

Russian-Armenian University

**Printed by the decision of the
Academic Council of RAU**

**V E S T N I K
OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)**

**(40)
RAU University Press
No. 1/2022**

Российско-Армянский университет

**Печатается по решению
Ученого Совета РАУ**

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

**(40)
Издательство РАУ
№ 1/2022**

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.э.н., проф., Иностраннный член РАН **Дарбинян А.Р.**

Заместитель главного редактора: д.филол.н., проф., к.ф.-м.н. **Аветисян П.С.**

Ответственные секретари: к.филол.н., доц. **Саркисян О.Л.**, к.филол.н., доц. **Авакян М.Э.**

Редакционная коллегия

Юридические науки

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. (Профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)(Россия)

В.Л. Толстых – д.ю.н., доц. (Новосибирский государственный университет (НГУ))(Россия)

В.М. Баранов – д.ю.н., проф. (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника») (Россия)

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РА (Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судья уголовной палаты Кассационного суда РА)

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф. (Заслуженный юрист РА, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского университета)

Политические науки

М.М. Лебедева – д.полит.н., к.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы) (Россия)

С.М. Маркедонов – к.ист.н. (Ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика») (Россия)

И.С. Семененко – д.полит.н., проф., член-корреспондент РАН (Заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН) (Россия)

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф. (Профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова) (Россия)

С.П. Поцелуев – д.полит.н., к.филол.н., доц. (Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета) (Россия)

А.П. Енгоян – д.полит.н., проф. (Профессор кафедры политологии Ереванского государственного университета)

Экономические науки

Э.М. Сандоян – д.э.н., проф. (Директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета)

А.А. Широ́в – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. (Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН)(Россия)

А.К. Моисеев – д.э.н. (Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (РАН)) (Россия)

М.А. Абрамова – д.э.н., проф. (Руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ)(Россия)

М.Ю. Головин – чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор (Директор Института экономики РАН)(Россия)

С.А. Кристине́вич – д.э.н. (Доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ)) (Белоруссия)

А.М. Суварян – д.э.н., проф. (Заведующий кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского университета)

М.А. Восканян – д.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета)

И.Б. Петросян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета)

А.Г. Аветисян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой математических методов и информационных технологий в экономике и бизнесе Российско-Армянского университета)

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф. (Профессор кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского университета)

А.А. Симонян – д.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета)

К.С. Акопян – к.филол.н., доц. (Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета)

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского университета)

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н. (Доцент кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН) (Россия)

И.С. Леонов – д.филол.н., доц. (Профессор кафедры мировой литературы Института русского языка имени А.С. Пушкина) (Россия)

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.ист.н., проф. (Заведующий кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета)

А.А. Мелконян – д.ист.н., проф., академик НАН РА (Директор Института истории НАН РА)

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского университета)

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц. (Первый заместитель ректора, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет») (Россия)

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц. (Заведующий кафедрой философии Российско-Армянского университета)

К.А. Мирумян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета)

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии Российско-Армянского университета)

Р.З. Джиддзян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна)

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф. (Директор Департамента востоковедения НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (Россия))

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф. (Директор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

В.А. Аракелова – к.и.н. (Профессор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2022г.

ISSN 1829-0450

DOI 10.48200/1829-0450

© Издательство РАУ, 2022

Editor-in-Chief: Corresponding Member of NAS RA, D. Sc. in Economics, Prof., Foreign member of the Russian Academy of Sciences **Darbinyan A.R.**

Deputy editor-in-chief: D.Sc. in Philosophy, Prof. PhD in Physics and Mathematics **Avetisyan P.S.**

Responsible secretaries: PhD in Philosophy, Assoc. Prof. **Sargsyan O.L.**, Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. **Avakyan M.E.**

Editorial Team

Legal Sciences

T.V. Epifanova – D.Sc. (Economics), Ph.D., Prof. (Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State Economic University (RINH)) (Russia)

V.L. Tolstykh – D.Sc. (Law), Assoc. Prof. (Novosibirsk State University (NSU)) (Russia)

V.M. Baranov – D.Sc. (Law), Prof. (Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technique”) (Russia)

S.S. Avetisyan – D.Sc. (Law), Prof., Honored Lawyer of the RA (Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, judge of the Criminal Chamber of the RA Court of Cassation)

A.S. Gambaryan – D.Sc.(Law), Prof. (Honored Lawyer of the RA, Head of the Department of the Theory of Law and Constitutional Law of the Russian-Armenian University)

Political sciences

M.M. Lebedeva – D.Sc. (Politics), Prof. (Head of the Department of World Political Processes at MGIMO, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education) (Russia)

C.M. Markedonov – Ph.D. in Politics (Leading Researcher at the Center for Euro-Atlantic Security at MGIMO, Leading Researcher at the Institute for International Studies at MGIMO, Editor-in-Chief of the journal International Analytics) (Russia)

I.S. Semenenko – D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Deputy Director of Research at IMEMO named after E.M. Primakov RAS) (Russia)

I.I. Kuznetsov – D.Sc. (Politics), Prof. (Professor of the Department of History and Theory of Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov) (Russia)

S.P. Pozelyev – D. Sc. (Politics), Ph.D. in Philosophy, Assoc. Prof. (Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Sciences of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University) (Russia)

A.P. Engoyan – D. Sc. (Political), prof. (Professor of the Department of Political Science, Yerevan State University)

Economic Sciences

E.M. Sandoyan – D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the RAU Institute of Economics and Business)

A.A. Shirov – corresponding member of RAS, D.Sc.(Economics), Prof. (Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

A.K. Moiseev – D.Sc. (Economics) (Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

M.A. Abramova – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation) (Russia)

M.Yu. Golovnin – corresponding member of RAS, D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

S.A. Kristinevich – D.Sc.(Economics) (Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Belarusian State Economic University (BSEU)) (Belarus)

A.M. Suvaryan – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Management and Business of the Russian-Armenian University)

M.A. Voskanyan – D.Sc. (Economics), Assoc. Prof. (Head of the Department of Economics and Finance of the Russian-Armenian University)

I.B. Petrosyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Economic Theory and Problems of Economy in Transition, Russian-Armenian University)

A.G. Avetisyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics and Business of the Russian-Armenian University)

Philological sciences

A.K. Yeghiazaryan – D.Sc.(Philology), Prof. (Professor of the Department of Armenian Language and Literature of the Russian-Armenian University)

A.A. Simonyan – D.Sc.(Philology) (Head of the Department of Theory of Language and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University)

K.S. Hakobyan – Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. (Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University)

L.S. Meliksetyan – Ph.D in Philology, Prof. (Head of the Department of Russian and World Literature and Culture of the Russian-Armenian University)

S.T. Zolyan – D.Sc. (Philology), Prof.

N.V. Poplavskaya – Ph.D (Associate Professor of the Department of Mass Communications of the RUDN University, Deputy Dean of the Faculty of Philology of International Activities of the RUDN University, Head of the educational programs “Multi-media journalism”, “Global and digital media” of the RUDN University) (Russia)

I.S. Leonov – D.Sc.(Philology), Assoc. Prof. (Professor of the Department of World Literature of the Pushkin Institute of the Russian Language) (Russia)

Historical sciences

E.G. Margaryan – D.Sc. (History), Prof. (Head of the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University)

A.A. Melkonyan – D.Sc. (History), Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia)

Psychological sciences

A.S. Berberyan – D.Sc.(Psychology), Prof. (Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian University)

O.A. Kornilova – D.Sc.(Psychology), Assoc. Prof. (First Deputy Rector, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”) (Russia)

Philosophical sciences

G.E. Galikyan – Ph.D in Philosophy, Assoc. Prof. (Head of the Department of Philosophy, Russian-Armenian University)

K.A. Mirumyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Political Sciences of the Russian-Armenian University)

S.G. Oganesyanyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy of the Russian-Armenian University)

R.Z. Jijyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy and Logic of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan)

Oriental studies

E.I. Zelenev – D.Sc.(Historical Sciences), Prof. (Director of the Department of Oriental Studies, National Research University, Higher School of Economics (St. Petersburg Russia))

G.S. Asatryan – D.Sc. (Philology), Prof. (Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

V.A. Arakelova – Ph.D. (Professor of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian University, 2022

ISSN 1829-0450

DOI 10.48200/1829-0450

© RAU University Press, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мирумян Р.А. Армения и Россия: встречи на исторических перекрестках (к вопросу о политической концепции культуры).....	14
Ղալիթյան Վ.Ս., Ավանեսյան Մ.Հ. Թուրքիայի էներգետիկ քաղաքականության արանձնահատկություններն արդի փուլում.....	27
Айрапетова Р.А. Культурная публичная дипломатия во внешней политике Армении.....	37

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ղալիթարյան Ա.Ս. Տարածքային քննչական ենթակայությունը (նախաքննության կատարման վայրը) փոխելը և դրա վերաբերյալ վեճերի լուծումը.....	46
Мартиросян Т.Л. Совершенствования законодательства в области детской трансплантологии. Правовые и этические проблемы.....	60
Геворгян Г.С. Особенности рассмотрения судом виндикационных исков в Республике Армения	65
Алексамян Ш.С. Противоречие публичному порядку как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.....	74
Սոսիսիան Ա. Հ. Հանրային ծառայության էության և սկզբունքների որոշ հիմնահանդիսներ.....	86

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Анисян Р.М., Григорян А.С., Гандилян А.С., Багдасарян А.Б. Исследование отношения и уровня доверия потребителей к онлайн-аптекам в РА	97
Գևորգյան Դ.Ս. ՀՀ նորամուծական և տեխնոլոգիական արտադրանքի վերլուծությունը.....	104
Аветян А.А. Повышение эффективности системы распределения объектов дошкольного и школьного образования (на примере г. Еревана)	119
Агаджанова З.Г. Влияние коронавируса на взаимосвязь макроэкономических показателей и экономического роста в Республике Армения.....	130

ПСИХОЛОГИЯ

Берберян А.С., Саркисян И.А., Мурадян А.Р. Отношение к вакцинации респондентов Армении в зависимости от базисных убеждений личности ...140

ЖУРНАЛИСТИКА

Тадевосян М.Р. О новом контексте медиаобразования в условиях пандемии COVID-19146

ЛИНГВИСТИКА

Минасян Н.С. Роль метафоры в кризисном политическом дискурсе154

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Մուսայելյան Հ.Գ. Մարմին – Ես – Սստված եռամիասնությունը՝ որպես արդի գեղագիտության սկզբունք և ելակետ160

Դավթյան Ա.Ռ. Գրական և լեզվական դիսկուրսը Խ. Կորտասարի «Ցատկախաղ» վեպում171

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE AND INTERNATIONAL RELATIONS

Mirumyan R. Armenia and Russia: meeting at historical crossroads (to the question of the political concept of culture).....	14
Davtyan V., Avanesyan M. Features of Turkey’s energy policy at the present stage.....	27
Airapetova R. Cultural public diplomacy in Armenian foreign policy.....	37

JURISPRUDENCE

Ghambaryan A. The change of territorial jurisdiction (place of preliminary investigation) and resolution of the disputes about it	46
Martirosyan T. Improvement of legislation in the field of children’s transplantology. Legal and ethical issues	60
Gevorgian G. Peculiarities of examination of vindication claims in Armenian courts	65
Aleksanyan Sh. Contradiction to public order as a ground for refusal in recognition and enforcement of foreign judgments.....	74
Movsisyan A. Some issues of nature and principles of public service	86

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Hanisyan R., Grigoryan A., Ghandilyan A., Bagdasaryan A. Study on consumers’ attitudes and levels of confidence towards online pharmacies in the Republic of Armenia	97
Gevorgyan D. Analysis of RA innovative and technological training	104
Avetyan A. Some problems of public education management (preschool and school) in a modern city (on the example of Yerevan).....	119
Aghajanova Z. Impact of the Coronovirus on the relationship of macroeconomic indicators and economic growth in the Republic of Armenia	130

PSYCHOLOGY

Berberyan A., Sargsyan I., Muradyan A. Attitude to vaccination of respondents of Armenia depending on basic beliefs of the individual140

JOURNALISM

Tadevosyan M. On the new context of media education during the COVID-19 pandemic.....146

LINGUISTICS

Minasyan N. The role of metaphor in crisis political discourse154

LITERARY STUDIES

Musayelyan H. The body threatening as a principle and point of current aesthetics160

Davtyan A. Literary and linguistic discourse in J. Cortazar’s novel “Hopscotch”171

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_14
УДК 261.7

Поступила: 13.04.2022г.
Сдана на рецензию: 15.04.2022г.
Подписана к печати: 07.05.2022г.

АРМЕНИЯ И РОССИЯ: ВСТРЕЧИ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ)

Р.А. Мирумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
rimma.mirumyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Обострение сопровождающихся ломкой старого и обрисовкой контуров нового миропорядка глобальных противоречий выявляет настоятельную потребность в опирающихся на целостную мировоззренческую систему исторических исследованиях. Лишь при таком подходе возможно обеспечение полноты видения исторического прошлого нации /наций/ человечества и моделирование ее желаемого будущего, что, собственно, и является целью исторического исследования.

История есть процесс многоуровневого взаимодействия наций, отражающийся на всех сферах жизнедеятельности этих наций, а, следовательно, и на их исторической судьбе. Эта закономерность наблюдается и в многовековой истории армянской и русской наций, в данной статье представленной через призму религиозной составляющей их истории.

В статье постулируется и обосновывается тезис о взаимобратной связи религии и политики. Этот тезис раскрывается через осмысление распространения на Руси павликианской ереси и ее влияния на формирование ереси стригольников, роли Армянской Апостольской церкви в решении геополитических задач Российской империи, а также роли Католикоса Всех армян в организации борьбы армянского народа против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны, и в решении геополитических задач СССР на Ближнем Востоке.

Стержневой в статье является следующая идея: Государство и Церковь являются исторически сложившимися социальными институтами, от полноты и степени гармоничности взаимодействия которых зависит не только порядок в обществе и его стабильность, но и способность общества к развитию. Эту закономерность учитывают политические ведомства государства при определении как внутривнутриполитических задач, так и внешнеполитических приоритетов государства.

Ключевые слова: целостная мировоззренческая система, павликианская ересь, ересь стригольников, геополитические интересы России на Ближнем Востоке, прерогативы Католикоса Всех армян, церковная политика СССР, «армянский вопрос» на Потсдамской конференции, танковая колонна «Давид Сасунский».

Наблюдаемое на сегодняшний день обострение сопровождающихся ломкой старого и обрисовкой контуров нового миропорядка глобальных противоречий выявило настоятельную потребность в фундаментальных исторических исследованиях. Сегодня, как никогда, становятся востребованными такие исследования, которые будут проводиться с использованием сформулированной на основе целостной мировоззренческой системы (а не специфической, исключаяющей целостность, а, следовательно, смысловую плоскость и духовный элемент постмодернистского «мышления» «научной картины» мира) методологического инструментария. Только в таком случае станет возможным обеспечение полноты видения исторического прошлого нации/наций/ человечества и моделирование ее желаемого будущего, что, собственно, и является целью исторического исследования. Очевидно, что прошлое и настоящее каждой нации важно настолько, насколько они «оправдывают» целеполагание бытия этой нации. Вопрос в том, что истинная сущность нации проявляется в сформулированных ею в прошлом, «работающих» в настоящем и предопределяющих ее будущее духовных по своей природе идеалов. Но историческое бытие наций есть процесс (постоянный или периодический) их взаимодействия и взаимовлияния. Поэтому историю необходимо рассматривать как процесс многоуровневого взаимодействия наций, отражающегося на всех сферах жизнедеятельности этих наций, а, следовательно, и на их исторической судьбе. Эта закономерность наблюдается и в многовековой истории взаимоотношений между армянской и русской нациями, представляемой в данной статье через призму религиозной составляющей их истории. В течение веков (в рамках христианства) жизнедеятельность общества осуществлялась через взаимодействие двух исторически сложившихся социальных институтов – Государства и Церкви, инструментами которых, соответственно, являются политика и религия. Складывающиеся между Государством и Церковью взаимоотношения определяют как стабильность/нестабильность социального бытия, так и развитие и благосостояние нации/наций. Эту закономерность учитывают политические ведомства государства при определении как своих внутривнутриполитических задач, так и внешнеполитических приоритетов государства. Зачастую эти взаимоотношения обуславливают геополитическую стратегию государства в определенном регионе, надолго определяя там геополитическую ситуацию. Но данный вопрос можно рассмотреть и на более глубинном, цивилизационном уровне. Несмотря на все богатство нарабатываемого, как минимум, с начала XVII века (в границах западного культурного мышления) политтехнологического инструментария («секуляризация», «отделе-

ние Церкви от Государства» и т.д.), политический и религиозный факторы постоянно сосуществуют и действуют вместе. Мотив политических движений, как правило, религиозный (и шире – культурный), а подтекст религиозных (культурно-идеологических) движений всегда политический [1]. Исходя из сформулированных мною вышеприведенных методологических принципов в предлагаемой вниманию читателя статье осмысливаются: 1) Распространение на Руси павликианской ереси и ее влияние на формирование ереси стригольников. 2) Роль Армянской Апостольской церкви в решении геополитических задач Российской империи на Ближнем Востоке. 3) Деятельность Католикоса всех армян в организации борьбы армянского народа против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.) и в решении геополитических задач СССР на Ближнем Востоке. Постановка таких вопросов предполагает выявление, осмысление и оценку закономерной связи между отмеченными формами культуротворчества (политики и религии) и форматизирующими эти связи социальными институтами (Государства и Церкви), хотя эти связи в реальном историческом процессе проявляются специфически в силу своеобразия исторических эпох и социальных систем.

Павликианская ересь и стригольничество

Павликианство зародилось в Западной части Армении в конце VI века как реакция армянства на угрожающую самобытности армянской нации политику римских императоров. В дальнейшем оно превратилось в мощное еретическое движение, направленное на борьбу против Православной церкви. Павликиане называли себя «истинными христианами» и членами Всеобщей Апостольской церкви, а представителей Православной церкви – ромеями. Они не признавали Ветхий Завет, называя его «произведением сатаны». Соборные же послания апостола Петра они считали вредными для истинного христианства и истинного христианина. Павликиане активно боролись (не только словом, но и мечом) против «царства сатаны», а именно: господствующих социальных порядков и легитимирующей их Церкви. Они требовали восстановления равенства по образцу раннехристианских общин, понимаемого ими не только как равенство людей в Боге, но и как социальное равенство.

«Знакомство» Русской Православной церкви с павликианской ересью относится к периоду Киевской Руси, о чем свидетельствует памятник древнерусской письменности «Устав князя Владимира». В нем был определен правовой статус Русской Православной церкви, в юрисдикцию которой входила и борьба с «еретичеством» и «еретиками» [2]. Известно, что преследуемые в Византии павликиане бежали за ее пределы, и некоторая их часть добралась до Руси. Сведения о павликианах, к примеру, содержатся в одном из переводов ранних памятников русской письменности «Кормчей XIV титулов без толкований» [3]. В XIIв. упомянутый церковно-юридический сборник в древнеболгарском переводе оказывается на Руси. К. Айвазян полагает, что, хотя павликиане появляются на Руси задолго до крещения, но лишь после принятия христианства складывается благоприятная

почва для проповеди павликианского учения [4]. Примечателен в этом отношении древний памятник «Соборное деяние на еретика Армянина, мниха Мартина». Известно, что в 1157г. Киевский митрополит Константин созвал собор для рассмотрения дела Мартина. По утверждению последнего, христианская вера передана на Русь не во всей ее чистоте, поэтому он написал книгу «Правда» и стал ее распространять. В арменистике принято считать, что в 1157г. в Киеве действительно был созван Собор Русской церкви, где обсуждался вопрос о борьбе с ересью. В «Собрании актов, относящихся к истории армянского народа» – сборнике документов, составленном по архивным материалам Эчмиадзинского монастыря, упоминаются представители армянского духовенства, прибывшие в Киев для участия в Соборе, созванном с целью ограждения Русской церкви от ереси. В борьбе против ереси Русская и Греческая Православные церкви объединились с Армянской Апостольской церковью. Считается, что Собор 1157г. стал первым официальным контактом между Русской и Армянской церквами, положив начало их взаимоотношениям вопреки имевшим место серьезным внутрицерковным разногласиям. Учение же Мартина было признано Собором версией павликианской ереси.

В свете рассматриваемой проблемы интересен вопрос об отношении Русской и, главным образом, Новгородской церкви (XIII–XVIвв.) к армянскому вероисповеданию и крестителю Армении Григорию Просветителю. Еще в Византии [X–XIвв.] с целью борьбы против павликианской идеологии (при принципиальном неприятии Греческой церковью армянского вероисповедания) устанавливается культ Григория Просветителя. После раздела Армении между Персией и Византией (387г.) Армянская церковь начинает использовать культ первосвященника Армении в качестве орудия борьбы против ассимиляторской политики персов и греков, а с середины VII века – в борьбе против павликиан.

Распространение в Новгороде культа Григория Просветителя в XII–XVIвв. целесообразно осмысливать в контексте борьбы Русской Православной церкви с «армянской ересью» – учением павликиан. Об этом свидетельствует, к примеру, «Сборник слов, поучений и апокрифов» (конец XII – начало XIIIвв.). Еще одной, предпринятой Русской церковью мерой против армян-павликиан и распространяемой ими «армянской ересью» надо полагать культ Григория Просветителя и дев Рипсемеан. В новгородской литературе широко представлено житие Григория Просветителя. Так, в принадлежащем новгородскому архимандриту (XII–XIIIвв.) сочинении «Кормчей XIV титулов без толкований» павликианская ересь рассматривается в специальном параграфе: «Павликиане от Павла Самосатского. Этот Павел решительно утверждает, что Христос является несуществующим, (а) есть здесь (в мире чувственных вещей – Р.М.) как Слово произнесенное, получив форму от Марии: сказано же о нем пророчески (предвещено) в божественных писаниях, что (Христос) не подлинно сущий, но имеет существование от Марии и здесь (в этом мире) от плотского» [5]. В тексте же епитимейника «Сборник слов, поучений апокрифов» сказано: «...игоумен да не выгонит из монастыря никогож, т(ъ)кмо не будет

павликиан» [6]. Культ Григория Просветителя по времени совпадает с мощным антицерковным и социальным движением – ересью стригольников.

Нужно признать наличие внутренней (сущностной) связи между идеологиями павликиан и стригольников, хотя в литературе встречаются различные версии относительно влияния на стригольников идеологических установок других христианских ересей. Здесь важно подчеркнуть два момента. Ересь стригольников была внутренней для Русских княжеств и Русской церкви ситуацией. Павликианское же движение в силу весьма широкого ареала его распространения и более длительного существования на протяжении веков (VII–XII вв.) оставалось головной болью Византийской империи и Арабского халифата, а также четырех христианских церквей: Армянской Апостольской, Греческой и Русской Православных, Римской Католической. Кроме того, ересь стригольников носила ярко выраженный социальный характер, острие которой было направлено против Русской церкви – ее догматики и духовенства. Павликианская же ересь на этапе своего зарождения, кроме социального и антицерковного характера, имела, в силу специфики армянского национального бытия, еще и национальную окраску. Тем не менее, как и павликиане, стригольники были ориентированы на земной мир, что объясняет социально-политическую ориентацию их учения и непосредственное участие их в социально-политической жизни своего времени. Если в отношении стригольников данное положение справедливо в рамках Новгорода и Пскова, то в отношении павликиан оно оправданно в огромном ареале их функционирования. Будучи одним из самых мощных еретических движений Средневековья, павликианство сформировалось в Западной (Римской) части Армении, а затем получило широкое распространение в самой Армении, Византийской империи, Малой Азии, Кавказской Албании, Италии, Болгарии, Франции. Учение павликиан стало идеологической основой богомилов (Болгарское царство, XII–XIII вв.), катаров и альбигойцев (Лангедок, XII–XIII вв.). Павликианскую ересь называют также прародительницей Протестантизма [7]. Полагаю, что и как христианская ересь, и как антицерковная организация, стригольничество имеет тесное родство именно с павликианами [8].

В 70-гг. XV в. в Новгороде вновь вспыхивает еретическое движение, охватившее также столицу государства Российского – Москву. По своему характеру новгородско-московская ересь была весьма похожа на ересь стригольников. В этом также наблюдается определенная соотнесенность павликиан и стригольников. Если в силу известных причин павликианство трансформируется в тондракизм, то в новгородско-московском еретическом движении «открывается второе дыхание» стригольников.

Византийские императоры и арабские халифы использовали влияние и мощь павликиан в условиях назревших внутри- и внешнеполитических задач, по разрешении которых павликиане подвергались жестоким гонениям и физическому истреблению. Тем не менее павликианская ересь периодически возрождалась и

набирала силу. Возникшая же предположительно в середине XIV века ересь стригольников стала необходимым идеологическим орудием в руках светских властей в проводимой ими политике конфискации церковных земель. По успешном завершении этой программы Великий князь Иван III санкционировал расправу над еретиками. Собор 1504г. вынес смертный приговор наиболее видным деятелям первого в истории Русской Православной церкви еретического движения.

Роль Армянской Апостольской церкви в реализации геополитических задач Российской империи на Ближнем Востоке

Завоевание Ереванского и Нахичеванского ханств и создание на их основе Армянской области по окончании русско-персидской войны 1826–1828гг. усилило геополитическое влияние России в регионе. Но главным итогом войны Петербург счел подчинение себе духовно-политического центра армян – основанного в 307г. Крестителем Армении и Первосвященником Армянской Апостольской церкви Григорием Просветителем Эчмиадзинского Собора. В России были убеждены в том, что Эчмиадзин привлечет проживающих в других государствах армян в малонаселенную Восточную Армению и станет рычагом влияния на проживающих в этих государствах (и, прежде всего, в Турции и Персии) армян, а через них и на правительство этих государств. Россия опасалась того, и это не было лишено оснований, что после присоединения Восточной Армении к России Турция и Персия обособят своих подданных армян от проживающих в России армян через усиление роли какого-либо Патриархата из находящихся на их территории Армянских патриархатов. Поэтому перед российскими дипломатами была поставлена задача усиления влияния Эчмиадзинского Престола на армян всего мира. Предполагалось также, что глава Армянской церкви будет вести лояльную в отношении русского самодержавия политику.

11 марта 1836г. Николай I утвердил «Положение об управлении делами Армяно-Григорианской церкви», в котором были сформулированы принципы выстраивания отношений между руководством Армянской церкви и царским правительством. Согласно этого документа, Католикос представлялся всенародно избираемым главой Армянской церкви, находящимся вне прерогатив российского законодательства. Католикос провозглашался духовным владыкой всех армян в России и политическим представителем нации за границей. Принятие «Положения», по существу, преследовало цель нейтрализации проводимой в отношении армян политики западных стран, в том числе и Турции.

Для реализации этой цели главнокомандующий гражданскими и пограничными делами Грузии, Армянской области и Астраханской губернии Г.В. Розен планировал создать при Эчмиадзинском соборе высшее духовное учебное заведение – Академию и Цензурный комитет, а также типографию для издания духовной учебной литературы. По его замыслу выпускники Академии могли бы укреплять связи Эчмиадзина с армянами Турции, Персии и Индии, противодействовать рас-

пространению в армянских общинах католицизма и протестантизма. Такая тенденция существовала как в самой России (опасность католицизма в Крыму, а протестантизма в Шуши и Шамхоре), так и вне ее пределов и, в частности, в Турции.

Известно, что в 1461г. по воле султана Мухаммеда II в Константинополе было создано Армянское патриаршество, а Патриарх был провозглашен этнархом – духовным и светским главой армян – подданных империи. Он обладал в Турции огромным влиянием. Все внутрицерковные дела и все сферы жизнедеятельности армянской общины были в границах его полномочий. Кроме того, он был посредником между Турцией и Эчмиадзином. Ватикан постоянно прилагал усилия для обращения армян в католичество. В преддверии Русско-турецкой войны 1828–1829гг. католические миссионеры внушили правительству Турции, что, объединившись с русскими войсками, армяне освободились от персидского ига, а теперь, под покровительством России, хотят отделиться от Турции и создать свое государство на части ее территории. Поэтому тяготеющие к католицизму армяне желают отделиться от Армянской церкви и выбрать своего патриарха, дабы не нести ответственность за политические устремления ее приверженцев. Получив от Патриарха гарантии верноподданничества, султан ответил на эту провокацию ссылкой армян-католиков в отдаленные провинции империи. Однако по подписанному после войны Адрианопольскому договору Турция была обязана предоставить своим подданным свободу вероисповедания. При активной поддержке послов европейских государств армяне-католики были возвращены из ссылки и получили право создания своего Патриархата (1830г.). После Русско-турецкой войны турецкое правительство приказало Армянскому патриарху прервать отношения с Эчмиадзином, дабы турецкоподданные армяне не оказались под влиянием русскоподданных армян.

Еще одной линией религиозно-идеологической борьбы Армянского патриархата было противодействие распространению в армянской общине протестантизма. Однако под давлением правительств протестантских стран и, в частности, активному содействию посла Англии в Турции, султан издал указ о создании Армянского протестантского общества (1850г.).

Таким образом Армянская церковь стала центром геополитических устремлений Ватикана, европейских государств и США. Через обращение турецкоподданных армян в католичество и протестантизм Запад стремился усилить свое влияние на Турцию и ослабить здесь позиции России. А через обращение в католичество и протестантизм русскоподданных армян (Крым, Шуши, Шамхор) – ослабить позиции Турции и усилить свое влияние на Россию. Турция, в свою очередь, усиливала роль Армянского патриархата в Константинополе с целью ограждения своих подданных армян от религиозно-идеологического влияния как Запада, так и России [9].

Перестройка деятельности Армянской церкви, в соответствии с установками «Положения», охватывала периоды правления четырех католиков: Иоаннеса Карпеци (1831–1842гг.), Нерсеса Аштаракци (1843–1857гг.), Маттеоса Чухаджя-

на (1858–1865гг.), Георга IV Брусского (1866–1882гг.). Наиболее активно перестройка Армянской церкви происходила в период правления Нерсеса Аштаракеци – содействующей успеху русского оружия во время Русско-персидской и Русско-турецкой войн, пользующаяся огромной любовью и доверием всей армянской нации и способная противодействовать расколу Армянской церкви личности.

В разработанной самим Аштаракеци программе деятельности Армянской церкви стратегически важными были следующие 2 пункта:

1. Защита вероучения Армянской церкви и налаживание устойчивых связей с Русской церковью.

2. Преодоление тенденции обособления западноармянского духовенства от Эчмиадзинского престола.

Аштаракеци было известно, что Поместный собор в Константинополе (1830г.) разделил западноармянское духовенство на ряд подчиненных Константинопольскому и Иерусалимскому патриархам епархий и викариатств. С одобрения самодержца и правительства России Аштаракеци от своего имени послал в Константинополь грамоты, в которых предъявил ряд требований руководству армянского духовенства в Османской Турции, имевших целью восстановление духовного влияния Эчмиадзинского престола в полном объеме. В сентябре 1844г. Национальное собрание армян в Константинополе приняло требования легендарного Аштаракеци [10]. С целью подрыва авторитета Аштаракеци турецкие спецслужбы опубликовали в Берлине провокационный материал, согласно которому эмиссары Шамиля были направлены в Турцию для организации «джихада» против России в Дагестане, Чечне и на всем Кавказе, и что турецкоподданные армяне получили от главы Эчмиадзинского Престола указание сохранить нейтральную позицию [11]. Наместнику Кавказа было поручено прояснить ситуацию. Оказалось, что не только опубликованный в Берлине «материал», но и «факты», свидетельствующие о «нелигитимности» деятельности Аштаракеци были сфабрикованы. По сути, вся деятельность Аштаракеци была направлена на усиление роли и влияния Армянской церкви и ее главы во всем мире. При этом Аштаракеци осознавал, что он является подданным Российской империи и что Эчмиадзинский Собор находится в ее пределах. Впрочем, этот факт прекрасно осознавали Турция и известные религиозные центры и государства Запада. Именно этим объясняется их стремление ослабить позиции Эчмиадзина и его главы как в России, так и за ее пределами через перевод части армянства в «лоно» других церквей и религиозных организаций. Как бы то ни было, но авторитет Аштаракеци способствовал усилению влияния России не только в Турции, но и в Персии.

Деятельность Георга IV Брусского на престоле Верховного Патриарха и Католикоса Всех армян также осуществлялся в рамках составленной им программы. Последняя была направлена на благоустройство Армянской церкви, повышение образовательного уровня западноармянского духовенства и воспитания в них чув-

ства преданности вероучению Армянской церкви. Реализация перечисленных задач, несомненно, способствовала бы осуществлению ближневосточной политики самодержавия.

Особую значимость программа Георга Брусского приобрела в связи с происходящими в Турции событиями, за которыми скрывалось стремление Франции реализовать свои геополитические интересы в регионе. В 1868г. Папа Римский назначает прелата Гасуна католикосом Киликии и, тем самым – главой всех армянокатоликов Турции. Гасун объявляет себя продолжателем дела Григория Просветителя, а возглавляемую им церковь – истинно армянской и защитницей всего армянского народа. Этим объясняется подрывающая основы армянского национального единства в Турции, возможного (в условиях отсутствия национального государства) лишь через духовное единство, через деятельность Гасуна.

Когда Папа Римский Пий IX пригласил главу Константинопольского Армянского патриархата Погоса в Ватикан для участия во Вселенском I Соборе с целью достижения единства христианских церквей, Георг VI не санкционировал эту поездку, мотивируя это тем, что предполагаемый Собор лишен «законных» оснований, поскольку Рим не запросил на это согласие пастырей Восточных церквей. Католикос напомнил, что разделение Христианской церкви произошло по вине Римской церкви, стремившейся возвыситься над всеми Восточными церквями. Уже сам факт приглашения Патриарха Погоса в обход Католикоса свидетельствует о стремлении Ватикана представлять себя главой христианского мира. Римский престол не может стать центром христианского мира уже потому, что ее учение не принимает Армянская церковь. Четкая, выверенная и исторически оправданная позиция Георга Брусского заставила Высокую Порту стать «спонсором» возобновления связей между Эчмиадзинским Престолом и Константинопольским Армянским патриархатом. В апреле 1869г. главный визирь сообщил, что Порта признает Константинопольского Армянского патриарха представителем Эчмиадзина.

Георг Черекчян как организатор борьбы армянского народа в годы Великой Отечественной войны и как проводник геополитических интересов СССР на Ближнем Востоке

Католикос всех армян Георг Черекчян (1945–1954гг.) в своей церковной политике соотносил жизненные интересы советских армян, злободневные вопросы армянской диаспоры, а также тенденции внутригосударственной и международной политики. С этой точки зрения, самым активным и плодотворным периодом деятельности главы Армянской церкви были годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Девизом деятельности местоблюстителя Эчмиадзинского престола (1938–1945гг.) Черекчяна в годы Великой Отечественной войны было – «Вместе с Родиной – для ее защиты». Уже 5 июля 1941г. возглавляемый им Высший Духовный Совет Эчмиадзина призвал армянский народ встать на борьбу против врага [12]. 30 июля того же года Духовный Совет вновь обратился к народу: «Вне Армении армянин не имеет Родины. Вне Армении армянин не имеет другой

устойчивой основы, кроме Армянской церкви и возглавляющим ее Патриаршеством Всех армян с Патриаршим Престолом Св.Эчмиадзина. Абсолютная симпатия всех народов мира и единый целенаправленный образ действий 200 миллионного народа Советского Союза, который ведет Свяую Отечественную войну... во имя своей Родины является гарантом окончательной победы Советского Союза» [13]. Этот призыв был озвучен во всех епархиях Армянской церкви на всей территории СССР. В декабре 1942г. Черекчян обратился ко всему армянству с призывом пожертвовать средства для создания танковой колонны «Давид Сасунский» в честь армянского эпического героя, в коллективном сознании армянского народа выступающего как защитник и освободитель родных земель от захватчиков. Первым жертвованием стал дар самого Черекчяна – драгоценности из сокровищницы Эчмиадзина, в том числе бриллиантовая панигия – с эпохи Средневековья являвшаяся одним из символов Католикоса Всех армян. В фонд была передана и значительная сумма из сбережений Эчмиадзинского Собора. На щедрое жертвование всего армянства и по заказу Черекчяна на Сталинградском тракторном заводе стали производить железных «давидов». В марте 1944г. первая колонна танков поступила на вооружение Красной Армии, а через короткое время – и вторая колонна. Инициатива местоблюстителя Патриаршего Престола была широко освещена как союзными газетами, в том числе и официальным органом Коммунистической партии – газетой «Правда», так и республиканскими и зарубежными армянскими газетами. Обе колонны были представлены танками Т-34-85, признанными лучшими танками Второй мировой войны. Они были задействованы в операции «Багратион», при освобождении Белоруссии и Прибалтики. Указом Президиума Верховного Совета СССР в июле 1944г. вторая танковая колонна «Давид Сасунский» была награждена орденом Боевого Красного Знамени. В следующем году полк, в составе которого была эта танковая колонна, была удостоена звания «Гвардейского».

Начавшийся с сентября 1943г. процесс восстановления в правах Русской Православной церкви отразился и на состоянии Армянской Апостольской церкви. По инициативе Черекчяна в Эчмиадзине начал издаваться официальный орган Эчмиадзинского Синода – журнал «Эчмиадзин», являющийся продолжением издававшегося в прошлом журнала «Арагат» и публикующегося по сей день. В апреле 1945г. Черекчян был вызван в Москву на встречу со И.В. Сталиным. В Москве главу Армянской Апостольской церкви сначала принял Л.П. Берия. При содействии последнего была составлена докладная записка, в которой Черекчян представил необходимые для нормального функционирования Армянской церкви условия: открытие Эчмиадзинской Духовной семинарии, возвращение Св. Эчмиадзину находящейся в Матенадаране и в прошлом принадлежащей Духовной семинарии библиотеки, открытие типографии в Св. Эчмиадзине и ряд других. Во время встречи с Верховным последний, высоко оценив развернутую Святейшеством с самого начала войны деятельность во имя спасения Родины, принял все представленные архиепископом в своей докладной записке условия для начала

полноценного функционирования Армянской церкви, за исключением одного. Верховный отказался вернуть церкви конфискованные земли, на то время уже отданные колхозам. На этой встрече Черекчян был награжден медалью «За оборону Кавказа».

В ходе беседы архиепископ сообщил Верховному, что после геноцида 1915г. армянский народ живет надеждой на возвращение оставленных Турцией армянских земель. Этот вопрос стоял также на повестке международной политики СССР как коррелирующий геополитическим интересам советского государства в регионе. Кроме того, Советское правительство учитывало и завоевательные устремления Турции в годы Великой Отечественной войны, а также организованные ею многочисленные провокации на армяно-турецкой части советской границы вплоть до победы в Сталинградской битве. Более того, в своей внутренней и внешней политике И. Сталин руководствовался понятиями «историческая справедливость» и «воля народа». Вследствие этого он не мог не считаться с мечтой о возвращении своих исторических земель народа, часть которого жила в границах находящейся на юге Советского Союза Советской Армении. В силу этих причин в марте 1945г. Советское правительство аннулировало подписанный еще в 1925г. договор с Турцией о «Дружбе и нейтралитете».

Следующим шагом в направлении решения «Армянского вопроса» было инициированное И.В. Сталиным включение в повестку предстоящей Потсдамской конференции вопроса о возвращении армянских земель. До начала работы Потсдамской конференции по сценарию Москвы в Эчмиадзине состоялось открытие Национального Церковного Собрания, в работе которого принял участие находящийся в СССР по приглашению И. Сталина видный деятель Англиканской церкви, аббат Кентерберийской церкви, заместитель председателя Комитета по англо-советским культурным связям Гюлер Джонсон. 22 июня Национальное религиозное Собрание избрало Черекчяна Верховным Патриархом и Католикосом всех армян. 25 июня Черекчян предложил Национальному собранию послать И. Сталину телеграмму со следующим содержанием: «Мы надеемся, что государственная и политическая мудрость Советского Союза найдет способ и путь преодоления той несправедливости, которой подвергся наш народ во время Первой мировой войны» [14]. Фактически, Армянская церковь от имени всего армянского народа потребовала вернуть территорию Западной Армении. На проведенной в Ереване после закрытия Национального Собрания пресс-конференции Г. Джонсон объявил: «Я... согласен, что захваченные Турцией области должны быть...возвращены Армении» [15]. Вскоре по инициативе И. Сталина началась репатриация армян. По мысли И. Сталина, этот факт, в свою очередь, должен был способствовать разрешению внесенного по его инициативе в повестку Потсдамской конференции (июль-август 1945г.) «Армянского вопроса». Но в силу активного сопротивления глав Великобритании и США И.Сталину не удалось осуществить мечту армянского народа. Тем не менее, в октябре 1945г. Черекчян официально обратился к правительствам Великобритании и США с просьбой о возвращении армянских земель. Обращение

Католикоса Всех армян не возымело успеха. Если И. Сталину не удалось решить вопрос о возвращении армянам их территорий, то уже после его смерти, в мае 1953г., Советское правительство поспешило заявить, что, во имя «сохранения добрососедских отношений и сохранения мира оно не имеет никаких территориальных притязаний к Турции» [16].

На основе вышеизложенного можно вывести следующий тезис: религиозная идея, религиозное движение, равно как и религиозный институт, являются мощными рычагами управления массами, зачастую используемыми различными политическими силами, в том числе и институтом государства, для решения как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических задач. Данный тезис справедлив как в отношении исторического прошлого народов мира, так и в настоящее, переломное для судеб мира время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Միրումեան Ռ.*, Ազգային լուսատրութիւնը որպէս ազգային զաղափարախօսութեան գերխնդիր միխթարեանների հայեացքներում // «Բազմավէպ», Սուրբ Ղազար, Վենետիկ, 2001, №1–4, էջ 227:
2. Памятники русского права Киевского государства (X–XII вв.). Сост. А.А. Зимин, М., 1951. С.С. 241, 245.
3. *Бенешевич В.И.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VIIв. до 883г., С-Пб, 1905. С. 8.
4. *Այվազյան Կ.* Армения и Русь. XI–XVII вв., Ер., 2003. С. 117.
5. *Бенешевич В.И.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти XIIIв. до 883. С. 73.
6. Цит. по: *Այվազյան Կ.Յ.* История отношений русской и армянской церковей в средние века. Ер., 1959. С. 81.
7. *Արշոյաճեան Ա.* Պատմութիւն Հայ կէտարիոյ, Գահիրէ, 1936, էջ 378:
8. *Мирумян Р.А.* Павликиане на Руси (XI–XVI вв.) // Вестник Российско-Армянского университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), Ер., 2019, № 3. С.17.
9. *Мирумян Р.А.* Армянская Апостольская церковь в контексте геополитических интересов Российской империи // Вестник Российско-Армянского университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), Ер., 2019, № 2. СС. 10–11.
10. Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран), ф. Архив Лазаревых, п.137, ед.хр. 39. Л. 76.
11. Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран), ф. Архив Мсрянов, п. 208, ед.хр. 2307. Л. 1 (на арм.яз.).
12. Հայաստանի Հանրապետության պատմական պետական կենտրոնական արխիվ (այնուհետ՝ ՀՀՊՊԿԱ), ֆ.409, ց.1, գ. 270, ք.1:
13. ՀՀՊՊԿԱ, ֆ.409, ց.1,գ.271, ք.5:
14. Հայ եկեղեցու ժողովը. «Էջմիածին», 1945, ք.67, էջ 8:
15. «Коммунист», 1945, №.127.
16. *Միրումեան Ռ.* Գեւորգ Զ. Չորեքչեանի գործունեութիւնը համամիութենական (պետական) քաղաքականութեան հասնատեքստում. 20-րդ Դարի այսնախոր հայ հոգեխորակներ // Գիտաժողովի նիւթերի ժողովածոյ. Եր.: 2020, էջ 89:

**ARMENIA AND RUSSIA: MEETING AT HISTORICAL CROSSROADS
(TO THE QUESTION OF THE POLITICAL CONCEPT OF CULTURE)**

R. Mirumyan

ABSTRACT

The aggravation of the global contradictions, accompanied by the breaking of the old world order and the outlining of the new world order, reveals an urgent need for historical research based on a holistic worldview system. Only with such an approach it is possible to ensure the completeness of the vision of the historical past of the nation / nations / mankind and the modeling of its desired future, which, in fact, is the goal of historical research.

History is a process of multi-level interaction of nations, which is reflected in all spheres of the life of these nations, and, consequently, in their historical destiny. This pattern is also observed in the centuries-old history of the Armenian and Russian nations, presented in this article through the prism of the religious component of their history.

The article postulates and substantiates the thesis of the reciprocal relationship between religion and politics. This thesis is revealed through understanding the spread of the Paulician heresy in Russia and its influence on the formation of the Strigolnik heresy, the role of the Armenian Apostolic Church in solving the geopolitical problems of the Russian Empire, as well as the role of the Catholicos of All Armenians in organizing the struggle of the Armenian people against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. and in solving the geopolitical tasks of the USSR in the Middle East.

The core idea in the article is the following idea: the State and the Church are historically established social institutions, on the completeness and degree of harmony of interaction of which depends not only the order in society and its stability, but also the ability of society to develop. This pattern is taken into account by the political departments of the state when determining both domestic political tasks and foreign policy priorities of the state.

Keywords: holistic worldview system, Paulician heresy, Strigolnik heresy, Russia's geopolitical interests in the Middle East, prerogatives of the Catholicos of All Armenians, church policy of the USSR, the Armenian question at the Potsdam Conference, tank column "David of Sassoun".

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_27
УДК 32

Поступила: 20.04.2022г.
Сдана на рецензию: 22.04.2022г.
Подписана к печати: 19.05.2022г.

ԹՈՒՐՔԻԱՅԻ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ

Վ.Ս. Դավթյան, Մ.Հ. Ավանեսյան

*Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
vahe.davtian@gmail.com, mikael.avanesyan@student.rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում են Թուրքիայի Հանրապետության էներգետիկ քաղաքականության առանցքային խնդիրները: Իշխող «Արդարություն և զարգացում» կուսակցության էներգետիկ քաղաքականության ռազմավարությանն առնչվող ընդհանուր հարցերից բացի, ներկայացված են էներգետիկ անվտանգության մի շարք արդիական հարցեր: Սահմանված են սևծովյան և միջերկրածովյան տարածություններում Թուրքիայի դիրքերը: Առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձվում Միջերկրական ծովի արևելյան հատվածում Թուրքիայի կողմից իրականացվող երկրաբանական աշխատանքներին: Հայաստանից Թուրքիա էլեկտրաէներգիայի մատակարարման հեռանկարներն ու խնդիրները գնահատվում են երկկողմ հարաբերությունների հաստատման հեռանկարների համատեքստում:

Հիմնաբառեր՝ Թուրքիա, էներգետիկա, անվտանգություն, նավթ, գազ, էլեկտրաէներգիա, միջանցքներ, «Արդարություն և զարգացում» կուսակցություն:

Թուրքիան առանձնանում է իր բավականին լուրջ նավթագազային ներուժով. երկիրը տեղակայված է նավթի ու բնական գազի համաշխարհային ապացուցված պաշարների մոտ 70%-ի անմիջական հարևանությամբ: Հետևաբար, Թուրքիայի էներգետիկ հիմնական առաջնահերթությունները գտնվում են Միջերկրական և Մև ծովերի տարածքներում, որտեղ առկա են հսկայական նավթագազային պաշարներ: Մինևույն ժամանակ, նավթի ու բնական գազի արդյունահանումն ամենևին չի հանդիսանում թուրքական էներգետիկ քաղաքականության հիմքը, որը 20-րդ դարի սկզբից անփոփոխ է մնում: Զբաղեցնելով լոգիստիկայի տեսանկյունից բարենպաստ դիրք՝ Թուրքիան ավանդաբար իր էներգետիկ քաղաքականության հիմքում դնում է տարանցիկային ներուժի շարունակական ու մաքսիմալ պրագմատիկ օգտագործումը: Այսպես, դեռ 20-րդ դարի սկզբին ցարական Ռուսաստանում արդյունահանված նավթի հիմնական ծավալը արտահանվում էր եվրոպական

շուկա Բոսֆոր և Դարդանեյ նեղուցներով: Նույն այս միջանցքները առանցքային նշանակություն ունեին ԽՍՀՄ տարիներին, հատկապես 1960-ականներից ի վեր:

Այսօր նույնպես թուրքական միջանցքները դիտարկվում են որպես կարևոր դիվերսիֆիկացիոն ուղիներ Ռուսաստանից, Իրանից, Իրաքից, Ադրբեջանից և այլ երկրներից էներգակիրների տարանցման համար: 2008թ. Անկարան հաստատեց էներգետիկայի զարգացման ռազմավարությունը, որը կառուցված էր Թուրքիայի՝ որպես միջազգային էներգետիկ հաբ կայանալու գերնպատակի վրա, ինչն, իր հերթին, պետք է ապահովեր Թուրքիային տարածաշրջանային գերտերության կարգավիճակը՝ Սևծովյան-Կասպյան տարածաշրջանում իր ազդեցության մեծ տեսակարար կշռով [1]: Ավելին, հարկ է նշել, որ իրականացնելով տարանցման ու փոխանցման գործառույթները՝ Թուրքիան, որպես դինամիկորեն աճող ու էներգատար տնտեսություն, կարողանում է իրեն ապահովել համեմատաբար էժան էներգառեսուրսներով:

Այսօր տարանցիկային բաղադրիչը շարունակում է առանցքային տեղ զբաղեցնել Թուրքիայի էներգետիկ ռազմավարության մեջ: Հիշեցնենք, որ Թուրքիայի տնտեսական քաղաքականության նպատակն է հաջորդ տասնամյակում ապահովել երկրի կայուն դիրքը աշխարհի պետությունների առաջին տասնյակում՝ ըստ ՀՆԱ-ի բացարձակ մեծության: Ակնհայտ է, որ նման հավակնությունները կայուն ու հասանելի էներգամատակարարում են պահանջում: 2017թ. Թուրքիան ներկրել է մոտ 26 մլն տ նավթ (որից 11,5-ը Իրանից), իսկ LNG-ի (հեղուկացված գազ) ներկրման ծավալներով Եվրոպայում երկրորդ տեղն է զբաղեցնում Իսպանիայից հետո (7,8 մլն տ) [2]: Ինչ վերաբերում է բնական խողովակաշարային գազին, ապա ընդհանուր ներկրումը կազմում է տարեկան 55–60 մլրդ խմ, որից Ռուսաստանից բաժինը վերջին տարիներին տատանվել է 25–30 մլրդ խմ սահմաններում [3]: Միաժամանակ, Թուրքիայում որպես առանցքային խնդիր է շարունակում մնալ վառելիքի շուկայական գինը. վերջին տարիներին սպառման ծավալները հետզհետե աճ են արձանագրում (4% տարեկան): Մինչև 2018թ. երկում գործում էին ընդամենը երկու նավթավերամշակման գործարան, հետևաբար, շուկան շարունակում էր կախված մնալ ներկրվող վառելիքից: 2018թ. Իզմիրում շահագործման հանձնվեց ադրբեջանական «SOCAR» ընկերության կառուցած նոր նավթավերամշակման գործարանը («STAR»), ինչը, ըստ հաշվարկների, կնվազեցնի ներկրման ծախսերը մոտ 1,5 մլրդ դոլարով և թույլ կտա ավելի սոցիալակենտրոն գնային քաղաքականություն իրականացնել [4]:

Տարանցիկային բաղադրիչի դոմինանտությունը հատկապես ընդգծվում է Թուրքիայի գազատրանսպորտային ոլորտում: Այսօր Թուրքիայի տարածքով անցնում են ենթակառուցվածքներ, որոք ունեն կարևոր աշխարհաքաղաքական նշանակություն՝ հատկապես Եվրոպայի էներգետիկ դիվերսիֆիկացումն

ապահովելու տեսանկյունից: Դրանցից առանձնացնենք «Հարավային գազային միջանցքի» մաս կազմող «Տրանս-Անատոլիական գազամուղը» («TANAP»-ը) և նրա հետագա զարգացումը «Տրանսադրիատիկ գազամուղը» («TAP»), ինչպես նաև «Թուրքական հոսքը», որը 2014թ. փոխարինելու եկավ ի սկզբանե Բուլղարիայի տարածքով նախագծվող «Հարավային հոսքին»: Այսպիսով, կարող ենք արձանագրել Թուրքիայի «էներգետիկ դիվանագիտության» ակնհայտ ձեռքբերումը. մասնակցելով աշխարհաքաղաքական իմաստով բազմավեկտորային բնույթ կրող «Հարավային գազային միջանցքի» ձևավորմանը՝ Անկարան միաժամանակ, օգտվելով Բուլղարիայի՝ համաեվրոպական նշանակության հարցերում ինքնուրույն որոշումներ կայացնելու սահմանափակ ռեսուրսից՝ հանդես եկավ որպես ռուսական բնական գազի արտահանման կարևոր հանգույց («Թուրքական հոսքի» երկու գազատարների ընդհանուր թողունակությունը կազմում է տարեկան 31,5 մլրդ խմ)՝ ապահովելով շուրջ 7 մլրդ դոլար ներդրումներ:

Այնուամենայնիվ, այս հարցում ևս առկա են խորքային խնդիրներ, որոնք կարող են հավելյալ ռիսկեր ստեղծել Թուրքիայի «տարանցիկ կենտրոն» էներգետիկ համակարգի համար: Բազային ռիսկն այստեղ, թերևս, կայանում է նրանում, որ «Հարավային գազային միջանցքի» առանցքային դերակատարը՝ Ադրբեյջանը, վերջին տարիներին բնական գազի ռեսուրսային բազայի խնդիր է արձանագրում: Ծածկելով Թուրքիայի ներքին սպառման մոտ 13%-ը Ադրբեյջանն ինքն է ստիպված բնական գազ ներկրել՝ իր ներքին կարիքները հոգալու նպատակով (հիշեցնենք, որ 2016թ.-ից Բաքուն վերսկսել է գազ գնել «Գազպրոմից», գնումները դադարեցվեցին 2019թ.-ին և կրկին վերսկսեցին 2021թ.-ին) [5]: Այս ամենի արդյունքում այսօր Ադրբեյջանն ակտիվ բանակցություններ է վարում Ղազախստանի ու Թուրքմենստանի հետ՝ սվոփային տարբերակով «Հարավային գազային միջանցքը» երկնագույն վառելիքով («Տրանսկասպիական գազամուղի») ապահովելու նպատակով: Ավելին, Բաքուն չի բացառում անգամ «միջանցքի» կենսունակությունը ռուսական բնական գազով ապահովելու տարբերակը, ինչն արդեն իսկ մի շարք բացասական գնահատականների է արժանացել ԵՄ-ում, որն ի սկզբանե դիտարկում էր «Հարավային գազային միջանցքը» որպես էներգետիկ դիվերսիֆիկացման ու ռուսական գազից կախվածության նվազման ուղի (թերևս, համադրելով միջանցքի տարեկան թողունակությունը՝ 16 մլրդ խմ, և եվրոպական շուկայում առկա սպառումը՝ 400–450 մլրդ խմ, դժվար է գնահատել նման «դիվերսիֆիկացիան» քաղաքական ենթատեքստից դուրս): Ինչևէ, ակնհայտ է, որ Թուրքիայի ու Ադրբեյջանի միջև «էներգետիկ երկխոսությունը» շարունակական բնույթ է կրելու նախ և առաջ պայմանավորված աշխարհաքաղաքական նպատակադրումներով: Ռուսաստանի և Ուկրաինայի միջև սկսված ռազմական ճգնաժամի պայմաններում սպասվում են Ադրբեյջանի

կողմից նավթագազային ռեսուրսների ծավալների մատակարարման ավելացումներ «Հարավային գազային միջանցք»-ի պոտենցիալի ամբողջական իրացման ուղիով, որը միտված է ռուսական էներգետիկ ազդեցության նվազմանը: Այս ենթատեքստում նախատեսվում է ավելացնել բնական գազի մատակարարումները 17,3 մլրդ խմ-ով, որից 8,2 մլրդ խմ-ն պլանավորվում է արտահանել Թուրքիա, իսկ մնացած 9,1 մլրդ խմ-ն՝ ԵՄ շուկա (2022թ.) [6]: Սրանից ելնելով՝ մոտակա հինգ տարում «TAP» և «TANAP» նախագծերի ակտուալացումը կարող է բերել էներգետիկ նախագծերի ամրապնդմանը, որոնք առաջ են մղվում Թուրքիայի ղեկավարության կողմից: Այդուամենայնիվ, ադրբեջանական գազը չի կարող դիվերսիֆիկացնել ԵՄ գազատրանսպորտային համակարգը ու հանդես է գալու որպես օժանդակ ռեսուրս [7]:

Նավթի ու գազի արդյունահանման փորձերը մերձկիպրոսյան ջրերում

Վերջին շրջանում թուրքական իշխանությունների կողմից հնչեցվող հայտարարությունները բնական գազի ներքին արդյունահանման վերաբերյալ, ճիշտ է, կարող են որոշակի ներդրումային ակտիվություն ապահովել, սակայն այս վեկտորն արմատապես չի տրանսֆորմացնի Թուրքիայի էներգետիկ քաղաքականությունը:

Այս համատեքստում հատկապես կարևոր է կանգ առնել Հյուսիսային Կիպրոսում գազի ու նավթի արդյունահանմանն ուղղված Անկարայի ծրագրերի վրա: Դրանք, իրենց հերթին, ունեն ընդգծված աշխարհաքաղաքական բնույթ ու կապակցված են մի շարք խնդիրների հետ: Նախ՝ անհրաժեշտ է հաշվի առնել Միջերկրական ծովի արևելյան հատվածի բարդ աշխարհաքաղաքական ճարտարապետությունը, ինչպես նաև այստեղ արևմտյան մի շարք «էներգետիկ հսկաների» ներկայությունը («Eni», «Total», «Shell» և այլն): Մյուս կողմից, ավագանում ու հատկապես «Լևիաթան» և «Թամար» հանքավայրերում բավական ակտիվ արդյունահանման գործունեություն է ծավալում Իսրայելը:

Մինևույն ժամանակ, այստեղ իր էներգետիկ նկրտումները չի թաքցնում նաև Եգիպտոսը («Զուլխր»), որը Կիպրոսի Հանրապետության հետ 2016թ. կնքված պայմանագրի համաձայն՝ ձգտում է ապահովել «Աֆրոդիտե» հանքավայրում արդյունահանված բնական գազի ներկրումը՝ ներքին սպառման նպատակով [8]: Ակնայտ է, որ ստեղծված իրավիճակում Անկարան փորձում է իր մասնակցության տեսակարար կշիռն ավելացնել ավագանի նավթագազային արդյունահանման մեջ:

Ինչ վերաբերում է մերձկիպրոսյան ջրային տարածքներին, ապա Անկարան պարբերաբար հայտարարում է, որ ածխաջրածիների հետախուզման կամ արդյունահանման ցանկացած փորձ պետք է համաձայնեցվի իր հետ: 2018թ. թուրքական ռազմական նավերը դուրս բերեցին իտալական էներգետիկ ընկերության՝ «Eni»-ի հորատման նավը Կիպրոսի մերձափնյա ջրերից,

ինչը, անշուշտ, հակասում էր ՄԱԿ-ի ծովային կոնվենցիային [9]: Ավելին՝ թուրքական իշխանությունները չեն ճանաչում վերոնշյալ եգիպտա-կիպրոսական պայմանագիրը «Աֆրոդիտեի» վերաբերյալ, ինչը վկայում է մերձ-կիպրոսյան ջրային տարածքների էներգետիկ հիմնահարցերում Անկարայի բավականին կոշտ դիրքորոշման մասին: Բարդ տարածաշրջանային էներգետիկ կոնյունկտուրան պարտադրում է Թուրքիայի ղեկավարությանը զբաղվել երկրաբանահետազոտական աշխատանքներով՝ փորձելով դիվերսիֆիկացնել սեփական էներգետիկ սեկտորն՝ ապահովելով այն նոր պաշարներով: Այդ պաշարների օգտագործումը հանդիսանում է առաջնային (դեռ մի քանի տարի առաջ «BOTAS»-ի գլխավոր տնօրենի տեղակալ Էմրե Էնգյուրը նշել էր, որ աշխարհի էներգետիկ պաշարների 73%-ը գտնվում է Թուրքիայի տնտեսական շահերի գոտում) [10]: Մյուս կողմից, քանի որ Թուրքիան չի ճանաչում Կիպրոսի Հանրապետությունը, իսկ Հյուսիսային Կիպրոսը, ըստ էության, օկուպացված է ու ճանաչված է միայն Անկարայի կողմից, ապա Թուրքիան այստեղ արդյունահանում իրականացնելու բավականին լուրջ սահմանափակումների և իրավական խնդիրների է բախվելու:

Կարող ենք, այսպիսով, եզրակացնել, որ մերձկիպրոսյան ջրերում Թուրքիայի կողմից արդյունահանման փորձերը հակասելու են միջազային իրավունքին՝ այստեղից բխող բոլոր հետևանքներով: Ավելացնենք, որ Թուրքիան Միջերկրական ծովում, համաձայն Միջազգային ծովային իրավունքի, փաստացի ունի 12 ծովային մղոն: Կաստելլորիգոն կղզին պաշտոնապես ճանաչված է որպես Հունաստանի տարածք, ինչը էականորեն սահմանափակում է Լեվանտական և Անթալիական ավազանում երկրաբանահետազոտական աշխատանքներ տանելու հնարավորությունները:

Էլեկտրաէներգիայի պակասորդն ու «ֆուտբոլային դիվանագիտությունը»

1995–2007թթ. Թուրքիայում արձանագրվում էր էլեկտրաէներգիայի պահանջարկի տարեկան 6,6% աճ: Կանխատեսվում էր, որ էլեկտրաէներգիայի սպառումը մինչև 2020 թ. կարող է հասնել մոտ 499 մլրդ կՎտ.ժ-ի [11]: Ուստի, այդ պահանջարկը բավարարելու նպատակով մոտակա տարիներին Թուրքիան պետք է եռապատկեր իր էլեկտրաէներգետիկ հզորությունները: Արդեն այսօր Թուրքիայում նկատվում է էլեկտրաէներգիայի պակասուրդ. առկա միտումների պահպանման դեպքում 2023թ. պակասուրդը կկազմի մոտ 80 մլրդ կՎտ.ժ [12]: Նշված խնդրի լուծման համար Անկարան փորձում է համակարգային միջոցառումներ իրականացնել՝ ուղղված երկրի գեներացիոն հզորությունների ավելացմանը: Միջուկային էներգետիկայի զարգացմանը զուգընթաց («Աքքույու» ԱԷԿ՝ 4800 ՄՎտ, «Մինոպ» ԱԷԿ՝ 4800 ՄՎտ) Թուրքիայում առանձնահատուկ ուշադրություն են դարձնում վերականգնվող էներգետիկային, հատկապես՝ հիդրոէներգետիկային, ինչը նպատակ է հետապնդում ոչ միայն ավելացնելու էներգետիկ հզորությունները, այլ նաև

որոշակի առումով բարելավելու երկրի բնապահպանական ցուցանիշները (CO₂-ի արտանետման ցուցանիշներով Թուրքիան աշխարհում առաջատարներից է) [13]:

Այսպես, ներկայումս Թուրքիայում իրականացվում է շուրջ 600 հիդրո-էլեկտրակայանների արդիականացում [14]: Այդ միջոցառումները, ինչպես նաև արևային ու հողմային էներգետիկայի ոլորտում իրականացվող ծրագրերը թույլ են տալիս թուրքական իշխանություններին կանխատեսել, որ 2023թ. (երբ նշվելու է Թուրքական Հանրապետության 100-ամյակը) երկրի էներգետիկ հաշվեկշռում վերականգնվող սեզմենտի տեսակարար կշիռը կկազմի մոտ 30% [15]:

2008թ. «Ֆուրվային դիվանագիտության» մեկնարկից անմիջապես հետո, տնտեսական օրակարգում հայտնվեց Հայաստանից Թուրքիա էլեկտրաէներգիայի արտահանման հարցը: Սակայն հետագայում հայ-թուրքական դիվանագիտական հարաբերությունների հաստատմանն ուղղված գործընթացը մտավ փակուղի, իսկ հայտնի «ցյուրիխյան արձանագրությունները» սառեցվեցին, հետևաբար, օրակարգից դուրս բերվեց նաև էլեկտրաէներգետիկ հաղորդակցությունների հաստատման հարցը: Ինչ վերաբերում է 2020թ.-ից հետո հայ-թուրքական հարաբերությունների հաստատմանն ուղղված քայլերին, ապա հաշվի առնելով Թուրքիայում նոր հզորությունների ձևավորման քաղաքականությունը՝ անգամ երկկողմ հարաբերությունների հաստատման դեպքում դժվար է պատկերացնել, որ Հայաստանից Թուրքիա էլեկտրաէներգիայի կայուն արտահանում կիրականացվի: Ճիշտ հակառակը. քանի որ Հայաստանի էլեկտրաէներգետիկ շուկան 2022թ.-ից ազատականացված է, լիցենզավորված ընկերությունները էլեկտրաէներգիա ներկրելու հնարավորություն են ստացել: Դա հնարավոր սցենարներից մեկն է՝ հաշվի առնելով նաև Հայաստանում արտադրվող էլեկտրաէներգիայի բավականին բարձր ինքնարժեքը: Ակնհայտ է, որ այս սցենարի կյանքի կոչումը հակասում է Հայաստանի որպես ավելցուկային հզորություններ ունեցող երկրի էներգետիկ շահին:

Թուրքիայի էներգետիկ անվտանգության հանգուցային տրամաբանությունը: Ներքին այլընտրանքների որոնման որոշիչ գործոնը

Թուրքական «Արդարություն և զարգացում» իշխող կուսակցության նպատակներից է էներգետիկ և տրանսպորտային ենթակառուցվածքների զարգացումը, ինչը թույլ կտա ինտեգրել էլեկտրական գծերը, ապահովել ածխաջրածինների մատակարարման կայուն ու անվտանգ դիվերսիկացումը:

Հանգույցային (Hub) ուղղվածության նախագծերի նախաձեռնության հիմնական խնդիրը Թուրքիայի տարածքում թերզարգացած ենթակառուցվածքներն են: Արդեն 15 տարի է, ինչ այդ խնդրին փորձում են լուծում տալ: Այդ ոլորտում հիմնական շահառուներ ու գործընկերներ են համարվում Ռուսաստանը, որի հետ իրականացվում են տարբեր էներգետիկ նախագծեր, Չինաստանը՝ «Մեկ գոտի, մեկ ուղի» մասշտաբային միջտարածաշրջանային նախագծի շրջանակներում, որը «Միջանկյալ միջանցք»-ի շրջանակներում ունի հնարավորություն միավորելու Կենտրոնական Ասիայի և Հարավային Կովկասի երկրներին [16]:

«Արդարություն և զարգացում» կուսակցությունը Թուրքիայի էներգետիկ հետաքրքրությունների ապահովումը կապում է կուսակցական պլանային ռազմավարության հաստատման հետ: Կուսակցական ծրագիրը՝ գտնվելով հանգույցային ռազմավարության տրամաբանության մեջ, սահմանում է հետևյալ առաջնահերթությունները: Առաջնահերթ ֆակտոր է համարվում էներգետիկայի ոլորտում կայունության ապահովումը, պաշարների ստացման անդադար ցիկլը, դրանց պահպանումը և կայուն մատակարարումը: Ծրագրում առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձվում միջուկային էներգետիկայի զարգացմանը, ինչպես նաև այլընտրանքային մեթոդներով էլեկտրաէներգիայի գեներացումը: Էներգետիկ ոլորտում մասնավորեցումը խարսխված է շուկայի ազատականացման վրա, որը դիտվում է որպես ենթակառուցվածքների զարգացման կարևոր նախադրյալ [17]:

Դեռևս 2010թթ. կեսերից թուրքական ազգային «BOTAS» գազային ընկերությունը Սև ծովի հարավային տարածքում հորատման աշխատանքներ է տարել, սակայն այդ ժամանակ լուրջ արդյունքներ չի ապահովել: Արժե նաև նշել, որ նավթային «Turkiye Petrolleri» ընկերությունը, որը մասնագիտացված է բենզինի շուկայի ուսումնասիրություններով և վաճառքով, նույնպես Սև և Միջերկրական ծովերի տարածքներում կատարել է չհաջողված ուսումնասիրություններ: Սև ծովում գազային պաշարների հայտնաբերումը Ջոնգուլ-դակ նավահանգստից ոչ հեռու՝ 540 մլրդ խմ չափաքանակով (հանքավայր «Մակարյա» կամ «TUNA-1», ինչպես նաև «Amasra»), ինչպես նաև գազահետազոտական ակտիվ աշխատանքները վկայում են «Արդարություն և զարգացում» կուսակցության էներգետիկ ռազմավարության առանցքային միտումների մասին, որոնք կառուցված են սեփական ածխաջրածնային բազան զարգացնելու նպատակադրման վրա [18]:

Եզրակացություն

1. Տարանցիկային բաղադրիչը շարունակում է առանցքային տեղ զբաղեցնել Թուրքիայի էներգետիկ ռազմավարության մեջ: Այստեղ առավելապես գերակշռում է Արևելք-Արևմուտք լոգիստիկան՝ Սևածովյան-Միջերկրածովյան ու Կասպյան-Միջինասիական երթուղիներով: Հիշեցնենք, որ Թուրքիայի

տնտեսական քաղաքականության նպատակն է հաջորդ տասնամյակում ապահովել երկրի կայուն դիրքը աշխարհի պետությունների առաջին տասնյակում՝ ըստ ՀՆԱ-ի բացարձակ մեծության: Ակնհայտ է, որ նման հավակնությունները կայուն ու հասանելի ենթակառուցվածքային են պահանջում, ինչը, իր հերթին, ենթադրում է ենթակառուցվածքային համակարգի խորքային դիվերսիֆիկացման ապահովում:

2. Թուրքիայի ենթագետիկ անվտանգության հարցերում՝ աշխարհատնտեսական հետաքրքրությունների ներկայիս տարանսֆորմացիայի պայմաններում, ուրվագծվում են քաղաքական մոտեցումների արմատական վերաձևափոխումներ: «Արդարություն և զարգացում» իշխող կուսակցությունը ներքին ենթագետիկ քաղաքականության շրջանակների տիրույթում հիմնվում է տեղական ենթակառուցվածքների զարգացման ծրագրերի վրա՝ տվյալ ոլորտը դարձնելով առավել թափանցիկ, որդեգրելով պետական հովանավորչությունից հրաժարվելու սկզբունքները: Սակայն Սև և Միջերկրական ծովերում տեղի ունեցած վերջին զարգացումները ցույց են տալիս, որ նավթագազային նոր պաշարների հետազոտությունները և ուսումնասիրությունները իրականացվում են բավականին ագրեսիվ ձևով՝ բարենպաստ պայմաններ ստեղծելով տեղական ենթագետիկ ընկերությունների համար: Այսպիսով, չնայած ենթագետիկ շուկայի ազատականացման քաղաքականությանը, Թուրքիան շարունակում է աչքի ընկնել իր ընդգծված պրոտեկցիոնիստական կեցվածքով:

3. 2008թ.՝ հայ-թուրքական «ֆուրլային դիվանագիտության» մեկնարկից հետո, երկկողմ օրակարգում հայտնվեց Հայաստանից Թուրքիա էլեկտրաէներգիայի արտահանման հարցը, որն այնուհետև սառեցվեց հայտնի զարգացումների հետևանքով: 2020թ.-ից ի վեր հայ-թուրքական հարաբերությունների հաստատման ուղղված քայլերը նույնպես իրենց մեջ ենթագետիկ բաղադրիչ են պարունակում: Սակայն, հաշվի առնելով Թուրքիայում նոր հզորությունների ձևավորման քաղաքականությունը՝ անգամ երկկողմ հարաբերությունների հաստատման դեպքում Հայաստանից Թուրքիա էլեկտրաէներգիայի արտահանումը մեծ հեռանկարներ չի կարող ունենալ: Միաժամանակ, չենք բացառում հակառակ սցենարի իրականացումը, երբ Հայաստանը, որը 2022թ. անցում կատարեց էլեկտրաէներգետիկ շուկայի ազատականացման մոդելին, կարող է ավելի ցածր գնով էլեկտրաէներգիա ներկրել Թուրքիայից, ինչը խորապես հակասելու է Հայաստանի՝ որպես ավելցուկային հզորություններ ունեցող երկրի ենթագետիկ շահին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Yüzyilda Türkiye'nin enerji stratejisi: belirsizlikler, yapısal kırılmalar ve bazı öneriler Çalışma / Grubu Raporu 2013, s.145 URL:// <https://www.gif.org.tr/Images/ReportFiles/1055/16.PDF> (դիմելու ամսաթիվը՝ 01.03.2022).

2. Крупнейший импортер нефти в Турции просит освобождения от антииранских санкций / Вестник Кавказа// URL:// <https://vestikavkaza.ru/analytics/Krupneyshiy-importer-nefti-v-Turtsii-prosit-osvobozhdeniya-ot-antiiranskikh-sanktsiy.html> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 05.03.2022).
3. Turkey hits record gas consumption and imports in 2017 / Anadolu Agency, 2017 URL:// <https://www.aa.com.tr/en/energy/turkey/turkey-hits-record-gas-consumption-and-imports-in-2017/18943> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 08.03.2022).
4. SOCAR's Izmir refinery to start operations in 2018 / Plastics news from Turkey, 2017 // <https://www.pnturkey.com/socars-izmir-refinery-to-start-operations-in-2018/>(ղիմնելու ամսաթիվը՝ 12.03.2022).
5. Азербайджан вернулся к российскому газу // «Коммерсантъ», 2021 URL:// <https://www.komersant.ru/doc/4919022> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 12.03.2022).
6. Азербайджан планирует поставлять в ЕС не только газ: в Баку озвучили свое предложение /Диалог.UA, 2022 URL:// https://news.dialog.ua/248047_1647252450 (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 26.03.2022).
7. Европа хочет отказаться от природного газа. ЕС набросал план будущего без «Газпрома», BBC, 2022 URL:// <https://clck.ru/eVFKw> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 26.03.2022).
8. Cyprus approves BG Group as partner in offshore Aphrodite gas field/ Offshore Technology,2016 URL://<https://www.offshore-technology.com/news/newscyprus-approves-bg-group-partner-offshore-aphrodite-gas-field-4787325/> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 22.03.2022).
9. *Loengarov A.* Between Maritime Law and Politics in the East Mediterranean / Policy Analysis/ Policy Watch 3599, The Washington University for Near East Policy, 2022 URL:// <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/between-maritime-law-and-politics-east-mediterranean> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 26.03.2022).
10. *Misiągiewicz J.* Turkey as an Energy Hub in the Mediterranean Region / Spectrum: Journal of Global Studies Vol. 4 No. 1 pp. 107–126, 2015 URL:// <https://phavi.umcs.pl/at/attachments/2015/1119/100656-turkey-as-an-energy-hub-in-the-mediterranean-region-metu-2010.pdf> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 12.03.2022).
11. *Davtyan V.* The Armenian nuclear power plant: problems of electricity export / ATEC Web of Conferences 212, 02010 (2018), <http://doi.org/10.1051/mateconf/201821202010>, 7 p., ICRE 2018 URL://. https://www.academia.edu/37491896/The_Armenian_nuclear_power_plant_problems_of_electricity_export (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 19.03.2022).
12. Турция заняла второе место по росту потребления электричества – Минэнерго / Вестник Кавказа,2012 URL:// <https://vestikavkaza.ru/news/Turtsiya-zanyala-vtoroe-mesto-po-rostu-potrebleniya-elektrichestva-Minenergo.html> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 28.03.2022).
13. Statistical Review of World Energy/ BP research, 70th edition, P. 72, 2021 URL:// <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 28.03.2022).
14. Албайрак: «Турция модернизирует старые ГЭС» / Armenian Report, 2017 URL:// <https://armenianreport.com/pubs/164457/>(ղիմնելու ամսաթիվը՝ 28.03.2022).
15. *Erdin C., Ozkaya G.* Turkey's 2023 energy strategies and investment opportunities for renewable energy sources: Site selection based on electre //Sustainability. 2019. Т. 11. №. 7. С. 213. / URL:// <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/7/2136/pdf> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 24.03.2022).
16. Turkey's international energy strategy / MFA of Turkey, // URL:// <https://www.mfa.gov.tr/turkeys-energy-strategy.en.mfa> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 29.03.2022).
17. Parti Programı / AK Parti URL:// <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/> (ղիմնելու ամսաթիվը՝ 28.03.2022).

18. *O'Byrne D.* Turkey to continue Black Sea, East Mediterranean gas drilling: minister / S&P Global, 2021 URL:// <https://www.spglobal.com/commodity-insights/ru/market-insights/latest-news/natural-gas/060821-turkey-to-continue-black-sea-east-mediterranean-gas-drilling-minister> (ընկնվում սմսսաթիվը՝ 29.03.2022).

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.С. Давтян, М.Г. Аванесян

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены ключевые вопросы энергетической политики Турецкой Республики. Кроме общих вопросов, связанных со стратегией энергетической политики правящей партии «Справедливости и Развития», выведены актуальные вопросы в области электроэнергетики, определены позиции Турции на Черноморском и Средиземноморском пространствах. Особое внимание уделено проблемам геологоразведочных работ Турции в Восточном Средиземноморье. Оценены перспективы и проблемы поставок электроэнергии из Армении в Турцию в контексте перспектив установления двусторонних отношений.

Ключевые слова: Турция, энергетика, безопасность, нефть, газ, электроэнергия, коридоры, партия «Справедливости и развития».

FEATURES OF TURKEY'S ENERGY POLICY AT THE PRESENT STAGE

V. Davtyan, M. Avanesyan

ABSTRACT

The article considers the key issues of the energy policy of the Republic of Turkey. In addition to general issues related to the energy policy strategy of the ruling Justice and Development Party, topical issues in the field of electric power industry are brought out. Turkey's position in the Black Sea and Mediterranean spaces is determined. Particular attention is paid to the problems of Turkish exploration in the Eastern Mediterranean. The prospects and problems of electricity supplies from Armenia to Turkey are assessed in the context of the prospects for establishing bilateral relations.

Keywords: Turkey, energy, security, oil, gas, electricity, corridors, Justice and Development Party.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_37
УДК 327

Поступила: 10.01.2022г.
Сдана на рецензию: 11.01.2022г.
Подписана к печати: 28.02.2022г.

КУЛЬТУРНАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АРМЕНИИ

Р.А. Айрапетова

*Российско-Армянский (Славянский) университет
airapetova.ruzanna@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья направлена на изучение подхода Армении к реализации культурной дипломатии в контексте публичной дипломатии. В ходе исследования обращается внимание на деятельность государственных институтов в продвижении культурного наследия Армении. Определяются возможности и ограничения государственных и негосударственных участников процесса. На основании международных примеров в статье представлена структура культурной публичной дипломатии Армении.

Ключевые слова: культура, культурная дипломатия, публичная дипломатия, язык, туризм, гастрономическая дипломатия.

Обращаясь к определению публичной дипломатии, направленной на построение отношений в контексте, не только продвижения своих идей, но и понимания потребностей других народов [1], культуру определяют как привлекательный инструмент, который является частью публичной дипломатии и влияет на формирование самостоятельного направления культурной дипломатии. Традиционное определение культурной дипломатии заключается в обмене идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между нациями и их народами для укрепления взаимопонимания [2]. В данном контексте культура способствует обеспечению и укреплению национальной безопасности в связи с особенностью данной сферы использовать механизмы, в основе которых находится межкультурный диалог [3], который включает государство в борьбу за «сердца и умы» людей. Включение культурной дипломатии в систему публичной дипломатии исходит из значительной роли культурных отношений между обществами, согласно бывшему сотруднику Британского совета Дж. Митчеллу, который в своем исследовании создал иерархию участников культурной дипломатии с ограниченной ролью дипломатов, представляющие традиционную внешнюю политику [4]. В свою очередь, согласно Ричарду Т. Арндту, культурная дипломатия заключается в работе официальных дипломатов, направляющих естественный поток для продвижения национальных интересов [5].

Необходимо также отметить, что перед культурной дипломатией стоят задачи, заключенные в определении наиболее привлекательных компонентов культуры, формировании инструментов и институтов, деятельность которых направлена на коммуникацию и создание положительного отношения международной общественности к стране. Определяемые задачи находятся во взаимосвязи с культурным наследием, нуждающегося в программном регулировании на фоне усиления фактора имиджа и брендинга, в частности, влияния развлекательного контента при трансляции культурных особенностей, привлекая тем самым большее количество представителей других культур.

Таким образом, исходя из вышеотмеченных особенностей культурной дипломатии, *целью* данной статьи является определение основных векторов культурной дипломатии Армении и изучение возможностей и ограничений государственного подхода к проведению культурной публичной дипломатии. Обращение к данному вопросу исходит из возможности государства обеспечить распространение культуры среди более широкой общественности. Государства обеспечивают условия выхода культуры за рамки собственных границ, способствуя популяризации «эксклюзивности».

Существуют различные компоненты культурной дипломатии – такие, как язык, туризм, искусство, гастрономия, которые, в свою очередь, обращаются к конкретным направлениям, исходя из имеющихся возможностей государства. Согласно Надиа фон Малзан, наличие и деятельность культурных центров является показателем активности государства в развитии культурной публичной дипломатии [6]. Культурные институты являются важным инструментом передачи международной общественности и распространения культурных особенностей. В российском культурном сотрудничестве отмечается влиятельная миссия Россотрудничества. Агентство реализует различные целевые программы, исходя из специфики страны, при сотрудничестве с международными и региональными организациями [7]. Важным направлением агентства является продвижение русского языка как влиятельной составляющей российской культуры. Обучение русскому языку способствует созданию не только широкой базы агентов влияния, но и дополнительных каналов сотрудничества с различными институтами в странах. Язык является важным инструментом при проведении культурной дипломатии. В частности, Франция достигает цели в рамках «Франкофонии» посредством некоммерческой общественной организации «Альянс Франсез» [8]. Распространение языка при реализации программ организации приводит к развитию сотрудничества в области образования.

Не менее интересным компонентом культурной дипломатии является туристическая дипломатия, способствующая трансляции государством своих идей и ценностей. Данный компонент культурной публичной дипломатии определяют как средство осуществления внешней политики посредством предоставления туристических услуг, способствующий обеспечению распространения информации

о стране для политических целей и развития туризма [9]. Туризм не просто инструмент культурной публичной дипломатии, а также коммерческое направление, которому необходима поддержка национального туристического рынка с последующим развитием сферы по международным стандартам. Для создания конкурентного продукта государству необходимо осуществить мероприятия по определению наиболее эффективных направлений для привлечения туристов, формируя привлекательный образ государства и получения экономической выгоды.

Отмечается, что гастрономия является перспективным направлением распространения культуры, которая приводит к развитию взаимодействия между обществами. Знакомство с национальной гастрономией способствует приобщению к культурным и национальным особенностям. Отмечается связь гастрономии с культурной традицией, определяющая связь гастрономии с социокультурным контекстом общества. Исходя из этого, гастрономическая культура представляет собой кулинарную культуру, культуру принятия пищи и рефлексии в отношении приготовления и приема пищи [10].

При рассмотрении государственного подхода Армении к использованию культуры отмечается трансформация от внутривнутриполитического инструмента к ресурсу внешнеполитической деятельности государства. В программе правительства 2008 года отмечается направленность культуры на внутреннюю аудиторию Армении: «Укрепление национальных культурных основ, преодоление провинциализма, расширение нашего кругозора являются важными условиями построения общества нового типа. /.../ Речь идет о сохранении и восстановлении культурно-исторического наследия, развитии на территории Армении библиотечной сети, доступности лучших библиотек мира посредством информационных технологий, развитии средств массовой информации, театра и кино» [11]. Тем не менее, в рамках представленных задач по развитию культурного потенциала Армении отмечается пункт о создании позитивного имиджа страны посредством культуры: «развитие международного сотрудничества, расширение и углубление культурного диалога и многосторонних отношений с заграницей, их гармоничное сопоставление, разработка и осуществление программы целенаправленной пропаганды культуры Армении за рубежом, формирование в Армении регионального культурного центра ЕС» [12].

В свою очередь, в программе правительства, утвержденной в 2017 году, отмечается тенденция в использовании культуры в качестве инструмента и ресурса внешней политики: «В целях популяризации армянской культуры в иностранных государствах и представления мировой культуры в Армении Правительство Республики Армения предусматривает:

представить армянскую культуру в иностранных государствах:

а) организовать цивилизационные выставки в престижных музеях и ведущих выставочных залах мира (в том числе Америки, Европы и Азии);

б) участвовать в престижных международных фестивалях, выставках, ярмарках и конкурсах, в частности, в сферах искусства, архитектуры, кино и литературы;

в) представить армянскую культуру в иностранных государствах по принципу взаимности в формате “дней культуры” или ином формате – как минимум в 5 странах ежегодно» [13].

Примечательно, что в программе правительства 2019г. отмечается стимулирование современного искусства, ее влияние на сочетание образования и культуры. При этом отмечается, что целью популяризации армянской культуры является «расширение сотрудничества с культурными организациями и отдельными личностями из зарубежных стран и диаспоры, что одновременно будет сопровождаться увеличением объемов популяризации в Республике Армения иных культур» [14].

Одним из исследуемых документов для определения роли культуры во внешней политике Армении является ежегодный отчет Министерства иностранных дел. Отчет представляет собой краткое описание мероприятий и деятельности государства при взаимодействии с международным сообществом по разным векторам: от решения ключевых внешних политических вопросов РА до проведения значимых мероприятий. Для изучения развития культурой дипломатии были изучены общедоступные материалы отчетов за 2008–2019гг.

Первое упоминание культурной дипломатии можно отметить в отчете 2008 года. В последующих отчетах представлена деятельность в рамках проведения «Дней культуры иностранных государств в Армении», так и «Дней армянской культуры за пределами республики». Начиная с отчета за 2011 год, отмечается презентация информации о проведении юбилейных мероприятий, связанных с культурой. Данные мероприятия являются важными в реализации публичной дипломатии РА посредством использования культурной составляющей. Проведение юбилейных мероприятий при активной поддержке дипломатических представительств позволяет ознакомить иностранную общественность с достоянием страны, способствуя формированию положительного образа об Армении и армянском народе. В 2012 году в Центре восточной литературы Российской государственной библиотеки была открыта выставка, посвященная 500-летию книгопечатания в Армении [15]. В рамках проведенной выставки широкая публика смогла ознакомиться как с древними рукописями, так и древней историей армянской типографии. Также была разработана обширная программа, которая включила в себя выставки, презентации и интерактивные мероприятия.

В 2021 году в МИД РА был сформирован Комитет по культурной дипломатии, действующий на общественных началах. На первом заседании бывший министр иностранных дел Ара Айвазян заявил: «Культура – это площадка, через которую строится самый эффективный мост между разными странами, большими, малыми, ближними, дальними народами, на котором строятся сотрудничество, взаимопонимание и, наконец, дружба. Культура – безусловно, самое эффективное оружие

в дипломатическом арсенале» [16]. Примечательность создания данного Комитета связана со Второй Арцахской войной, таким образом была совершена попытка со стороны Армении определить взаимосвязь культуры с национальной безопасностью. Тем не менее, кроме информации о первом заседании Комитета в открытом доступе не имеется иных сведений, что говорит о неэффективности, особенно на фоне уничтожения армянского наследия на оккупированных Азербайджаном территориях.

Обращаясь к армянским культурно-языковым центрам, движущей силой формирования данных инструментов культурной публичной дипломатии является армянская диаспора. Основными миссиями данных центров является сохранение национальной идентичности и поддержание отношения с общественностью страны проживания. В данном контексте необходимо осветить деятельность Армянского музея в США, который обладает крупной коллекцией армянских экспонатов. Музей организует различные выставки, способствующие ознакомлению широкой публики с древними артефактами, средневековой рукописью и современным армянским искусством [17]. Данные центры также формируются с целью достижения результатов в решении общеармянских вопросов, в частности, признания Геноцида армян. Примером данного случая является создание Армяно-американского музея и культурного центра Калифорнии, миссией которого является трансляция армянских этнических и культурных особенностей с целью укрепления армяно-американских отношений. Музей – центр, который осуществляет деятельность, которая направлена на ознакомление американской общественности с армянской историей и культурой. Это способствует интеграции армянского общества и борьбе с определенными предрассудками. Армяно-американский музей и культурный центр предлагает посетителям широкий спектр мероприятий – в формате лекций, выставок, кинопоказов, способствующих погружению в культуру и искусство армянского народа [18].

Участие в культурных межгосударственных культурных инициативах позволяют Армении представить страну с положительной стороны. Примером такого участия является участие Армении в межгосударственном проекте «Культурные столицы СНГ». В рамках данной инициативы, в 2013 году Гюмри стал культурной столицей [19]. Участие в Межгосударственной программе «Культурные столицы Содружества» также позволили представить потенциал другого региона Армении после принятия решения назначить в 2018 году город Горис «культурной столицей СНГ». В город были приглашены музыкальные и театральные коллективы из стран Содружества, также были проведены различные культурные мероприятия, которые позволили привлечь международную общественность в данный регион.

При обращении к культурной публичной дипломатии Армении необходимо обратиться к фактору туризма и компоненту туристической дипломатии. В Армении действует Комитет по туризму, являющийся подведомственным министерству экономики Республики Армения государственным органом, который разра-

батывает политику правительства Республики Армения в сфере туризма и обеспечивает ее реализацию. В частности, Комитет по туризму в 2019 году разработал Стратегию развития туризма на 2020–2030гг. [20].

Для продвижения целей и задач Комитета был разработан официальный сайт Armenia.travel, который имеет потенциал стать основной платформой для распространения полезной и актуальной информации о туристической сфере и культурных особенностях Армении с использованием возможностей социальных сетей [21]. Использование информационных платформ является привлекательным инструментом, становясь удобным ресурсом распространения информации. На сайте имелись ограничения привлекательности для потенциального путешественника в Армению для англо- и франкоговорящих и иных туристов, сайт в полном объеме работал только на русском языке. Ведущиеся работы привели к своевременному обновлению информации о туристических направлениях в определенные сезоны года, исходя из климатических особенностей страны.

Сочетание культуры и туризма выражаются в проведении фестивалей, которые привлекают иностранную общественность к посещению страны и ознакомления с наследием Армении. Такие мероприятия, как «Международный фестиваль джаза в Ереване», «Винные дни в Ереване» и «Фестиваль вина в Арени», «Фестиваль толмы», «Ереванский гастро-день», «Ереван тараз-фест», «Золотой абрикос» и др., способствует трансляции и распространению армянской культуры, искусства и гастрономии, обращаясь к возможностям нетрадиционных участников международных отношений. При наличии туристического потенциала, тем не менее, Арменией не обеспечивается достаточный уровень продвижения туристического бренда, опираясь чаще не на информационно-рекламные мероприятия, а используя геополитические возможности, в случае закрытия той или иной страны для туристов.

Помимо уже сформировавшихся традиционных направлений туризма и культуры, основанных на национальных особенностях, способствующих определению положительного имиджа, на образ Армении положительно повлиял революционный туризм в 2018 году, который был привлекателен для иностранных туристов своими мирными уличными акциями. Революционный туризм – тип туризма, направленный на посещение страны или города, чтобы принять участие и посмотреть на акции протеста. Мирные акции протеста и их результат привели к включению Армении в списки привлекательных туристических направлений. Направление революционного туризма было сформировано в 1946 году в Китае под наименованием «красный туризм». Опыт Китая был использован также СССР [22]. Эффект от революционного туризма влияет на посещение заинтересованных туристов для ознакомления с новыми ценностями страны, которая была известна в другом контексте. В рамках Армении «революционный туризм» представил собой проявления своеобразного приключенческого туризма, который отмечается в Стратегии, позволивший иностранным туристам в относительно безопасном фор-

мате получить экстремальный опыт и ознакомиться с культурными особенностями страны. Тем не менее, это направление является эпизодическим примером повышения привлекательности страны, основанным на кратковременном периоде продвигаемого образа «бархатной» революции, прекратившийся на фоне внутриполитических преобразований, осложнений во внешней политике и эпидемиологических ограничений пандемии COVID-19.

На сайте Комитета по туризму имеется раздел «Гастрономическая Армения», в котором обращается внимание на 10 традиционных блюд, а также на традиции изготовления коньяка и вина [23]. Гастрономия формирует символическую связь с национальной идентичностью, которая, в свою очередь, связана с местностью и историческими факторами. На сайте онлайн-энциклопедии Taste Atlas, презентующей традиционные блюда и местные продукты, отмечается, что шашлык (хоровац) является гастрономическим символом Армении [24]. Также на сайте презентуется список блюд и напитков, которые рекомендуются специалистами в области гастрономии и кулинарии. Необходимо отметить роль культурных центров, которые организуют мероприятия с демонстрационной кухней, позволяющая ознакомить посетителей с национальной гастрономией и предоставить возможность обучиться приготовлению блюд. При обращении к вопросу национального брендинга гастрономии можно отметить значительное влияние негосударственного сектора, занимающегося продвижением армянской кухни на международном уровне. В частности, отмечается деятельность Общественной организации по развитию и сохранению традиций армянской кулинарии.

Подводя итоги, можно отметить, что в рамках культурной дипломатии Армения придерживается традиционных подходов в реализации данного инструмента, обращаясь к своим сильным сторонам презентации культурно-исторического наследия посредством мероприятий и развития туризма. Тем не менее, существуют ограничения, выраженные в недостаточном брендинге армянского наследия, что сокращает возможности для ознакомления с ним широкой общественности.

Определяется стремления государственных институтов урегулировать механизмы и определить векторы применения культуры в качестве внешнеполитического инструмента. Отмечается важность культуры и культурной дипломатии в продвижении идей и достижении целей Армении. Так или иначе, существует разделение в деятельности государственного и негосударственного сектора, которые, в свою очередь, стремятся занять те ниши, которые не занимает государство, что сокращает возможность распространения армянской культуры в связи с отсутствием сотрудничества между данными институтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy // The Foreign Policy Center, 2002. P. 8.
2. Von Maltzahn N. The Syria-Iran Axis. Cultural diplomacy and International Relations in the Middle East//I.B.Tauris, 2013. P. 4.
3. Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXIв.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Научный журнал «Дискурс-ПИ», № 3 (36), 2019. С. 30.

4. Tasteatlas, [URL]: <https://www.tasteatlas.com/armenia>
5. *Lenczowski J.* Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy// The Institute Of World Politics, 2007. P. 5. [режим доступа: http://europa2020.spiruharet.ro/fisiere/Diplomatie%-20publica/Patrimoniu/Patrimoniu%20Imaterial/jl_cultural_diplomacy_advance.pdf, дата обращения: 13.12.2021].
6. *Von Maltzahn N.* The Syria-Iran Axis. Cultural diplomacy and International Relations in the Middle East//I.B.Tauris, 2013. P. 209.
7. Россотрудничество // официальный сайт, [URL]: <https://rwp.agency/agency/>
8. Центр «Альянс Франсез» // официальный сайт, [URL]: <https://afrus.ru/>
9. *Черевичка Т.В.* Туризм как инструмент публичной дипломатии // Изв. Саратов. Ун.-та. Мов. Сер. История. Международные отношения, Т. 14, вып. 4, 2014. С. 94. [режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-instrument-publichnoy-diplomatii/viewer>, дата обращения: 17.12.2021].
10. *Капкан М. В., Лихачева Л.С.* Гастрономическая культура. Понятие, функции, факторы формирования // «Культурология», 2008. С. 37.
11. Постановление Правительства Республики Армения «О программе Правительства Республики Армения» от 28 апреля 2008г. № 380-А, [URL]: <https://www.gov.am/files/docs/76.pdf>.
12. Там же.
13. Приложение «Программа Правительства Республики Армения»// Постановление Правительства Республики Армения № 646-А от 19 июня 2017г., [URL]: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf>.
14. Постановление Правительства Республики Армения «О программе Правительства Республики Армения» № 6-А от 8 февраля 2019г., [URL]: <https://www.gov.am/files/docs/3563.pdf>
15. Программа мероприятий // Российская государственная библиотека, официальный сайт, [URL]: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/301012>.
16. Культура – как оружие: комитет по культурной дипломатии впервые собрался в Армении // АМИ Новости-Армении, [URL]: <https://newsarmenia.am/news/culture/kultura-kak-oruzhie-komitet-po-kulturnoy-diplomatii-vpervye-sobralysya-v-armenii-video/>.
17. Armenian American Museum, [URL]: <https://www.armenianamericanmuseum.org/>.
18. Там же.
19. Культурная столица – Гюмри// Исполнительный комитет, [URL]: <https://cis.minsk.by/thematic/45/2013/2>.
20. Հայաստանի գրքաշրջութայն զարգացման 2020–2030 թվականների ռազմավարության նախագիծ//Հայաստանի Հանրապետության Էկոնոմիկայի Նախարարություն, [URL]: https://mineconomy.am/media/9557/TourismStrategy_2020-2030.pdf.
21. Комитет по туризму // официальный сайт, [URL]: <https://armenia.travel/ru/family-travel>
22. *Tovmasyan G.* Revolutionary Tourism. New Opportunity for Armenia//SocioEconomic Challenges, Volume 2, Issue 3, 2018. P. 77.
23. Гастрономическая Армения // Комитет по туризму, [URL]: <https://armenia.travel/ru/winary/unique-armenian-cuisine>
24. Tasteatlas, [URL]: <https://www.tasteatlas.com/armenia>.

CULTURAL PUBLIC DIPLOMACY IN ARMENIAN FOREIGN POLICY

R. Airapetova

ABSTRACT

The article presents Armenia's approaches to the implementation of cultural diplomacy in the context of public diplomacy. The study drew attention to the activities of state institutions in the presentation of the cultural heritage of Armenia. The possibilities and limitations of state and non-state participants in the process were identified. Based on international examples, the article presents the structure of the cultural public diplomacy of Armenia.

Keywords: culture, cultural diplomacy, public diplomacy, language, tourism, gastronomic diplomacy.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_46
УДК 343.1

Поступила: 07.05.2022г.
Сдана на рецензию: 08.05.2022г.
Подписана к печати: 28.05 .2022г.

ՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆԸ (ՆԱԽԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ՎԱՅՐԸ) ՓՈԽԵԼԸ ԵՎ ԴՐԱ ՎԵՐԱԲԵՐՑԱԼ ՎԵՃԵՐԻ ԼՈՒԾՈՒՄԸ

Ա.Ս. Ղամբարյան

*Հայ-ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
artur.ghambaryan@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում հեղինակը 2021թ. ընդունված ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի դրույթների հիման վրա վերլուծում է նախաքննության կատարման վայրը (տարածքային քննչական ենթակայությունը) փոխելու հետ կապված հարցերը, ինչպես նաև դրանց հետ կապված վեճերի լուծման կառուցակարգերը:

Հոդվածում պոզիտիվ իրավունքի նորմերի հիման վրա առանձնացվել է նախաքննության կատարման վայրը փոխելու երեք իրավական ռեժիմ. առաջինը՝ նախաքննության կատարման վայրը քննչական մարմնի ղեկավարի նախաձեռնությամբ և դատախազի համաձայնության փոխելը. երկրորդը՝ նախաքննության կատարման վայրը վերադաս դատախազի որոշմամբ փոխելը. երրորդը՝ նախաքննության կատարման վայրը քննիչի նախաձեռնությամբ և դատախազի որոշմամբ փոխելը:

Հոդվածում ընդդատության ինստիտուտի օրինակով տարածքային քննչական ենթակայության վերաբերյալ վեճերն ընկալվել են ակտիվ և պասիվ իմաստներով:

Տարածքային ենթակայության վեճի վերաբերյալ նորմը կիրառվում է, երբ այդ վեճը ծագել է նախաքննության կատարման վայրը փոխելու երկրորդ և երրորդ ռեժիմների դեպքերում:

Նկատի ունենալով, որ ՀՀ գլխավոր դատախազը և նրա տեղակալը տարածքային ենթակայության վերաբերյալ վեճը լուծող յուրիսդիկցիոն մարմիններ են, ուստի նրանք պետք է խուսափեն՝ որպես վերադաս դատախազներ, սեփական նախաձեռնությամբ երկրորդ և երրորդ ռեժիմներով տարածքային ենթակայությունը փոխելու որոշումներ կայացնելուց:

Հիմնաբառեր՝ քննչական մարմին, նախաքննության կատարման վայր, քննչական ենթակայություն, տարածքային քննչական ենթակայության մասին վեճ:

1. Ընդհանուր դրույթներ

Երկար տարիներ, օրենսդրական հստակ կարգավորումների բացակայության պայմաններում ՀՀ դատախազության և ՀՀ քննչական մարմինների (ստորաբաժանումների) միջև սուր բանավեճեր էր տեղի ունենա այն հարցի շուրջ, թե նախաքննության կատարման վայրը (տարածքային քննչական ենթակայությունը) փոխելը (մինույն քննչական մարմնի շրջանակներում վարությամբ (գործը) մի տարածքի քննչական ստորաբաժանումից վերցնել և այլ տարածքի ստորաբաժանումանը հանձնարարելը) ո՞ր մարմնի լիազորությունն է՝ վերադաս դատախազի, թե՛ քննչական մարմնի ղեկավարի: Քննչական մարմինների դիրքորոշումն այն էր, որ նախաքննության կատարման վայրը փոխելը կազմակերպատիրական լիազորություն է, այն բխում է նախաքննության կազմակերպման գործառույթից, ուստի վերապահված է քննչական մարմնի ղեկավարին:

Դատախազության դիրքորոշումն այն էր, որ նախաքննության կատարման վայրը փոխելը ոչ թե կազմակերպական, այլ դատավարական ինստիտուտ է՝ քննչական ենթակայության տեսակ է և կարգավորվում է քննչական ենթակայության դատավարական նորմերով: Բացի այդ, քննչական մարմնի կողմից նախաքննության կատարման վայրը փոխելու արդյունքում փաստացի փոխվում է նաև հսկող դատախազը, այսինքն՝ քննչական մարմնին հնարավորություն է տրվում փոխել հսկող դատախազին, մինչդեռ՝ դա վերադաս դատախազի իրավասությունն է [1]:

Այս հարցում երկու պետական մարմինների առճակատման ժամանակ նույնիսկ հանդիպեցին դեպքեր, երբ նախաքննության մարմնի ղեկավարը գործը մի տարածքի քննչական ստորաբաժանումից վերցնում և նախաքննության կատարումը հանձնարում էր մեկ այլ մարզի տարածքային քննչական ստորաբաժանումանը, իսկ ՀՀ գլխավոր դատախազը, ի հակառակ դրան, հանձնարարում էր այդ գործով հսկողությունը շարունակել այն մարզի դատախազությանը, որի վարույթից գործը փաստացի վերցվել էր: Օրինակ՝ նախաքննության կենտրոնական մարմնի ղեկավարը Սյունքի մարզային քննչական վարչությունում իրականացվող վարույթը վերցնում և նախաքննության կատարումը հանձնարում էր Երևան քաղաքի քննչական վարչությանը, իսկ ՀՀ գլխավոր դատախազը հանձնարում էր, որ այդ գործով հսկողությունը շարունակի Սյունքի մարզի դատախազության դատախազը:

Այս բանավեճում առավել հիմնավորված ու համոզիչ էր ՀՀ դատախազության փաստարկները, ուստի Օրենսդիրը 2021թ. ընդունված ՀՀ քր. դատ. օր.-

ով այս վեճը, ընդհանուր առմամբ, կարգավորեց ՀՀ դատախազության բերած փաստարկների տրամաբանությամբ:

2. Նախաքննության կատարման վայրը փոխելու ռեժիմները

2.1. Ռեժիմների ընդհանուր բնութագիրը

Նախաքննության կատարման վայրը փոփոխելու վերաբերյալ առկա իրավանդումների վերլուծության հիման վրա կարելի է առանձնացնել նախաքննության կատարման վայրը փոխելու երեք իրավական ռեժիմ.

- առաջինը՝ նախաքննության կատարման վայրը քննչական մարմնի ղեկավարի նախաձեռնությամբ և դատախազի համաձայնության փոխելը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 40-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետ).
- երկրորդը՝ նախաքննության կատարման վայրը վերադաս դատախազի որոշմամբ փոխելը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 182-րդ հոդվածի 3-րդ մաս).
- երրորդը՝ նախաքննության կատարման վայրը քննիչի նախաձեռնությամբ և դատախազի որոշմամբ փոխելը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 178-րդ հոդվածի 6-րդ մաս):

2.2. Նախաքննության կատարման վայրը քննչական մարմնի ղեկավարի նախաձեռնությամբ և դատախազի համաձայնության փոխելը:

(a) Քննչական մարմնի ղեկավարի՝ քննիչին (ստորաբաժանումը) և նախաքննության կատարման վայրը փոխելու լիազորության բովանդակությունը: Քննչական մարմնի ղեկավարը՝ վարույթն իր ենթակայության ներքո գործող մի քննիչից որոշմամբ հանձնում է մյուսին: Եթե դա կարող է հանգեցնել նախաքննության կատարման վայրի փոփոխության, ապա վարույթը մի քննիչից մյուսին հանձնելը տեղի է ունենում միայն համապատասխան վերադաս դատախազի գրավոր համաձայնությամբ (ՀՀ քր. օր.-ի 40-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետ):

Նախ իրավալիազորող այս նորմի տառացի ձևակերպումն այնպիսին է, որ քննչական մարմնի ղեկավարը կարծեք՝ վերադաս դատախազից հայցում է քննիչին փոխելու համաձայնություն, մինչդեռ այն հարցը, թե կոնկրետ ո՞ր քննիչը պետք է նախաքննություն կատարի, դուրս է դատախազի իրավասությունից, ուստի այս պարագայում դատախազը պետք է քննարկի նախաքննության կատարման վայրը փոխելու վերաբերյալ համաձայնություն տալու հարցը:

Երկրորդ՝ այս լիազորությունը էքսպլիցիտ վերաբերում է քննիչին փոխելուն, սակայն Օրենսդիրն այս կարգավորմամբ իմպլիցիտ նախատեսել է քննչական մարմնի (կենտրոնական մարմնի) ղեկավարի և նրա տեղակալի՝

քննչական մարմնի տարածքային ստորաբաժանումը (հետևապես՝ նախաքննության կատարման վայրը) փոխելու լիազորություն¹: Քննչական մարմնի (կենտրոնական մարմնի) ղեկավարի կամ նրա տեղակալի պարագայում այս լիազորությունը իրականում ոչ այնքան քննիչին փոխելու, որքան քննչական մարմնի տարածքային ստորաբաժանումը, հետևապես նաև՝ նախաքննության կատարման վայրը փոխելու մասին է: Այս իմաստով քննչական մարմնի ղեկավարը և վերադաս դատախազը, անկախ օրենքի տեքստում առկա ձևակերպման, դատավարական փաստաթղթերում պետք է խոսեն ոչ թե քննիչին փոխելու, այլ քննչական մարմնի տարածքային ստորաբաժանումը և նախաքննության կատարման վայրը (այսուհետ՝ նախաքննության կատարման վայրը) փոխելու մասին:

Երկրորդ՝ պետք է պարզել, թե քննչական մարմնի ո՞ր ղեկավարը և վերադաս ո՞ր դատախազը կարող են համարվել սույն լիազորության կրողներ: Վերը նշվեց, որ այս լիազորության կրողը հիմնականում քննչական կենտրոնական մարմնի ղեկավարն է կամ նրա տեղակալը (Օրինակ՝ ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահը կամ նրա տեղակալը):

ՀՀ քննչական կոմիտեի կենտրոնական մարմնի կառուցվածքում գործող գլխավոր վարչության պետը (ով դատավարական իմաստով նույնպես քննչական մարմնի ղեկավար է) արդյոք համարվո՞ւմ է այս լիազորության կրող: Այն հարցին պատասխանելու համար պետք է պարզել, թե սլյալ ոլորտի օրենսդրության համաձայն՝ նա ՀՀ քննչական կոմիտեի տարածքային ստորաբաժանման քննիչների համար վերադաս, թե՞ ոչ: Եթե այո, ապա ՀՀ քննչական կոմիտեի գլխավոր վարչության պետը նույնպես սույն լիազորության կրող է:

ՀՀ քր. օր.-ի 40-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետի իմաստով նախաքննության կատարման վայրը փոխելու համար վերադաս ո՞ր դատախազի գրավոր համաձայնությունն է պահանջվում: Այս հարցը ոչ այնքան դատավարական է, որքան վարչաիրավական և գործարար-էթիկական է: Եթե կոնկրետ դեպքում նախաքննության կատարման վայրը փոխելու նախաձեռնությունը ցուցաբերել է քննչական կենտրոնական մարմնի ղեկավարը կամ նրա տեղակալը, ապա նախաքննության կատարման վայրը փոխելու վերաբերյալ համաձայնությունը պետք է ակնկալել ՀՀ գլխավոր դատախազից կամ նրա տեղակալից:

Չորրորդ՝ վերադաս դատախազի գրավոր համաձայնությունը պահանջվում է միայն այն դեպքում, երբ քննչական մարմնի ղեկավարի այս լիազորության իրականացման արդյունքում փոխվում է նախաքննության կատարման վայրը: Ճիշտ է քննչական մարմնի ստորաբաժանումը փոխելու

¹ Քննչական մարմնի ղեկավար է համարվում ոչ միայն քննչական մարմնի ստորաբաժանման (գլխավոր վարչության, վարչության, բաժնի, բաժանմունքի) ղեկավարը, այլ նաև քննչական մարմնի ղեկավարը և տեղակալը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 6-րդ հոդվածի 1-ին մասի 20-րդ կետ):

դեպքում, որպես կանոն, փոխվում է նաև նախաքննության կատարման վայրը, սակայն հնարավոր են բացառություններ: Եթե քննչական մարմնի ղեկավարը վարույթը հանձնում է ոչ թե քննչական մարմնի մեկ այլ տարածքային ստորաբաժանմանը, այլ քննչական կենտրոնական մարմնի ստորաբաժանմանը (օրինակ՝ գլխավոր վարչությանը), ապա նախաքննության կատարման վայրը չի փոխվում, քանի որ քննչական կենտրոնական մարմնի գլխավոր վարչության համար նախաքննություն կատարելու վայրը ՀՀ տարածքն է: Հետևապես այս դեպքում բացակայում է վերադաս դատախազի համաձայնությունն ստանալու անհրաժեշտությունը:

(b) Նախաքննության կատարման վայրը փոխելու համաձայնություն հայեցելու և համաձայնություն տալու դատավարական կարգը: Քննչական մարմնի ղեկավարը ինչ դատավարական ձևով պետք է հայցի նախաքննության կատարման վայրը փոխելու վերաբերյալ դատախազի համաձայնությունը, և դատախազը ինչ դատավարական ձևով պետք է արտահայտի իր համաձայնությունը: Օրենսդիրը՝ համաձայնությունը հայցելու և համաձայնություն տալու ընթացակարգերի վերաբերյալ հատուկ կարգավորումներ չի նախատեսել, ուստի իրավակիրառ պրակտիկայում պետք է ղեկավարվեն դատավարության ընդհանուր դրույթներով:

(1) Քննչական մարմնի ղեկավարի որոշումը: Քննչական մարմնի ղեկավարը վարույթը մի քննիչից մյուսին հանձնում է որոշմամբ (ՀՀ քր. օր. -ի 40-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետի առաջին նախադասություն), ուստի այս կարգավորումը պետք է գործի նաև քննչական մարմնի ղեկավարի նախաձեռնությամբ նախաքննության կատարման վայրը փոխելու դեպքում: Մակայն, ի տարբերություն ընդհանուր նորմի, նախաքննության կատարման վայրի փոփոխության դեպքում քննչական մարմնի ղեկավարը որոշումը իրավաբանական ուժ է ստանում վերադաս դատախազի համաձայնությունը ստանալու պահից:

(2) Դատախազի համաձայնությունը տալու ձևը: Նախաքննության կատարման վայրը փոխելու վերաբերյալ դատախազի համաձայնության վերաբերյալ նորմում ըստ էության խոսք է գնում նախնական դատախազական հսկողության մասին, այսինքն՝ դատախազը պետք է նախապես թույլատրի քննչական մարմնի ղեկավարին փոխելու նախաքննության կատարման վայրը: Դատախազն իր համաձայնությունն արտահայտում է քննչական մարմնի ղեկավարի՝ նախաքննության կատարման վայրը փոխելու մասին որոշումը մակագրությամբ հաստատելու ձևով: Նման պարզեցված գործընթացի հնարավորությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ օրենքով այս գործընթացը իրավաբանորեն կարգավորված չէ, ուստի Օրենսդիրն այս հարցի լուծումը թողել է իրավակիրառողների որոշմանը: Այս իրավիճակում բացակայում է դատախազի համաձայնությունը տալու գործընթացը ֆորմալացնելու անհրաժեշտությունը:

Վերադաս դատախազի կողմից համաձայնությունը չտալը (համաձայնություն տալը մերժելը) թեև վարության ակտ է, սակայն քննչական մարմնի ղեկավարը դրա դեմ առարկություն ներկայացնելու լիազորություն չունի: Քննչական մարմնի ղեկավարը կարող է առարկություն ներկայացնել միայն հսկող դատախազի ակտերի դեմ (ՀՀ քր. օր.-ի 40-րդ հոդվածի 1-ին մասի 11-րդ կետ):

(ց) Նախաքննության կատարման վայրը փոխելու նպատակը և հիմքերը: Ինչպես նշվեց, Օրենսդիրը սահմանել է, որ քննչական մարմնի ղեկավարը քննիչին փոխում է դատավարական որոշում կայացնելու ձևով, սակայն չի նախատեսել, թե այդ որոշումը ինչ փաստական հիմքերի առկայության դեպքում կարելի է կայացնել²: Ընդ որում, ինչպես նշվեց, այս դեպքում խոսք է գնում ոչ թե

² Ժամանակին նշել ենք. «Քննիչին փոխելու՝ քննչական բաժնի պետի անսահմանափակ հայեցողությունը սահմանափակում է քննիչի դատավարական ինքնուրույնությունը: Պրակտիկայում, քննչական բաժնի պետը, օգտվելով նշված լիազորությունը սահմանափակող անհրաժեշտ իրավական շրջանակների բացակայությունից, կարող է առանց պատճառաբանության գործը մի քննիչից հանձնել մյուսին, այն դեպքում, երբ առաջինը կարող է կատարած լինել գործի քննությունը, բացահայտած լինել հանցագործությունը, իսկ երկրորդին կմնա միայն վերջնական որոշման կայացումը, դրանով իսկ ձեռք կբերի աշխատանքային գործունեության հետ կապված ոչ իրական ցուցանիշ: Քննիչի ինքնուրույնությունն ապահովելու նկատառումով քննչական բաժնի պետի կողմից գործը մի քննիչից մյուսին հանձնելը օբյեկտիվորեն պետք է ունենա քրեական դատավարության օրենսգրքով նախատեսված սպառիչ հիմքեր: Մասնավորապես, կարելի էր նախատեսել քննչական բաժնի պետի կողմից գործը մի քննիչից մյուսին հանձնելու հետևյալ հիմքերը՝ 1. դատախազի կողմից քննիչին վարույթից հեռացնելը, 2. քննիչի նկատմամբ հայտնված բացարկը կամ ինքնաբացարկը դատախազի կողմից բավարարելը, 3. քննիչի՝ արձակուրդում կամ գործուղման մեջ գտնվելը, 4. քննիչի՝ պաշտոնից ազատումը կամ այլ պաշտոնի նշանակումը, 5. այլ դեպքեր, որոնք անհնարին են դարձնում քննիչի կողմից իր լիազորությունների իրականացումը: Յուրաքանչյուր դեպքում քննչական բաժնի պետը պարտավոր է պատճառաբանել քննիչին փոխելու իր որոշումը»: Տե՛ս Ղամբարյան Ա. Մինչդատական վարույթի բարեփոխումները ՀՀ քրեական դատավարությունում: Գիտագործնական ձեռնարկ: Եր.: Օրենք և իրականություն, 2010, էջ 59: Օրինակ՝ «ՀՀ դատախազության մասին» 2018թ. ՀՀ օրենքի 32-րդ հոդվածի 7-րդ մասում սահմանված է, որ անմիջական վերադաս դատախազն իրավասու է իր որոշմամբ ստորադաս դատախազից քրեական վարույթը տեղափոխելու մեկ այլ դատախազի կամ իր վարույթ՝ 1) օրենքով սահմանված կարգով ստորադաս դատախազին վարույթից հեռացնելու դեպքում կամ 2) ստորադաս դատախազի նկատմամբ հայտնված բացարկը կամ ինքնաբացարկը բավարարելու դեպքում կամ 3) ստորադաս դատախազի՝ արձակուրդում կամ գործուղման մեջ գտնվելու դեպքում կամ 4) ստորադաս դատախազի լիազորությունները օրենքով սահմանված կարգով դադարեցնելու կամ կասեցնելու դեպքում կամ 5) ստորադաս դատախազի վերապատրաստման դասընթացների մասնակցելու կամ հիվանդության կամ իր լիազորությունների պատշաճ իրականացումն անհնարին դարձնող նմանատիպ այլ դեպքերում:

Վերը նշված աշխատանքում արտահայտված առաջարկները ներկայացնելիս քննիչին գործունեությունն ուներ կիսադատական բնույթ՝ հարուցում էր քրեական հետապնդում,

պարզապես քննիչին փոխելու, այլ նաև նախաքննության կատարման վայրը փոխելու մասին, այլ կերպ ասած՝ Օրենսդրի կողմից նախապես որոշված տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու մասին:

Թեև ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 40-րդ հոդվածում նախատեսված չեն նախաքննության կատարման վայրը փոխելու նպատակները և հիմքերը, սակայն դա չի նշանակում, որ քննչական մարմնի ղեկավարը և վերադաս դատախազն ունեն ոչնչով չսահմանափակված հայեցողական լիազորություն: Այս ռեժիմով նախաքննության կատարման վայրի փոփոխությունը կարող է պայմանավորված լինել նախաքննության պատշաճ կազմակերպման, այդ թվում՝ արդյունավետության և համակողմանիության ապահովման նպատակով:

Նախաքննության կատարման վայրը փոխելու հիմքերից են այն դեպքերը, երբ, օրինակ՝ վարույթին ներգրավված են քննչական մարմնի տարածքային ստորաբաժանման ղեկավարի կամ տարածքային դատախազության դատախազի ազգականները, մերձավորները: Նախաքննությունը տվյալ տարածքի քննչական ստորաբաժանումում կատարելու դեպքում համակողմանիությունը կարող է խաթարվել:

Այս ռեժիմով նախաքննության կատարման վայրը պետք է փոխել, եթե տվյալ տարածքում առկա են արտակարգ բնույթի այնպիսի իրավիճակներ (օրինակ՝ համավարակ, ռազմական գործողություններ, տարերային աղետներ և այլն), որի պայմաններում նախաքննությունը կազմակերպելը կա՛մ հնարավոր չէ, կա՛մ խիստ անարդյունավետ է:

Եթե քննարկվող ռեժիմով քննչական մարմնի ղեկավարի և վերադաս դատախազի կողմից նախաքննության կատարման վայրը փոխելու համար օրենքով որոշակի հիմքեր և նպատակներ ձևակերպված չեն, ապա նույնը չի կարելի ասել վերադաս դատախազի կողմից *իր նախաձեռնությամբ* նախաքննության կատարման վայրը փոխելու ռեժիմի մասին:

2.3. Նախաքննության կատարման վայրը վերադաս դատախազի նախաձեռնությամբ և որոշմամբ փոխելը

(a) Վերադաս դատախազի կողմից նախաքննության կատարման վայրը փոխելու լիազորության ընդհանուր բովանդակությունը: Օրենսդիրը սահմանել է, որ պատշաճության և համակողմանիության ապահովման նպատակով, իրավասու վերադաս դատախազի որոշմամբ, նախաքննությունը կարող է

արարքին տալիս էր քրեաիրավական գնահատական, դադարեցնում էր քրեական հետապնդումը, ինչը պահանջում էր դատավարական ինքնուրույնության բարձր պաշտպանվածություն: Նոր օրենսդրության պայմաններում քննիչի գործունեությունը կորցրել է կիսադատական (յուստիցիոն) բնույթը, ուստի նրա ինքնուրույնության պաշտպանության և նրան փոխելու հիմքերի դատավարական արժեքն էականորեն նվազել է:

կատարվել ենթադրյալ հանցագործության բացահայտման, դրա հետևանքների վրա հասնելու, ինչպես նաև մեղադրյալների, տուժողների և վկաների մեծամասնության գտնվելու վայրում (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 182-րդ հոդվածի 3-րդ մաս): Սույն նորմերը մեկնաբանելիս չենք անդրադառնա նախաքննության կատարման վայրը փոխելու օրենսդրական հիմքերին, այլ կքննարկենք առավելապես ընթացակարգային հարցեր:

Վերադաս դատախազը այս պարագայում կայացնում է որոշում նախաքննության կատարման վայրը (տարածքային ենթակայությունը) փոխելու մասին: Օրենսդիրն առաջին անգամ գործածել է «Տարածքային ենթակայություն» հասկացությունը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 182-րդ հոդվածի 5-րդ մաս), ուստի այս ռեժիմում «նախաքննության կատարման վայրը փոխելը» և «տարածքային ենթակայությունը փոխելը» ունեն նույն իմաստը:

(b) Իրավասու վերադաս դատախազը: Այս ռեժիմով նախաքննության կատարման վայրը փոխելու լիազորության կրողը «իրավասու վերադաս դատախազն է»: Պետք է պարզել, թե վերադաս ո՞ր դատախազն է իրավասու կիրառել այս նորմը: Ի տարբերություն նախաքննության կատարման վայրը փոխելու առաջին ռեժիմի, այս պարագայում վերադաս դատախազ ասելով պետք է հասկանալ հսկող դատախազին վերադաս ցանկացած դատախազ, բացառությամբ՝ ՀՀ գլխավոր դատախազի, ինչպես նաև՝ նրա տեղակալի (այս բացառության մասին հաջորդիվ): Օրինակ՝ «Ա» մարզի դատախազը համարվում է տվյալ մարզի դատախազության դատախազի (հսկող դատախազի) վերադասը, ուստի նա, օրենքում նշված հիմքերի առկայության դեպքում, կարող է որոշում կայացնել նախաքննությունը «Բ» մարզում կատարելու մասին: Առաջին հայացքից կարող է խորթ թվալ, թե «Ա» մարզի դատախազը ինչպե՞ս կարող է «Բ» մարզի դատախազի համար որոշում կայացնել, չէ ո՞ր նրանք ենթակարգային հարաբերությունների մեջ չեն: Վարչաիրավական առումով այս մտահոգությունը միզուցե ընդունելի է, սակայն տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու դեպքում առաջին անգամ ներդրվել է դատավարական տրամաբանություն, որը պայմանավորված է տարածքային ենթակայության վեճերի լուծման հարաբերությունների դատավարականացմամբ:

Նախ՝ տարածքային քննչական ենթակայությունն այս ռեժիմով փոխելը նման է տարածքային ընդդատությունը փոխելուն, որի դեպքում ընդդատությունը փոխելու որոշում կայացնում է հենց մեղադրանք քննող դատարանը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 261-րդ հոդվածի 5-րդ մաս): Դա նշանակում է, որ առաջին աստիճանի դատարանի դատավորը այդ որոշմամբ վարույթը փոխանցում է հավասարազոր մեկ այլ աստիճանի դատարանին: Մինչդատական վարույթում գործում է նույն տրամաբանությունը: Այսինքն՝ «Ա» մարզի դատախազը կարող է նախաքննության կատարման վայրը (տարածքային ենթակայությունը) փոխելու և վարույթը «Բ» մարզ փոխանցելու մասին որոշում կայացնել:

Երկրորդ՝ «Ա» մարզի դատախազի՝ տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու որոշումն անվերապահորեն պարտադիր չէ «Բ» մարզի դատախազի համար, քանի որ Օրենսդիրը ներմուծել է տարածքային ենթակայության վեճերի լուծման մասին նորմ, ինչից հասկանալի է, որ եթե «Բ» մարզի դատախազը կարծում է, որ «Ա» մարզի դատախազի՝ տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու որոշումը անհիմն է, ապա պետք է գործի դնի տարածքային քննչական ենթակայության վեճի լուծման կառուցակարգը (այս մասին հաջորդիվ):

2.4. Նախաքննության կատարման վայրը քննիչի նախաձեռնությամբ և վերադաս դատախազի որոշմամբ փոխելը

Օրենսդիրը սահմանել է, որ եթե քրեական վարույթ նախաձեռնած քննիչը, օրենսգրքով սահմանված քննչական ենթակայության կանոնների համապատասխան, իրավասու չէ նախաքննություն կատարելու, ապա իրավիճակից թելադրվող անհրաժեշտ բոլոր վարույթային գործողությունները կատարելուց հետո նա քրեական վարույթ նախաձեռնելու մասին արձանագրությունն ուղարկում է հսկող դատախազին՝ դրան կցելով վարույթի բոլոր նյութերը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 178-րդ հոդվածի 6-րդ մաս): Այս նորմը վերաբերում է ոչ միայն առարկայական կամ անհատական, այլ նաև տարածքային քննչական ենթակայությանը:

Քննարկվող դրույթը տեղադրված է քրեական վարույթ նախաձեռնելու մասին ՀՀ քր. դատ. օր.-ի գլխում, ուստի այն կոչված է կարգավորելու հատկապես այն իրավիճակները, երբ քրեական վարույթ նախաձեռնելուց հետո արդեն իսկ պարզ է, որ այդ վարույթը, քննչական ենթակայության կանոնների համաձայն, դուրս է տվյալ քննիչի տարածքային իրավասությունից: Մինչդեռ, քննիչը, նախաքննության կատարման ընթացքում կարող է ձեռք բերել այնպիսի տեղեկություններ, որոնք վկայում են, որ ենթադրյալ հանցանքը կատարվել է այլ վայրում, որը դուրս է իր տարածքային իրավասությունից: Այս պարագայում քննիչը քրեական վարույթ նախաձեռնելուց շատ ավելի ուշ է տեղեկանում, որ իրավասու չէ նախաքննություն կատարել: Նկատի ունենալով, որ սույն հարցի վերաբերյալ առավել ընդհանուր կարգավորում նախատեսված չէ, ուստի քննիչը, ղեկավարվելով ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 178-րդ հոդվածի 6-րդ մասով և 182-րդ հոդվածի 1-ին մասով, որոշում է կայացնում նախաքննության կատարման վայրի փոփոխության հիմքով քրեական վարույթ նախաձեռնելու մասին արձանագրությունն հսկող դատախազին ուղարկելու մասին, որում փաստացի ներկայացնում է տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու պատճառաբանությունները:

Եթե հսկող դատախազը համաձայն չէ քննիչի դիրքորոշման հետ, ապա վերացնում է որոշումը, և հանձնարարում է շարունակել նախաքննությունը:

Եթե հսկող դատախազը և նրա վերադաս դատախազը համաձայն են տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու քննիչի դիրքորոշման հետ, ապա վերադաս դատախազը որոշմամբ վարույթը փոխանցում է այն վայրի դատախազություն, որի տարածքում կատարվել է ենթադրյալ հանցանքը³:

Եթե նյութերը ստացած տարածքային դատախազությունը համաձայն չէ վարույթ փոխանցած դատախազության դիրքորոշման հետ, ապա պետք է փաստել, որ նրանց միջև ծագել է տարածքային ենթակայության վերաբերյալ վեճ:

3. Տարածքային քննչական ենթակայության մասին վեճերի լուծումը

3.1. Տարածքային քննչական ենթակայության մասին վեճի առարկան

Նախաքննության ընթացքում տարածքային ենթակայության հետ կապված վեճերը լուծում է ՀՀ գլխավոր դատախազը կամ նրա տեղակալը (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 182-րդ հոդվածի 5-րդ մաս): Այս նորմը կիրառվում է, երբ վեճը ծագել է նախաքննության կատարման վայրը փոխելու երկրորդ և երրորդ ռեժիմների դեպքերում, այսինքն՝ երբ վերադաս դատախազը ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 182-րդ հոդվածի 3-րդ մասի հիման վրա փոխում է նախաքննության կատարման վայրը և քննիչը ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 178-րդ հոդվածի 6-րդ մասի հիման վրա որոշում է նախաքննության կատարման վայրի փոփոխության հիմքով քրեական վարույթ նախաձեռնելու մասին արձանագրությունն հսկող դատախազին ուղարկելու մասին:

3.2. Տարածքային քննչական ենթակայության մասին վեճի ակտիվ և պասիվ ընկալումները

Ընդդատության ինստիտուտի օրինակով տարածքային ենթակայության մասին վեճերը կարելի է հասկանալ ակտիվ և պասիվ իմաստներով [2, 3, 4]: Ակտիվ իմաստով տարածքային քննչական ենթակայության մասին վեճի դեպքում երկու տարբեր տարածքների հանրային մասնակիցները հաստատում են, որ միևնույն վարույթը ենթակա է իրենց, իսկ պասիվ իմաստով՝ նրանք պնդում են, որ նախաքննության կատարումը դուրս է իրենց տարածքային իրավասությունից:

Ակտիվ իմաստով ենթակայության վերաբերյալ վեճ կարող է առկա լինել, երբ տարբեր տարածքի քննչական մարմիններում նույն դեպքով նախաձեռնել են տարբեր վարույթներ և իրականացնում են նախաքննություն, այսինքն առկա է զուգահեռ ենթակայություն: Պասիվ իմաստով ենթակայության

³ Վերադաս դատախազն իր որոշմամբ, սույն օրենսգրքով սահմանված քննչական ենթակայության կանոններին համապատասխան, վարույթը փոխանցում է նախաքննության մեկ այլ մարմնի՝ համակողմանի և անաչառ նախաքննություն ապահովելու նպատակով (ՀՀ քր. դատ. օր.-ի 37-րդ հոդվածի 1-ին մասի 8-րդ կետ):

վերաբերյալ վեճի լուծման արդյունքում որոշվում է, թե քննչական մարմնի տարածքային որ ստարաբաժանում է իրավասու կատարելու նախաքննություն և մյուս տարածքային ստորաբաժանմանը վարույթը փոխանցվում է իրավասու քննչական ստորաբաժանմանը: Ընդ որում այս դեպքում պետք է նաև որոշում կայացնել վարույթները միացնելու մասին, որպեսզի տարբեր վարույթներով ձեռք բերված ապացույցների կորուստ տեղի չունենա:

3.3. ՀՀ գլխավոր դատախազի կամ նրա տեղակալի կողմից վեճերի լուծումը

Տարածքային քննչական ենթակայության վեճերի լուծման լիազորությունը վերապահվել է ՀՀ գլխավոր դատախազին և նրա տեղակալին, ուստի նրանք համարվում են յուրիսդիկցիոն մարմիններ: Թերևս նրանց կողմից յուրիսդիկցիոն գործառույթի իրականացումն է այն պատճառով, որ նրանք պետք է խուսափեն հանդես գալ որպես՝ տարածքային ենթակայությունը երկրորդ և երրորդ ռեժիմով փոխող վերադաս դատախազներ: Եթե հատկապես ՀՀ գլխավոր դատախազը գործի որպես տարածքային ենթակայությունը փոխող վերադաս դատախազ, ապա a priori դրանով բացառվում է օրենսդրի կողմից տարածքային ենթակայության վերաբերյալ վեճի լուծման կառուցակարգի գործողությունը:

Եթե գործնականում, այնուամենայնիվ, այնպես ստացվի, որ տարածքային ենթակայության փոխելու գործընթացին ներգրավված լինեն ՀՀ գլխավոր դատախազի երկու տեղակալները (ըստ համակարգման ոլորտների), ապա նման իրավիճակում տարածքային ենթակայությունը հետ կապված վեճի կողմեր կհամարվել ՀՀ գլխավոր դատախազի տեղակալները, իսկ վեճը լուծողը՝ ՀՀ գլխավոր դատախազը:

Եթե ՀՀ գլխավոր դատախազի տեղակալները տարբեր վարույթներով, սակայն նմանատի հարցով տարածքային քննչական ենթակայության հետ կապված վեճերը լուծել են միմյանց հակասող մոտեցումներով, ապա դրանից հետո մեկ այլ վարույթով նմանատիպ վեճի ծագման դեպքում այն պետք է լուծի ՀՀ գլխավոր դատախազը: Ի դեպ, այս դեպքում ՀՀ գլխավոր դատախազը չի վերացնում իր տեղակալի՝ տարածքային ենթակայությունը փոխելու մասին նախկին որոշումը (նման իրավասությանը օժտված չէ), պարզապես իրավական տրամաբանության ուժով ՀՀ գլխավոր դատախազի դիրքորոշումը նմանատիպ վեճերով հետագայում կդառնա պարտադիր:

Օրենքը չի նախատեսում ՀՀ գլխավոր դատախազի և տեղակալի կողմից տարածքային քննչական ենթակայության հետ կապված վեճը լուծելու դատավարական կարգ, ուստի ՀՀ գլխավոր դատախազը կամ նրա տեղակալը այն քննարկում են աշխատակարգային եղանակով, սակայն վեճի լուծման արդյունքները պետք է արտացոլվեն դատավարական որոշման մեջ:

Եզրակացություններ

Տարածքային քննչական ենթակայությունը փոխելու լիազորության կրողի վերաբերյալ ՀՀ դատախազության և ՀՀ քննչական մարմինների միջև վեճը 2021թ. ՀՀ քր. դատ. օր.-ով լուծվեց ՀՀ դատախազության բերած փաստարկների տրամաբանության շրջանակներում: Օրենսդիրը, նկատի ունենալով, որ նախաքննության կատարման վայրի և այն փոխելու մասին նորմերը քննչական ենթակայության դատավարական ինստիտուտի մաս են, ՀՀ քր. դատ. օր.-ով սահմանեց, որ տարածքային քննչական ենթակայությունը կարող է փոխվել իրավասու դատախազի որոշմամբ կամ նրա համաձայնությամբ:

ՀՀ քր. դատ. օր.-ում առաջին անգամ ամրագրվեց տարածքային քննչական ենթակայության վերաբերյալ վեճերի լուծման մասին դրույթ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ղափարյան ԱՍ*. Մինչդատական վարույթի բարեփոխումները ՀՀ քրեական դատավարությունում: Գիտագործնական ձեռնարկ: Եր.: «Օրենք և իրականություն», 2010, էջ 54:
2. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 154.
3. *Люблинский П.И., Полянский Н.Н.* Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постановительный комментарий с прил. алф.-предмет. указ. Под общ. ред. проф. А.М. Винавера, М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. М.: «Право и жизнь», 1924. С. 46.
4. *Ղափարյան Ա.Ս*. Ընդդատության մասին վեճերը և դրանց լուծումը ՀՀ վճռաբեկ դատարանի (պալատի) նախագահի կողմից // ՀՀ սահմանադրական դատարանի տեղեկագիր, 2021, № 4 (104), էջ. 9–39:

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ (МЕСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ) И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ВОКРУГ НЕГО

А.С. Гамбарян

АННОТАЦИЯ

Долгие годы в условиях отсутствия четкого законодательного регулирования между Прокуратурой РА и следственных органов (структурных подразделений) в РА имела место острая полемика по поводу следующего вопроса: полномочие изменения места предварительного следствия (территориальную подследственность) (то же отнятие производства (дела) от одного следственного подразделения и его поручение подразделению другой области) принадлежит вышестоящему прокурору или руководителю следственного органа?

Позиция следственных органов сводилось к тому, что полномочие изменения места предварительного расследования является организационно-правовым: оно вытекает из функции организации предварительного следствия, следовательно, предоставлено руководителю следственного органа. Позиция прокуратуры сводилась к тому, что изменение места производства предварительного следствия является не организационно-правовым, а процессуальным институтом, разновидностью подследственности, и регулируется ее процессуальными нормами. Кроме этого, в результате изменения места производства предварительного следствия фактически также

меняется надзирающий прокурор, то есть следственному органу дается возможность изменить надзирающего прокурора, в то время как это – правомочие вышестоящего прокурора.

При столкновении двух государственных органов по поводу данного вопроса даже имелись случаи, когда руководитель органа предварительного следствия отнимал дело от следственного подразделения одной области и поручал производство предварительного следствия территориальному следственному подразделению другой области, а Генеральный прокурор РА, в противовес этому, поручал продолжить надзирательство по этому делу прокуратуре той области, от производства которого дело фактически было изъято.

В данной полемике наиболее обоснованными и убедительными являются аргументы Прокуратуры РА, поэтому законодатель Уголовно-процессуального кодекса, принятого в 2021 году, урегулировал данный спор по логике аргументов, приведенных Прокуратурой РА.

На основе норм позитивного права были выделены три правовых режима изменения места производства предварительного следствия: первый – изменение места производства предварительного следствия по инициативе руководителя следственного органа и по согласию прокурора; второй – изменение места производства предварительного следствия по решению вышестоящего прокурора; третий – изменение места производства предварительного следствия по инициативе следователя и по решению прокурора.

Законодатель впервые предусмотрел норму о решении споров по поводу территориальной подследственности, согласно которой в процессе предварительного следствия споры, связанные с территориальной подсудностью, разрешает Генеральный Прокурор или его заместитель (ч. 5 ст.182 УПК РА).

По примеру института подсудности споры о территориальной подследственности воспринимались в двух смыслах: в активном и пассивном.

Норма о территориальной подследственности применяется, когда этот спор возникает в случае второго и третьего режимов изменения места производства предварительного следствия. Имея в виду, что Генеральный Прокурор РА и его заместитель являются юрисдикционными органами, то они, будучи прокурорами, должны воздержаться от постановления решений об изменении территориальной подследственности по второму и третьему режимам.

Ключевые слова: следственный орган, место производства предварительного следствия, подследственность, спор о территориальной подследственности.

THE CHANGE OF TERRITORIAL JURISDICTION (PLACE OF PRELIMINARY INVESTIGATION) AND RESOLUTION OF THE DISPUTES ABOUT IT

A. Ghambaryan

ABSTRACT

For many years, in the absence of clear legislative regulation between the Prosecutor's Office of RA and the investigative bodies (structural divisions) of RA there have been sharp disputes over the following issue: who does the power to change the place of preliminary investigation (territorial jurisdiction)(the same

withdrawal of proceedings (case) from one investigative unit, and its assignment to a unit of another region) belong to: to a higher prosecutor or head of an investigative body?

The position of the investigating authorities come to the fact that the power to change the place of the preliminary investigation is organizational-legal, as it follows from the function of organizing the preliminary investigation, therefore, it is granted to the head of the investigative body. The position of the prosecutor's office come to the fact that changing the place of preliminary investigation is not an organizational-legal, but a procedural institution, a kind of jurisdiction and is regulated by its procedural rules. In addition, as a result of a change of the place of the conduct of the preliminary investigation, the supervising prosecutor is also changed actually, that is, the investigating body is given the opportunity to change the supervising prosecutor, while this is the authority of a higher prosecutor. When two state bodies clashed over this issue, there were even cases when the head of the preliminary investigation body took the case from the investigative unit of one region and entrusted the conduct of the preliminary investigation to the territorial investigative body of another region, and the Prosecutor General of RA, in contrast to this, instructed the prosecutor's office of that region to continue supervision of this case, from the proceedings of which the case was actually withdrawn.

In this controversy, the arguments of the RA Prosecutor's Office are the most reasonable and convincing, therefore, the Legislator, by the Code of Criminal Procedure adopted in 2021, settled this dispute according to the logic of the arguments given by the Prosecutor's Office of RA.

On the basis of the norms of positive law, three legal regimes for changing the place of preliminary investigation have been identified: the first is the change of the place of preliminary investigation at the initiative of the head of the investigative body and with the consent of the prosecutor; the second is a change of the place of preliminary investigation by decision of a higher prosecutor; the third – changes of the place of preliminary investigation at the initiative of the investigator and by the decision of the prosecutor.

For the first time, the legislator provided for a rule on resolving disputes over territorial jurisdiction, according to which, during the preliminary investigation, disputes related to territorial jurisdiction are resolved by the Prosecutor General or his deputy (Part 5, Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia). Following the example of the institution of jurisdiction, disputes about territorial jurisdiction are understood in two ways: in active and passive.

The rule on territorial jurisdiction applies when this dispute arose in the case of the second and third regimes of changing the place of preliminary investigation. Bearing in mind that the Prosecutor General of RA and his deputy are jurisdictional bodies, they, by being prosecutors, should refrain from making decisions on changing the territorial jurisdiction under the second and third regimes.

Keywords: investigative body, place of preliminary investigation, jurisdiction, disputes about territorial jurisdiction.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДЕТСКОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ. ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Т.Л. Мартиросян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
tatevik-martirosyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена совершенствованию законодательства в области детской трансплантологии. Рассматриваются правовые и этические проблемы существующие в данной области, предлагаются пути совершенствования. В статье также проведен сравнительный-правовой анализ между законодательствами ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: детская трансплантология, донор, реципиент, законодательство, медицинское учреждение.

Актуальность данной темы состоит в том, что трансплантология на сегодняшний день представляет возможность спасения жизни множество людей, однако существующие законодательные пробелы в данной сфере ограничивают такую возможность. В настоящее время вопросы трансплантологии в основном регулируются следующими нормативными актами: Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятый 22 декабря 1992 года [1] и Закон РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятый 16 апреля 2002 года [2], приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга» от 20 декабря 2001 года [3], Закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года. Анализируя вышеуказанные нормативные акты, можно сделать вывод, что они не регулируют вопросы детской трансплантологии. Однако с 2014 года в РФ законодательно разрешена трансплантация детских органов, так как действует приказ Минздрава «О порядке констатации смерти мозга», в том числе у детей, начиная с первого года жизни. Однако, по данным Минздрава РФ, ни одной операции не было проведено, потому что врачи не констатировали ни одного случая смерти мозга. И причина медленного развития неродственного донорства для детей связана с недопониманием ситуации детскими реаниматологами, недостаточной информированностью и обучением в РФ [4].

То есть возможно осуществить трансплантацию детских органов и тканей, однако в Законе нет специальной главы, регулирующей данную область. Например, из-за того, что прямого указания на разрешение детской трансплантации в Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» РФ и РА нет, можно сделать вывод, что она запрещена. Например, статья 11-ая Закона РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает ограничение круга живых доноров, в частности, в пункте «а» установлено, что гражданин, не достигший возраста 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга), ни может быть донором. Отметим, что, по законодательству РФ, также не допускается выступать донором лицу, не достигшему 18 лет. Перечень органов, подлежащих трансплантации, включен в Закон «О трансплантации органов и тканей человека», однако не все органы взрослых подходят детям. Например, для трансплантации сердца и легких ребенку необходим орган другого ребенка. На наш взгляд, в Законе необходимо четко указать, какие именно органы взрослых подходят для трансплантации детям. Из вышеназванного можно сделать вывод, что прижизненная детская трансплантология не допускается, что, на наш взгляд, совершенно справедливо. Следовательно, будет актуально говорить о трансплантации детских органов, изъятых от умерших доноров-детей. В соответствии с законодательством, изъятие детских донорских органов возможно лишь в случае, когда у ребенка будет констатирована смерть головного мозга и только на основании письменного разрешения его законных представителей. Отметим, что если в России есть относительно небольшой опыт по проведению пересадок органов от умерших доноров, то в Армении такой опыт, к сожалению, в настоящее время полностью отсутствует [5]. Выходит, что в РА проводятся пересадки органов исключительно от живых доноров, однако из-за того, что брать для пересадки органы лиц, не достигших 18-летнего возраста, не допускается по закону, развитие детской трансплантологии становится невозможным. На наш взгляд, для совершенствования законодательство в области трансплантологии необходимо в Законе «О трансплантологии органов и тканей человека» как в РА, так и РФ включить специальную главу, посвященную детской трансплантологии. Считаем, что есть необходимость со стороны государства создать специальные механизмы, регулирующие деятельность специализированных в этой области врачей.

А также считаем, что для совершенствования детской трансплантологии необходимо создание Национального центра детской трансплантологии, который будет формировать списки кандидатов-детей, ожидающих своей очереди на пересадку донорских органов. Указанный список должен быть разделен на две категории: дети, которым необходимо срочно провести операцию по пересадке органов (критическое состояние), и дети, которые пока находятся в стабильном состоянии.

В пункте «б» статьи 12-ой Закона РА и п. 3 того же Закона РФ указано, что в случае возникновения осложнений, связанных с операцией, живой донор имеет право получить бесплатное соответствующее лечение, которое организует медицинское учреждение, в котором была проведена операция. На наш взгляд, данную

статью необходимо конкретизировать и четко указать, в течение какого срока живой донор имеет право получить бесплатную медицинскую помощь. Считаем, что законодатель предоставляет слишком мало поощрительных гарантий для доноров. Например, в статьях 186 ТК РФ и 207 ТК РА указаны гарантии и компенсации работникам в случае сдачи ими крови и ее компонентов, однако нет никаких норм, регулирующих права работников в случае, если они станут донорами человеческих органов и тканей.

В отличие от Закона РА, в пункте 3 статьи 8-ой Закона РФ указывается, что в диагностике смерти в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего запрещается участие трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею. На наш взгляд, в Закон РА также есть необходимость включить данную статью, и в той же редакции.

Относительно института живого донорства необходимо отметить, что в п. 6 статьи 11 Закона РФ указывается, что живым донором может быть только лицо, которое находится с реципиентом в генетической связи. В отличие от РФ, в РА нет такого ограничения, что, на наш взгляд, является справедливым, способствующей для развития трансплантологии нормой, так как не всегда по медицинским показаниям члены семьи и родственники могут стать донорами. Однако донором в данной ситуации может стать, например, друг семьи.

Так как в Армении, как уже было выше указано, нет опыта по проведению пересадок от донорских органов умерших. Предлагаем, в Главу Закона РА «О трансплантации органов и тканей человека», посвященную детской трансплантологии, включить статью в следующей редакции: «Родитель ребенка-реципиента, при отсутствии иной альтернативы, имеет право выступать донором своего парного органа для взрослого реципиента взамен на финансирования со стороны государства проведения операции своему ребенку за рубежом (в странах, где детская трансплантология развита)». Конечно, это будет считаться дискуссионной нормой, однако предоставит возможность спасти жизнь ребенка. Естественно, всех детей, нуждающихся в трансплантации отправлять за рубеж фактически, невозможно, как и невозможно экспортировать органы для пересадки из других стран, поскольку органы после изъятия пригодны всего несколько часов.

Следующим препятствием для развития и законодательного регулирования детской трансплантологии в РА и РФ, а также в ряде зарубежных стран являются этические вопросы, связанные с ментальностью общества. Российский академик С.В. Готье считает, что обществу пока сложно осознать тот факт, что все мы можем стать потенциальными реципиентами, и трансплантация может потребоваться каждому из нас в любой момент. То есть каждый из нас потенциальный реципиент и донор. По мнению Готье, нужно внедрять идеологию: если со мной что-то случится, пусть я стану источником жизни для кого-то еще [6]. Естественно, морально намного тяжелее принимать подобное решение, если вопрос относится к умершему ребенку. Однако при соблюдении всех этических норм, думаем, что такое

решения возможно будет принять. С другой стороны, общество опасается, что развитие детской трансплантологии повлечет за собой риск того, что врачи могут сделать все, чтобы сохранить органы для пересадки, а не жизнь ребенка. Например, в 2010 году в Индии врачи передали органы своего умершего ребенка для трансплантации, тем самым они подарили жизнь девяти другим детям. Этот случай поменял идеологию в индийском обществе по отношению к трансплантологии детских органов. В ряде зарубежных стран, в частности, в США, Израиле, Германии, Италии, Индии законодательство полностью регулирует данную сферу и позволяет проведение операции по трансплантации детских органов. В вышеуказанных странах эффективно осуществляется пересадка детских органов благодаря нескольким факторам – наличие четкого законодательного регулирования, высококвалифицированных врачей, высокотехнического оборудования, а также повышенной ответственности врачей, совершивших правонарушение [7].

На наш взгляд, в скором будущем в мире станет возможно развитие трансплантологии с помощью пересадки искусственно выращенных органов, что станет толчком для развития детской трансплантологии и трансплантологии в целом. Такая тенденция в мире уже наблюдается. Например, в 2021 году в США была проведена первая операция по пересадке искусственного сердца 39-летнему пациенту, хотя срок годности сердце Aeson полгода, однако оно полностью заменяет настоящее сердце и дает возможность на отсрочку до трансплантации. Искусственная трансплантология даст возможность создавать органы маленьких размеров, которые возможно будет использовать при осуществлении детской трансплантологии [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», принятый 22 декабря 1992 года // «Российская газета», № 18, 30.01.2002.
2. Закон РА «О трансплантации человеческих органов и тканей» 16.04.2002 с поправками 19.03.2009//www.arlis.am.
3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга» от декабря 2001 года // «Российская газета», № 18, 30.01.2002.
4. Приказ от 25 декабря 2014 г. n 908 о порядке установления диагноза смерти мозга человека.
5. В Армении впервые проведут пересадку печени: возможна ли торговля органами? [режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/20190322/v-armenia-vpervye-provedut-peresadku-pecheni-vozmozhna-li-torgovlya-organami-17781812.html>, дата обращения: 12.12.2021].
6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятый 21 ноября 2011 года //Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
7. Всех за границу не отправишь [режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28397940.html>, дата обращения: 14.12.2021].
8. В США состоялась первая пересадка искусственного сердца Aeson. [режим доступа: https://naukatv.ru/news/v_ssha_sostoyalas_pervaya_peresadka_iskusstvennogo_serdtsa_aeson, дата обращения: 14.12.2021].

**IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CHILDREN'S
TRANSPLANTOLOGY. LEGAL AND ETHICAL ISSUES**

T. Martirosyan

ABSTRACT

The article is devoted to the improvement of legislation in the field of pediatric transplantation. Legal and ethical problems existing in this area are considered, ways of improvement are offered. The article also carried out a comparative legal analysis between the laws of a number of foreign countries.

Keywords: pediatric transplantology, donor, recipient, legislation, medical institution.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_65
УДК 4414

Поступила: 08.12.2021г.
Сдана на рецензию: 10.12.2021г.
Подписана к печати: 13.01.2022г.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ВИНДИКАЦИОННЫХ ИСКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Г.С. Геворгян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
gevorgiangarik@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при разрешении судами споров об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения. В частности, рассмотрены процессуальные особенности рассмотрения подобных споров, вопросы определения обстоятельств, подлежащих доказыванию и распределения бремени доказывания между сторонами спора, а также проблемы принудительного исполнения судебных решений о «выселении».

Ключевые слова: виндикация, владение, выселение, бремя доказывания.

Законодательство Республики Армения предусматривает различные способы защиты прав собственника недвижимого имущества в случаях, когда последнее находится в незаконном владении чужого лица.

В частности, статья 203 Гражданского Кодекса Республики Армения (далее – ГК РА) предоставляет собственнику недвижимого имущества применять разумные меры защиты, в том числе, применить силу, равноценную последствию вторжения, если несиловые меры не могут предотвратить или устранить вторжение. Данная статья также наделяет собственника правом уполномочить полицию на совершение от его имени действий по предотвращению или устранению вторжения. В последнем случае полиция, применяя принудительные меры, предотвращает или устраняет вторжение. Действия полиции могут быть обжалованы незаконным владельцем недвижимости в Административном суде Республики Армения, предъявляя требование о запрещении соответствующих правоохранительных органов совершать действия по выселению истца. В подобных случаях, как правило, истцы ходатайствуют о применении способа обеспечения иска – запрещая полицию предпринимать действия по выселению истца до разрешения спора по существу, фактически временно удовлетворяя исковое требование. Следует отметить, что получение указанного способа обеспечения иска является первоначальной целью истца, так как решение о способе защиты сохраняется до вступления в силу окончательного судебного решения. Против окончательного судебного решения может быть подана апелляционная жалоба, которая, прежде всего, преследует цель отсрочить вступление в силу окончательного судебного акта и, тем самым,

сохранения примененного способа обеспечения. Подобным образом незаконный владелец имущества, осознавая отсутствие каких-либо законных оснований владения вещью, злоупотребляя своими правами, может продлить процесс выселения от 1 до 2 лет. Это связано с загруженностью Апелляционного административного суда Республики Армения, который после принятия жалобы в производство назначает первое судебное заседание через год.

Процесс устранения незаконного вторжения является весьма проблематичным, например, вопрос подведомственности обжалования действий полиции Административному суду РА не носит однозначный характер, так как полиция совершает принудительные действия по предотвращению вторжения от имени собственника на основании доверенности. Кроме того, наблюдаются неточные формулировки в самой 203 статье ГК РА, а также в постановлении правительства, устанавливающем порядок и условия предоставления собственником полномочий полиции. Например, в статье 203 ГК РА собственник, правомочие владения которого нарушено, указывается в качестве «законного владельца», но на самом деле речь идет о титульном собственнике, который утратил владение. Также проблематичным считается ситуация, связанная со злоупотреблением правом незаконными владельцами путем обжалования действий полиции в Административном суде исключительно с целью получения желаемого способа обеспечения. Эти, и многие другие вопросы, связанные с восстановлением прав собственника с помощью полиции, будут более детально рассмотрены в рамках иной статьи.

Другим способом защиты прав собственника недвижимого имущества является представление виндикационного иска против незаконного владельца на основании статьи 274 ГК РА. Проблемы, связанные с рассмотрением указанных исков судами, будут детально рассмотрены в настоящей статье. В частности, будут рассмотрены вопросы определения ответчика по виндикационному иску, обстоятельств, требующих доказывания, и распределения бремени доказывания между сторонами. Указанные вопросы будут проанализированы в свете сформированной правоприменительной практики в РА.

Согласно статье 274 ГК РА, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Виндикационный иск – это вид абсолютных исков, то есть исков, предъявляемых к любым нарушившим вещное право третьим лицам [1]. По другому определению, данному в юридической литературе, виндикация – это иск лица, не владеющего вещью, об истребовании вещи из чужого незаконного владения [2]. Под виндикационным иском понимается внедоговорное требование невладельца собственника к фактическому владельцу о возврате последнего в натуре [3]. Считаем, что последнее определение является более всеобъемлющим, но следовало добавить, что требование предъявляется к «незаконному фактическому владельцу».

Из указанного следует, что в качестве истца по виндикационному иску может выступить собственник недвижимого имущества или иное лицо, которое владело вещью на основании, предусмотренном законом или договором (статья 278 ГК

РА). Более того, истцом может быть собственник, который утратил владение над недвижимым имуществом.

Истцом может быть также собственник доли в общей собственности недвижимого имущества, о чем свидетельствует позиция Кассационного суда РА, выраженная в деле БЧГ/0274/02/14.

Ответчиком по виндикационному иску выступает лицо, которое без законных оснований владеет вещью. Кассационный суд РА по делу ЛГ1/0030/02/10 также указал, что надлежащим ответчиком по виндикационному иску может быть лицо, незаконно владеющее чужой вещью.

Но, считаем, что существенное значение имеет и факт владения вещью во время рассмотрения спора, так как при переходе владения от ответчика к иному лицу, ответчик перестает быть надлежащим. Об этом свидетельствует также позиция высших судов Российской Федерации, которые указывают, что иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен¹.

В свете указанного вопроса необходимо обратиться к понятию «выселение», которое дано в законе РА «О принудительном исполнении судебных актов».

Согласно статье 64 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов», выселение – это освобождение недвижимого имущества, указанного в исполнительном листе или исполнительной записи от выселяемого (выселяемых), а также иных лиц, право пользования которых не зарегистрировано, а также запрет пользования зданием указанными лицами.

Во-первых, нужно раскрыть правовое содержание понятия «выселение» и его соотношение с виндикационным требованием. Необходимо отметить, что в ГК РА такой способ защиты как «выселение» не предусмотрен, но, несмотря на это, в правоприменительной практике можно встретить много судебных дел, где представлено требование о выселении ответчиков из недвижимого имущества. В любом случае правовым основанием требования «о выселении» является статья 274 ГК РА об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В связи с этим, считаем обоснованными выводы судьи апелляционного гражданского суда РА К. Чилингаряна, изложенные в его особом мнении к решению апелляционного гражданского суда от 02.11.2020г. по делу ЛГ2/0138/02/19. В частности, судья указал, что выражение «выселить ответчика из квартиры» не может рассматриваться как отдельное и самостоятельное требование, так как выселение из квартиры является лишь способом, с помощью которого имущество можно вернуть истцу от незаконного владельца.

¹ Пункт 32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Более того, выселение не является единственным способом возвращения недвижимого имущества истцу, так как не во всех случаях незаконное владение может выражаться вторжением и нахождением ответчика в недвижимом имуществе, а законодательство РА разграничивает понятия вторжения лицами и вторжения имуществом (часть 2 статьи 203 ГК РА). Под «вторжение имуществом» понимается помещение движимого имущества на территории истца без согласия последнего. Но необходимо учитывать, что для применения исследуемого способа защиты необходимо, чтобы вторжение имуществом повлекло лишение владения собственником.

Во-вторых, необходимо раскрыть правовое содержание статьи 64 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов». Анализируя содержание указанной статьи, можно сделать вывод о том, что речь идет о выселении двух категорий субъектов: 1) выселяемого и 2) других лиц, право пользования которых не зарегистрировано.

Под «выселяемым» подразумевается ответчик, против которого предъявлено виндикационное требование, а судебное решение об удовлетворении виндикационного иска обязывает именно ответчика вернуть недвижимое имущество истцу. Соответственно, исполнительный лист выдается для обеспечения принудительного исполнения судебного решения участниками процесса, а в этом случае – ответчиком.

Вторым субъектом, подлежащие выселению, являются иные лица, которые не имеют зарегистрированного права пользования недвижимым имуществом. Считаем, что подобное регулирование является проблематичным как с точки зрения принципа обязательности судебного решения только для участников процесса, так и закрепленным процессуальным законодательством требованием предъявления иска против конкретного лица, который на момент рассмотрения спора незаконно владеет предметом спора.

Согласно части 2 статьи 13 Конституционного закона РА «Судебный кодекс», вступившие в законную силу судебные акты обязательны для их адресатов. Подобное регулирование предусмотрено также в части 5 статьи 5 Гражданского процессуального кодекса РА. В то время, как статья 64 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов» предусматривает возможность принудительного выселения тех лиц, которые не были привлечены к судебному разбирательству и которые не являлись адресатом судебного решения. Очевидно, что действия по выселению других лиц, кроме ответчика, выходят за рамки судебного решения, в то время, как обеспечивающая принудительное исполнение судебных актов служба обязана исполнять судебное решение и не уполномочена разрешать споры между истцом и иными лицами, которым судебный акт не адресован и против которых не было предъявлено требование.

Получается, что служба, выселяя указанного в судебном решении ответчика, принимает еще и самостоятельное решение о выселении иных лиц, право пользования которых не зарегистрировано. Но необходимо обратить внимание на то, что

законодательство в некоторых случаях признает право собственности или иное право за лицами без государственной регистрации. Кроме того, предоставление подобного дискреционного полномочия службе по обеспечения принудительного исполнения судебных актов выходит за рамки сферы правового регулирования закона РА «О принудительном исполнении судебных актов», а разрешение споров и осуществление правосудия является исключительной компетенцией судов.

Например, действиями службы по обеспечению принудительного исполнения судебных актов может быть нарушено право совместного собственника, право собственности которого признается и защищается независимо от государственной регистрации его прав (статья 18 закона РА «О государственной регистрации прав на имущество»).

В свете указанного можно сделать вывод о том, что статья 64 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов» противоречит части 4 статьи 60 Конституции РА, согласно которой никто не может быть лишен собственности иначе как в судебном порядке – в установленных законом случаях.

Из изложенного следует, что выселение, кроме ответчиков, иных лиц, право которых не зарегистрировано, является неправомерным, так как судебным решением, принудительное исполнение которого обеспечивается, решался исключительно вопрос о выселении ответчиков.

Но возникает и другой вопрос: может ли истец в исковом заявлении, кроме требования о возвращении имущества из незаконного владения ответчика, также потребовать выселить иных лиц, право пользования которых не зарегистрировано? В связи с этим нужно отметить, что гражданский процессуальный кодекс РА не допускает представление требований против неопределенного круга лиц. В частности, согласно части 2 статьи 121 гражданского процессуального кодекса РА в исковом заявлении, среди прочего, нужно указать данные ответчика, а также материально-правовое требование, направленное к конкретному ответчику. Представление искового заявления с нарушением указанных требований не может быть основанием возбуждения гражданского дела (иск будет возвращен).

Кассационный суд, раскрывая правовое содержание виндикационного иска, в деле ԵՄԴ/0462/02/13 указал, что собственник имущества имеет право истребовать имущество из незаконного владения. Владение является незаконным, если отсутствуют какие-либо законные основания владения. Предметом доказывания по данным требованиям являются факты незаконного владения имущества ответчиком и принадлежности предмета спора истцу по праву собственности. Следовательно, по требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения бремя доказывания указанных фактов лежит на истце.

Относительно позиции Кассационного суда РА о распределении бремени доказывания следует отметить, что является проблематичным доказывание истцом отсутствия правовых оснований владения вещью ответчиком. Подобная позиция

Кассационного суда РА, вероятно, обусловлена действующим в армянском законодательстве требованием обязательной государственной регистрации прав на недвижимое имущество. В связи с этим возникает вопрос: является ли достаточным для подтверждения факта незаконности владения имуществом ответчиком представление истцом – собственником имущества доказательства (например, выписка из кадастра) об отсутствии у ответчика зарегистрированного права владения и пользования недвижимым имуществом? Но отсутствие зарегистрированного права не всегда может свидетельствовать о незаконности владения ответчиком, так как ранее было отмечено, что армянское законодательство в определенных случаях признает и защищает право собственности, независимо от государственной регистрации его прав.

В связи с этим М.А. Ерохова указывает, что основание владения может быть создано только волей собственника или правомерным актом органа власти. В тех случаях, когда основание владения создано не по воле собственника, он имеет право на виндикацию даже у тех лиц, чье владение поименовано в ГК РФ. Упоминание возможного основания владения в Кодексе не превращает лицо в законного владельца. Так, у владельца по давности (ст. 234 ГК РФ) можно виндицировать вещь, пока он не приобретет собственность; у лица, удерживающего вещь, также можно ее виндицировать (ст. 359 ГК РФ). Иными словами, задача истца – доказать, что он не совершал действительную сделку, направленную на отчуждение вещи. Доказывание отрицательного факта осуществляется через положительный факт, в данном случае таковым является обстоятельство утраты вещи собственником. Это может быть недействительная сделка по отчуждению, либо незаконное изъятие вещи органом власти, либо подделка документов об отчуждении и захват владения. Доказывание одного из этих обстоятельств будет означать, что ответчик владеет не по воле собственника, а право истца не прекратилось, если нет приобретателя по добросовестности [4].

Считаем, что наложение на истца бремени доказывания незаконности владения ответчиком спорного имущества не является разумным. С частности, целесообразным является установление презумпции незаконности владения ответчиком спорной вещи. Более того, данная презумпция должна действовать с момента, когда истец докажет свое право собственности и факт выбытия недвижимости из его владения.

В пользу установления презумпции незаконности владения ответчика существуют мнения также в юридической доктрине. В особенности, Д.В. Мурзин отмечает, что на истца в виндикационном процессе возлагается доказывание своего права собственности, но не незаконного владения ответчика. Однако А.В. Венедиктов отмечал, что «обычная презумпция владельца-ответчика» в виндикационном процессе сводится к требованию, «чтобы истец доказал свой иск» [5]. И уже возражением на доводы истца будет доказывание ответчиком своего титула. Нераскрытие ответчиком своего титула в ответ на доводы истца имеет своим послед-

ствием подтверждение факта незаконного владения ответчика. Тем самым последствия недоказанности титула собственника или иного титульного владельца (арендатора и т.п.), у которого вещь не может быть истребована по виндикационному иску, падают на ответчика и выражаются в присуждении вещи истцу, доказавшему свое право собственности [6]. В связи с этим следует прислушаться к мнению Г.А. Гаджиева: «Пока не состоится судебное решение в пользу добросовестного владельца, его состояние определяется как незаконное добросовестное владение» [7].

Поэтому при виндикации презумпция незаконности владения ответчика существует, но она является презумпцией «второго эшелона»: ответчик начинает предполагаться незаконным владельцем только тогда, когда истец доказал свое право собственности. Такая презумпция диктуется логикой виндикационного процесса [8].

Например, подобный подход распределения бремени доказывания действует в Англии, где истец по виндикационному иску обязан доказать свое право собственности, после чего бремя доказывания законности владения имуществом перекладывается на ответчика [9].

Другим фактом, имеющим значение для разрешения виндикационного иска является существования вещи в натуре. Кассационный суд РА в деле ԼԴ1/0030/02/10 указал, что, предъявляя виндикационный иск, собственник вещи заинтересован в возвращении вещи в натуре. Следовательно, в тех случаях, когда вещь больше не существует в натуре: уничтожена, использована, существенно преобразована или изменена, тогда собственник вещи может реализовать защиту права собственности иными способами, например, требуя возмещения вреда в размере стоимости вещи, которая была уничтожена.

По мнению автора, указанная позиция может быть применена и к случаям виндикации недвижимого имущества. По общему правилу, действует принцип единства права собственности на земельный участок и на прикрепленное к нему здание, иное строение. В этих случаях вопрос существования здания в натуре может и не иметь существенного значения для решения вопроса возвращения недвижимости титульному собственнику, так как земельный участок в любом случае подлежит возврату собственнику, независимо от того сохранилось ли на нем здание или нет. Но встречаются также и исключения из общего правила, когда собственники земельного участка и прикрепленного на нем здания отличаются. Например, государственные и муниципальные земельные участки, перечисленные в статье 60 Земельного кодекса РА, не могут быть переданы на праве собственности физическим и юридическим лицам, но последние могут приобрести право пользования этих земельных участков с правом застройки. Существование вещи в натуре будет иметь существенное значение в случаях, когда истец является собственником или иным законным владельцем только здания, которое находилось в незаконном владении ответчика, если же здание в натуре не сохранилось, то истец может защитить свои права путем требования возмещения причиненного вреда.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Учитывая указанные позиции ученых, а также высших судов РА и РФ, можно выделить следующие обстоятельства, которые имеют существенное значение для разрешения споров о виндикации недвижимости:

- Истец является собственником истребуемой вещи;
- Истец утратил владение над недвижимым имуществом;
- Недвижимость находится в фактическом владении у ответчика;
- Владение ответчика незаконно, то есть осуществляется без каких-либо оснований, установленных законом или договором;
- Фактическое владение ответчика продолжается во время судебного разбирательства;
- Недвижимость существует в натуре (если спор связан с истребованием только здания);
- Между истцом и ответчиком отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с применением последствий недействительности сделки.

2) По общему правилу, бремя доказывания выше изложенных обстоятельств лежит на истце. Но считаем обоснованными позиции, изложенные в доктрине, о действии презумпции незаконности владения ответчиком после того, как истец доказал свое право собственности в рамках виндикационного процесса.

3) Статья 64 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов», которая предусматривает возможность принудительного выселения тех лиц, которые не были привлечены к судебному разбирательству, и которые не являлись адресатом судебного решения противоречит Конституции РА, так как допускает возможность выселения, кроме ответчика, также иных лиц, против которых не было предъявлено виндикационное требование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: «Юристь», 1999. С. 365.
2. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 101.
3. Гражданское право: учеб.: в 3-х т. Т.1. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2004. С. 553.
4. Ерохова М.А. Бремя доказывания возмездности и добросовестности приобретения чужого имущества. Об изменении подхода высшей судебной инстанции // «Закон», 2019, № 8.
5. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. М.: «Статут», 2004. С. 357.
6. Мурзин Д.В. Преломление материальных презумпций гражданского права // «Арбитражный и гражданский процесс», 2021, № 9.
7. Гаджиев Г.А. О субъективном имущественном праве добросовестного владельца // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5. М.: «Волтерс Клувер», 2005. С. 274.

8. Мурзин Д.В. Преломление материальных презумпций гражданского права // «Арбитражный и гражданский процесс», 2021, № 9.
9. *Sehrawat A.* An Overview on the Law of Adverse Possession [режим доступа: <https://www.latest-laws.com/articles/an-overview-on-the-law-of-adverse-possession>, дата обращения: 17.11.2021].

PECULIARITIES OF EXAMINATION OF VINDICATION CLAIMS IN ARMENIAN COURTS

G. Gevorgian

ABSTRACT

In this article the author analyses the issues of dealing by Armenian courts with cases regarding returning immovable property from adverse possession to its owner. Particularly procedural matters of resolving eviction disputes, problems of defining essential circumstances for the case, problems of distribution of burden of proof and problems of compulsory enforcement of court decisions were examined.

Keywords: vindication, possession, eviction, burden of proof.

ПРОТИВОРЕЧИЕ ПУБЛИЧНОМУ ПОРЯДКУ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Ш.С. Алексанян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
shushanna.aleksanyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается противоречие публичному порядку как основание отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Это основание закреплено в многочисленных международных соглашениях, а также в национальном законодательстве многих государств.

В процессе исследования рассмотрены подходы к применению противоречия публичному порядку как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений в Европейском Союзе, Евразийском экономическом союзе и некоторых отдельных государствах, в том числе в Республике Армения и Российской Федерации.

Установлено, что в Республике Армения непротиворечие публичному порядку является необходимой предпосылкой для признания и исполнения иностранного судебного решения, независимо от того, существует по каждому конкретному делу международный договор или нет.

В результате исследования мы пришли к выводу, что сфера действия публичного порядка определяется национальным правом страны, в которой запрашивается признание, однако понятие публичного порядка не может толковаться расширительно и подлежит применению только в исключительных случаях.

Повышению уровня правовой определенности может поспособствовать законодательное закрепление неисчерпывающих негативных критериев публичного порядка.

Ключевые слова: публичный порядок, международный гражданский процесс, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений.

Институт признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения представляет собой наиболее существенную часть международного гражданского процесса, так как он является окончательной стадией в разрешении спора и направлен на удовлетворение частноправового интереса истца.

Актуальность данного исследования обусловлена глобализационными процессами, протекающими в мире, которые вызывают необходимость создания благоприятной почвы для международного сотрудничества. В связи с этим, а также с целью надлежащего обеспечения права на судебную защиту государства, должны

стремиться к созданию пространства со свободным перемещением судебных решений. С другой, в результате не должны быть ущемлены интересы государства, в котором запрашивается исполнение. Основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений служат обеспечением баланса интересов между участниками международного гражданского процесса, в связи с чем возрастает значение необходимости их исследование. Публичный порядок, в свою очередь, представляет собой одну из наиболее спорных и противоречивых категорий в институте исполнения иностранных судебных решений и подлежит отдельному исследованию.

Изучив доктринальные дефиниции, мы пришли к выводу, что под «признанием иностранного судебного решения» следует понимать признание его юридических свойств, рассмотрение его наравне с национальным судебным решением. Приведение в исполнение, в свою очередь, характеризуется совершением действий, направленных на исполнение иностранного решения, соответствующего определенным критериям на своей территории, как если бы оно было принято судом исполняющего государства [1–6].

Чтобы иностранное судебное решение подлежало признанию, а далее – принудительному исполнению, оно должно соответствовать определенным критериям, должны быть соответствующие основания.

В доктрине основания признания и исполнения иностранных решений условно делят на два вида. Обе эти группы оснований могут быть закреплены как в национальном законодательстве, так и в двусторонних или многосторонних международных договорах. В каждом государстве признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений регулируется в силу принципа *lex fori* своими процессуальными нормами, содержащимися в международных договорах и в национальном законодательстве [7].

К первой группе оснований признания и исполнения иностранных решений относятся позитивные условия, наличие которых необходимо для признания. Назовем их «предпосылками», чтобы избежать в дальнейшем двусмысленности. К таким предпосылкам, среди прочих, в соответствии с законами конкретных государств, относятся многосторонние конвенции, двусторонние соглашения, декларация взаимности либо соответствие решения общим принципам права либо конкретным указанным в законе условиям [8]. В Нидерландах и Норвегии обязательной предпосылкой является наличие международного договора. В Германии приведение в исполнение иностранного судебного решения возможно как на основании договора, так и принципа взаимности, содержание которого было рассмотрено выше.

В Российской Федерации по смыслу закона единственной предпосылкой рассматривается международный договор (ст. 409 ГПК РФ). Однако существует мнение, что возможно признание иностранного судебного решения и при отсутствии международного соглашения, исходя из принципов международного права, основываясь на принципе взаимности [9].

В Республике Армения возможность существования разных подходов относительно предпосылок признания устранена, поскольку в части 1 статьи 346 ГПК РА в качестве предпосылки признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения закреплен не только международный договор, но и принцип взаимности, который применяется, когда соглашение между соответствующими государствами отсутствует.

Ко второму типу относятся негативные основания, только при отсутствии которых возможно признание. Их, в свою очередь, также можно разделить на две группы: условия, направленные на защиту интересов частных лиц (например, неизвещение стороны о процессе), и условия, направленные на защиту публичных интересов (нарушение правил исключительной подсудности).

Эти классификации являются достаточно условными. Как указывает Р.В. Зайцев, содержание международных соглашений позволяет говорить о двух способах закрепления одинаковых правовых условий, при первом из которых международные договоры ведут речь об условиях для признания, при втором – аналогичные правовые условия фиксируются в виде оснований к отказу [10].

В свете вышеизложенного публичный порядок можно рассмотреть двояко: так, противоречие публичному порядку является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, а соответствие публичному порядку – необходимым условием, предпосылкой для удовлетворения требования о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения.

Более часто встречается противоречие публичному порядку как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения [11], и его можно встретить как в национальном законодательстве очень многих государств, так и в многосторонних и двухсторонних международных договорах.

Для начала следует рассмотреть опыт Европейского Союза (ЕС) по применению этого основания.

В эволюции института исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕС можно выделить три главных этапа в его развитии.

Первый этап обусловлен принятием в 1968г. Брюссельской конвенции о международной подсудности и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Хотя положения Конвенции сформулированы довольно четко, на практике возникает потребность толкования ее терминов. С этой целью 3 июня 1971 года был заключен Люксембургский протокол о толковании, которым Суду Европейского союза (далее: также Суд) была предоставлена высшая компетенция в толковании положений Брюссельской конвенции. Верховные суды государств-участниц Конвенции получили возможность, а в законодательстве некоторых стран закрепились необходимость направлять свои запросы для толкования в Суд ЕС [12].

Брюссельская конвенция, чтобы способствовать «свободному передвижению судебных решений» [13], уменьшила количество оснований признания, а также упростила процедуру исполнения судебных решений.

В Конвенции предусмотрена презумпция в благоприятную сторону признания иностранных судебных решений, и эта презумпция может быть отклонена только при наличии строго предусмотренных оснований.

Одним из оснований отказа в признании является именно противоречие публичному порядку страны, где требуется признание [14]. Это основание не подлежит расширительному толкованию и не применяется к положениям о юрисдикции (ст. 28). Важно подчеркнуть, что проверяется противоречие публичному порядку не самого решения, а именно его признания.

В Конвенции определение публичного порядка не дано, а Суд обратился к толкованию этого понятия лишь в нескольких решениях.

По делу *Horst Ludwig Martin Hoffmann v Adelheid Krieg* Суд не считал необходимым отвечать на вопрос, противоречит ли рассматриваемое дело публичному порядку. Он указал, что сфера действия публичного порядка определяется только национальным правом страны, в которой требуется признание. Однако Суд заметил, что это основание подлежит применению только в исключительных случаях, что подтверждается статистическими данными, так как признание судебных решений по делам, связанным с собственностью, вряд ли будет противоречить публичному порядку [15].

В качестве примера можно привести также дело *Phrantzes v Argenti*, по которому английский суд отказался исполнить решение о выплате приданого, что требовалось по греческому праву [16].

Хотя категория публичного порядка и находится в сфере регулирования национального права, однако Суд ЕС должен следить, чтобы национальные суды не злоупотребляли возможностью применения этого основания и не шли вразрез с их обязанностью признавать [17].

При этом ни это основание отказа, ни любое другое не может входить в противоречие с нормой о запрете пересмотра иностранного судебного решения по существу. Суд не может отказать в признании, если считает, что вопросы факта или права неправильно применены.

22 декабря 2000 года на основании ст. 61(с) и ст. 67(1) Амстердамского договора Совет Европейского Союза принял Регламент N 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [18] (далее: также Регламент «Брюссель-1»), который заменил собой Брюссельскую конвенцию 1968 года.

Регламент «Брюссель-1» в целом сохранил в себе сущность и архитектуру указанной конвенции [19].

В Регламенте частично изменены формулировки оснований отказа в признании, что слегка сузило возможность их применения.

Вместо обычного противоречия публичному порядку выбрана формулировка «явное противоречие». Однако считаем, что это изменение не особо повлияло на практику применения рассматриваемого основания в отказе, так уже отмечалось, что Суд ЕС указал на возможность сослаться на это основание лишь в исключительных случаях.

На практике применение Регламента № 44/2001 оказалось достаточно эффективным.

Как видно из статистических данных, в исполнении отказывается очень редко. Чаще применяется система возвращения заявлений с целью исправления недостатков.

Новый Регламент № 1215/2012 [20] (далее: также Регламент «Брюссель-I-bis») вступил в силу 10 января 2015 года на двадцатый день после его опубликования в официальном журнале (ст. 81).

Регламент преследует такие основные цели, как: свести к минимуму возможность конкурирующих судебных разбирательств, избежать неправомерную судебную тактику и поддерживать взаимное доверие [21].

Хотя Регламент, часто именуемый «Брюссель-I-bis» или «Брюссель-Ia» сохранил в основном структуру и содержание предыдущего, в нем есть достаточно значительных изменений, самым важным из которых является отмена процедуры по выдаче экзекватуры. Это, по мнению Комиссии ЕС, окажет максимальный эффект на реализацию цели создания пространства со свободным передвижением судебных решений в ЕС [22]. Однако в само содержание оснований отказа изменений внесено не было.

Итак, при признании и исполнении судебных решений в рамках ЕС противоречие публичному порядку является основанием отказа, однако оно применяется в исключительных случаях, очень редко и не может быть применено по инициативе суда.

Интерес для данного исследования представляют также основные соглашения в рамках СНГ, регулирующие вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, в круг участников которых входят члены ЕАЭС. Это Соглашение от 20.03.1992г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (далее: Киевское соглашение) и «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993г. [23] (далее: Минская конвенция). Также интерес представляет «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 7 октября 2002г. (далее: Кишиневская конвенция), которую ратифицировали все члены ЕАЭС, кроме РФ.

Сфера применения Минской конвенции гораздо шире, чем Киевского соглашения. Последнее применяется только при урегулировании вопросов разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним [24]. Несмотря на то, что в Киевском

соглашении основное внимание уделено спорам, связанным с хозяйственной деятельностью, признание и исполнение решений, подпадающих под действие Киевского соглашения, может осуществляться на территории РФ как в порядке арбитражного, так и гражданского судопроизводства [25].

В статье 55 Минской конвенции предусмотрен список основания отказа в признании и исполнении, в перечне которых противоречие публичному порядку не предусмотрено. Несмотря на это, считается, что Минская конвенция допускает все же возможность неисполнения на основании общей нормы о возможности отказа в правовой помощи, если это затрагивает суверенитет, безопасность, основные принципы законодательства запрашиваемого государства [26].

При этом в Минской конвенции указано, что иностранный суд ограничен установлением соблюдения ее условий. При этом подразумевается отсутствие у суда полномочий на пересмотр иностранного решения и, тем более, его изменение. Например, по делу N 44-Г09-25 ВС признал, что «суд, вынося определение об удовлетворении заявленного ходатайства, не имел законных оснований для изменения содержания решения иностранного суда» [27]. То есть норма о возможности отказа в правовой помощи, если это затрагивает суверенитет, безопасность, основные принципы законодательства запрашиваемого государства, не может толковаться расширительно, давая суду право пересмотра иностранного решения.

В отличие от Минской конвенции, Кишиневской конвенцией прямо предусмотрено противоречие признания и исполнения решения публичному порядку запрашиваемого государства как основание отказа [28].

Киевское соглашение предусматривает более упрощенную процедуру признания и исполнения. Главным ее отличием является, что компетентный суд не изучает наличие оснований для отказа по своему усмотрению. Для этого требуется заявление ответчика, на которого и возлагается бремя доказывания присутствия этих оснований (ст. 9). Минская конвенция, в отличие от упрощенного порядка, предусмотренного Киевским соглашением, устанавливает в качестве условия принудительного исполнения иностранного судебного решения обязательность его признания компетентным судом в судебном заседании [29]. Что касается противоречия публичному порядку, как основанию отказа в признании и исполнении, то оно не предусмотрено в Киевском соглашении ни прямо, ни косвенно.

Интерес представляет также вопрос, как будет регулироваться вопрос применения оснований отказа в признании и исполнении иностранного судебного решения в условиях отсутствия международных соглашений. В этом случае за основу берется национальное законодательство, на основе которого определяются правовые последствия иностранного решения [30].

В РФ основания отказа в исполнении исчерпывающе предусмотрены в ст. 412 ГПК, в пункте 5 части 1 которой предусмотрено противоречие публичному порядку РФ.

Это основание также предусмотрено и ГПК РА [31]. Кроме этого, согласно части 4 статьи 354 ГПК РА, в случае существования международного договора

Республики Армения иностранный судебный акт подлежит признанию и исполнению в Республике Армения, если он удовлетворяет требованиям признания и исполнения судебных актов, установленных международным договором, а также если его признание и исполнение не противоречат публичному порядку Республики Армения.

То есть непротиворечие публичному порядку является необходимой предпосылкой для признания и исполнения иностранного судебного решения в РА, независимо от того, существует по каждому конкретному делу международный договор или нет.

Это основание является наиболее подвижным и противоречивым среди всех. Судом в каждом конкретном случае должно устанавливаться, противоречит ли исполнение того или иного решения «публичному порядку» или нет. Кроме того, трудно дать однозначный ответ на вопрос: что представляет собой публичный порядок? Это – гибкое понятие, которое связано с основными устоями, общественными, экономическими, социальными интересами, и со временем может менять свое содержание.

Однако можно указать, что не входит в это понятие. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 6 июня 2006г. прямо указала, что содержание понятия «публичный порядок» не совпадает с содержанием национального законодательства РФ [32]. Обратное толкование привело бы к выводу, что иностранное право никогда не может быть применено национальным судом. Следовательно, понимая под «публичным порядком» основные принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и законах Российской Федерации [33], не следует его отождествлять со всеми императивными нормами национального законодательства. Под «публичным порядком» понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые облагают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства, а одним из важных элементов оговорки о публичном порядке является наличие неблагоприятных последствий применения иностранного права или признания и исполнения иностранного судебного решения в отношении суверенитета и безопасности государства, интересов больших социальных групп, конституционных прав и свобод частных лиц [34].

Под «публичным порядком» понимаются основы общественного строя, а оговорка о публичном порядке возможна лишь в тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения национального правосознания [35].

Судебная практика по рассматриваемому вопросу в РА является малочисленной, но является важным свидетельством практики применения оговорки о публичном порядке.

По одному из дел [36], обратившись к понятию «публичный порядок», суд установил, что, прежде всего, понятие публичного порядка включает совокупность политической, правовой, экономической и других систем. Каждая правовая

система уникальна, отличается от других правовых систем соотношением и применением источников права, прецедентного права, происхождением и развитием правовой системы. Экономическая система включает в себя все институты, организации, законы, традиции, верования, барьеры, которые прямо или косвенно влияют на экономическое поведение. Политическая система – это система политики и управления. По этому делу суд не установил противоречия публичному порядку, указав, что из какой-либо правовой нормы или прецедентного права, в целом, не следует, что уголовное преследование родителя по обвинению в преступлении против ребенка само по себе противоречит публичному порядку Республики Армения, поскольку обвиняемый не признается виновным до тех пор, пока виновность не будет доказана вступившим в законную силу приговором суда. Кроме того, реальное нарушение общественного порядка – сложная процедура, которую необходимо доказать; ее можно подтвердить только конкретными доказательствами.

По другому делу [37], согласно которому по взаимному соглашению родителей был установлен запрет на любые действия матери по приобретению для ребенка гражданства другой страны, в том числе и Республики Армения, суд установил, что правоотношения, урегулированные этим соглашением, соответствуют публичному порядку РА.

Из вышеизложенного следует, что невозможно дать такое определение публичного порядка, которое будет объективно охватывать всевозможные случаи и при этом не будет толковаться необоснованно широко. Вопрос противоречия публичному порядку оценивается по каждому делу отдельно с учетом всех фактических обстоятельств дела. В основу применения этого основания не может ставиться противоречие национальному законодательству в целом, а учитывается лишь несоответствие фундаментальным правовым началам, нормам, обладающим высшей императивностью.

Следует также отметить, что, согласно сведениям, предоставленным Министерством юстиции РА, за период 2015–2017гг. было направлено 50 ходатайств о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, и около 80% из них было удовлетворено. К основным основаниям отказа по ним отнесены неполноценность приложенных документов, ненадлежащее извещение ответчика по делу или ненадлежащее удостоверение документов. Эти статистические данные в очередной раз свидетельствуют о том, что на практике основание противоречия публичному порядку применяется крайне редко.

Итак, категория международного частного права «публичный порядок», которая действует не только в институте признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, но, в целом, в вопросе оценки правомерности применения иностранного права, направлена на защиту национальной, политической, правовой, экономической и других систем. Несмотря на это, понятие публичного порядка не должно толковаться расширительно, иначе не будет соблюден баланс интересов.

В Республике Армения понятие публичного порядка законодательно не определено, что с учетом вышеизложенного не представляется возможным. Его содержание также является нестабильным и меняющимся одновременно с изменением общественных отношений.

Отрицательным последствием неопределенности понятия публичного порядка является, что существует немного решений по коммерческим делам, в которых оговорка о публичном порядке была бы применена успешно [38].

При отсутствии возможности выделения исчерпывающих свойств публичного порядка, не утрачивает значение возможность его негативного определения, то есть исключения случаев, которые не подпадают под эту категорию, свидетельством чего служат судебные решения по рассматриваемому вопросу.

Такой подход принят и со стороны армянского законодателя путем закрепления нормы о том, что отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан исключительно на том факте, что правовая, политическая или экономическая система соответствующего иностранного государства отличается от правовой, политической или экономической системы Республики Армения. Однако, как видно, это положение касается применения иностранного права в целом, и нельзя с уверенностью предположить, что оно распространяется также на вопрос о применении иностранных судебных решений. Такой вывод зависит от таких вопросов, как: является ли судебное решение нормой права, является ли международный гражданский процесс частью международного частного права и распространяют ли все нормы международного частного права свое действие на институты международного гражданского процесса.

Законодательное закрепление неисчерпывающих случаев, не являющихся проявлением публичного порядка может помочь избежать дискуссий и разных подходов по поставленным вопросам, а также повысить уровень правовой определенности для сторон дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марышева Н.И.* Международное частное право: учебник / [Власов Н.В. и др.]; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»; «Волтерс Клувер», 2010. С. 854.
2. *Богуславский М.М.* Международное частное право. 5-е изд. М., 2004. С. 527.
3. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право в 3-х т. Т.3: учебник, М.: Изд-во «БЕК», 2001. СС. 223–224.
4. *Луниц Л.А.* Курс международного частного права: В 3-х т. М.: «Спарк», 2002. С. 900.
5. *Merrett L.* Trinity College Foreign Judgments: Recognition and Enforcement. Conflict of Laws lectures, 2012–2013 [режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/101946.html>, [дата обращения: 15.11.2021].
6. *Yuliya Zeynalova*, The Law on Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: Is It Broken and How Do We Fix It? 31 Berkeley J.Int'l Law. 150, 2013. [режим доступа: <http://scholarship.law.berkeley.edu/bjil/vol31/iss1/4> p.155, дата обращения: 15.11.2021].
7. *Дмитриева Г.К.* Международное частное право: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Прспект», 2017. С. 608.

8. *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова: Волтерс Клувер, 2007. С. 76. Цит. по: Richard H. Kreindler. *Transnational litigation: A Basic Primer*. 1998. P. 231.
9. *Дробязкина И.В.* Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы, М.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 60.
10. *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова: «Волтерс Клувер», 2007. С. 76.
11. *Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г.* и др. *Международное частное право: учебник* / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Марышева; 4-е изд., перераб. и доп. // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 49.
12. *Калиниченко П. А., Михайлова С. А.* Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам // «Актуальные проблемы российского права», 2014, № 1. С. 127.
13. *Jenard Mr.P.* Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters (Signed at Brussels, 27 September 1968) // Official Journal of the European Communities No C 59/1. P. 42.
14. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 года, ст. 27 [Эл. ресурс]: <http://docs.cntd.ru>
15. *Horst Ludwig Martin Hoffmann v Adelheid Krieg*. Netherlands. Case 145/86. [Эл. ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 13.11.2021).
16. *Morris* The conflict of laws – seventh edition: Sweet&Maxwell, 2009. P. 178.
17. *Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J.* Transnational commercial law. Oxford University Press Inc., New York, 2007. P. 612.
18. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. [Эл. ресурс]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001R0044> (дата обращения: 15.11.2021).
19. *Kunda I, Carlos M. Carlos Gonçalves M. de Marinho M.* Practical Handbook on European Private International Law. 2010. P. 53 [режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/practical_handbook_eu_international_law_en.pdf, [дата обращения: 15.11.2021].
20. Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. [режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2012/1215/oj>, дата обращения: 15.11.2021].
21. *Stone P., Farah Y.* Research handbook on EU private international law: Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA, 2015. P. 86.
22. Commission staff working paper – Impact Assessment Accompanying document to the Proposal for a Regulation of European Parliament and of the Council on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (Recast). Brussels, 14.12.2010 SEC (2010) 1547 final. P. 18.
23. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. [Эл. ресурс] // Система Консультант Плюс. Версия Проф.
24. Соглашение СНГ от 20.03.1992г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», ст.1 [Эл. ресурс] // Система Консультант Плюс (дата обращения: 18.11.2021).
25. *Сорокина С.С.* Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории РФ: Автореферат дис... канд. юрид наук. М., 2004.

26. *Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г.* и др. *Международное частное право (учебник)* (отв. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Марышева; 4-е изд., перераб. и доп.) // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 430.
27. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2009 N 44-Г09-25 [Эл. ресурс] // Система Консультант Плюс. Версия Проф.
28. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002г., ст. 59 [Эл. ресурс] // Система Консультант Плюс.
29. Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 21 февраля 2007г. № 01-1/2-06 «О толковании Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года». 2009. [режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor16/text16124.htm>, дата обращения: 21.11.2021].
30. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 29 April 1999. *Eric Coursier v Fortis Bank and Martine Coursier, née Bellami*. Case C-267/97. [режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu> дата обращения: 15.11.2021].
31. ՀՀ Քաղաքացիական Դատավարույթյան օրենսգիրք (17.06.1998թ.), ՀՕ-247//ՀՀՊՏ 1998.09.09/20(53), հոդված 354, 1-ին մաս, 7-րդ կետ
32. *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова: «Волтерс Клувер», 2007. С. 96.
33. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 2 июня 1999г. №19пв-99пр.
34. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февраля 2013г. № 156 Об обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений.
35. БВС РФ, №3 от 1 марта 1999 года.
36. Երևան քաղաքի առաջին ատյանի ընդհանուր իրավասության դատարանի 05.04.2021թ. թիվ ԵԴ/30819/02/20 քաղաքացիական գործով որոշում:
37. ՀՀ վերաբնիչ քաղաքացիական դատարանի 20.08.2021թ. թիվ ԵԴ/22943/02/20 քաղաքացիական գործով որոշում:
38. *Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г.* и др. *Международное частное право: учебник* / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Марышева; 4-е изд., перераб. и доп. // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 432.

CONTRADICTION TO PUBLIC ORDER AS A GROUND FOR REFUSAL IN RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS

Sh. Aleksanyan

ABSTRACT

This scientific article analyses the contradiction to public order as a ground for refusing to recognize and enforce foreign judgments. This ground is enshrined in numerous international agreements, as well as in the national legislation of many states.

The author has considered approaches to the application of the contradiction to public order, as a ground for refusal to recognize and enforce foreign judgments, in European Union, Eurasian Economic Union and some states, including the Republic of Armenia and Russian Federation.

It has been established that in the Republic of Armenia, non-contradiction with public order is a necessary prerequisite for the recognition and enforcement of a foreign judgment, regardless of whether there is an international treaty on each specific case or not.

As a result of the study, the author came to the conclusion that the scope of public order is determined by the national law of the country in which recognition is sought, but the concept of public order cannot be interpreted broadly and is only applicable in exceptional cases.

An increase in the level of legal certainty can be facilitated by the legislative implementation of non-exhaustive negative criteria of public order.

Keywords: public order, international civil procedure, recognition and enforcement of foreign judgments.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_86
УДК 4414

Поступила: 08.04.2022г.
Сдана на рецензию: 10.04.2022г.
Подписана к печати: 08.06.2022г.

ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԾԱՌԱՅՈՒԹՅԱՆ ԷՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄԿՉԲՈՒՆՔՆԵՐԻ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ

Ա. Հ. Մովսիսյան

*Գիտությունների ազգային ակադեմիա
anush27movsisyan@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ուսումնասիրվել է «հանրային ծառայություն» և «հանրային ծառայության սկզբունքներ» հասկացությունները սահմանող իրավական կարգավորումները և միջազգային փորձը, այդ լույսի ներքո վեր են հանվել քննարկման առարկայի վերաբերյալ իրավական բացերը, որի հաշվառմամբ կատարվել են քննարկման առարկայի վերաբերյալ եզրահանգումներ և հանրային ծառայության ինստիտուտի կատարելագործման նպատակով առաջարկվել է փոփոխություններ կատարել «հանրային ծառայություն» հասկացության սահմանման մեջ, ինչպես նաև առաջարկվել է օրենքով ամրագրել «հանրային ծառայության սկզբունքներ» հասկացության սահմանումը:

Հիմնաբառեր՝ հանրային ծառայություն, քաղաքացիական ծառայություն, հանրային իշխանության մարմին, հանրային ծառայության սկզբունքներ:

Պետության առջև դրված խնդիրների լուծման և նպատակների գործնական իրագործման հիմնական գործիքներից մեկը հանրային ծառայությունն է:

Հանրային ծառայությունը արտասահմանյան երկրների օրենսդրական ակտերում և իրավաբանական գրականության մեջ երբեմն անվանում են նաև պետական ծառայություն: Ներկայումս իրավաբանական գրականության մեջ չկա միասնական կարծիք «հանրային ծառայություն» և «պետական ծառայություն» հասկացությունների բնութագրման հարցում: Հաճախ «հանրային ծառայություն» և «պետական ծառայություն» հասկացությունները նույնականացվում են կամ «հանրային ծառայությունը» ներկայացվում է որպես «պետական ծառայության» և «մունիցիպալ ծառայության» ամբողջություն: Սակայն հանրային ծառայության վերաբերյալ օրենսդրության համակարգային ուսումնասիրության արդյունքում կարող ենք արձանագրել, որ հանրային ծառայությունը ավելի լայն ու բազմաբովանդակ հասկացություն է, որն իր մեջ ներառում է պետական ծառայությունը, իսկ պետական ծառայությունը ավելի

նեղ հասկացություն է և հանդես է գալիս որպես հանրային ծառայության տեսակ, հետևաբար չի կարող նույնականացվել հանրային ծառայության հետ:

Հանրային ծառայության բովանդակությունն հասկանալու համար փորձենք մեկնաբանել «հանրային ծառայություն» եզրույթը, որը կազմված է «հանրային» և «ծառայություն» հասկացությունների համակցությունից:

Էդ. Ադայանի Արդի հայերենի բացատրական բառարանում «հանրային» բառը բացատրվում է որպես «1. ամբողջ հասարակությանը վերաբերող, հասարակական, 2. Բոլորին՝ ընդհանուրին պատկանող, համայնական» [1], իսկ «ծառայություն» եզրույթը՝ «Օտառայողի աշխատանքը՝ պաշտոնը՝ զբաղմունքը», «Պաշտոնական պարտականություն, այն, ինչ որ մեկը պարտավոր է անել ըստ պաշտոնի», «Վարձու ֆիզիկական աշխատանք (ոչ արտադրության մեջ)» [2]:

Հանրային ծառայության «եզրույթը» արևմտյան Եվրոպայի երկրների իրավական համակարգում (նաև անգլոսաքսոնականում) համարժեք է civil (քաղաքացիական), public, offentlich (հասարակական, հանրային) հասկացությունների բովանդակությանը և արտահայտում է պետության գործունեության հանրային բնույթը և հարաբերակցությունը քաղաքացիական հասարակության ինստիտուտների հետ [3]:

Ներկայումս գիտական շրջանակներում առկա են հանրային ծառայության բնորոշման վերաբերյալ տարբեր կարծիքներ:

Այսպես՝ Վ.Վոլկովան և Ա.Սապֆիրովան նշում են, որ հանրային ծառայությունը, որպես կազմակերպական-իրավական ինստիտուտ, ապահովում է պետության խնդիրների ու գործառույթների կազմակերպումն ու գործնական իրականացումը [4]:

Յու. Ստարիլովն առաջարկում էր կիրառել միասնական «հանրային ծառայություն» հասկացությունը, քանի որ այն իր մեջ ընդգրկում է և՛ պետական, և՛ համայնքային ծառայությունները, իսկ վերջիններս էլ միավորում են ընդհանուր հարցեր՝ հասկացություն, խնդիրներ, գործառույթներ [5]:

Պրոֆեսոր Գ.Վ. Ատամանչուկի բնորոշմամբ հանրային ծառայությունը գործնական և մասնագիտական մասնակցություն է պետության նպատակների և գործառույթների իրականացմանը պետական պաշտոնում պարտականությունների և լիազորությունների կատարման միջոցով՝ կոնկրետ պետական մարմնում [6]:

Հանրային ծառայության բովանդակության վերաբերյալ տարբեր պետությունների հիմնական օրենսդրական ակտերում նույնպես ամրագրվել են տարբեր սահմանումներ:

Այսպես՝ «Ռուսաստանի Դաշնությունում պետական ծառայության համակարգի մասին» դաշնային օրենքի 1-ին հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝

Ռուսաստանի Դաշնության պետական ծառայությունը Ռուսաստանի Դաշնության քաղաքացիների մասնագիտական ծառայողական գործունեությունն է՝ լիազորությունների կատարումն ապահովելու ուղղությամբ [7]:

Ղազախստանի Հանրապետության «Պետական ծառայության մասին» օրենքի 1-ին հոդվածի 10-րդ կետի համաձայն՝ պետական ծառայությունը պետական մարմիններում պետական ծառայողների պաշտոնեական լիազորությունների կատարման գործունեությունն է՝ ուղղված պետական իշխանության խնդիրների և գործառույթների իրականացմանը [8]:

Գերմանիայում ներկայումս չկա «պետական ծառայություն» հասկացություն, Առաջին համաշխարհային պատերազմից հետո այստեղ առաջացել է «հանրային ծառայություն» եզրույթը: Գործառութային իմաստով հանրային ծառայությունը հասկացվում է որպես համապետական խնդիրների կառավարման նպատակով իրականացվող գործունեություն: Կառուցվածքային իմաստով այն անձանց որոշակի շրջանակ է, որոնց համար հանրային խնդիրների լուծումը մասնագիտական գործունեություն է [9]:

ԱՄՆ-ում գործածվում են «պետական ծառայություն» և «քաղաքացիական ծառայություն» հասկացությունները, բայց առավելությունը տրվում է «պետական ծառայություն» անվանմանը: ԱՄՆ-ում դաշնային պետական ծառայող է համարվում ցանկացած անձ, որի աշխատանքը վճարվում է դաշնային բյուջեից [10]:

Ֆրանսիայում բացակայում է «հանրային ծառայող» հասկացության իրավական ամրագրումը: Ֆրանսիայի օրենսդրությամբ հստակորեն ամրագրված է «պաշտոնյա» հասկացության սահմանումը: Ֆրանսիայում պաշտոնյաներ են այն անձինք, ովքեր պետական պաշտոն են զբաղեցնում, ուստի պետական ծառայողներ են [11]:

Անգլիայում պատմականորեն ընդունված է եղել «քաղաքացիական ծառայություն» (civil service) հասկացությունը: Քաղաքացիական ծառայության ինստիտուտը ձևավորվել է 21-րդ դարի յոթանասունական թվականներին, երբ լորդ Ֆուլտոնի ղեկավարությամբ խոշոր բարեփոխումներ անցկացվեցին պետական ծառայության ոլորտում: Այդ բարեփոխումներից մեկը դասերի համակարգի չեղարկումն էր և չինովնիկների-պետական ծառայողների երեք հիմնական խմբերի ստեղծումը:

Հայաստանում «հանրային ծառայություն» հասկացությունն առաջին անգամ սահմանվեց 2001 թվականի դեկտեմբերի 4-ին ընդունված «Քաղաքացիական ծառայության մասին» օրենքով [12]: Հիշյալ օրենքի 1-ին հոդվածի համաձայն՝ *հանրային ծառայությունը պետության օրենսդրությամբ վերապահված լիազորությունների իրականացումն է, որն ընդգրկում է պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմինների կողմից քաղաքականություն իրականացնելը, պետական ծառայությունը և տեղական ինքնակառավարման*

մարմիններում ծառայությունը, ինչպես նաև պետական ու տեղական ինքնակառավարման մարմիններում քաղաքացիական աշխատանքը:

2005թ. նոյեմբերի 27-ի սահմանադրական փոփոխությունների արդյունքում հանրային ծառայությանն անմիջականորեն վերաբերող նոր ամրագրվեց Սահմանադրությամբ [13]: Այսպես՝ Սահմանադրության 30.2-րդ հոդվածով սահմանվեց, որ *քաղաքացիներն ունեն օրենքով սահմանված ընդհանուր հիմունքներով հանրային ծառայության ընդունվելու իրավունք: Հանրային ծառայության սկզբունքները և կազմակերպման կարգը սահմանվում են օրենքով:*

Ի կատարումն Սահմանադրության 30.2-րդ հոդվածով սահմանված պահանջի՝ Ազգային ժողովի կողմից 2011 թվականի մայիսի 26-ին ընդունվեց «Հանրային ծառայության մասին» ՀՕ-172-Ն օրենքը [14]: Այս օրենքով նորովի մեկնաբանվեց հանրային ծառայության հասկացության բովանդակությունը և «Հանրային ծառայության մասին» օրենքի 3-րդ հոդվածի 1-ին մասով սահմանվեց, որ *հանրային ծառայությունը պետությանը Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությամբ և օրենքներով վերապահված լիազորությունների իրականացումն է, որն ընդգրկում է պետական ծառայությունը, համայնքային ծառայությունը, պետական և համայնքային պաշտոնները:*

2015 թվականի դեկտեմբերի 6-ի սահմանադրական փոփոխությունների արդյունքում հանրային ծառայությանն վերաբերող նորմը խմբագրվեց, ըստ էության բովանդակային փոփոխության չենթարկվեց, և Սահմանադրության 49-րդ հոդվածով սահմանվեց, որ *յուրաքանչյուր քաղաքացի ունի ընդհանուր հիմունքներով հանրային ծառայության անցնելու իրավունք: Մանրամասները սահմանվում են օրենքով:*

Այսինքն՝ Սահմանադրության 2005 և 2015 թվականների փոփոխությունների բովանդակությունից ուղղակիորեն հետևում է, որ հանրային ծառայության հետ կապված հարաբերություններն պետք է կարգավորվեն բացառապես օրենքով, տվյալ դեպքում՝ հիմնականում «Հանրային ծառայության մասին» օրենքով:

Ազգային ժողովի կողմից 2018 թվականի մարտի 23-ին ընդունվեց «Հանրային ծառայության մասին» ՀՕ-206-Ն օրենքը [15] և միևնույն ժամանակ ուժը կորցրած ճանաչվեց «Հանրային ծառայության մասին» ՀՕ-172-Ն օրենքը: Նոր օրենքով նույնպես ամրագրվեց հանրային ծառայության հասկացությունը, սակայն կարող ենք միանգամայն արձանագրել, որ «հանրային ծառայություն» հասկացությունը, ըստ էության, բովանդակային փոփոխության չենթարկվեց, միայն նախկին օրենքով սահմանված «պետությանը» բառը փոխարինվեց «հանրային իշխանության մարմիններին» բառերով, իսկ «պետական և համայնքային պաշտոններ» հասկացությունը՝ «հանրային պաշտոններ» հասկացությամբ: Այսպես՝ «Հանրային ծառայության մասին» օրենքի 3-րդ

հողվածի 1-ին մասի համաձայն՝ *հանրային ծառայությունը հանրային իշխանության մարմիններին Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությամբ և օրենքներով վերապահված լիազորությունների իրականացումն է, որն ընդգրկում է պետական ծառայությունը, համայնքային ծառայությունը և հանրային պաշտոնները:*

Ամբողջացնելով հանրային ծառայության վերաբերյալ մասնագիտական գրականության մեջ առկա տեսակետներն ու արտասահմանյան երկրների օրենսդրական ակտերում ամրագրված սահմանումները՝ գտնում ենք, որ ներպետական օրենսդրությամբ «հանրային ծառայություն» հասկացության սահմանումը թերի է, ոչ ամբողջական և ամբողջովին չի արտահայտում հանրային ծառայության բովանդակությունը: Մասնավորապես՝ հանրային ծառայության սահմանման մեջ փաստացի բացակայում է հանրային իշխանության մարմիններին վերապահված լիազորությունները իրականացնող անձանց սուբյեկտային շրջանակը, կամ բավարար չափով որոշակի չէ, թե այդ լիազորությունների իրականացումը գործնականում ինչ խնդիրներ է լուծում:

Հաշվի առնելով, որ հանրային ծառայության իրականացման համար անհրաժեշտ էական պայման է դիտարկում որոշակիացված սուբյեկտային կազմի հատկանիշը և Սահմանադրությամբ ու օրենքներով հանրային իշխանության մարմիններին վերապահված լիազորությունների իրականացման նպատակը՝ առաջարկում ենք «Հանրային ծառայության մասին» օրենքի 3-րդ հոդվածի 1-ին մասը շարադրել հետևյալ խմբագրությամբ.

«1. Հանրային ծառայությունը հանրային իշխանության մարմիններին Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությամբ և օրենքներով վերապահված պաշտոնեական լիազորությունների իրականացումն է պաշտոնատար անձանց միջոցով՝ ուղղված պետության խնդիրների և գործառույթների գործնական իրագործմանը, որն ընդգրկում է պետական ծառայությունը, համայնքային ծառայությունը և հանրային պաշտոնները»:

Պետք է արձանագրել նաև, որ հանրային ծառայությունը կազմակերպվում է որոշակի սկզբունքներով, որոնք դրված են նրա իրավական կարգավորման և հանրային ծառայողների մասնագիտական գործունեություն իրականացնելու հիմքում:

Ռ. Եղյանի կարծիքով՝ չնայած օրենքը չի բնորոշում քաղաքացիական ծառայության սկզբունքների հասկացությունը, այնուամենայնիվ, պետք է ենթադրել, որ դրանք այնպիսի հիմնարար չափանիշների, դրույթների ամբողջություն են, որոնց վրա խարսխվում է քաղաքացիական ծառայության ողջ համակարգը [16]:

Յու. Ստարիլովի բնորոշմամբ հանրային ծառայության սկզբունքները հիմնարար գաղափարներ են, սահմանումներ, որոնք սահմանում են պետական մարմինների իրավասությունների, խնդիրների և գործառույթների,

պետական ծառայողների լիազորությունների իրականացման ուղղությունները, որոնք գործում են հանրային ծառայության համակարգում: Հանրային ծառայության իրավական սկզբունքների բացակայությունը կարող է հանգեցնել կամայականության, անկազմակերպվածության, անօրինականության, անարդարության և անբարոյականության [17]:

Վ. Գրաժանի բնորոշմամբ՝ հանրային ծառայության սկզբունքները հիմնարար պահանջներ են, որոնցով առաջնորդվում են հանրային ծառայողներն իրենց մասնագիտական գործունեության ընթացքում [18]:

Գերմանիայում հանրային ծառայության սկզբունքները, որպես հանրային ծառայողների համար սահմանադրաիրավական երաշխիք, սահմանված են Սահմանադրության 33-րդ հոդվածում [19]:

Ռուսաստանում հանրային ծառայության հիմնական սկզբունքները ամրագրված են «Ռուսաստանի Դաշնությունում պետական ծառայության համակարգի մասին» դաշնային օրենքի 3-րդ հոդվածում [20], իսկ քաղաքացիական ծառայության սկզբունքները՝ «Ռուսաստանի Դաշնության պետական քաղաքացիական ծառայության մասին» դաշնային օրենքի 4-րդ հոդվածում [21]:

Ղազախստանում հանրային ծառայության սկզբունքները սահմանված են Ղազախստանի Հանրապետության «Պետական ծառայության մասին» օրենքի 3-րդ հոդվածում [22]: Այս հոդվածում նշված սկզբունքների ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ հիշյալ օրենքում նշված սկզբունքների մեծ մասն արտացոլված է Ղազախստանի Հանրապետության Սահմանադրության [23] մեջ և բնորոշ են ոչ միայն հանրային ծառայությանը, այլ նաև պետությանը:

Մինգապուրում հանրային ծառայության հաջողությունն ու կատարելությունը դրա գործունեության հիմքում դրված տասը սկզբունքներն են՝ մերիտոկրատիան, տնտեսումը, ազնվությունն ու հակակոռուպցիոն կարգապահությունը, բարձր արդյունավետությունը, հասարակության պահանջների բավարարման ձգտումը, պարագմատիզմը և ամենաարդյունավետ մեթոդների կիրառումը, քաղաքական չեզոքությունը, բարեփոխումների ունակությունը, կադրերի պատրաստումը և բարձր աշխատավարձը [24]: Գտնում ենք, որ նշված սկզբունքներից կարելի է առանձնացնել և Հայաստանում կիրառել հատկապես մերիտոկրատիայի սկզբունք, որի համաձայն՝ հանրային ծառայության առաջխաղացման շեշտադրումը դրվում է մարդու անձնական արժանիքների վրա և ուղղված է մարդկային ռեսուրսների արդյունավետ օգտագործմանը:

Հայաստանում հանրային ծառայության սկզբունքները սահմանված են «Հանրային ծառայության մասին» 2011 թվականի մայիսի 26-ի ՀՕ-172-Ն օրենքի 6-րդ հոդվածում, իսկ քաղաքացիական ծառայության սկզբունքները՝ «Քաղաքացիական ծառայության մասին» 2001 թվականի դեկտեմբերի 4-ի ՀՕ-

272 օրենքի 5-րդ հոդվածում: Սակայն հանրային ծառայության բարեփոխումների արդյունքում 2018 թվականի մարտի 23-ին ընդունվեց «Հանրային ծառայության մասին» ՀՕ-206-Ն օրենքը, և հանրային ծառայության սկզբունքներն սահմանվեցին միայն հիշյալ օրենքով: Վստահորեն կարող ենք արձանագրել, որ նշված փոփոխության արդյունքում օրենքով միասնական սկզբունքների ամրագրումը կարևոր գաղափարական-տեսական հիմք է, որը միավորում է հանրային ծառայության բոլոր տեսակները:

«Հանրային ծառայության մասին» օրենքի 12-րդ հոդվածի համաձայն՝ հանրային ծառայության հիմնական սկզբունքներն են՝

1. իրավունքի գերակայությունը,
2. հանրային ծառայության արդյունավետությունը,
3. արժանիքահեն կարիերային առաջընթացի վրա հիմնված հանրային ծառայության կայունությունը,
4. հանրային ծառայության հրապարակայնությունը, թափանցիկությունը և հաշվետվողականությունը,
5. քաղաքացիների համար հանրային ծառայության հավասար մատչելիությունը՝ իրենց մասնագիտական գիտելիքներին և կոմպետենցիաներին համապատասխան,
6. հանրային ծառայողի պաշտպանվածությունը մասնագիտական գործունեությանը չհամապատասխանող միջամտությունից,
7. հանրային ծառայողի արհեստավարժությունը:

Հարկ է նշել, որ այս բոլոր (յոթ) սկզբունքները փոխկապակցված են և արտացոլում են հանրային ծառայության էությունը, բովանդակությունը, կազմակերպման և իրականացման ձևերը:

Համադրելով 2011 թվականին և 2018 թվականին ընդունված «Հանրային ծառայության մասին» օրենքները՝ պետք է արձանագրել, որ «Հանրային ծառայության մասին» 2011 թվականի օրենքը ներառում էր «հանրային ծառայողների քաղաքական զսպվածությունը» սկզբունքը, իսկ 2018 թվականին ընդունված «Հանրային ծառայության մասին» օրենքում հիշյալ սկզբունքը բացակայում է: Հաշվի առնելով, որ հանրային ծառայողներն իրենց ծառայողական պարտականությունները կատարելիս պետք է դրսևորեն քաղաքական չեզոքություն և զսպվածություն, իրավունք չունեն զբաղվել քաղաքականությամբ, պարտավոր են առաջնորդվել միայն Սահմանադրությամբ և օրենքներով, գտնում ենք, որ խիստ կարևոր է օրենքով հանրային ծառայողների քաղաքական զսպվածության սկզբունքի ամրագրումը: Նշված իրավական բացը որոշակի առումով լրացվեց «Հանրային ծառայության մասին օրենքում լրացում կատարելու մասին» 2021 թվականի մայիսի 7-ի ՀՕ-206-Ն օրենքով, որի 3-րդ հոդվածի 5-րդ մասով ամրագրվեց քաղաքական զսպվածությունը՝ որպես հանրային ծառայության պաշտոնը բնութագրող հատկանիշ, իսկ 27.1-

ին հողվածով սահմանվեց, որ հանրային ծառայողները պարտավոր են ցանկացած հանգամանքում դրսևորել քաղաքական զսպվածություն:

Այսպիսով՝ ԱՄՆ-ի, Գերմանիայի, Ռուսաստանի, Ղազախստանի, Սինգապուրի և Հայաստանի օրենքների համադրական ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս եզրակացնել, որ հանրային ծառայության սկզբունքները բովանդակությամբ հիմնականում համընկնում են, անշուշտ, առկա են որոշակի տարբերություններ: Այսպես՝ «Ռուսաստանի Դաշնությունում պետական ծառայության համակարգի մասին» դաշնային օրենքով նախատեսված են «պետական ծառայության և համայնքային ծառայության փոխկապակցվածության», «հանրային ծառայողի արհեստավարժության և կոմպետենտության» սկզբունքները, Ղազախստանի «Պետական ծառայության մասին» օրենքով նախատեսված է նաև «դազախսկան հայրենասիրության» սկզբունքը, իսկ Սինգապուրում, կարելի է ասել, հիմնականում տարբեր բովանդակային նշանակություն ունեցող սկզբունքներ են: Նշված սկզբունքները Հայաստանի Հանրապետության «Հանրային ծառայության մասին» օրենքով նախատեսված չեն, իսկ *հանրային ծառայողի արհեստավարժության և կոմպետենտության* սկզբունքը ձևակերպված է որպես *հանրային ծառայողի արհեստավարժություն*:

Հարկ է նշել, որ հանրային ծառայողի արհեստավարժության և կոմպետենտության սկզբունքը պահանջում է, որպեսզի պաշտոնի թեկնածուի մասնագիտական գիտելիքները, ունակությունները, փորձը և հմտությունները համապատասխանեն տվյալ պաշտոնին ներկայացվող որակավորման պահանջներին: Հանրային ծառայողի արհեստավարժությունն իր գործի մանրակրկիտ իմացությունն է, որը թույլ է տալիս առավել արդյունավետորեն իրականացնել ծառայողական գործունեությունը, իսկ կոմպետենտությունը հանրային ծառայողի հմտությունների, գիտելիքների և վարքագծի ամբողջությունն է, որը դիտվում է որպես արհեստավարժության բարձր ցուցանիշ: Սակայն գործունեության ոլորտում ծառայողը կարող է արհեստավարժ լինել, սակայն մասնագիտական բոլոր հարցերը լուծելու իրավասություն չունենալ, ուստի գտնում ենք, որ շատ կարևոր է գործնականում հանրային ծառայողի այս երկու հատկանիշների միաժամանակյա առկայությունը: Ելնելով վերոգրյալից՝ առաջարկում ենք «Հանրային ծառայության մասին» օրենքով նախատեսել նաև հանրային ծառայողի կոմպետենտությունը: Այս կապակցությամբ առաջարկում ենք «Հանրային ծառայության մասին» օրենքի 12-րդ հոդվածի 1-ին մասի 7-րդ կետում «արհեստավարժությունը» բառից հետո լրացնել «և կոմպետենտությունը» բառերը:

Ամփոփելով ուսումնասիրության արդյունքները՝ կարող ենք եզրակացնել, որ հանրային ծառայությունը կարևորագույն սահմանադրաիրավա-

կան ինստիտուտ է, որը հանդիսանում է պետական և տեղական ինքավարարման մարմիններին Սահմանադրության և օրենքներով վերապահված լիազորությունների արդյունավետ իրականացման երաշխիք: Հանրային ծառայությունը կազմակերպվում է որոշակի սկզբունքներով, որոնք բխում են Սահմանադրության, հանրային ծառայության ոլորտը կարգավորող օրենսդրական ակտերի դրույթներից և իրականացվում են հանրային ծառայողների ամենօրյա գործունեության ընթացքում: Այդ ամենով հանդերձ՝ «Հանրային ծառայության մասին» օրենքում ամրագրված չէ հանրային ծառայության սկզբունքների սահմանումը: Օրենսդրական բացը լրացնելու նպատակով առաջարկում են «Հանրային ծառայության մասին» օրենքով սահմանել «հանրային ծառայության սկզբունքներ» հասկացությունը: Այսպես՝

«Հանրային ծառայության սկզբունքները ելակետային, հիմնարար պահանջներ ու չափանիշներ են, որոնցով ղեկավարվում և առաջնորդվում են հանրային ծառայության մեջ գտնվող անձինք իրենց մասնագիտական գործունեության ընթացքում»:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Աղայան Է.Բ.* Արդի հայերենի բացատրական բառարան, «Հայաստան» հրատարակչություն, Եր., հատոր 1, 1976, 822 էջ, 640 էջ:
2. Նույն տեղում:
3. *Եզեկյան Ա.Ռ.*, Հանրային ծառայության իրավական համակարգը Հայաստանի Հանրապետությունում, ուսումնական ձեռնարկ, Յունիպրինտ տպարան, Եր., 2017. էջ 2:
4. *Волкова В.В., Сафурова А.А.* Государственная служба. М., 2012. С. 5.
5. *Старилов Ю.Н.* Служебное право: Учебник, М., 1996. С 127.
6. *Атаманчук Г.В.*, Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография, М., 2002. С. 113:
7. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ, О системе государственной службы Российской Федерации.
8. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-І, О государственной службе.
9. *Граждан В.Д.*, Государственная гражданская служба, учеб. пособие, КНОРУС, М, 2007. С.С. 462, 473, 475, 116.
10. Նույն տեղում:
11. Նույն տեղում:
12. «Քաղաքացիական ծառայության մասին» օրենք (ընդունված 04.12.2001թ.) ՀՀՊՏ 2018.03.29/24(1382):
13. Սահմանադրություն (27.11.2005թ.), ՀՀՊՏ 2005.12.05/ Հատուկ:
14. «Հանրային ծառայության մասին» օրենք (ընդունված 26.05.2011թ.) ՀՀՊՏ 2011.06.17/37(840):
15. «Հանրային ծառայության մասին» օրենք (ընդունված 23.03.2018թ.), ՀՀՊՏ 2018.03.29/24 (1382):
16. *Եղյան Ռ.Հ.* Քաղաքացիական (պետական) ծառայությունը Հայաստանի Հանրապետությունում, Եր., 2003. էջ 26:
17. *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации (Теоретико-правовое исследование), Воронеж, 1996. С. 91.

18. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба, учеб. пособие, КНОРУС, М., 2007. С.С. 462, 473, 475, 116.
19. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 23.05.1949.
20. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ, О системе государственной службы Российской Федерации.
21. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ, О государственной гражданской службе Российской Федерации.
22. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453-І «О государственной службе».
23. Конституция Республики Казахстан, 30.08.1995.
24. Государственная служба в Сингапуре, <https://xreferat.com/59/284-1-gosudarstvennaya-slu-zhba-v-singapore.html>

ПО СУЩЕСТВУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПОВ

А.О. Мовсисян

АННОТАЦИЯ

Статья в редакции 2015 года является первым комплексным исследованием, посвященным отдельным компонентам института государственной службы в контексте положений Конституции, в котором комплексно исследовалось определение понятия «Государственная служба» и принципы государственной службы как в законодательных актах зарубежных стран, так и в юридической литературе, как в национальном законодательстве, так и в профессиональной литературе, начиная со времен внедрения государственной службы в Республике Армения (с 2001 года) до наших дней.

В статье подробно изучены правовые определения и мнения авторов, имеющиеся в законодательных актах зарубежных стран и юридической литературе относительно понятия «Государственная служба», в этом свете выявлены правовые пробелы относительно предмета обсуждения, сделаны соответствующие выводы, однако в результате систематического изучения законодательства об общественной службе мы можем констатировать, что государственная служба является более широким и содержательным понятием, которое включает в себя государственную службу, а общественная служба – более узкое понятие и выступает в качестве вида государственной службы, следовательно, он не может быть идентифицирован с государственной службой.

В частности, в определении государственной службы фактически отсутствует субъектный круг лиц, осуществляющих полномочия, отведенные органам государственной власти, или недостаточно определено, какие задачи решает реализация этих полномочий на практике, то, что является существенным условием, необходимым для осуществления государственной службы; рассматривается характеристика определяемого субъектного состава и цель осуществления полномочий, отведенных органам государственной власти Конституцией и законами, предложено часть 1 статьи 3 Закона «Об государственной службе» изложить в следующей редакции, сделав более целостным содержание понятия «Государственной службы»: «1. *Государственная служба – осуществление должностных полномочий, отведенных органам государственной власти Конституцией и законами Республики Армения, посредством должностных лиц, направленных на*

практическую реализацию задач и функций государства, включающих государственную службу, муниципальную службу и государственные должности».

В результате исследования сопоставительное исследование законов США, Германии, России, Казахстана, Сингапура и Армении позволяет сделать вывод, что принципы государственной службы по своему содержанию в основном совпадают но, безусловно, существуют определенные различия. Так, Федеральным законом «О системе государственной службы в Российской Федерации» предусмотрены принципы «взаимосвязанности государственной службы и муниципальной службы», «профессионализма и компетентности государственного служащего», законом Казахстана «О государственной службе» предусмотрен также принцип казахского патриотизма, а в Сингапурском законе, можно сказать, в основном являются принципами, имеющими различное содержательное значение. Указанные принципы Законом Республики Армения «Об государственной службе» не предусмотрены, а принцип «профессионализма и компетентности общественного служащего» сформулирован как «профессионализм государственного служащего». Учитывая, что на практике очень важно одновременное наличие этих двух признаков государственного служащего, было предложено в законе «О государственной службе» предусмотреть компетентность государственного служащего в пункте 7 части 1 статьи 12 Закона «Об государственной службе» после слова «профессионализм» дополнить словами «и компетентность».

В результате исследования было зафиксировано, что государственная служба организуется по определенным принципам, которые вытекают из положений Конституции, законодательных актов, регулирующих сферу государственной службы, и осуществляются в течение ежедневной деятельности государственных служащих. С целью восполнения законодательного пробела и усовершенствования института государственной службы было предложено законом «Об государственной службе» установить понятие «принципы общественной службы»:

«Принципы государственной службы являются исходными, основополагающими требованиями и критериями, которыми руководствуются и руководствуются лица, находящиеся на государственной службе в ходе своей профессиональной деятельности.».

Ключевые слова: Государственная служба, гражданская служба, орган государственной власти, принципы государственной службы.

SOME ISSUES OF NATURE AND PRINCIPLES OF PUBLIC SERVICE

A. Movsisyan

ABSTRACT

The article examines legal regulations and international experience defining the concepts of “public service” and “principles of public service”, in this light, legal gaps on the subject of discussion were identified, taking into account which conclusions were drawn on the subject of discussion and in order to improve the institution of public service, it was proposed to amend the definition of “public service”, and it was also proposed to fix the definition of “principles of public service” by law.

Keywords: Public service, civil service, public authority, principles of public service.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_97
УДК 615.15

Поступила: 18.02.2022г.
Сдана на рецензию: 20.02.2022г.
Подписана к печати: 27.05.2022г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ И УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ОНЛАЙН-АПТЕКАМ В РА

Р.М. Анисян¹, А.С. Григорян², А.С. Гандилян³, А.Б. Багдасарян²

¹Ереванский государственный медицинский университет имени М. Гераци

²Российско-Армянский (Славянский) университет

*³Научный центр экспертизы лекарств и медицинских технологий им. академика
Э. Габриеляна*

*hanisyanruzanna@gmail.com, grigoryan.aa.97@mail.ru, ghandilyan_anahit@mail.ru,
aghasi.baghdasaryan1999@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается актуальный вопрос определения уровня доверия потребителей к онлайн-аптекам, анализ преимуществ и недостатков к данному виду приобретения лекарственных препаратов, влияние пандемии на развитие онлайн-торговли в фармацевтической отрасли в Республике Армения, а также меры государственного контроля и пути совершенствования действующих законов.

В процессе данного исследования использовался метод письменного анкетирования респондентов на добровольной основе в последнем квартале 2021 года. Необходимо отметить, что пандемия оказала существенное влияние на развитие онлайн-торговли в фармацевтической отрасли на территории РА.

Однако исследование онлайн-торговли лекарственных препаратов в РА на основе анкетирования, в которой участвовали более 1000 респондентов, показало, что существуют определенные проблемы. Для решения данных проблем, учитывая тот факт, что лекарство является особым товаром, необходимо пересмотреть требования по доставке лекарств с целью совершенствования действующих законов, в частности, ужесточения и обеспечения надлежащего выполнения соответствующих требований.

Ключевые слова: лекарственный препарат, уровень доверия потребителя, онлайн-аптека, фармацевтическая отрасль, государственный контроль, антибиотики, пандемия.

Введение

За последнее десятилетие Интернет стал источником первичной информации для многих людей. Жизнь современного человека невозможно представить без га-

джетов и Интернета. В экономике практически любого государства интернет-торговля занимает существенное место. Успешно развивается также продажа лекарственных препаратов (ЛП) через онлайн-аптеки [1].

В соответствии с Директивой 2011/62/EU, на территории Евросоюза (ЕС) разрешается продажа некоторых лекарственных препаратов через онлайн-аптеки. Приблизительно с 2000 года реализация лекарственных препаратов (безрецептурных) в европейском регионе ВОЗ начала прогрессировать через Интернет. Так с 2002г. в Швеции, с 2006г. – в Испании и Ирландии аптеки получили разрешение на онлайн-продажу лекарств в соответствии с положением Директивы ЕС 2011/62/EU. Во избежание потенциальных рисков для здоровья и для защиты безопасности пациентов устанавливаются некоторые правила и требования. Кроме продвижения безрецептурных препаратов, в некоторых странах (Германия, Финляндия, Швейцария, Эстония, Швеция и др.) разрешается отпуск и продажа рецептурных препаратов через онлайн-аптеки, но учитывая потенциальные сложности в удостоверении подлинности рецепта и трудности, связанные с пересылкой, были введены электронные рецепты для решения данных технических проблем [2].

Также важно отметить, что в некоторых государствах прямо или косвенно исключается продажа ЛС через Интернет. Примером могут служить Северная Ирландия, где некоторые рецептурные препараты, даже в присутствии действительного рецепта, не разрешаются отпускать через Интернет, а в Бельгии запрещается продажа как ЛП аптечного изготовления, так и ЛС, предназначенных для применения в ветеринарии (статья 29) [3].

В 1994г. на третьей Ежегодной конференции Европейского форума фармацевтических ассоциаций и Европейского регионального офиса ВОЗ (Копенгагенская Декларация) было принято положение, согласно которому лекарство представляют собой *особый продукт* (более чем товар). Учитывая этот факт, необходимо четко определить, что такое «аптека». В соответствии с положением этой Декларации, право обеспечить население лекарственными препаратами принадлежит исключительно тем учреждениям, которые отвечают требованиям данного определения [4].

Тема данной исследовательской работы актуальна не только в Армении, но и во всем мире. Ограничения на передвижение во время пандемии COVID-19 (с 2020 года по сей день) во избежание распространения вируса, привели к глобальным изменениям и стимулировали рост онлайн-торговли во всем мире, в том числе в Армении. Ускорение цифровых преобразований позволило людям (также предприятиям) осуществить свою деятельность (или определенную часть работы) в дистанционном формате, что, в свою очередь, вызвало резкое увеличение популярности онлайн-торговли товаров и услуг, в том числе парафармацевтических и фармацевтических продуктов (ЛС, ЛП). Таким образом, люди все чаще стали пользоваться онлайн-аптеками [5].

Интернет стал платформой, где реализуются различные коммерческие проекты. Для осуществления онлайн-продаж лекарственными препаратами необходимо учитывать специфику фармацевтического рынка. В частности, многие страны

внесли изменения в законодательстве (жесткие условия продажи) для осуществления государственного контроля продаж через Интернет. Во избежание серьезных ошибок (фальсификация лекарственных препаратов, отпуск рецептурных препаратов без назначения врача, отсутствие возможности проконсультироваться со специалистом по вопросам применения ЛС и т.д.) необходимо осуществить контроль над деятельностью онлайн-аптек [6].

Например, в 2020 году общий объем аптечного eCom (электронная коммерция) в России насчитывал около 93,2 млрд. руб. (фармацевтический товар в совокупности с парафармацевтической продукцией) – 6,6% от емкости аптечного рынка и достиг до уровня 8,2% к концу года. Динамика продаж на фармацевтическом рынке, в целом, составляла 10%, а оборот онлайн-продаж, по сравнению с предыдущим годом, вырос на 62% [7].

Основной целью данной исследовательской работы является определение доверия потребителей к онлайн-аптекам в Республике Армения. Для достижения данной цели необходимо было решить следующие задачи, в частности, исследование рынка торговли лекарственными препаратами через онлайн-аптеки в РА, определение уровня доверия потребителей к онлайн-аптекам, анализ преимуществ и недостатков к данному виду приобретения лекарств, влияние пандемии на развитие онлайн-торговли в фармацевтической отрасли на территории РА, а также меры государственного контроля и пути совершенствования действующих законов.

Методы

В процессе данного исследования для выяснения отношения потребителей к онлайн-аптекам в РА использовался метод письменного анкетирования среди 1067 респондентов на добровольной основе в последнем квартале 2021 года. Согласно данным Департамента Статистики ООН (countrymeters.info), на конец 2021 года население Армении составляло 2 982 029 человек. Участниками опроса стали потребители старше 18 лет. Анкеты, составленные на армянском и русском языках, были понятны и доступны респондентам всех возрастных групп и уровней образования. Опросники включали основные вопросы: пользовались ли респонденты онлайн-аптеками до пандемии и во время пандемии, учитывая определенные подпункты, в зависимости от положительных и отрицательных ответов; насколько важен профессионализм доставщика в области фармации; информация об антибиотиках в процессе заказа.

Математическую обработку данного исследования проводили с использованием современных компьютерных технологий.

Результаты

Для выяснения отношения жителей РА к онлайн-аптекам было проведено письменное анкетирование среди 1067 респондентов.

Результаты были следующими: из общего числа респондентов почти 25,58% (273 респондентов) пользуются онлайн-аптеками сейчас. В частности, из них более 44,32% пользуются, так как это быстро, удобно и нет лишней затраты времени, 50,91% респондентов считают, что это безопасно в условиях пандемии, а 4,76% пользуются, так как приходят оповещения о скидках и акциях.

Согласно результатам опроса, из респондентов, которые пользуются онлайн-аптеками сейчас, более 83% не пользовались онлайн-аптеками до пандемии, 11,39% – пользовались, а почти 4,37% – редко.

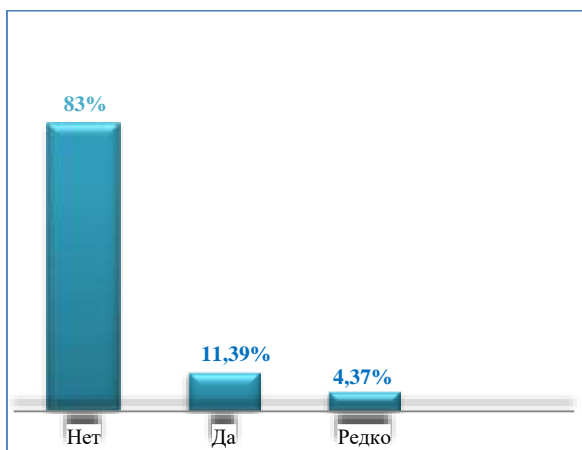

Рис.1. Ответы респондентов о пользовании услугами онлайн аптек до пандемии.

На вопрос, заказывали ли антибиотики через онлайн-аптеки, более 31,86% респондентов дали положительный ответ, а почти 68,13% опрошенных не заказывали антибиотики.

Рис.2. Заказы антибиотиков через онлайн-аптеки.

Из общего числа респондентов (1067) более 74,41% не пользуются онлайн-аптеками сейчас по определенным причинам: в частности, 63,35% респондентов

отметили, что аптека находится поблизости, у более 8,18% опрошенных нет доверия к доставщику и к условиям доставки, 3,65% – по причине высокой стоимости доставки, а почти 24,81% респондентов ответили, что не умеют пользоваться онлайн-аптеками.

Рис. 3. Причины, по которым респонденты не пользуются онлайн-аптеками.

Более 46,2% **респондентов** от **общего числа** опрошенных отметили важность профессионализма доставщика в области фармации, в частности, для 20,89% респондентов важно, т.к. при необходимости можно получить консультацию, а для более 25,30% не имеет значения профессионализм доставщика, главное доставить необходимый препарат.

Потребители, которые пользовались услугами онлайн-аптек, оценили услугу доставки по пятибалльной шкале: 1 – 1,09%, 2 – 2,56%, 3 – 14,28%, 4 – 42,85% и 5 – 39,19%.

Таким образом, по мнению большинства респондентов доставка лекарственных препаратов должна быть осуществлена лицом, являющимся профессионально компетентным (т.е. лицо, получившее фармацевтическое образование), для предотвращения случаев фальсификации, для получения грамотной фармацевтической помощи при необходимости, для уверенности в соблюдении правил условий доставки и т.д.

Однозначно, пандемия повлияла на развитие онлайн-торговли в фармацевтической отрасли на территории РА, что для данного бизнеса является безусловным преимуществом, но необходимо учесть вышеизложенное согласно ВОЗ, что лекарства представляют собой *особый продукт* (более чем товар) [8].

На основе данных исследований можно отметить, что большинство потребителей, которые пользуются онлайн-аптеками, довольны данной услугой.

Необходимо отметить также, что результатов подобных исследований, проведенных в Армении, не было найдено.

Заклучение

Социальные ограничения, связанные с пандемией COVID-19 с целью предотвращения распространения вируса (изоляция, ограничения, связанные с условиями передвижения), стимулировали рост онлайн-торговли, в том числе онлайн-аптек.

Несмотря на то, что есть определенные преимущества при приобретении лекарственных препаратов через онлайн-аптеки, в частности, быстрота, удобство, отсутствие лишних трат времени, а также безопасность в условиях пандемии, есть и определенные недостатки.

Необходимо учесть, что доставка рецептурных препаратов, в том числе антибиотиков, должна осуществляться только по рецепту врача, согласно закону «О лекарствах» [9]. Также есть решение в РА «об определении технических и профессиональных требований для доставки лекарственных препаратов» [10].

Однако данное исследование на основе анкетирования, в котором участвовали более 1000 респондентов, показало, что есть определенные проблемы государственного контроля онлайн-торговли в фармацевтической отрасли РА.

Для решения данных проблем необходимо ужесточить меры государственного контроля и ввести некоторые изменения в вышеизложенных законах с целью их совершенствования.

Таким образом, для повышения уровня доверия потребителей к деятельности онлайн-аптек в РА необходимо учитывать профессионализм доставщика в области фармации, при доставке лекарственного препарата необходимо наличие соответствующей транспортной тары, для соблюдения определенных условий хранения, в частности, температурного режима и влажности, а также наличие сопроводительных документов.

Необходимы также определенные меры государственного контроля торговли в фармацевтической отрасли РА, учитывая вышеизложенный закон об определении технических и профессиональных требований для доставки лекарственных препаратов, в частности, запретить доставку рецептурных препаратов, в частности, антибиотиков, ввести более жесткие условия доставки.

Определенные меры государственного контроля торговли в фармацевтической отрасли РА, обеспечение надлежащего выполнения вышеизложенных требований приведут к повышению качества данной услуги и уровня доверия потребителей к деятельности онлайн-аптек в РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nicola J Gray*. The evolution of online pharmacies. School of Pharmacy and Biomedical Sciences, University of Central Lancashire Self Care 2011; 2(3). PP. 76–86.
2. *Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 amending Directive 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use, as regards the prevention of the entry into the legal supply chain of falsified medicinal products* [Директива 2011/62/EU Европейского Парламента и Совета от 8 июня 2011 года о внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС Сообщества о Своде законов о лекарственных средствах]

- вах для медицинского применения в части предупреждения попадания фальсифицированных лекарственных средств в легальную цепочку поставок] (на английском языке). О. J. E. U. 2011, L 174/74–87.
3. *Arrêté royal portant instructions pour les pharmaciens [Королевский указ с инструкциями для фармацевтов] с поправками по состоянию на сентябрь 2018 г.* (на французском языке). Brussels: Moniteur Belge; 2018: 6 April (C-2018/11663).
 4. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, Нормативно-правовое регулирование деятельности внебольничных аптек в Европейском регионе ВОЗ, 2020 г. 99 с.
 5. Covid-19 и электронная торговля. Глобальный обзор, Geneva, 2021. Основные положения [режим доступа: https://etradeforall.org/wp-content/uploads/2021/06/Covid-19-and-E-Commerce-2021-Executive_Summary_Russian_06_28.pdf, дата обращения: 15.01.2022].
 6. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, Нормативно-правовое регулирование деятельности внебольничных аптек в Европейском регионе ВОЗ, 2020 г. 99 с.
 7. Шуляк С., Нечаева Ю., Шаранова И. Аналитический отчет // Фармацевтический рынок России. - Итоги 2020 г. СС. 3–5.
 8. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, Нормативно-правовое регулирование деятельности внебольничных аптек в Европейском регионе ВОЗ, 2020 г. 99 с.
 9. Դեղերի մասին» ՀՀ օրենք, 25-րդ հոդված - Դեղերի մանրածախ իրացումը: Ընդունված է 2016 թվականի մայիսի 17-ին:
 10. Հայաստանի Հանրապետության Կառավարության 2018 թվականի նոյեմբերի 8-ի N1256-Ն որոշում Հայաստանի Հանրապետությունում դեղերի առաքմանը ներկայացվող տեխնիկական և մասնագիտական պահանջները սահմանելու մասին:

STUDY ON CONSUMERS' ATTITUDES AND LEVELS OF CONFIDENCE TOWARDS ONLINE PHARMACIES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

R. Hanisyan, A. Grigoryan, A. Ghandilyan, A. Bagdasaryan

ABSTRACT

This article discusses the current issue of determining the level of consumer confidence in online pharmacies, the advantages and disadvantages of this type of medicines purchase, the impact of the pandemic on the development of online commerce in the pharmaceutical sector of the Republic of Armenia (RA), as well as ways to improve state control measures and existing laws.

In this study, conducted in the last quarter of 2021, the method of voluntary (written) survey of respondents was used. Based on this study, it should be noted that the pandemic has played a significant role in the development of online commerce in the pharmaceutical sector of the Republic of Armenia.

However, a study of the online sale of medicines in the Republic of Armenia based on a questionnaire, in which more than 1000 respondents participated, showed that there are certain problems. To solve these problems, given the fact that the medicine is a special product, it is necessary to review the requirements for the delivery of medicines in order to improve existing laws, in particular, to ensure the proper implementation of the relevant requirements.

Keywords: medicine, levels of consumers' confidence, online pharmacy, pharmaceutical market, state control, antibiotics, pandemic.

ՀՀ ՆՈՐԱՍՈՒԾԱԿԱՆ ԵՎ ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՊԱՏՐԱՍՏՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

Դ.Ս. Գևորգյան

*Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան
diana.gevorgyan91@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Նորարարությունը դարձել է արտադրողականության և արժեքի ստեղծման շարժիչ ուժը, դառնալով չորրորդ արդյունաբերական հեղափոխության մաս: Երկրի նորարարության կարողությունը կախված է բարդ էկոհամակարգից, որը բաղկացած է բազմաթիվ գործոններից: Նյութական գործոն, հետազոտություն, տեխնոլոգիական ներդրումներ, ՏՀՏ ֆինանսավորում և այլն, իհարկե, ոչ նյութական. նոր գաղափարների ընկալում, համագործակցելու պատրաստակամություն, ռիսկի դիմելու կարողություն, որի միջոցով նորարարության գործընթացում, գաղափարները դառնում են հանրաճանաչ արտադրանք: Նորարարությունն ամենուր է. սկսվում է լաբորատորիաներից և ավարտվում բիզնես մոդելների ներդրմամբ:

Հիմնաբառեր՝ նորարարություն, չորրորդ արդյունաբերական հեղափոխություն, տեխնոլոգիական պատրաստվածություն, ՏՀՏ ոլորտ:

Նորարարությունը դարձել է արտադրողականության բարձրացման և արժեքի ձևավորման շարժիչ ուժ՝ դառնալով չորրորդ արդյունաբերական հեղափոխության բաղադրիչը: Երկրի նորարարություն ներդնելու կարողությունը կախված է բարդ էկոհամակարգից, որը բաղկացած է բազմաթիվ գործոններից. նյութական գործոններ՝ գիտահետազոտական և տեխնոլոգիական ոլորտի ներդրումներ, ՏՀՏ ոլորտի ֆինանսավորում և այլն, և, իհարկե, ոչ նյութական՝ նոր գաղափարների ընկալում, պատրաստակամությունը համագործակցել և ռիսկի դիմելու կարողություն: Նորարարությունը ներդնելու գործընթացի միջոցով գաղափարները դառնում են պահանջված արտադրանք: Նորարարությունը առկա է ամենուր՝ այն սկսվում է լաբորատորիաներում և ավարտվում բիզնես մոդելների ներդրմամբ:

ՀՀ-ն նախորդ ժամանակահատվածի համեմատությամբ իր դիրքը վատթարացել է 3 հորիզոնականով: Բարելավումը կապված է ՀՀ-ում ընկերությունների զարգացման մակարդակով, նոր տեխնոլոգիաների յուրացմամբ, համացանցից օգտվողների և լայնաշերտ բջջային բաժանորդների, ինչպես նաև նորագույն տեխնոլոգիաների առկայության ցուցանիշների դրական տեղաշարժով: ՀՀ-ում մրցակցային մեծ առավելություններ ունեցող տեխնիկական աշխատուժի շնորհիվ SՏՏ խոշոր ընկերությունների և վերագրային կազմակերպությունների համար նպաստավոր ու շահավետ ներդրումային պայմաններ են ապահովվում: 2016–2017թթ. ընթացքում շարունակվել են ինտերնետ ծառայությունների ծածկույթի հետ կապված դրական միտումները, ինչի արդյունքում ինտերնետ կապից օգտվողների թիվը անցել է 2.2 մլն-ից ապահովելով ծածկույթի 70% ցուցանիշ: Այս թիվը ներառում է շարժական հեռահաղորդակցության, լայնաշերտ ինտերնետ և ինտերնետ կապի ոլորտները: 2017թ. վերջին 3G կապի ծածկույթը հասել է 100%-ի: Անլար ցանցերով տվյալների փոխանցումը և ինտերնետ կապի ծառայությունները կազմակերպվում են GSM/EDGE (900 ՄՀց և 1800 ՄՀց), UMTS 2100 և UMTS 900 տեխնոլոգիաների միջոցով [2]:

2017 թ. ծրագրային ապահովման և ծառայությունների ոլորտում ու ինտերնետ ծառայությունների պրովայդերների մոտ գոյացած եկամուտների մասնաբաժինը ՀՀ ՀՆԱ-ում հասել է 6%-ի (10.6 միլիարդ ԱՄՆ դոլար): SՏՏ ընկերություններից ՀՀ-ում գործում են նաև օտարերկրյա ընկերությունների մասնաճյուղեր և ներկայացուցչություններ, որոնք հիմնականում արտապատվիրման կենտրոններ են՝ հստակ սահմանված բյուջեով, որոնց գործունեությունից ստացված եկամտի փոքր մասն է մնում երկրում՝ աշխատավարձերի և այլ ծախսերի ձևով: Այնուամենայնիվ, մասնաճյուղերի գործունեության ներկա մոդելը դեռևս կարևոր դեր է խաղում ՀՀ տնտեսության համար և ունի տեսանելի դրական ազդեցություն թե՛ ոլորտի և թե՛ ամբողջ տնտեսության վրա: Տեղական շուկայում հարաբերականորեն ցածր պահանջարկը քիչ է խրախուսում հայկական SՏՏ ոլորտի ընկերություններին՝ մշակելու փաթեթային ծրագրաշարեր կամ առաջարկելու նոր և ավելի որակյալ ծառայություններ: Տեղական շուկայում վաճառվող ծրագրային փաթեթների մեծ մասը խոշոր ձեռնարկությունների և բանկերի համար հաշվապահական ու ֆինանսական ծրագրերն են: Մեծ պահանջարկ ունեցող այլ արտադրանքների ու ծառայությունների թվում են նաև ձեռնարկությունների ռեսուրսների պլանավորման ծրագրային լուծումները, էլեկտրոնային առևտուրը, վեբ ծրագրավորման ծառայությունները, առողջապահության ոլորտի օժանդակ ու հեռակա ուսուցման ծրագրերը: Նոր զարգացում են ստանում արհեստական բանականության մեքենայական ուսուցման, մեծ տվյալների մշակման և IOT ուղղությունները:

Ինչ վերաբերվում է ներդրումներին Հայաստանում մի շարք արտոնություններ են առաջարկվում: Մասնավորապես, հիմնադիր կապիտալում ներդրումների կատարման համար տուրքեր չեն գանձվում, և որևէ խոչընդոտ չկա շուկա մուտք գործելու նպատակով կատարվող ներդրումների համար: «Օտարերկրյա ներդրումների մասին» ՀՀ օրենքով անհրաժեշտ հիմքեր են ստեղծվել ՀՀ-ում օտարերկրյա ներդրումների իրականացման, դրանց իրավական, տնտեսական ու կազմակերպական խնդիրների կարգավորման ուղղությամբ՝ ուղղված օտարերկրյա ներդրողների իրավունքների, օրինական շահերի, գույքի պաշտպանության ապահովմանը, օտարերկրյա նյութական և ֆինանսական միջոցների ներգրավմանը, առաջավոր տեխնոլոգիաների, կառավարման և կազմակերպման փորձի ներդրման ու արդյունավետ օգտագործման նախադրյալների ստեղծմանը: Նշված օրենքով արդյունավետ կառուցակարգեր են նախատեսված նաև օտարերկրյա ներդրումների պաշտպանության համար: Մասնավորապես, օտարերկրյա ներդրումները կարգավորող՝ ՀՀ օրենսդրության փոփոխության դեպքում ներդրման պահից սկսած 5 տարվա ընթացքում, օտարերկրյա ներդրողի ցանկությամբ, նրա գործունեության նկատմամբ կիրառական է ներդրումների իրականացման պահին գործող օրենսդրությունը: Նշված կարգավորումը հնարավորություն է ընձեռում ՀՀ-ում գործող օտարերկրյա 4 ներդրողներին ոչ միայն պաշտպանված լինել օրենսդրական անբարենպաստ փոփոխությունների դեպքում, այլև արդյունավետ կերպով օգտվել բարենպաստ օրենսդրական կարգավորումներից: Ի լրումն վերոգրյալի, «Շահութահարկի մասին» ՀՀ օրենքի (նաև ՀՀ Հարկային օրենսգրքի) համաձայն հաշվետու և նախորդող տարիներին հարկատուն, այդ թվում նաև օտարերկրյա ներդրողը գործունեությունից վնասներ ունենալու դեպքում, դրանք փոխանցվում են վնասների ստացման տարվան հաջորդող 5 տարիներ: Հարկ է նշել, որ Համաշխարհային բանկի 2017 թվականի «Doing Business» դասակարգման վարկանիշային աղյուսակում «Բիզնես վարելու դյուրիությունը» ցուցանիշում Հայաստանը զբաղեցրել է 38-րդ տեղը (190-ի միջից), իսկ «Բիզնեսի հիմնադրում» ցուցանիշում 9-րդ տեղը: Ըստ նույն աղբյուրի՝ Հայաստանում առավել դյուրին է դարձել բիզնեսի հիմնադրումը՝ հետգրանցումային ընթացակարգերի պարզեցման և ընկերության հիմնադրման համար վճարների վերացման շնորհիվ: Ստորև բերված աղյուսակում ներկայացված են բիզնեսի հիմնադրման և վարման հիմնական ցուցանիշները 2017թ. համար [3]: Հայաստանը ստորագրել է ներդրումների խրախուսման և փոխադարձ պաշտպանության երկկողմ համաձայնագրեր շուրջ 40 երկրների հետ և այժմ բանակցություններ են ընթանում ևս 24 երկրների հետ: Հայաստանի Հանրապետությունն ունի ազատ առևտրի համաձայնագրեր շուրջ 250 մլն ընդհանուր բնակչություն ունեցող ԱՊՀ անդամ երկրների մեծամասնության հետ [4]:

2018թ. արտահանման ծավալները 7% աճի տեմպ են գրանցել՝ կազմելով 363.9 միլիոն ԱՄՆ դոլար (338,6 միլիոն), ինչը կազմում է ծրագրային ապահովման և ծառայություններ ոլորտի (առանց ինտերնետային ծառայություններ մատուցող ընկերությունների) ընդհանուր եկամտի 39.5%-ը: Արտահանման շուկայում շարունակում են գերիշխել օտարերկրյա ընկերությունները, նրանց արտահանման գծով մասնաբաժինը կազմում է մոտ 65%: Ծրագրային ապահովման և ծառայությունների ոլորտի խոշոր ձեռնարկությունների մի մասը օտարերկրյա ընկերությունների մասնաճյուղեր են, որոնք գրեթե ամբողջությամբ արտահանում են իրենց արտադրանքը: Բացի դրանից, շատ տեղական ընկերություններ նույնպես արտահանում են իրենց արտադրանքի և ծառայությունների զգալի մասը: Ընդհանուր առմամբ, արտահանման ծավալների աճը խոչընդոտող հիմնական գործոններն են միջազգային գործարար հանրության կողմից Հայաստանի և հայկական SS ոլորտի մասին ոչ լիարժեք իրազեկվածությունը, հիմնական SS շուկաներից հեռու գտնվելը, ինչպես նաև լեզվական արգելքը, որը, այնուամենայնիվ, սկսել է ավելի քիչ կարևորություն ունենալ [5]:

Աղյուսակ 2. ՀՀ դիրքն ըստ «Նորամուծություններ» հենասյան 2015–2019թթ. [6]:

Ինդեքսի անվանումը	2011 (142)	2012 (144)	2013 (148)	2014 (144)	2015 (140)	2016 (138)	2017 (137)	2018 (140)	2019 (141)
Նորամուծություններ	116	112	105	103	104	87	70	60	62
Նորամուծությունների ունակությունը	65	61	62	77	98	63	59	-	-
Գիտահետազոտական ինստիտուտների որակը	103	117	111	106	105	100	88	-	-
Հետազոտությունների և զարգացման վրա ընկերությունների ծախսերը	127	117	111	109	102	92	71	86	89
Համալսարան-արդյունաբերություն հետազոտական համագործակցություն	124	125	122	107	112	92	88	-	-

Առաջավոր տեխնոլոգիական արտադրանքի պետական գնումները	134	124	108	111	121	93	80	-	-
Գիտնականների և ինժեներների առկայությունը	93	87	73	74	75	52	48	-	-
Պատենտների քանակը (1 մլն մարդու հաշվով)	90	64	61	58	53	57	57	51	53
Աշխատուժի բազմազանություն	-	-	-	-	-	-	-	96	94
Կլաստերի զարգացման վիճակը	-	-	-	-	-	-	-	72	74
Միջազգային հայտնագործություններ	-	-	-	-	-	-	-	49	52
Բազմակողմանի համագործակցություն	-	-	-	-	-	-	-	71	93
Գիտական հրատարակություններ	-	-	-	-	-	-	-	71	71
Գնորդի նրբաձաշակությունը	-	-	-	-	-	-	-	35	33
Ապրանքային նշանների պատվերներ	-	-	-	-	-	-	-	64	55

«Նորամուծություններ» հենասյան առումով ՀՀ-ն իր դիրքը նախորդ տարվա համեմատությամբ բարելավել է 2 հորիզոնականով: Սա արգասիք է նորամուծությունների, առաջավոր տեխնոլոգիական արտադրանքի, պետական գնումների և համալսարան-արդյունաբերություն հետազոտական համագործակցության ցուցանիշների դրական տեղաշարժերի (աղյուսակ 2.1.13):

Պատենտների քանակ ենթահենասյունը վերջին տարիներին գրանցել է մի փոքր անկում: «Պատենտների քանակ» 2017թ. պատրաստվել և իրավատերերին է հանձնվել 1435 ապրանքային նշանների վկայագրեր, 74 գյուտի արտոնագրեր, 27 օգտակար մոդելների արտոնագրեր և 31 արդյունաբերական նմուշների վկայագրեր: 2017թ., որպես պետական տուրք, ՀՀ պետական բյուջե է մուտքագրվել 406.7 մլն. դրամ: 2016թ. համեմատ գանձված գումարների

չափը նվազել է 101.6 մլն. դրամով [7]: Իսկ 2018թ. պատրաստվել և իրավատերերին է հանձնվել 1 435 ապրանքային նշանների վկայագրեր, 94 գյուտի արտոնագրեր, 35 օգտակար մոդելների արտոնագրեր և 53 արդյունաբերական նմուշների վկայագրեր: 2018թ., որպես պետական տուրք, ՀՀ պետական բյուջե է մուտքագրվել 416.3 մլն. դրամ: 2017թ. համեմատ գանձված գումարների չափը ավելացել է 2.4%-ով [8]:

SS ոլորտը հսկայական արտահանման ներուժ ունի և որպես այդպիսին կարող է մեծ ներդրում ունենալ Հայաստանի տնտեսության աճի ու զարգացման գործում: Այսօր հայաստանյան SS ընկերությունները կարող են առաջարկել միջազգային բարձր չափորոշիչներին համապատասխանող արտադրանք ու ծառայություններ: Մակայն դեռևս կան որոշակի խնդիրներ արտաքին շուկաներ դուրս գալու և SS ոլորտի մասնագետներ պատրաստելու հարցում: Այս տեսանկյունից կարևոր է Կառավարության կողմից խրախուսման քաղաքականության և շարունակական աջակցման ծրագրերի իրականացումը: 2017թ. ծրագրային ապահովման և ծառայությունների ոլորտում ու համացանցային ծառայությունների պրովայդերների մոտ գոյացած եկամուտների մասնաբաժինը Հայաստանի ՀՆԱ-ում հասել է 6%-ի (10.6 միլիարդ ԱՄՆ դոլար): 2010–2017թթ. Ընթացքում ՏՀՏ ոլորտի տարեկան աճի տեմպը կազմել է 26,3%: Ոլորտի մասնաբաժինը արտահանումների ընդհանուր ծավալում 2010թ. գրանցված 8%-ից աճել է՝ 2017թ. հասնելով մինչև 16%-ի, ինչը վկայում է Հայաստանի տնտեսության համար ծրագրավորման ոլորտի աճող նշանակության մասին, որը պայմանավորված է արտահանող ձեռնարկությունների զարգացմամբ ու ընդլայնմամբ [9]:

Նորամուծական գործունեությունը վճռական ազդեցություն ունի արդի աշխարհի գիտատեխնիկական արագընթաց շարժի պայմաններում: 2017 թ. ստեղծվել է ՀՀ գիտատեխնիկական հիմնադրամ, որի նպատակն է ձևավորել համապատասխան միջավայր ՀՀ տեխնոլոգիական նորարարության և գիտության առաջընթացի համար: Հիմնադրամի առաքելությունը գիտության վրա հիմնված ստարտափների զարգացումն ու դրանց կյանքի կոչելն է՝ գիտատարողունակ ստարտափների համար նորարարական էկոհամակարգի ստեղծումը, գիտության առևտրայնացումը՝ օգտագործելով տեղական և գլոբալ գիտական, ինժեներական և գործարար հանրության ներուժը [10]:

Նորաստեղծության զարգացման և նորարարական տեխնոլոգիաների մշակման ճանապարհին կան բազմաթիվ հիմնախնդիրներ: Միևնույն ժամանակ, երկրի տնտեսությունը դեպի այդ ճանապարհը մղելու մեջ շահագրգռված կողմերի գործողությունները պետք է բխեն երկրում գիտատեխնոլոգիական և նորարարական գործունեության առկա վիճակից և հիմնվեն օրենսդրական, կարգավորող և ծրագրային փաստաթղթերով սահմանված հետազոտական ոլորտների զարգացման թիրախային նպատակների ու խնդիրների

վրա: ՀՀ-ում պետք է վարվի նպատակային և հասցեական քաղաքականություն՝ միտված պետական և մասնավոր հատվածի ջանքերի համախմբմամբ տնտեսության նորամուծական գործունեության բարձրացմանը: Մասնավորապես՝ նորարական կողմնորոշում ունեցող ընկերություններին տրամադրել հարկային վարկ, կիրառել արագացված ամորտիզացիոն ժամկետներ, նորագույն տեխնիկայի և տեխնոլոգիաների ներկրման դեպքում սահմանել նվազեցված մաքսային դրույքաչափեր: Վերոնշյալ առաջարկության հիմնավորումն այն է, որ տնտեսության նորարարության մակարդակի բարձրացումն անհնար է առանց պետության ակտիվ աջակցության: Ներկայումս չկա մի երկիր, որտեղ պետությունը չմիջամտի տնտեսությանը և՛ շուկայական, և՛ սոցիալական հարաբերությունների ոլորտում: Տնտեսության նորարարական գործունեության շարունակական աճը հարկ է ապահովել պետության մշտական վերահսկողության և համապատասխան մրցակցային քաղաքականության իրականացման միջոցով, ինչը պետք է նպաստի շուկաներում մրցակցության հաստատմանը, բարենպաստ մրցակցային միջավայրի ձևավորմանը, մենաշնորհների կանխմանը, բոլոր տնտեսավարող սուբյեկտների համար հավասար մրցակցային պայմանների ապահովմանը: Սակայն պետական միջամտությունը պետք է ունենա իր սահմանները՝ չվերացնելու համար տնտեսավարող սուբյեկտների խթանները և ազատությունը, որոնք շուկայական տնտեսության կարևոր բնութագրիչներից են: Հետևաբար՝ պետական կառավարման մարմինների հիմնական պարտականություններից մեկը պետք է լինի շուկայում գործող նորարական ոլորտում տնտեսավարող սուբյեկտների համար բարենպաստ մրցակցային միջավայրի ստեղծումը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Աղյուսակը կազմել է հեղինակը: Տվյալները վերցված են Global competitiveness report-ի համապատասխան տարիների հրապարակումներից. 2011–12՝ էջ 100–101, 2012–13՝ էջ 92–93, 2013–14՝ էջ 108–109, 2014–15՝ էջ 112–113, 2015–16՝ էջ 98–99, 2016–17՝ էջ 100–101, 2017–18՝ էջ 48–49. <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/>
2. ՏՀՏ ոլորտը Հայաստանում 2017, Հայաստանում տեղեկատվական տեխնոլոգիաների ոլորտի հետազոտությունը, Ձեռնարկությունների ինկուբատոր հիմնադրամ, 2017թ. դեկտեմբեր, էջ 20:
3. ՏՀՏ ոլորտը Հայաստանում. զեկույց, Ձեռնարկությունների ինկուբատոր հիմնադրամ, Եր., 2017, էջ 4–5:
4. ՏՀՏ ոլորտը Հայաստանում. զեկույց, Ձեռնարկությունների ինկուբատոր հիմնադրամ, Եր., 2018, էջ 5:
5. ՏՀՏ ոլորտը Հայաստանում. զեկույց, Ձեռնարկությունների ինկուբատոր հիմնադրամ, Եր., 2018, էջ 42:
6. Աղյուսակը կազմել է հեղինակը: Տվյալները վերցված են Global competitiveness report-ի համապատասխան տարիների հրապարակումներից. 2011–12՝ էջ 100–101, 2012–13՝ էջ 92–93, 2013–14՝ էջ 108–109, 2014–15՝ էջ 112–113, 2015–16՝ էջ 98–99, 2016–17՝ էջ 100–101, 2017–18 Global Competitiveness Report:

7. Արտոնագրային գործունեությունը 2017 թվականի https://www.armstat.am/file/article/sv_03_18a_5130.pdf
8. Արտոնագրային գործունեությունը 2018 թվականի https://www.armstat.am/file/article/sv_03_19a_5130.pdf
9. S2S ոլորտը Հայաստանում. զեկույց, Ձեռնարկությունների ինկուբատոր հիմնադրամ, Եր., 2017, էջ 41:
10. ՀՀ սփյուռքի նախարարության կայք http://www.mindiaspora.am/res/Համաօգոյոնer/2017/6/Eluytner/24/Artur_Alaverdyan.pdf էջ 1(7), 01.11.2018.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ РА

Դ.Ս. Գևորգյան

АННОТАЦИЯ

Инновации стали движущей силой производительности и создания стоимости, став частью четвертой промышленной революции. Способность страны к инновациям зависит от сложной экосистемы, состоящей из многих факторов. Материальный фактор: исследования, инвестиции в технологии, финансирование ИКТ и т.д., естественно, нематериальные: восприятие новых идей, готовность к сотрудничеству, способность идти на риск. В процессе инноваций идеи становятся популярными продуктами. Инновации повсюду: они начинаются в лабораториях и заканчиваются внедрением бизнес-моделей.

По сравнению с предыдущим периодом, положение РА стало лучше на 3 позиции. Улучшение связано с уровнем развития компаний в Республике Армения, приобретением новых технологий, показателями использования Интернета, абонентами широкополосной мобильной связи, а также показателями доступности новейших технологий – это положительный сдвиг. Благодаря технической рабочей силе с большими конкурентными преимуществами в Армении созданы благоприятные и выгодные инвестиционные условия для крупных ИКТ-компаний и транснациональных организаций. 2016–2017гг. В этот период продолжились положительные тенденции, связанные с охватом интернет-услуг, в результате чего количество пользователей Интернета превысило 2,2 млн., обеспечив 70% охват. В это число входят области мобильной связи, широкополосного Интернета и подключения к Интернету.

В 2017 году доля доходов в сфере программного обеспечения, услуг и интернет-провайдеров в ВВП Армении достигла 6% (10,6 млрд. долларов). Среди компаний ИКТ есть филиалы и представительства иностранных компаний в Армении, которые в основном являются аутсорсинговыми центрами с четко определенным бюджетом, из которых небольшая часть доходов от деятельности остается в стране посредством заработной платы и других расходов. Однако действующая модель работы филиалов по-прежнему играет важную роль для экономики Армении, оказывает видимое положительное влияние как на сектор, так и на экономику в целом. Относительно низкий спрос на местном рынке не побуждает армянские ИКТ-компании разрабатывать пакетное программное обеспечение или предлагать новые, более качественные услуги. Большинство программных пакетов, продаваемых на местном рынке, представляют собой бухгалтерские и финансовые программы для крупных предприятий, банков. Другие продукты и услуги, пользующиеся большим спросом,

включают программное обеспечение для планирования ресурсов предприятия, электронную коммерцию, услуги веб-программирования, а также вспомогательные программы и программы дистанционного обучения. Новое развитие получают направления механического обучения искусственного интеллекта, обработки больших данных и IoT.

Что касается инвестиций, то в Армении предлагается ряд льгот. В частности, отсутствуют комиссии за инвестирование в стартовый капитал, так как нет барьера для инвестирования в рыночную капитализацию. Разработаны необходимые основы для осуществления иностранных инвестиций в Республике Армения, регулирования их правовых, экономических и организационных вопросов, направленных на обеспечение прав, законных интересов, защиту иностранных инвесторов, привлечение иностранных материальных и финансовых средств, передовых технологий. Создан Законом РА «Об иностранных инвестициях» «նրդրիչ» (создание) предпосылки для внедрения и эффективного использования управленческого и организационного опыта. Закон также предусматривает эффективные структуры для защиты иностранных инвестиций. В частности, в случае изменения законодательства Республики Армения, регулирующего иностранные инвестиции – в течение 5 лет с момента инвестирования по требованию иностранного инвестора к его/ее деятельности. Упомянутое регулирование позволяет 4 иностранным инвесторам, действующим в Республике Армения, не только защититься в случае неблагоприятных законодательных изменений, но и эффективно использовать благоприятные законодательные нормы. В дополнение к вышеизложенному, согласно Закону РА «О налоге на прибыль» (также и согласно Налоговому кодексу РА), в случае возникновения убытков от деятельности налогоплательщика в предыдущие отчетные годы, в том числе иностранного инвестора, они переносятся на 5 лет, следующих за год получения убытков. Следует отметить, что в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2017 год Армения заняла 38-е место (из 190) по индексу легкости ведения бизнеса и 9-е место по индексу открытия бизнеса. Согласно тому же источнику, открыть бизнес в Армении стало проще благодаря упрощению регистрационных процедур и отмене платы за открытие компании. Армения подписала двусторонние соглашения о поощрении инвестиций и взаимной защите примерно с 40 странами, и в настоящее время ведутся переговоры еще с 24 странами. Республика Армения имеет соглашения о свободной торговле с большинством государств-участников СНГ общей численностью населения около 250 млн. человек.

В 2018 году экспорт вырос на 7% до \$363,9 млн. (\$338,6 млн.), что составляет 39,5% от общей выручки сектора программного обеспечения (услуги (без учета интернет-провайдеров)). Иностранные компании продолжают доминировать на экспортном рынке, на их долю приходится около 65% их экспорта. Некоторые из крупных компаний-разработчиков программного обеспечения и услуг являются дочерними компаниями иностранных компаний, которые экспортируют почти всю свою продукцию. Кроме того, многие местные компании также экспортируют большую часть своей продукции и услуг. В целом, основными факторами, сдерживающими рост экспорта, являются неполная информированность армянского бизнес-сообщества об армянском ИТ-секторе, удаленность от основных ИТ-рынков, а также языковой барьер, который, однако, стал менее важным.

По компоненту «инновации» Республика Армения улучшила свои позиции на 2 позиции по сравнению с предыдущим годом. Это – продукт инноваций, передовых технологий, государственных закупок, университетских исследований. Есть и положительные показатели сотрудничества.

В последние годы количество патентов во вспомогательном компоненте несколько уменьшилось. «Количество патентов» в 2017г. правообладателям было передано 1435 товарных знаков, 74 патента – на изобретения, 27 патентов – на полезные модели, 31 – на промышленное свидетельство. В 2017 году в государственный бюджет РА в качестве госпошлины было уплачено 406,7 млн. AMD. В 2016 году сумма собранных сумм уменьшилась на 101,6 млн. грн. в драмах. А в 2018 году правообладателям выдано 1 435 свидетельств на товарные знаки, 94 патента на изобретения, 35 патентов на полезную модель, 53 свидетельства на промышленный образец. В 2018 году государственному бюджету РА в качестве госпошлины было уплачено 416,3 млн. AMD; в 2017 году по сравнению с прошлым годом собранная сумма увеличилась на 2,4%.

ИТ-сектор имеет огромный экспортный потенциал, поэтому он может внести большой вклад в рост и развитие экономики Армении. Сегодня армянские ИТ-компании могут предложить продукты и услуги, соответствующие высоким международным стандартам. Однако остаются проблемы с выходом на зарубежные рынки и подготовкой ИТ-специалистов. С этой точки зрения возможно осуществление политики стимулирования и осуществление программ постоянной поддержки со стороны правительства. В 2017 году доля доходов от программного обеспечения, услуг и интернет-провайдеров в ВВП Армении достигла 6% (10,6 млрд. долларов). 2010–2017гг.: в течение года годовой темп роста сектора ИКТ составил 26,3%. Доля сферы в общем объеме экспорта в 2010г. увеличилось с 8%, зарегистрированных в 2017г., достигнув 16%, что свидетельствует о растущем значении сектора программирования для экономики Армении, что обусловлено развитием и расширением предприятий-экспортеров.

Инновационная деятельность оказывает решающее влияние на бурное научно-техническое движение в современном мире. В 2017 году научно-технический фонд Республики Армения который был создан в 2006 году с целью создания надлежащей среды для развития технологических инноваций и науки в РА, и миссия которого заключается в разработке и внедрении научно-обоснованных стартапов, создании инновационной экосистемы для наукоемких стартапов и коммерциализации науки с использованием местной и глобальной науки, потенциала инженерно-бизнес-сообщества.

В развитии инноваций и развитии инновационных технологий существует множество проблем. При этом действия стейкхолдеров по выведению экономики страны на этот путь должны основываться на текущем состоянии научно-технической и инновационной деятельности в стране, исходить из целевых целей и задач развития сферы.

В Республике Армения должна проводиться целенаправленная политика, способствующая укреплению инновационной активности экономики путем объединения усилий государственного и частного секторов. В частности, необходимо предоставлять налоговый кредит компаниям инновационной направленности, применять ускоренные сроки амортизации, устанавливать пониженные таможенные ставки при ввозе современного оборудования и технологий. Обоснование вышеизложенного положения состоит в том, что повышение уровня инновационности экономики невозможно без

активной поддержки государства. В настоящее время нет страны, где государство не вмешивалось бы в экономику в сфере «рыночных» и «социальных» отношений. Непрерывный рост инновационной активности экономики должен обеспечиваться постоянным контролем государства посредством проведения соответствующей конкурентной политики, которая должна способствовать установлению конкуренции на рынках, благоприятной конкурентной среды, обеспечению равных условий конкуренции для всех хозяйствующих субъектов. Однако государственное вмешательство должно иметь свои пределы, чтобы не ликвидировать стимулы и свободу хозяйствующих субъектов, которые являются одной из важных характеристик рыночной экономики. Поэтому одной из основных обязанностей органов государственного управления должно стать создание благоприятной конкурентной среды для хозяйствующих субъектов, действующих на рынке.

Ключевые слова: инновации, четвертая промышленная революция, технологическое обучение, сектор ИКТ.

ANALYSIS OF RA INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL TRAINING

D. Gevorgyan

ABSTRACT

Innovations have become the driving force of performance and cost creation, becoming part of the fourth industrial revolution. The country's ability to innovate depends on the complex ecosystem consisting of many factors. Material factor: research, investments in technology, ICT financing, etc., Naturally, intangible: the perception of new ideas, willingness to cooperate, the ability to risk. In the process of innovation, ideas are becoming popular products. Innovation everywhere: they begin in laboratories and end in the introduction of business models.

Compared to the previous period, the position of the RA deteriorated on 3 positions. Improvement is associated with the level of development of companies in the Republic of Armenia, the acquisition of new technologies, indicators of Internet use, subscribers of broadband mobile communications, as well as indicators of the availability of the latest technologies. Positive shift. Thanks to the technical workforce with great competitive advantages, favorable and profitable investment conditions for large ICT companies and transnational organizations have been created in Armenia. 2016–2017 During this period, positive trends continued with the coverage of Internet services, with the result that the number of Internet users exceeded 2.2 million, providing 70% coverage. This number includes the areas of mobile communications, broadband Internet and Internet connection.

In 2017, the share of revenues in the field of software, services, and Internet providers in Armenian GDP reached 6% (10.6 billion dollars). Among the ICT companies, there are branches and representative offices of foreign companies in Armenia, which are mainly outsourcing centers with a clearly defined budget, of which a small part of the income from activities remains in the country through wages and other expenses. However, the current model of the work of branches still plays an important role for the Armenian economy, has a visible positive impact on both the sector and the economy as a whole. The relatively low demand in the local market does not encourage Armenian ICT companies to develop batch software or offer new, better services. Most of the software packages sold in the local market are accounting and financial programs for

large enterprises, banks. Other products and services enjoy in demand include software resource planning software, e-commerce, web programming services, as well as auxiliary programs, and remote learning programs. New development receives the directions of machine learning of artificial intelligence, processing large data, and IoT.

As for investments, several benefits are offered in Armenia. In particular, there are no commissions for investing in seed capital, as there is no barrier to investing in market capitalization. The necessary foundations have been developed for making foreign investments in the Republic of Armenia, regulating their legal, economic, and organizational issues aimed at ensuring the rights, legitimate interests, protecting foreign investors, attracting foreign material and financial resources, advanced technologies. created by the RA Law “On Foreign Investments”. Creation of prerequisites for the introduction and effective use of managerial and organizational experience. The law also provides for effective structures to protect foreign investment. In particular, in the event of a change in the legislation of the Republic of Armenia regulating foreign investments, within 5 years from the date of investment, at the request of a foreign investor to his/her activities. The mentioned regulation allows 4 foreign investors operating in the Republic of Armenia not only to protect themselves in case of unfavorable legislative changes but also to effectively use favorable legislative norms. In addition to the above, according to the Law of the Republic of Armenia “On Income Tax” (also the Tax Code of the Republic of Armenia), in the event of losses from the activities of the taxpayer in previous reporting years, including those of a foreign investor, they are transferred to 5 years following the year in which the losses were incurred.

It should be noted that in the Rating of the World Bank “Maintenance of Business” for 2017, Armenia ranked 38th (from 190) on the index of ease of business and 9th place in the opening index of the business. According to the same source, opening a business in Armenia is easier thanks to the simplification of post-registration procedures and cancellation of the Company's opening fee. The table below shows the main indicators of creating and managing the business in 2017. Quantity: Armenia has signed bilateral agreements on the promotion of investments and mutual protection of approximately 40 countries, and negotiations are currently underway with these 24 countries. The Republic of Armenia has free trade agreements with most of the CIS member states with a total population of about 250 million people.

In 2018, exports increased by 7% to \$ 3,33.9 million (\$ 338.6 million), which is 39.5% of the total revenue of the software sector (services (excluding Internet providers). Foreign companies continue to dominate the export market. They account for about 65% of their exports. Some of the major software development companies and services are subsidiaries of foreign companies that export almost all their products. In addition, many local companies also export most of their products and services. In general, the main factors constraining export growth are the incomplete awareness of the Armenian business community about the Armenian IT sector, the remoteness from the main IT markets, as well as the language barrier, which, however, has become less important.

According to the “Innovation” component, the Republic of Armenia improved its positions on 2 positions compared to the previous year. This is a product of innovation, advanced technologies, government procurement, university research. There are positive indicators of cooperation.

In recent years, the number of patents in the auxiliary component has decreased slightly. “Number of patents” 2017. The copyright holders were transferred to 1435 trademarks, 74 patents for inventions, 27 patents for useful models, 31

industrial evidence. In 2017, 406.7 million AMD was paid to the state budget as a state duty: 2016 The number of collected amounts decreased by 101.6 million UAH. in dramas. And in 2018, the copyright holders were issued 1,435 certificates for trademarks, 94 patents for inventions, 35 patents for a utility model, 53 certificates for an industrial sample. In 2018, 416.3 million AMD was paid to the State Budget as a state duty. AMD: 2017 compared with last year the assembled amount increased by 2.4%.

The IT sector has huge export potential, so it can make a great contribution to the growth and development of the Armenian economy. Today, Armenian IT companies can offer products and services that meet high international standards. However, there are problems with access to foreign markets and the preparation of IT professionals. From this point of view, it is possible to implement the policies of stimulation and programs for continuous support from the government. 2017 The share of revenues from software, services, and Internet providers in Armenian GDP reached 6% (10.6 billion dollars). 2010–2017 During the year, the annual growth rate of the ICT sector amounted to 26.3%. The share of spheres in total exports in 2010 increased from 8% registered in 2017 reaching 16%, which indicates the growing value of the programming sector for the Armenian economy, which is due to the development and expansion of exporter enterprises.

Innovative activity has a decisive impact on a stormy scientific and technical movement in the modern world. 2017 The Scientific and Technical Fund of the Republic of Armenia was established in 2006 to create an appropriate environment for the development of technological innovations and science in the Republic of Armenia. The Mission of the Fund is to develop and implement scientifically based starts, creating an innovative ecosystem for high-tech startups and commercialization of science using local and global science, the potential of the engineering and business community.

In the development of innovation and develop innovative technologies there are many problems. At the same time, the actions of stakeholders to exclude the country's economy on this path should be based on the current state of scientific and technical and innovation activities in the country, proceeding from the target goals and objectives of the development of the sphere.

In the development of innovation and develop innovative technologies there are many problems. At the same time, the actions of stakeholders to exclude the country's economy on this path should be based on the current state of scientific and technical and innovation activities in the country, proceeding from the target goals and objectives of the development of the sphere. A targeted policy should be pursued in the Republic of Armenia, aimed at increasing the innovative activity of the economy by consolidating the efforts of the public and private sectors. In particular, to provide tax credit to companies with innovative orientation, to apply accelerated depreciation terms, to set reduced customs rates in case of import of state-of-the-art equipment and technologies. The rationale for the above proposition is that raising the level of economic innovation is impossible without the active support of the state. At present, there is no country where the state does not interfere in the economy in the field of “market” and “social” relations. The continuous growth of the innovative activity of the economy should be ensured by the constant control of the state through the implementation of a corresponding competitive policy, which should contribute to the establishment of competition in the markets, a favorable competitive environment. ensuring equal competition conditions for all economic entities. However, state intervention must have its limits in order not to eliminate the incentives

and freedom of economic entities, which are one of the important characteristics of a market economy. Therefore, one of the main responsibilities of public administration bodies should be to create a favorable competitive environment for economic entities operating in the market.

Keywords: Innovation, the fourth industrial revolution, technological training, ICT sector.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_119
УДК 352.075.31

Поступила: 28.04.2022г.
Сдана на рецензию: 28.04.2022г.
Подписана к печати: 24.05.2022г.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ г. ЕРЕВАНА)

А.А. Аветян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
artan.avetyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, еще с древних времен города являлись крупнейшими социально-экономическими центрами, которые во многих случаях стали рычагами прогресса развития государств и цивилизаций (Вавилон, Александрия, Афины, Аргос и др.). И уже с древних времен люди уделяли огромное внимание вопросам создания эффективной городской экосистемы. С развитием человечества требования жителей к городам и их администрациям начали меняться, в результате чего происходило развитие и прогресс. Потребности современного человеческого общества развиваются бурными темпами, и перед современным типом городов встают новые вызовы в области эффективного удовлетворения быстро меняющихся потребностей населения. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы управления сферой общественного образования в современном городе (на примере г. Еревана).

Ключевые слова: городская экосистема, распределение объектов общественного образования, системная концепция “Smart city”.

Учитывая усиливающиеся темпы урбанизации государств, масштабы и роль современных городов, современные процессы приобретают хаотичный характер. А неготовность городских администраций реагировать на быстро меняющиеся новые условия рождает серьезные проблемы (не только для городской экосистемы, но и для государства в целом), для решения которых ученые и практики городского управления разрабатывают различные концепции и модели управления городской экосистемой.

В зависимости от усиления изменчивости окружающей среды процесс образования в современном городе тоже должен меняться. В противном случае, в образовательных учреждениях города не будут действовать фундаментальные основы «современного человека», что в дальнейшем приведет к ухудшению не только качества жизни населения, но и городской экосистемы в целом.

Одной из актуальных концепций, предлагающей коренные изменения в управлении городской экосистемой, является организация “Smart city”, которая видит решение проблем в цифровизации этих экосистем и их внутриорганизационных процессов.

Еще в 2014г. проф. Никос Комнинос в своей книге “Smart Cities and Connected Intelligence: Platforms, Ecosystems and Network Effects (Regions and Cities)” дал следующее определение “Smart city”: инфраструктура, основанная на взаимодействии информационных и коммуникативных технологий (ICT) и Интернета вещей (IoT) и предназначенная для управления городским имуществом (электростанции, дороги, школы, транспортное передвижение, водоснабжение и др.) [1].

Из определения понятно, что “Smart city” можно представить по следующим параметрам [2], [3]:

- технологичность;
- интеллектуализация;
- фокусировка на стиле жизни “Smart city” должна быть экологичной, безопасной, энергоемкой, открывающей широкие возможности и обеспечивающей максимально комфортную жизнедеятельность.

Концепция предъявляет революционные требования к образованию человека, которое в будущем должно стать как бы членом «умного общества». Оно подразумевает изменение философии и культуры образования, которая должна быть гибкой и отвечающей быстрым изменениям социально-экономической среды. «Умное образование» предусматривает повышенную открытость и прозрачность интегрированной информационной базы учебных заведений.

Концепция предлагает цифровизацию процесса образования, преобразуя его из процесса получения знаний в непрерывный процесс получения и развития навыков.

Преподаватель в системе «умное образование» уже не является «транслятором знаний», а ментором. Такое образование следует следующим принципам (см. выступление Г.О. Грефа на Гайдаровском форуме) [4]:

- *персонализация*, основанная на изучении цифрового следа каждого жителя и создании персональных траекторий для каждого обучающегося (это возможно и легче сделать только с помощью искусственного интеллекта);
- *«навыковое обучение»* (переход к проектной деятельности);
- *«мягкие» навыки*, которые состоят из трех элементов: социальные (само-реализация человека в обществе), когнитивные (научить человека думать квалифицированно) и эмоциональные навыки (развитие эмоционального интеллекта).
- *цифровые навыки*. Это не программирование, это – огромный объем, целый мир цифровых навыков: создание продуктов, обучение цифровой архитектуре, облачные системы, искусственный интеллект. Ну и, конечно, небольшая часть – это программирование, роль которого с развитием искусственного интеллекта уменьшается.

Город Ереван является социально-экономическим центром Армении, где сконцентрированы многие отрасли экономики РА. А при анализе статистических данных демографии и трудовых ресурсов города и марзов выявляются и другие особенности.

Примерно 35% населения РА живет в Ереване (данные о ежедневном посещении города из соседних районов отсутствуют), а население марзов стремительно снижается, в то время, как у Еревана оно медленными темпами увеличивается [5]. На это влияет также внутренняя миграция, так как значительное количество населения из марзов переезжает в столицу для работы, образования и других целей.

При анализе структуры половозрастной структуры становится очевидно, что примерно 34% женщин уже находится за фертильным возрастом, а при малой численности женщин возраста 15–24 лет, это может привести через 5–10 лет опять к проблемам рождаемости (население города будет стареть более быстрыми темпами).

Как это повлияет на городскую экосистему? В случае, например, старения населения меняется стиль жизни основной части населения. Транспорт должен быть максимально доступным для людей с физическими ограничениями, должно возрасти количество социальных институтов (поликлиники, дома престарелых и др.). А все это по причине ограниченности ресурсов города делается за счет сокращения ресурсов других направлений (коммунальные службы, отдых, дорожное хозяйство и др.). Данную проблему можно и рассмотреть с точки зрения теории поколений. Следует отметить, что более чем 20% населения – представители поколения Z, у которых, соответственно, особенное отношение к технологиям и динамике жизни.

Как показывают данные, население города распределено по административным районам слишком неравномерно. В районах с городским типом жизнедеятельности (в основном) плотность населения вдвое выше средней, а в районах, которые были присоединены к Еревану в 70-х годах, показатель ниже среднего. В Нубарашене находится мусорная свалка города, из-за чего плотность населения в данном районе чрезмерно ниже (в 8 раз) среднего показателя, который составляет ~4.8 тыс. чел./кв. км.

При анализе динамики плотности население можно сказать, что оно в основном стремится в центр или элитные районы города (Давташен, Арабкир, Канакер-Зейтун), где плотность быстрыми темпами (по сравнению с остальными районами) повышается. Такое распределение населения предьявляет к городу дополнительные задачи (распределение муниципальных учреждений, обслуживание населения, развитие городских инфраструктур и др.). Также посредством предварительного исследования было выявлено, что 55% респондентов считают Кентрон самым привлекательным районом для работы, второе место занял Арабкир (13.3%), а у Нубарашена – 0*.

* Опрос был проведен в 2019г. среди жителей Еревана, в возрасте 25–40 лет, опрошенные отвечали на вопрос «В каком районе Вы бы предпочитали работать?» количество участников (n) – 384.

Таблица 1. Численность постоянного населения административных районов Еревана на 2015–2021 гг., тыс. чел.

Районы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ачапняк	108.9	109.1	109.2	109.3	109.7	109.8	110.5
Аван	53.1	53.1	53.0	52.9	52.9	52.9	53.2
Арабкир	116.2	115.8	115.4	115.0	114.8	114.5	115.2
Давташен	42.5	42.5	42.5	42.4	42.5	42.5	43.1
Эребуни	125.8	126.5	127.2	127.8	128.6	129.3	130
Кентрон	125.8	125.7	125.6	125.5	125.7	125.5	126.2
Малатия-Себастья	135.2	135.9	136.7	137.5	138.6	139.4	140.6
Нор-Норк	129.5	130.3	131.0	131.7	132.6	133.1	134
Норк-Мараш	11.9	11.8	11.8	11.7	11.7	11.6	11.9
Нубарашен	9.7	9.8	9.8	9.8	9.8	9.9	10.2
Шенгавит	137.8	138.6	139.6	140.0	140.7	141.2	141.9
Канакер-Зейтун	74.2	74.2	74.0	74.0	74.2	74.3	74.9
Всего:	1 070.6	1 073.3	1 075.8	1 077.6	1 081.8	1 084.0	1 091.7

Было выявлено также, что общеобразовательные организации в городе тоже распределены неравномерно (планировка велась в 90-х годах).

Таблица 2. Количество организаций дошкольного образования и общеобразовательных школ городского подчинения по административным районам г. Еревана на 2016, 2018 и 2020 годы, ед.

Районы \ Годы	Организации дошкольного образования			Общеобразовательные школы		
	2016	2018	2020	2016	2018	2020
Ачапняк	16	16	16	20	20	20
Аван	7	7	7	9	9	9
Арабкир	13	13	13	21	21	21
Давташен	5	5	5	6	6	6
Эребуни	12	14	15	22	22	21
Кентрон	34	34	21	31	29	28
Малатия-Себастья	26	26	24	23	23	24
Нор-Норк	22	22	22	20	20	20
Норк-Мараш	4	4	4	4	3	3
Нубарашен	1	1	1	2	2	2
Шенгавит	22	22	22	29	29	29
Канакер-Зейтун	15	15	16	15	15	15
Всего:	177	179	166	202	199	198

Как видно, несмотря на увеличение численности детей (возраста дошкольного образования), количество организаций дошкольного образования и общеобразовательных школ сокращается. Согласно данным общеобразовательного управления, 33 900 детей в Ереване посещают детские сады (частные и городского подчинения) [6]. Таким образом, на 1000 чел. населения города приходится 31 детей (возраста дошкольного образования). На данный момент детские сады муниципального подчинения посещают 25 546 детей, а зарегистрированных и ожидающих своей очереди – 11 495. По разным оценкам, около 17% от них остались вне программы дошкольного образования.

В 2019г. в школах муниципального подчинения учились 98 458 учеников. Получается, что одну школу в среднем посещают 498 учеников. Более подробный анализ данных 2020г. представлен в табл. 3.

Таблица 3. Некоторые данные о школах городского подчинения Еревана на 2020г.

Районы	Население, тыс. чел.	Школы, ед.	Ученики школ, чел.	Нагруженность школ, уч./школа
Ачапняк	109.8	20	9973	498.6
Аван	52.9	9	4805	533.9
Арабкир	114.5	21	10400	495.2
Давташен	42.5	6	3860	643.4
Эребуни	129.3	21	11744	559.2
Кентрон	125.5	28	11399	407.1
Малатия-Себастья	139.4	24	12661	527.6
Нор-Норк	133.1	20	12089	604.5
Норк-Мараш	11.6	3	1054	351.2
Нубарашен	9.9	2	899	449.6
Шенгавит	141.2	29	12825	442.2
Канакер-Зейтун	74.3	15	6749	449.9
Всего:	1091.7	198	98458	498

Согласно отчету общеобразовательного управления администрации Еревана, всего лишь 10% школ на данный момент являются перегруженными.

По причине отсутствия территориальных ограничений поступления общеобразовательных учреждений сейчас в центре города они сильно перегружены, а на окраинах – мало загружены. В результате этого происходит и отток кадров из этих учреждений в центральные. Помимо этого, существует и проблема оснащенности зданий и учреждений, для полного решения которой необходимы значительные

ресурсы. Внедренные электронные системы очередями работают крайне несправедливо (многие дети и родители по причине загруженности системы не успевают зарегистрироваться) и очень часто дают сбои. Предлагаемые городской администрацией решения направлены на решение текущих проблем и не рассматривают многомерность влияния проблем данной сферы на другие отрасли городского хозяйства.

Труднодоступность и нехватка общеобразовательных организаций приводят к множеству проблем (например, многие дети не получают начального образования), которые, в конечном итоге, ухудшают качество городской жизни. Исходя из этого, возникает необходимость оптимизации распределения этих объектов (существующее распределение осталось еще со времен СССР и не соответствует современным параметрам города). Недоступность отмеченных учреждений или несостояние городского хозяйства удовлетворить нужды населения вынуждает жителей обращаться в частные организации (на платных основах).

А в случае дошкольного образования неплатежеспособность семьи приводит либо к временному отказу от работы одного из родителей, либо к отказу от идеи пополнения семьи. В первом случае финансовое состояние семьи ухудшится, что приводит к повышению социальной нагрузки на семью (несмотря на выделяемые государством пособия). После возвращения родителя на рынок труда возникает необходимость в переподготовке, которая, как правило, бывает платной. И во втором случае возникают серьезные угрозы демографической безопасности всего государства. Таким образом, выявляется и заинтересованность государства в решении данной проблемы, которую необходимо также связать с мобильностью городского хозяйства, что обуславливает и параметры оптимального распределения всех объектов.

По формуле 1 предлагается новая система распределения объектов общественного образования городского подчинения в г. Ереване. Для этого обозначим:
 j – количество административных районов Еревана, где планируется строительство объектов дошкольного образования ($j=1, \overline{12}$);
 i – необходимые объекты дошкольного образования ($i=1, 2, \dots, N$);
 h – регионы, где необходимо построить объект дошкольного образования ($h=1, 2, \dots, N$).

Количество необходимых объектов дошкольного образования будет равняться:

$$\sum_{j=1}^{12} N_j(S, P, M) = \left[\frac{(S_j - M_j \cdot \pi R^2) \cdot P_j}{K_h} \right] \quad (1)$$

N_j – необходимое количество новых объектов дошкольного образования в j -ом районе города;

S_j – площадь j -го района (кв. км);

M_j – фактическое количество объектов дошкольного образования в j -ом районе;

R – радиус охвата одного объекта дошкольного образования ($R=0,4$ км (европейский стандарт [7]));

P_j – плотность населения в j -ом районе (чел./кв. км);

K_h – численность населения, которое должно проживать в h -ом регионе с охватом в R км, чтобы в регионе был построен объект дошкольного образования (минимальное количество детей, для которых целесообразно построить объект дошкольного образования – 56, следовательно, в случае Еревана $K=1800$ чел. (31 детей на 1000 чел.)).

Решение задачи можно представить в виде целого ряда линейных программ с Булевыми переменными. Обозначим:

$$X_{ih} = \begin{cases} 1, & \text{если осуществляется строительство } i - \text{го объекта в } h - \text{ом регионе} \\ 0, & \text{строительство не осуществляется} * \end{cases},$$

где: $i=1, 2, \dots, N$;

$h=1, 2, \dots, N$.

X_{ih} – коэффициент назначения.

Математическая модель задачи будет следующего вида:

Найти $X = (x_{ih})_{N \times N}$ матрицу N -го класса так, чтобы дистанция посещения (Z) была минимальной (минимизировалась):

$$Z = \sum_{i=1}^N \sum_{h=1}^N C_{ih} X_{ih} \rightarrow \min, \quad (2)$$

C_{ih} – средняя дистанция посещения i -го объекта в h -ом регионе.

И удовлетворились следующие условия:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^N X_{ih} = 1, h = 1, 2, \dots, N & \left(\begin{array}{l} h - \text{ом регионе должен построиться} \\ \text{только один из объектов} \end{array} \right); \\ \sum_{h=1}^N X_{ih} = 1, i = 1, 2, \dots, N & \left(\begin{array}{l} i - \text{ый объект должен построиться} \\ \text{только в одном из регионов} \end{array} \right); \\ X_{ih} \in [0,1], i, h = 1, 2, \dots, N. \end{cases}$$

Как видно, представленное – задача линейного планирования канонического вида и может быть решена с помощью алгоритма симплекс. Простой вид ограничений задачи дает возможность ее решить и более простыми методами (венгерский метод, «жадный» алгоритм, метод потенциалов).

* В тех случаях, когда строительство не осуществляется или увеличение мощностей действующих объектов невозможно, городская администрация будет субсидировать оплату за обучение детей в частных организациях региона в размере 58 000 драмов (стоимость строительства и эксплуатации (~40 лет) модульного здания организации дошкольного образования на одного учащегося за 1 месяц). Обязательным условием выделения станет отсутствие в радиусе 0,4 км от постоянного местожительства семьи организации дошкольного образования городского подчинения или отсутствие свободных мест при наличии объектов и невозможности дополнения новых мест. Родители представляют справки о постоянном месте жительства и от частной организации (которая находится в радиусе 0,4 км от постоянного местожительства) о том, что ребенок посещает именно данную организацию. Городская администрация определит соответствие или несоответствие вышеуказанным требованиям, и в случае положительного исхода переведет деньги на счет частной организации.

Таблица 4. Предлагаемое решение проблемы распределения организаций дошкольного образования и общеобразовательных школ городского подчинения по административным районам Еревана.

Показатель Район	Территория, кв. км	Плотность населения, тыс. чел/ кв. км	Организации до- школьного обра- зования		Организации школьного обра- зования	
			Фактическое количество	Необходимое количество новых объек-	Фактическое количество	Необходимое количество новых объек-
Ачапняк	25.82	4.3	16	27	20	10
Аван	8.12	6.6	8	7	9	2
Арабкир	13.25	8.7	13	20	21	15
Давташен	6.52	6.6	6	7	6	3
Эребуни	48.5	2.7	13	50	21	20
Кентрон	13.35	9.5	21	15	28	10
Малатия-Себастья	25.16	5.6	23	19	24	9
Нор-Норк	14.11	9.5	23	14	20	17
Норк-Мараш	4.76	2.5	4	0	3	2
Нубарашен	17.24	0.6	2	4	2	3
Шенгавит	40.6	3.5	21	38	29	15
Канакер-Зейгун	7.73	9.7	16	15	15	6

Таким образом, решается вопрос размещения объектов, а не их размеров. Размер каждого объекта будет зависеть от численности населения, проживающих в радиусе R.

Как видно, в некоторых районах плотность распределения объектов дошкольного образования выше предлагаемой нормы, в результате чего есть и отрицательные разницы (Кентрон, Нор-Норк и др.). Однако учитывая тот факт, что во всех организациях есть очереди детей, нуждающихся в дошкольном образовании, необходимо нарастить их мощности. Но есть и районы (Шенгавит, Эребуни), где необходимо огромное количество таких объектов. По причине отсутствия изохронных статистических данных по всем районам и микрорайонам города становится невозможным определение вышеупомянутых данных. Данную часть можно будет рассмотреть после разработки многомерной карты города (например, на платформе GIS), что позволит четко определить фактическое количество населения и детей по R радиусу на каждой точке города.

А в тех случаях, когда экономически нецелесообразно постройка нового объекта (минимальное количество жителей в радиусе R, для которых можно постро-

ить – 1800 чел., которым приходится ~56 детей) или увеличения мощностей, предлагается выделить субсидии оплаты дошкольного образования в частных организациях (на данный момент около 8 400 детей).

При реализации выше представленной модели возникает необходимость законодательных и нормативно-правовых изменений, принципы которых схожи с моделью оплаты за учебу в университете за счет средств социального пакета общественного служащего.

Задачи распределения объектов школьного образования тоже решаются аналогичным образом, однако возникают и специфические особенности ($R_{\text{школа}}=0,5$ км) [8].

В случае задачи распределения объектов школьного образования, кроме вышеотмеченного, необходимо обратить внимание на нормативное количество учеников в классе (влияет на размеры школы), количество учителей ((влияет на особенности формирования персонала и учебных планов) и др.).

Учитывая современные требования к школьному образованию (были рассмотрены в первой главе), оптимальным количеством учеников в одном классе считается ~20 учеников (строго соблюдается, например, в городах скандинавских стран, в Сингапуре и в др. «умных» городах) [9]. Как уже было отмечено, в школах городского подчинения учатся около 100 830 школьников (около 9.2% от всего населения). Исходя из анализа половозрастной структуры населения города, можем утверждать, что эта цифра в последующие годы (~8–10 лет) будет расти (ежегодно приблизительно на 1 000 уч. по всему городу).

Согласно данным Статистического комитета РА, в одном классе в среднем учатся 22 школьника, что, с точки зрения вышеупомянутых требований, на данный момент может быть и приемлемым (с дальнейшим пересмотром). Исходя из этого, в такой школе, в среднем, будет по 18 классов (по 2 класса на год), в каждом по 20 учеников (средняя численность учеников в школе ~400, следовательно, $K_{\text{школа}}=4\ 350$ (400 школьников приходится на такую численность населения). Исходя из этого, минимальная численность населения в радиусе R , для которых будет построена новая школа, будет равна около 4 350 человек.

Проблемами определения и принятия оптимального решения в случае школьного образования являются:

- решение многих родителей отправить детей в школы, которые находятся поближе к их месту работы (следует обсудить вариант территориальных ограничений, в результате чего каждый школьник сможет посещать общеобразовательные школы только своего района (исключение – специальные школы);
- образование в центральном районе «престижных» школ;
- недостаток высокоспециализированных кадров на окраинах города;
- концентрация высококвалифицированных кадров в центральных районах города и т.д.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, необходимо, в первую очередь, для Еревана разработать такую модель, в которой получение школьного образования не зависело бы от местонахождения школ (в случае густонаселенных районов, в остальных случаях данные учреждения могут быть перенесены в малонагруженные районы, что позволило бы повлиять на распределение населения и городского хозяйства тоже). А закрывающиеся в результате оптимизации школы можно репрофилировать в школы со специальными направлениями обучения или передать организациям дошкольного образования.

После решения проблемы распределения объектов организаций дошкольного и школьного образования необходимо модернизировать и объединить в одну программу системы онлайн регистрации детей и школьников. В новой системе искусственный интеллект автоматически передаст данные детей из базы поликлиники в детский сад, забронирует там место для ребенка*. Соответственно, после окончания дошкольного образовательного учреждения система передаст данные и забронирует место в районной школе (если он не решил поступить в специальную школу). Таким образом, родители не будут ждать открытия доступа к регистрации и мгновенного пополнения учреждений. Всю задачу решит электронная система, работающая на искусственном интеллекте.

Решение вышепредложенной задачи позволит повысить мобильность городских услуг и создаст благоприятные условия для стратегического развития г. Еревана и его хозяйства. Однако, как уже было отмечено, для точного и полноценного решения задачи необходимо создать изохронную карту (на платформе GIS) города, где будут введены большие данные (big data), что в будущем даст возможность применения искусственного интеллекта. И в зависимости от конкретной ситуации и точки района города, будут приняты соответствующие стратегические решения, исходящие от «умного» видения Еревана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Komninos N. Smart Cities and Connected Intelligence: Platforms, Ecosystems and Network Effects (Regions and Cities)*. Routledge, 2019. P. 29.
2. Там же.
3. Там же. С. 31.
4. *Суварян А.М., Аветян А.А., Даниелян Л.А.* “Smart education” как эффективный инструмент взаимодействия государства и частного сектора // «Вестник» РАУ. 2021г., № 1. СС. 87–95.
5. Официальный сайт Статистического комитета РА [режим доступа: www.armstat.am].
6. Официальный сайт мэрии г. Еревана. [режим доступа: <https://www.yerevan.am/am/education/>].
7. Официальный сайт Европейского комитета электротехнической стандартизации: [режим доступа: <https://www.cencenelec.eu/standards/DefEN/Pages/default.aspx>].
8. Официальный сайт Европейского комитета электротехнической стандартизации: [режим доступа: <https://www.cencenelec.eu/standards/DefEN/Pages/default.aspx>].

* Если у родителей будут какие-либо обстоятельства или просьбы по изменению места организации дошкольного образования, то они обратятся в администрацию руководителя района.

9. American Planning Association. Planning for School Capacities and Locations: [режим доступа: <https://www.planning.org/pas/reports/report36.htm>].

**SOME PROBLEMS OF PUBLIC EDUCATION MANAGEMENT
(PRESCHOOL AND SCHOOL) IN A MODERN CITY (ON THE EXAMPLE
OF YEREVAN)**

A. Avetyan

ABSTRACT

Since ancient times, cities have been the largest socio-economic centers, which in many cases have become drivers of the development of states and civilizations (e.g. Babylon, Alexandria, Athens, Argos, etc.). And since those times, people have been paying a great attention to the issues of creating an effective urban ecosystem that would become the center of the world of those times. With the development of humanity, the demands of residents to the city and administrations began to change, as a result of which the cities continued their expansion and development. And the needs of modern human society are already changing rapidly. This person does not want to waste time in queues or traffic jams, running around the offices of the municipal administration to solve their issues, etc. Based on this, a modern city faces new challenges in terms of effectively meeting the rapidly changing needs of the population. This article discusses some problems of public education management in a modern city (on the example of Yerevan).

Keywords: distribution of public education facilities, “Smart city” system concept urban ecosystem.

ВЛИЯНИЕ КОРОНОВИРУСА НА ВЗАИМОСВЯЗЬ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

З.Г. Агаджанова

*Российско-Армянский (Славянский) университет
zoya.aghajanova@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является выявление последствий пандемии коронавируса COVID-19 на основные макроэкономические показатели, их влиянию на темпы экономического роста в Республике Армения (далее: РА). В ходе рассмотрения была сделана попытка выявить основные инструменты и механизмы макроэкономического регулирования, а также меры, которые были предприняты для преодоления сложившейся экономической ситуации в РА. На основе анализа экономических показателей мы постарались представить ожидаемый прогноз динамики роста национальной экономики. В процессе использовались методы анализа, графический метод и метод статистического анализа.

Несомненно, в процессе исследования мы коснулись необратимых экономических последствий, которыми, помимо пандемии Коронавируса, явилась война в Нагорном Карабахе (Арцахе) в конце 2020 года, также послужившие точкой невозврата к положительной динамике роста экономики в РА.

Также в статье будет представлен экономический ракурс внешней среды на примере США, стран Евразии и России, который также оказался под воздействием влияния пандемии коронавируса.

Ключевые слова: макроэкономическое регулирование, экономический рост, стабилизаторы экономики, долгосрочное и краткосрочное развитие, валовый внутренний продукт (ВВП), индексы потребительских цен (ИПЦ), уровень безработицы, макроэкономические индикаторы, денежно-кредитная политика (ДКП), национальная экономика.

Анализ экономических показателей непосредственно касается периода второго квартала 2020 года, когда после объявления ВОЗ о начале пандемии коронавируса по всему миру начали вводить строжайшие меры карантина и самоизоляции, для предотвращения летальных исходов среди населения, и каждая страна предприняла цепь мероприятий, направленных на преодоление последствий глубочайшего экономического кризиса, с которым мир не сталкивался со времен окончания Второй мировой войны. Следует отметить тот факт, что в современных условиях глобализации каждая страна в одиночку столкнулась с данным вызовом и начала вести борьбу в сложившейся ситуации и принимать меры, исходя лишь из своих национальных интересов и приоритетов.

Вкратце рассмотрим экономические ситуации, сложившиеся у таких крупных игроков, как США, Еврозона и Россия.

Данные Рис.1 представляют нам картину изменения уровня инфляции, представленной индексом потребительских (ИПЦ) в странах-партнерах, выраженный в %-ом соотношении, а также прогнозируют возможные изменения этого уровня в обозримом будущем.

Ознакомимся с экономическим развитием стран-партнеров более детально, а также с мерами, которые были предприняты правительствами этих стран.

Экономическое развитие США. Согласно оценке, которую приводит Бюро анализа Министерства торговли США, во втором квартале 2020 года в экономике США были зафиксирован спад на 9,5% в годовом исчислении. И все это, несмотря на проводимые правительством США мероприятия, во всех отраслях экономики был зафиксирован спад. Он сопровождался ощутимым снижением частного спроса, где сокращения составили 10,1%, в то время, как частные вложения сократились на 8,5%. Также во втором квартале 2020 года уровень безработицы резко увеличился до 13%, вместо показателя 3,8% за предыдущий квартал 2020г. Начиная с третьего квартала наблюдалось определенное восстановление экономической активности, и в июле 2020 года уровень безработицы снизился и составил уже 10,2%.

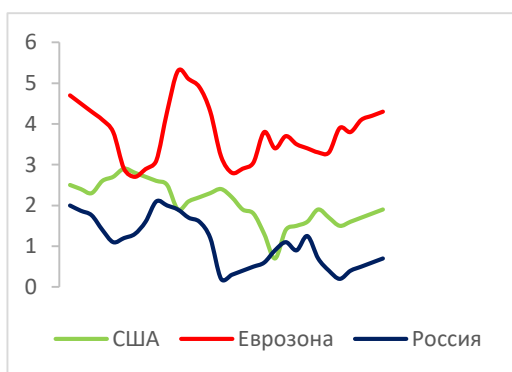

Рис. 1. Основные колебания ИПЦ в странах партнерах (%) за 2020г. Источники: Бюро статистики труда США (BLS), Евростат, Росстат, прогноз ЦБ РА (составлено автором на основе данных источников) [1, 2, 3].

В целом, в 2020 году в условиях сдержанного частного потребления и медленного восстановления спад экономики США колебался на уровне 5,3%. Для сравнения: даже в разгар финансового кризиса в четвертом квартале 2008 года падение ВВП составило всего 2,8%. Во втором квартале 2020 года в США инфляция личных потребительских расходов сформировалась на уровне 0,6% в годовом исчислении, что значительно ниже среднесрочного целевого уровня ФРС. Данный уровень слегка повысился до 1,0% в июле 2020 года вследствие восстановления цен на энергоносители.

В условиях текущих развитий и сохранения неопределенности ФРС США со-

хранила во втором квартале 2020 года ставку денежно-кредитной политики в принятом в марте интервале на уровне 0,0–0,25%, а также объявила о продолжении программы количественного расширения в большем объеме. Указанные мероприятия были направлены на удовлетворение в большого спроса финансовых рынков на ликвидность, возникшего вследствие экономической неопределенности, вызванной коронавирусом.

В целях стимулирования экономической активности, особенно в сфере занятости на рынке труда, ФРС США продолжило в рамках объявленной в августе 2020 года новой денежно-кредитной стратегии осуществление политики низких ставок в течение более долгого временного горизонта.

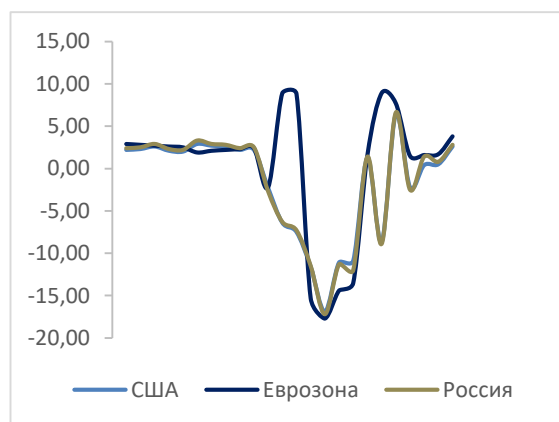

Рис. 2. Экономический рост в странах партнерах (%) колебания 2021г. Источники: Бюро экономического анализа (ВЕА), Евростат, Росстат, прогноз ЦБ РФ (составлено автором на основе данных источников) [4].

Более наглядно об экономическом росте в странах партнерах можно судить по анализу данных показателей прогноза, представленных на Рис. 2, где четко прослеживается определенное оживление в экономике в странах Еврозоны и России с начала 2021 года, но позже также прогнозируется определенный спад. Однако следует отметить, что в условиях неопределенности окончания сроков пандемии мы не можем с полной уверенностью прогнозировать динамику экономического роста стран партнеров.

Экономические развития Еврозоны. Ограничения, введенные в целях предотвращения пандемии, оказали существенное влияние на экономическое развитие в Еврозоне. Согласно оценкам Евростата, экономический спад в Еврозоне составил 15,0% в годовом исчислении, выразившись в существенном сокращении внешней торговли, частного потребления и вложений. Краткосрочные ведущие показатели говорят о некотором оживлении в третьем квартале, что главным образом связано с положительным влиянием снятия ряда ограничений. Но, несмотря на это, на фоне сохранения неопределенности относительно преодоления пандемии в отдельных странах Евро-

зоны сохраняется глубокий спад и существует риск медленного восстановления экономики. Спад экономики Еврозоны в 2020 году прогнозировался на уровне 7,9%. Уровень безработицы во втором квартале вырос с 7,3% до 7,7%.

Средняя квартальная инфляция Еврозоны во втором квартале 2020 года, которая была обусловлена в основном низкими ценами на энергоносители и слабым спросом, и составила 0,3% в годовом исчислении, что значительно ниже целевого ориентира ЕЦБ. В условиях ожидания низкой инфляции, а также экономического спада, ЕЦБ объявил, что продолжит осуществление политики низких ставок с сохранением данного значения на более длительный временной горизонт – на фоне неопределенности, складывающейся в экономике, в связи с продолжением осуществления ограничительных мер, направленных на снижение распространения коронавируса.

Экономические развития России. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, во втором квартале 2020 года экономический спад в России составил 8,5% в годовом исчислении – главным образом из-за отсрочки частных расходов и сокращения сферы услуг. Уровень безработицы во втором квартале 2020 года составляющий 6,0%, сократился до 4,6% по данным следующего квартала. В течение 3-его квартала в стране начало наблюдаться оживление экономической деятельности, хотя риски снижения экономического роста, обусловленные развитием мировой экономики, сохранялись. По итогам пандемийного 2020 года, экономика России упала на 3,1%, что следует из первой оценки Росстата. Хотя оценка сокращения ВВП оказалась лучше прогнозов: это – максимальный спад с начала кризиса 2009 года. Оценка статистического ведомства оказалась оптимистичнее прогнозов как правительства, так и российских и международных экономистов. В то же время следует отметить, что торможение экономики в прошлом году стало максимальным за последние 11 лет: сильнее ВВП падал по итогам 2009 года – на 7,8%, как следует из данных Федеральной службы Госстата.

Во втором квартале 2020 года средняя квартальная инфляция в России ускорилась и составила 3,1% в годовом исчислении вместо 2,4% в предыдущем квартале, тем самым оставаясь ниже целевого уровня 4%. Ускорение темпов инфляции было обусловлено главным образом ростом цен на сезонные продовольственные товары и ослаблением российского рубля [5].

Под влиянием имеющейся неопределенности Банк России снизил в течение второго квартала ставку политики на 1,5 процентный пункт, а в июле еще на 0,25 процентный пункт, установив его на уровне 4,25%. Учитывая дальнейшее развитие инфляции и экономики, Банк России в прогнозном горизонте продолжил осуществление стимулирующей денежно-кредитной политики [6].

Невозможно так же упустить факт тесной взаимосвязи экономик Армении и России в качестве основного экономического партнера. И тем самым отметить, что политика макрорегулирования, в частности, валютного рынка страны, не имеет соответствующих рычагов воздействия, что, несомненно, сказывается на курсе национальной валюты страны, т.к. колебания курса рубля сказываются и на изменении курса армянского драма, так же как и то, что наибольшее влияние на индекс цен

в стране оказывает и изменение курса доллара США по отношению к армянскому драму. Все это достаточно остро ощущается в условиях валютных кризисов, которые оказывают свое негативное влияние на протяжении последних лет.

Помимо прочего, стабильный курс национальной валюты напрямую влияет и на рост экспорта отечественной продукции, формируя положительное сальдо торгового баланса.

С другой стороны, отсутствие доверия населения к национальной денежной единице приводит к высокой степени долларизации как денежной массы в целом, так и в банковском секторе, что, в целом, также свидетельствует о несостоятельности выбранного курса экономического регулирования [7].

Итак, переходя от рассмотрения экономической ситуации, сложившейся на внешних рынках, рассмотрим макроэкономические индикаторы, которые сложились в экономическом развитии РА под влиянием пандемии коронавируса, а также мер поддержки, предпринятых для борьбы с ним.

Помимо показателя инфляционных ожиданий, существенна ценовая ситуация на важнейших внешних и внутренних рынках. Показатель темпа изменения мировых цен на нефть (марки Urals) характеризует динамику на важнейших энергетических рынках. А так как Армения является нетто-импортером нефти, динамика мировых цен на нефть сильно влияет на инфляцию, обменный курс драма, реальное производство и другие ключевые макроиндикаторы РА.

Большой интерес представляет собой анализ вероятностей прогноза инфляции, учитывая экономические шоки последних лет, а также с учетом пандемии коронавируса и его возможных последствий. Проследим эти изменения по графику Рис. 3.

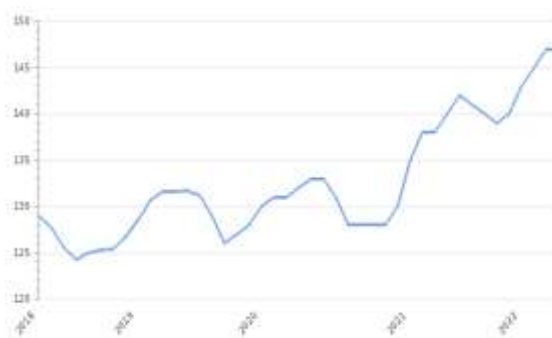

Рис. 3. Распределение вероятностей прогноза инфляции в 3-годичном прогнозном горизонте. Источник: СК (Статистический комитент) РА, прогноз ЦБ (Центральный банк) РА (составлено автором на основе данных источников) [8].

После зафиксированного глубокого спада экономической активности, как во всем мире, так и в Армении, вызванная значительным ускорением темпов роста распространения коронавируса, начиная с 3-го квартала 2020г., мы наблюдали

определенное оживление. Тем не менее, сохраняющаяся пока большая неопределенность относительно сроков окончательного преодоления пандемии снизит и задержит восстановление внешней и внутренней активности рынка.

Так же нас интересует анализ данных распределения вероятностей прогноза ВВП, как основного макроэкономического индикатора, в 3-годичном горизонте, который представлен на Рис 4.

Как видно из Рис. 4, экономический рост в 2020 году оказался в области отрицательных значений. Оценки экономического роста на весь прогнозируемый период пересмотрены в сторону снижения. Пересмотр был вызван низкими показателями экономической активности, так и представлениями о восстановлении экономики.

В прогнозируемом горизонте экономический рост останется ниже уровня долгосрочного роста вследствие текущих инвестиций и их низкого уровня, что отрицательно отразится в ближайшем периоде как на потенциале экономического роста, так и на снижении производительности в результате сохранения шока неопределенности.

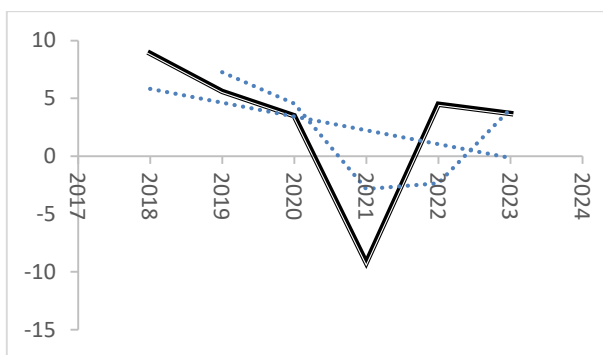

Рис. 4. Распределение вероятностей прогноза ВВП в 3-годичном горизонте
Источник: СК РА, прогноз ЦБ РА (составлено автором на основе данных источников) [9, 10].

Невозможно не учесть также потрясения, которые коснулись показателей экспорта и импорта в рассматриваемой перспективе. Мы видим это на графике Рис. 5.

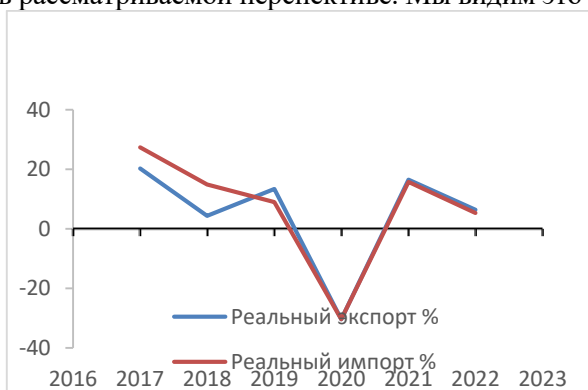

Рис. 5. Изменение экспорта и импорта товаров и услуг (%)
Источник: СК РА, прогноз ЦБ РА (составлено автором на основе данных источников).

Таким образом, что касается экспорта и импорта товаров и услуг, здесь также прослеживается определенная отрицательная тенденция спада. Мы наблюдаем максимальный спад в размере 29,0–32,0%. В условиях максимально медленного восстановления экономики, данные показатели в сторону положительной динамики будут расти также достаточно медленно.

Учитывая влияние уровня безработицы на экономическую активность, и как следствие, на экономический рост, мы, конечно же, не могли оставить без внимания анализ данного показателя в рассматриваемой перспективе. Рассмотрим более детально, что собой представляет график на Рис. 6.

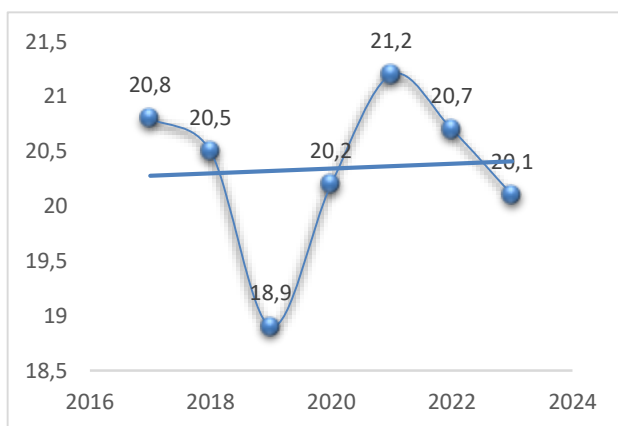

Рис. 6. Уровень безработицы (%) Источник СК РА, прогноз ЦБ РА (составлено автором на основе данных источников) [11].

Глубокий спад экономики в 2020 году отразился также и на рынке труда. После своего критического спада, который имел место с введением в РА строгих ограничительных мер в борьбе с коронавирусом, в дальнейшем мы наблюдаем незначительное выравнивание, которое обуславливается осуществлением соответствующих мер правительством РА. Таким образом уровень безработицы в 2020 году в республике сохранился на уровне 20,2%. В 2021 году он прогнозируется на уровне 21,2%. И все это будет иметь место на фоне мероприятий, направленных на устранении экономических последствий пандемии.

Мы не можем обойти также и вопрос налогово-бюджетной политики как инструмента экономического регулирования экономики. В результате экономического спада в 2020 году налоговые доходы и сборы существенно снизились по сравнению с показателями, установленными законом РА «О государственном бюджете РА за 2020 год». Таким образом, в результате соотношение «налоги/ВВП» составило 22,1%. Для преодоления этих последствий были предприняты меры кредитования экономики, а также осуществления отраслевой направленности налогово-бюджетной политики.

Выводы и заключение

Пандемия коронавируса оказала огромное влияние и на мировую экономику в целом. Причем, это коснулось как экономик развитых стран, так и развивающихся. Так во 2-ом квартале 2020 года большая часть стран, включая и основных партнеров РА, зафиксировали исторически глубокий экономический спад, который начал свое частичное восстановление во второй половине года – благодаря постепенному снятию ограничений, которые вводились в связи с пресечением распространения эпидемии. В то же самое время, в передовых странах – таких, как США, страны Еврзоны и России, все еще сохраняется неопределенность относительно длительности пандемии и ее отрицательном влиянии на экономику как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Отметим также, что главной отличительной чертой данной пандемии оказался разрыв секторных доходов. Согласно данным статистического анализа за период второго и третьего квартала 2020 года в РА, разрыв был зафиксирован на уровне 8–9%. Пострадали, в первую очередь, сектора экономики, в которых была велика доля социальных контактов – такие, как туризм, ресторанный, гостиничный бизнес. В случае сохранения пандемии может сохраниться тенденция спада потребления услуг в сферах, требующих социальных контактов, и это, в свою очередь, негативно отразится на перераспределении трудовых ресурсов, а также может способствовать росту структурной безработицы.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что, анализируя показатели уровня инфляции в РА, как одного из основных индикаторов макроэкономики, мы смело можем утверждать, что, помимо отрицательного влияния эпидемии коронавируса, основной причиной роста послужил также возобновившийся с новой силой конфликт в Нагорном Карабахе, разгоревшийся ближе к концу 2020 года, который имел для Армении необратимые как политические, так и экономические последствия. Это отрицательно сказалось на падении курса национальной валюты, в результате чего выросли цены на энергоносители, и, как следствие, это сказалось на росте инфляции и подорожании товаров первой необходимости. В связи с отсутствием в стране реальных механизмов регулирования социальной политики основное бремя роста цен легло на плечи населения страны. При этом в экономике РА продолжают наблюдаться ожидания к обесцениванию армянского драма. Изменение обменного курса оказывает сильное влияние на ценовой фон.

Не следует упускать из виду пандемию коронавируса COVID-19, чьи последствия ощутимы как для всего мира в целом, так и для отдельно взятой страны. Особенно негативные последствия ощущают страны наиболее сильно подверженные любым экономическим шокам, и в которых любые отклонения приводят к значительным изменениям экономической, политической и социальной направленности.

В результате, несмотря на предпринятые усилия по обеспечению макроэкономической стабильности, выражающиеся в контроле над инфляцией и сбалансированностью бюджета, экономика Армении по-прежнему остается подверженной

колебаниям конъюнктуры на внешних рынках. Что еще более важно, прогнозируемые темпы роста недостаточны для развивающейся экономики, ключевая задача которой состоит в повышении благосостояния ее населения и сокращении разрыва в уровне жизни с другими странами. Учитывая высокую степень неопределенности окончательного преодоления влияния пандемии коронавируса на экономику страны, на данный момент очень сложно говорить о стабилизации и положительной динамике роста национальной экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт бюро статистики труда США [режим доступа: www.bls.gov/].
2. Официальный сайт Евростата [режим доступа: www.ec.europa.eu/Eurostat/].
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [режим доступа: www.rosstat.gov.ru/].
4. Официальный сайт Всемирного банка [режим доступа: www.data.worldbank.org/].
5. Официальный сайт Статкомитета СНГ [режим доступа: www.cisstat.com/].
6. Новостной портал РБК [режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/>].
7. Предмет макроэкономики. Методы и принципы анализа [режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/macro/macro01.htm>].
8. Официальный сайт Национальной Статистической Службы Республики Армения [режим доступа: www.armstat.am/].
9. Официальный сайт Центрального банка Армении [режим доступа: www.cba.am/].
10. Официальный сайт Национальной Статистической Службы Республики Армения [режим доступа: www.armstat.am/].
11. Там же.

IMPACT OF THE CORONAVIRUS ON THE RELATIONSHIP OF MACROECONOMIC INDICATORS AND ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Z. Aghajanova

ABSTRACT

The purpose of this article is to identify the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic on the main macroeconomic indicators, their impact on economic growth rates in the Republic of Armenia (hereinafter RA).

During the review, we will try to identify the main instruments and mechanisms of macroeconomic regulation, as well as the measures that have been taken to overcome the current economic situation in the Republic of Armenia. Based on the analysis of economic indicators, we will also try to present the expected forecast for the growth dynamics of the national economy. In the process of writing, the analysis method, the graphical method and the statistical analysis method are used.

Undoubtedly, in the process of writing, we will touch upon the irreversible economic consequences, which, in addition to the coronavirus pandemic, were large-scale military operations along the entire line of contact in Nagorno-Karabakh (Artsakh), which took place at the end of 2020, and also served as a point of no return to the positive dynamics of economic growth in RA.

The article will also present an economic perspective of the external environment, using the example of the United States, the Eurozone countries and Russia, which was also affected by the impact of the coronavirus pandemic.

Keywords: macroeconomic regulation, economic growth, economic stabilizers, long-term and short-term development, gross domestic product (GDP), consumer price indices (CPI), unemployment rate, macroeconomic indicators, monetary policy (MP), national economy.

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_140
УДК 159.9.07

Поступила: 28.03.2022г.
Сдана на рецензию: 28.03.2022г.
Подписана к печати: 29.04.2022г.

ОТНОШЕНИЕ К ВАКЦИНАЦИИ РЕСПОНДЕНТОВ АРМЕНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ¹

А.С. Берберян, И.А. Саркисян, А.Р. Мурадян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
apsy@inbox.ru, armine_43@mail.ru, sarkisiani.yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье обосновывается актуальная для настоящего времени индивидуально и социально значимая проблема: преодоление коронавируса и выработка коллективного иммунитета – принятие решения о вакцинации. Рассматривается множество факторов, которые влияют на принятие решения относительно вакцинации. Авторы считают, что глубокое понимание психологических детерминантов как отказа, так и прокрастинации, порождающие сомнения относительно вакцинации, приведет к эффективному противодействию данной проблеме. Было проведено эмпирическое исследование, результаты которого позволяют понять когнитивный компонент представлений человека. В статье обсуждаются результаты и представлены выводы.

Ключевые слова: вакцинация, базисные убеждения, принятие решения, личность.

Введение

В настоящее время практически весь мир оказался в условиях тотальной пандемии и ограничительных мер, обусловленных распространением новой коронавирусной инфекции Covid-19. Ситуация вынужденного социального дистанцирования, самоизоляции приводит к рефлексии о реальной угрозе собственного существования. Очевидно, данный цивилизационный вызов касается всей жизнедеятельности человека, различных сфер общественной жизни, что нашло отражение в многочисленных исследованиях. Во многих публикациях убедительно доказывается, что условия пандемии воздействует на человека и его психику, в основном – на чувство безопасности, потребности и систему ценностных ориентаций [1, 2]. Интересными в плане изучения воздействия распространения вирусной инфекции на понимание особенностей проявления личности, отношение социума к данным

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 10-2/21Т-03.

явлениям являются исследования, которые выявляют специфику восприятия коронавирусной инфекции, ограничительных мер, вакцинации и степени угрозы пандемии [3, 4], а также проблемы и последствия эпидемиологической ситуации и связанными с ней социально-психологическими рисками и последствиями пандемии и инфодемии [5].

Несмотря на то, что медицинские эксперты Всемирной организации здравоохранения признали важность вакцинирования в целях снижения распространения коронавирусной инфекции, улучшения качества и продолжительности жизни человека, однако во всем мире (в некоторых случаях – процентное соотношение различно в разных странах) неоднозначно и противоречиво относятся как к политике вакцинации, так и к самим вакцинам. При обзоре специализированной литературы можно выделить установки (аттитюды) и поведенческие стратегии в отношении принятия человеком решения о вакцинации: 1) активное принятие решения, которое основано на сознательном выборе человека, на готовности к вакцинированию; 2) пассивное принятие, основано на вынужденности и уступкам социальным нормам, диктуемым решениями власти, авторитетов, социума; 3) активное неприятие процесса вакцинации, категоричный отказ, открытый протест по причине отрицания пользы и преимущества вакцинации; 4) сомнение, колебание, обусловленные, с одной стороны, опасениями и страхами, беспокойством о собственном здоровье и здоровье близких, а, с другой стороны, опасениями в отношении возможных серьезных побочных эффектов и безопасности самой вакцины [6,7]. Иммунизация – значимое достижение системы здравоохранения XXI века. Однако в настоящее время наблюдается серьезная обеспокоенность относительно уровня вакцинации в мире, которая обусловлена не дефицитом либо отсутствием ресурсов, а осознанным отказом от вакцинации [8].

Было показано, что существенное влияние на принятие решения оказывает степень «напряженности» психологической защиты человека. [9]. До настоящего времени специализированные теоретические модели принятия решения относительно вакцинации фактически отсутствуют. Единственной моделью является процессная модель решений о вакцинации Валери Рейна, которая разработана на основе Теории нечеткого следа [10]. Проблема нерешительности в отношении вакцинации, которая заключается в нежелании или отказе от вакцинации, находится в десятке основных глобальных угроз здоровью. В индивидуалистических обществах в связи с негативными настроениями относительно вакцинации обязательные требования к вакцинации не представляются жизнеспособным вариантом. Данный аспект определяют мотивационные факторы: установки, причины, лежащие в основе нежелания вакцинироваться против SARS-CoV2, и способы их решения [11].

Итак, исследования ученых доказывают, что важным фактором противодействия принятию решения о вакцинации является мнение о коронавирусе как о малоизученном заболевании, имеющем неизвестные последствия. Очевидным и логичным представляются противоречивые суждения, некая «дисперсия мнений»

даже в научном сообществе, – в конечном итоге приводит к ощущениям неясности, нерациональности, подозрений об обмане и др. «Логичность» противоречий объясняется не только интересами разработчиков и производителей, финансовых «благодетелей», но и тем, что в условиях неопределенности очень сложно выработать единое мнение экспертного сообщества. Для этих целей было бы полезно создать Единый научно-практический исследовательский центр экстремальных ситуаций на базе объединения ученых и практиков: медиков, психологов, биологов, социологов и др. смежных специальностей для формирования единого мнения по преодолению кризисной ситуации: последствий пандемии, готовности к вакцинации и т.д.

Цель исследования – изучение отношения к вакцинации от COVID-19 респондентов Армении в зависимости от их базисных убеждений личности

Принятие решения человеком в различных сферах жизнедеятельности является предметом пристального внимания исследователей. Особенности принятия человеком решений изучали такие авторы, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров, Т.В. Корнилова, В.И. Моросанова, В.П. Зинченко, Д. Канеман, Х. Хекхаузен, А. Тверски. Они рассматривают психологические факторы, обуславливающие процесс принятия решения, специфику объективного восприятия человеком принятия решения, связь личностных особенностей человека с процессом принятия решений. Итак, «принятие решения» – это процесс выбора среди альтернатив, а альтернативой представляются самые различные варианты решений. т.е. любая альтернатива, которая выбрана и реализована [12]. Критериев достаточно много, например, тип личности и тип мышления человека: человеку с *негативным мышлением* очень сложно делать выбор, так как он выбирает из альтернативы неприятных выборов, а у человека с *позитивным мышлением* представляет собой интересный и радостный процесс: выбор осуществляется из возможных вариантов. Решения также принимаются на основе либо рационального, либо интуитивного мышления; определяется уровнем интеллектуального развития, социальным опытом человека. Проблема принятия решения с психологической точки зрения недостаточно изучена и востребована в перспективе развития психологии [13]. Большое значение приобретают этнопсихологические особенности людей, в частности, армян: их смысложизненные ориентации, ценности, личностные качества [14, 15].

Методологической базой нашего исследования являются теоретические подходы связи личностных особенностей человека с процессом принятия решений таких авторов, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Т.В. Корнилова.

Методы исследования – анкетирование (разработанная авторами анкета) и тестирование (Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности Ю. Щербатых и Е. Ивлевой и Пятифакторный опросник личности). Для обработки полученных данных использовались методы мат. статистики.

Гипотеза 1: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между принятием решения о вакцинации и перенесенным заболеванием самим респондентом или его родственником.

В ходе исследования были получены следующие данные на вопросы о принятии решения о вакцинации и перенесенным заболеванием самим респондентом или его родственником. Среди респондентов, которые не болели, самые высокие показатели по решениям планировать прививаться – 46.2%, и не планирующим прививаться – 45.5 %.

У заболевших с легкой симптоматикой при решении о вакцинации чаще выбирали варианты «Планирую посмотреть на более отдаленные результаты вакцинации» – 31.3% и «Уже привился» – 30.7%. Среди респондентов, переболевших в тяжелой форме, самый популярное решение о вакцинации «Планирую привиться в ближайшее время» – 20%, тогда как другие 3 варианта вообще не упоминались, а «Планирую посмотреть на более отдаленные результаты вакцинации» – всего 6.2%. Таким образом, выбор планирования вакцинации в ближайшее время при болезни с выраженной симптоматикой встречается чаще, а отказ от вакцинации – реже.

Рассмотрим также взаимосвязь между принятием решения о вакцинации и перенесенными родственниками респондентов заболеванием. Респонденты, у которых близкие болели бессимптомно, часто не планировали вакцинацию – 30.5%. Среди респондентов с родными, переболевшими в легкой форме, не планирующих вакцинироваться стало меньше – 27.3%, но все остается наиболее частым ответом. У респондентов с близкими, переболевшими в тяжелой форме, самый популярный ответ «Планирую посмотреть на более отдаленные результаты вакцинации» – 27.6 %. Парадоксальным образом у респондентов, переживших смерть родных, не планирующих прививаться большинство – 31.8%, хотя количество планирующих посмотреть на более отдаленные результаты вакцинации или вакцинироваться, стало больше – 27.3% и 22.7%, соответственно.

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между принятием решения о вакцинации и перенесенным заболеванием самим респондентом или его родственником получила свое подтверждение.

Гипотеза 2: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между причинами принятия решения о вакцинации и доверием к вакцинации.

В ходе исследования были получены следующие данные на вопросы о доверии к вакцинации и причинах принятия решения о вакцинации. Мы попробовали выявить взаимосвязь между самыми популярными ответами. Как мы видим, среди респондентов, доверяющим только одной вакцине, доминирующими причинами являются за боязнь заболеть и заразить других людей – 66,7%, и желание защититься и обезопасить себя и близких – 33.3 %.

Те респонденты, которые не доверяют вакцине, чаще в качестве причины называют нежелание вакцинироваться и доверие к вакцине – 26.3%. Среди респондентов, затрудняющихся ответить на вопрос о вакцине, которой они доверяют, причинами вакцинации назвали «избежание осложнений» – 34.5%, желание защититься и обезопасить себя и близких – 27,6%, боязнь заболеть и заразить других людей – 17,2%

Таким образом, наша вторая гипотеза частично получила свое подтверждение.

В настоящее время эпидемиологическая ситуация является кардинально важной проблемой, информация относительно которой динамично изменяется. Изменчивость, неопределенность, расхождение мнений относительно вакцинации, отраженных в СМИ, приводит к дезориентации людей при принятии решений. А потребность в четкости, ясности, определенности ситуации и в осознании возможностей для поиска оптимального способа преодоления кризисной ситуации – фундаментальная потребность человека. На сегодняшний день в условиях пандемии, как это ни парадоксально, актуально звучит фраза: «Твоя личная жизнь – это не твое личное дело». Осознание человеком того, что его здоровье напрямую зависит от здоровья окружающих: родных, коллег, друзей и т.д., с которыми он общается и работает, приводит его к пониманию собственного здоровья как значимой ценности, следовательно, принятия ответственности и к пониманию необходимости принятия решения о вакцинации. Итак, на сегодняшний день формула: «Личное здоровье – это личная ответственность за здоровье других» – звучит гуманно и ответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Э.Б., Николаева Е.А. Негативные психоэмоциональные последствия пандемии COVID-19 в группе риска // «Национальный психологический журнал». 2020. № 3 (39). СС. 66–74. DOI: 10.11621/npj.2020.0310
2. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П., Шипова Н.С. Стресс и совладание в семье в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 // «Социальная психология и общество». 2020. Т. 11, № 4. СС. 120–134. DOI: 10.17759/sps.2020110409
3. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незнанов Н.Г., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19. Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева, (2), 2020. СС. 87–94. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-87-94>
4. Хорошилов Д.А., Громова О.А. Восприятие пандемии и вакцинации в период «второй волны» коронавируса (по результатам глубинных интервью) // «национальный психологический журнал». 2021. № 2 (42). СС. 3–11.
5. Berberyan A.S., Berberyan H.S., Abakumova I.V. Psychological characteristics of the value orientation system of armenians in title ethnos and russian diaspora <http://www.ijcrsee.com/index.php/ijcrsee/Indexing> International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education / IJCRSEE 2019, vol. 7, br. 2, Scopus.
6. Карпинский К.В., Сапоровская М.В. Психическая регуляция вакцинального поведения: теории, концепции, модели // «Вестник Омского университета». Сер.: Психология, № 4, 2021. СС. 43–56. DOI: 10.24147/2410-6364.2021.4.43–56.
7. Катков А.Л., Крамм М.А., Фролова Е.Я. О проекте исследования моделей здоровья и факторов, влияющих на саногенное поведение населения в аспекте вакцинопрофилактики // «Вопросы современной педиатрии». 2015. № 14 (1). СС. 140–144.
8. Hornsey, M.J., Harris, E.A., and Fielding, K.S. The psychological roots of anti-vaccination attitudes: a 24-nation investigation. *Health Psychol*, 37, 2018. СС. 307–315.
9. Солондаев В.К., Конева Е.В., Черная Н.Л. Психологические факторы принятия решения о вакцинации «Сибирский психологический журнал». 2016. № 59. СС. 125–136.

10. *Taylor S.* The Psychology of Pandemics: Preparing for the Next Global Outbreak of Infectious Disease. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2019.
11. *Reyna VF, Mills BA.* Interference processes in fuzzy-trace theory: Aging, Alzheimer's disease, and development. In: MacLeod C, Gorfein D, editors. Inhibition in cognition. APA Press; Washington: 2007. PP. 185–210.
12. *Орлов А. И.* Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений. Учебное пособие. М.: МарТ, 2005. 496с. ISBN 5-241-00629-X
13. *Корнилова Т.В.* Личностные основания принятия решений о социальном дистанцировании в трех странах (Россия, Азербайджан и Китай) // Новые вызовы неопределенности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. СС. 48–52.
14. *Берберян А.С., Берберян Э.С.* Этнопсихологические аспекты смысложизненных и ценностных ориентаций студенческой молодежи // «Вопросы психологии», № 1, 2017. СС. 103–116.
15. *Corace K. M., Strigley J. A., Hargadon D. P., Yu D., MacDonald T. K., Fabrigar L. R., Garber G. E.* Using behavior change frameworks to improve healthcare worker influenza vaccination rates: A systematic review // *Vaccine*. 2016. Vol. 34, no. 28. PP. 3235–3242. URL: <https://www.researchgate.net/publication/301935987> (accessed: 30.04.2019).

ATTITUDE TO VACCINATION OF RESPONDENTS OF ARMENIA DEPENDING ON BASIC BELIEFS OF THE INDIVIDUAL

A. Berberyan, I. Sargsyan, A. Muradyan

ABSTRACT

The article substantiates an individually and socially significant problem that is relevant to the present time: overcoming the coronavirus and developing collective immunity – making a decision on vaccination. Many factors are considered that influence the decision to vaccinate. The authors believe that a deep understanding of the psychological determinants of both rejection and procrastination, which generate doubts about vaccination, will lead to an effective counteraction to this problem. An empirical study was conducted, the results of which make it possible to understand the cognitive component of human representations. The article discusses the results and presents the conclusions.

Keywords: vaccination, basic beliefs, decision making, personality.

ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_146
УДК 378, 070

Поступила: 23.03.2022г.
Сдана на рецензию: 24.03.2022г.
Подписана к печати: 18.04.2022г.

О НОВОМ КОНТЕКСТЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

М.Р. Тадевосян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
mary.tadevosyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Мир сегодня устроен таким образом, что характер и качество получаемой информации довольно сильно влияет на наш выбор, и определяет дальнейшие шаги, в том числе способность пользоваться основными свободами и правами на самоидентификацию и развитие. Значительное технологическое усовершенствование телекоммуникационных систем и каналов связи, широкое распространение средств массовой информации и коммуникаций предоставили гражданам доступ и возможность обмена большими объемами информации. Результатом и дополнением данного явления стало желание граждан беспрепятственно определять точность и релевантность данной информации, реализуя при этом право на свободу самовыражения и право на получение информации. Не иначе как в таком ключе следует изучать и рассматривать необходимость в медиаобразовании, расширяющее охват движения за гражданское образование.

Ключевые слова: медийная грамотность, информационная грамотность, региональная и национальная безопасность, медиаобразование.

В период пандемии Covid-19 процессы цифровизации основных социально-коммуникационных практик еще более усилились, с переходом на дистанционный режим стало очевидно, что масштаб и содержание онлайн-услуг, техническое качество сетевых коммуникаций, умение и уровень владения новыми навыками «бытования» в цифровом пространстве приобретают первостепенное значение. «Онлайн», безусловно, становится словом года и все, что с ним соотносится, – основой всех социальных практик. И в этой череде важная роль отводится массмедиа

¹ Статья выполнена в рамках совместного проекта Госкомитета по науке Республики Армения с Белорусским Фондом Фундаментальных исследований по теме «Конкурентоспособность систем высшего образования Армении и Беларуси в контексте ускорения процессов цифровизации, связанных с пандемией Covid-19».

(включая социальные сети, мессенджеры, традиционные СМИ), которые в условиях самоизоляции стали едва ли не единственной возможностью поддержания связи с внешним миром.

В новых жизненных реалиях они не только реализовывали свойственные медиа функции информаторов и развлекателей, но и стали для аудитории психологами, учителями, товарищами, а нередко даже недругами, вызывавшими раздражение и недоверие [1].

Естественно, опыт пандемии нам еще предстоит осознать, однако, как справедливо отмечает Е.Л. Вартанова, некоторые уроки, преподанные миру пандемией, цифровой средой и новыми форматами коммуникации, уже понятны [2]. И далее речь пойдет о них.

Первый урок, согласно Вартановой – **«цифровые медиа стали средой существования»**. Согласимся с данным определением, ведь современные массмедиа за последние десятилетия, действительно, существенно трансформировались. И сегодня большую роль в медийных практиках вместе с традиционными медиа играют именно социальные медиа. И хотя на данный момент определение этого феномена не до конца сформировавшееся, тем не менее, стоит обратить внимание на последствия функционирования социальных медиа. По мнению многих исследователей, они играют значительную роль в производстве и распространении контента, в медиапотреблении различных поколений, в социальной коммуникации, в повседневной жизни человеческих сообществ [3].

Изучение этого весьма сложного явления представляется возможным сквозь призму такого понятия, как цифровые медиаплатформы, которые «перерастают» в новый сегмент и вбирают и аккумулируют в себя как традиционные, так и новые медиа. С точки зрения технологий, подобные платформы сформированы на интеграции цифровых информационно-коммуникационных систем связей и каналов, на объединении медиаформатов и жанров различного содержания и контента, а составляющими компонентами являются электронные СМИ, многочисленные сайты, веб-порталы, форумы, поисковые системы, мессенджеры, социальные сети, видео- и аудиохостинги.

Конечно же, пандемия существенно повлияла на все сферы жизнедеятельности общества и кардинально изменила индивидуальные бытовые практики. Не остались в стороне и медиапрактики, и, в целом, медиaprостранство. Первые заметно обострившиеся проявления воздействия медиа в условиях пандемии были обусловлены их средовыми свойствами и характеристиками. Они проявились в процессе распространения платформ и социальных медиа, ставших фактически такой же распространенной средой существования для человека, как и доминирующий сегодня тип организации физической реальности – социальный [4]. Современный человек вряд ли откажется от значительного присутствия в цифровой сетевой среде, которая все больше «поглощает» институты и процессы социального устройства и предполагает разные типы вовлеченности аудитории в политические, экономические, культурные процессы, способствуя глубокой медиатизации социума [5].

Естественно, процессы цифровизации социальных практик и коммуникаций не смогли не сказаться на деятельности и тенденциях развития традиционных медиа. Сформированная ими картина мира и повестка дня становится все менее популярной у пользователей, которые предпочитают индивидуальные медиа и персонализированную новостную ленту. Данная лента и создает релевантную вкусам и предпочтениям (начиная от политических, заканчивая личностными) аудитории информационную “agenda”, которая в то же время резко ограничивает представления об окружающем мире, помещая пользователя в «пузырь фильтра».

И как нам видится, в скором времени мы придем к мысли: если все согласны, значит, все не правы. Да, медиамашинка периодически производит ошибочный консенсус. Ведь люди отягощены своим восприятием (призраки пещеры Бекона). А социальные медиа позволяют нам не вникать в реальность, оставаться в рамках своих представлений о действительности, которая ранее была сконструирована теми же медиа. Из множества сформированных СМИ миров мы останавливаемся на том, который нам ближе, исходя из нашего воспитания, уровня грамотности, ценностных ориентиров, политической культуры и т.д. (и как здесь не привести известный медиакейс: два крупных телеканала «Евроныюз» и «Россия 24» в один и тот же день выпустили в эфир один и тот же репортаж – нередко «Евроныюз» приобретает контент «России 24», – посвященный событиям на юго-востоке Украины, с той лишь разницей, что российский вещатель завершил репортаж словами жителя Донбасса о ненависти к официальному Киеву и лично – к экс-президенту П. Порошенко, а в концовке репортажа европейского телеканала прозвучала фраза того же очевидца: «Не знаю, куда поеду?» – без обращения к Порошенко. Как же быть зрителям, увидевшим эти два репортажа? В идеале – не поверить ни одному из них, но в большинстве своем медиапотребители примут одну из сторон, опираясь на свои пристрастия и представления). Мы отвергаем действительность, которая нас не устраивает, и приобщаемся к тому сообществу и комьюнити, которые разделяет наши взгляды. За счет привлечения социальных сетей и мобильных приложений, обеспечивающим тотальный охват, произошла структуризация медиaproстранства на воинствующие группы, приведя к гражданской войне всех против всех. Причем, движима она отнюдь не желанием победы кого-то из сторон, а тем, что внутри каждой группы происходит естественное продвижение для обретения максимального символического капитала в целях максимального проявления себя. И тот, кто предельно отражает интересы группы, может передвинуться с периферии в центр и стать лидером мнения внутри группы. Вознаграждается далеко не рациональный дискурс, как это весьма часто происходит в науке, а «бросание на врага», отрицание реальности и т.п. Кругом же все счастливы, поскольку вокруг нас формируется аудитория, состоящая исключительно из тех людей, которые разделяют наши представления (срабатывает эффект «пузыря фильтра» Эли Паризера), или же которым выгодно быть с нами в этой гражданской войне по каким-то своим причинам. А поиск правды становится задачей ничьей.

Ясно, что традиционные медиа будут вынужденными принять эти условия игры и внедрить логику алгоритмов и социальных платформ в систему своего

функционирования, дабы удержаться в медийном пространстве. Гибридизация медиа будет усиливаться, привлекая аудиторию удобным, мобильным содержанием, полученным в условиях привычной, благоприятной, и для некоторых аудиторных групп первичной среды, – в среде социальных медиа. Возможно, традиционные СМИ еще смогут найти адекватные форматы присутствия в условиях нового цифрового пространства, если пойдут по пути «сужения», идентификации и поиска лояльной аудитории и работы под ее конкретные запросы [2].

Процесс цифровизации медиа неизбежен. Именно «цифра» становится той средой, где пользователи проводят свой досуг, получают новости, сопровождающиеся коммуникационными практиками.

Второй урок, преподанный пандемией, Е. Варганова именует так: «в новой среде человеку нужна новая грамотность». Действительно, умения и навыки медиаграмотности, уровень медиаобразования – это ключевые элементы т.н. «цифрового капитала» современного человека. Под понятием «медийная грамотность» понимается совокупность навыков получения доступа к нужной информации, сведениям, правильной их характеристики, оценки и этичного применения; понятие медийной грамотности отражает умение понимать функции СМИ и уровень выполнения данных функций, а также целесообразность взаимодействия с ними в соответствии с интересами самореализации. Понятие «медийная грамотность» включают в себя представление следующих базовых концептов: 1) функции СМИ, массмедиа, библиотек, архивов и иных информационных структур в демократических обществах; 2) создание соответствующей и среды, и условий, при которых СМИ и информационные структуры могут продуктивно исполнять свои обязанности; 3) способы характеристики и оценки качества выполненных данных функций через предлагаемые ими контент и услуги. Представление и понимание данных концептов может помочь аудитории осмысленно вступать во взаимодействие с различными каналами коммуникации и информации [6].

Ни правительство, ни работодатели, ни рекламодатели не предполагали, что цифровая реальность заставит аудиторию обратиться к тем знаниям, навыкам и умениям существования в цифровой среде, которые она обрела в ходе реализации своих повседневных, в основном коммуникационных и развлекательных, потребностей в допандемийный период. Однако в пандемию людям пришлось использовать их в профессиональных и гражданских целях. Медиаобразование, как личная практика, цифровая медиаграмотность, как личный цифровой капитал, знаменуют новый поворот в развитии медиа. Пандемия обнаружила, что распространенная сейчас медиаграмотность представляет собой не гармонично существующий комплекс «знаний–умений–навыков», возникающих в результате системного и целенаправленного обучения, а спонтанно сформированный комплекс, отвечающий на индивидуальные запросы, удовлетворяющий личные медиакоммуникационные потребности [2].

В то же время именно несистемность и спонтанность существующих комплексов по медиаграмотности выявили и ряд иных проблем: на фоне распространения

нового типа коронавирусной инфекции в Армении, как в целом и в мире, произошел всплеск фейковых новостей и дезинформации. И это тогда, когда потребность в проверенной и качественной информации никогда не была столь велика, как сейчас, в период пандемии. Однако пользователи в социальных сетях, а так же редакции многих изданий, зная, что тема коронавируса «делает трафик» всем производителям контента (например, Facebook в своем внутреннем отчете рассказал, что, в среднем, трафик на новостные издания только за первую неделю марта вырос на 50% по сравнению с данными за неделю до этого. Среди них: WashingtonPost – +119% трафика из Facebook; The Atlantic – трафик вырос в четыре раза (по сравнению с данными на начало февраля); The Times – +180%; NBC News – +160% [7]), воспользовались сложившейся ситуацией: в погоне за просмотрами в ход пошли любые средства манипуляции общественным сознанием, в том числе откровенные фейки. Среди сообщений оказались как стандартные фейки с теориями заговора (будто Covid-19 изобрели как биологическое оружие и что вышки мобильной связи 5G влияют на распространение коронавируса², а также различного рода ложные меседжи о «чипизации» и т.д.), так и нарративы о том, что будто в Армении, например, призывают граждан «отказаться от всех потенциальных программ вакцинации от [COVID-19]» [8] (данная статья набрала более 100 тыс. просмотров) или же что сотрудники морга предложили взятку в размере 100 000 драм (250 долларов США) родственникам умершего пациента, чтобы они могли утверждать, что смерть наступила в результате COVID-19 (эти сообщения были размещены на веб-сайте Medmedia.am, который, как показало расследование “open Democracy”, был создан в 2019 году после того, как программа малых грантов Комиссии по демократии при Посольстве США предоставила грант Армянской ассоциации молодых врачей (AAVD) – местной неправительственной организации).

Во Всемирной организации здравоохранения это явление, когда слухи, домыслы, дезинформация распространяются быстрее, нежели сам вирус, именовали термином «инфодемия», опасность которой можно рассмотреть на примере Ирана, когда несколько человек погибли, поверив фейковым новостям о методах защиты от вируса и выпив ядовитый метиловый спирт. В связи с этим, конечно же, стали придумываться различные способы борьбы с подобными ложными сообщениями. Создаются специальные ресурсы, занимающиеся верификацией новостей [9].

И в то же время понятно, что только методами журналистики справиться с этой проблемой невозможно. Повышение уровня медийной и информационной грамотности создает необходимые сегодня навыки из числа необходимых в период про-

² Медики и ученые однозначно утверждают, что никакие радиоволны, в том числе от вышек связи 5G, не могут способствовать распространению коронавируса. Требования 5G приводят к значительным изменениям, таким, как: технология использования миллиметровых волн для достижения более высокой пропускной способности, более низкие ценовые показатели для обеспечения IoT (Internet of Things) и более высокая надежность для обеспечения критически важных беспроводных приложений.

цессов цифровизации основных коммуникационных практик и могут быть ответом на те модификации и вызовы, которые могут привести к серьезным политическим кризисам, угрозе национальной и государственной безопасности.

Результаты проведенного в 2019 году исследования субгрантовой программы, предоставленной консультативной НПО «Союз информированных граждан» (неправительственная организация «Передовая группа общественных исследований»), продемонстрировали, что уровень медиаграмотности в Республике крайне низок (напомним, что индекс медиаграмотности составляет всего 16,6 (в промежутке от «-100» до «100»)) [10]. А это, в свою очередь, говорит о том, большинство граждан нашей страны не обладают способностями верного поиска информации, не умеют ее грамотно использовать и распространять, не обращаются к инструментам верификации новостей, не владеют знаниями в этой области цифровой и информационной грамотности (что подтверждается и результатами проведенного нами в декабре 2021 года соцопроса среди аудитории разной возрастной группы – от 18 до 35 лет, от 35 до 50 лет, 50 и старше – по всей территории Армении: по всем возрастным категориям опрошенные на вопрос о том, «что Вы делаете с полученной из СМИ сведениями», в большинстве своем отвечали – «обсуждаю с друзьями и родственниками»; «только читаю, слушаю, смотрю»; «распространяю и комментирую в соцсетях» (см. Рис. 1, 2, 3); получается, жители нашей страны незнакомы с технологиями фактчекинга, не перепроверяют информацию т.д.)³. Все эти проблемы ставят вопрос об рассмотрении вопроса о медийной грамотности с точки зрения безопасности – как личной, так и региональной.

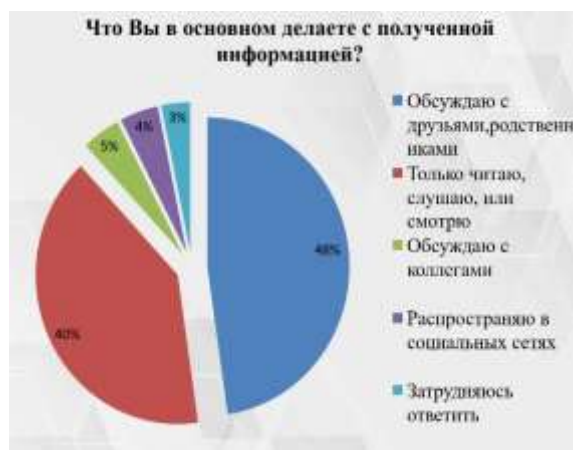

Рис. 1. Что Вы делаете в основном с полученной информацией? (возрастная категория от 18 до 35 лет).

³ Исследование проводилось по всей территории Армении. Приняли участие 100 человек, из которых 48 мужчин и 52 женщины – в возрасте от 16 и выше 50, представители различных слоев населения.

Рис. 2. Что Вы делаете в основном с полученной информацией? (возрастная категория от 35 до 50 лет).

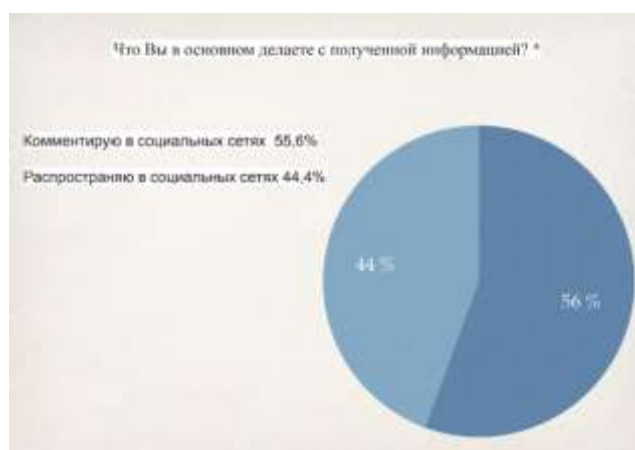

Рис. 3. Что Вы делаете в основном с полученной информацией? (возрастная категория 50 и выше).

В этой связи необходимо понимать, что даже систематическое и последовательное включение программ по медийной грамотности во все уровни системы образования не представляется возможным при отсутствии соответствующей национальной политики. Исходной точкой для данного процесса должно стать понимание национальной политики в области образования и науки, в законодательной сфере по вопросам свободы самовыражения и информации, а также международных актов о свободе человека во взаимодействии с политикой в области медиаграмотности. Данная дискуссия должна перейти в плоскость разработки соответствующей национальной политики и анализа ключевых мировых тенденций и перспектив по подготовке медийно и информационно грамотных преподавателей и учеников/студентов. И далее, она должна акцентировать внимание к роли преподавателей/педагогов в формировании медийно и информационно грамотного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wong A., Ho S., Olusanya O., Antonini M.V. et al. (2020) The Use of Social Media and Online Communications in Times of Pandemic COVID-19. *Journal of the Intensive Care Society*: October. DOI: 10.1177/1751143720966280.
2. Вартанова Е.Л. О важности медиаобразования: два урока пандемии // *Медиа-Альманах*, 2021. № 1. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.813
3. Дунас Д.В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 1. СС. 30–40.
4. Дунас Д.В. Социализация и самореализация как ключевые мотивы медиапотребления (опыт исследования поколения Z в России) // *Медиа-Альманах*. 2020. № 5. СС. 25–35. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.2535
5. Гуреева А.Н. Концептуализация процесса медиатизации в России и за рубежом // *Медиа-Альманах*. 2018. № 5. СС. 24–31. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2018.2431.
6. Аветисян П.С., Геворгян Н.М., Тадевосян М.Р. Проблемы развития цифровых компетенций в области высшего образования с учетом мировых трансформаций (на примере Армении и РФ) *Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право*, № 1, 2022г. (в печати).
7. Ложь и новости: КРІ и этика СМИ во время пандемии [Эл. ресурс] // *Press-club: информ. аналитический портал*. Минск, 2020. URL: <https://press-club.by/dosved/lozh-i-novosti-kpi-i-etika-smi-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Армянский сайт с «фейковыми новостями» о COVID-19 финансировали США [Эл. ресурс] // *Os-media: информ.-аналитический портал*. Ер., 2020. URL: <https://os-media.org/ru/armyanskiyo-sayot-s-feyokovymi-novostyami-o-covid-19-finansirovali> (дата обращения: 30.05.2020).
9. Тадевосян М.Р. К вопросу об информационных потоках Армении как важной составляющей стратегии национальной и региональной безопасности // *Сборник материалов Международного научного симпозиума «Россия в мире»*. М.: Государственный академический университет гуманитарных наук, 2020. СС. 111–114.
10. Сайт информационных граждан (URL: https://uic.am/wp-content/uploads/2019/11/Report_Media_Final_10.10.19_Q.pdf) (дата обращения: 19.09.2020).

ON THE NEW CONTEXT OF MEDIA EDUCATION DURING
THE COVID-19 PANDEMIC*M. Tadevosyan*

ABSTRACT

The world today is arranged in such a way that the nature and quality of the information received quite strongly influences our choice and determines further steps, including the ability to enjoy fundamental freedoms and the rights to self-identification and development. Significant technological improvement of telecommunications systems and communication channels, the widespread use of mass media and communications have provided citizens with access and the opportunity to exchange large amounts of information. The result and addition of this phenomenon was the desire of citizens to freely determine the accuracy and relevance of this information, while realizing the right to freedom of expression and the right to receive information. It is in this vein that the need for media education, which expands the reach of the civic education movement, should be studied and considered.

Keywords: media literacy, information literacy, regional and national security, media education.

ЛИНГВИСТИКА

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_154
УДК 8

Поступила: 04.02.2022г.
Сдана на рецензию: 06.02.2022г.
Подписана к печати: 10.03.2022г.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В КРИЗИСНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.С. Минасян

*Арцахский государственный университет
nana80578@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется роль метафоры в кризисном политическом дискурсе Армении и Нагорного Карабаха. В политическом дискурсе метафора реализует скрытые интенции, которыми мы моделируем наши представления о ситуациях, явлениях окружающей действительности с помощью метафоры. Метафора играет важную роль в процессе принятия решений, поскольку она способствует осознанию проблемной ситуации и формированию альтернатив разрешения проблемы.

Ключевые слова: кризисный дискурс, метафора, ассоциативное мышление, активизация, мировое сообщество, Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан.

Введение

Политический дискурс – это актуальное использование языка в публичной сфере общения. Кризисный дискурс – это совокупность коммуникативных практик, имеющих вербальный и невербальный характер, интегрированных по такому проблемному основанию, как отношение к кризисным явлениям и характерных для определенного социального сообщества [1].

Объект данного исследования – Нагорно-Карабахский конфликт. Нагорно-Карабахский конфликт стал одним из этнополитических конфликтов второй половины 1980-х годов, в апреле 2016 года произошла эскалация конфликта. Нагорно-Карабахская проблема – это кровотокающая рана для Армении и Азербайджана, однако, как справедливо отметила Кэролайн Кокс, цитируя Андрея Сахарова “For Azerbaijan the issue of Karabakh is a matter of ambition, for the Armenians of Karabakh, it is a matter of life and death” [2]. В настоящее время Нагорно-Карабахский конфликт интенсивно обсуждается в международных организациях, в средствах массовой информации и т.д. Цель данного исследования определить роль метафоры в

кризисном политическом дискурсе Армении и Нагорного Карабаха. В статье использованы следующие методы исследования: ситуационный анализ, дискурс-анализ и концептуальный анализ.

Материал и методы

Исследователи кризисного дискурса (А.Н. Баранов, Ф.А. Ветров, М.Г. Соколов, О. Denti, L. Fodde, Ch. De Landtsheer и др.) отмечают, что в проблемной ситуации языковые средства и приемы имеют особые цели и оказывают более сильное воздействие по сравнению с текстами благополучных периодов.

Анализ кризисного дискурса позволяет выявить основные лингвистические средства, которые являются специфичными лингвистическими чертами, отличающие кризисный дискурс от других видов дискурса.

Кризисному дискурсу свойственна общая тема, например, кризисному дискурсу в Европе характерна экономическая тема. Тема *войны* выделяется в долговременном кризисном политическом дискурсе Армении и Нагорного Карабаха. Прежде всего, дискурс *войны* (аспект кризисного политического дискурса) вербализован в лексике, отражающую напряженность, конфликтную ситуацию, физическое и психологическое воздействие и последствия Четырехдневной апрельской войны.

Например, *military forces, grave violations, attacking the entire Line of Contact, attacks on civilian settlements, inhuman treatment, torture and mutilation, damage, Smerch, Solntsepyok, chemical reaction, weapons, injury, a large-scale war, threat.*

Известно, что метафора широко употребляется в кризисной коммуникации. Согласно А.Н. Баранову метафора является важным инструментом формирования множества альтернатив разрешения проблемной ситуации [3]. В проблемной ситуации метафора может послужить также инструментом оценки глубины и сущности кризиса [4].

Метафора является мощным средством идеологического воздействия, с помощью которой формируются представления о различных сферах нашей жизни, что накладывает отпечаток на видение мира в целом [5].

Таким образом, метафоры задают способ осмысления ситуации, подталкивают аудиторию к выбору определенного сценария для понимания и оценки этой ситуации.

С точки зрения дискурсивного подхода, «Метафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характерные для него метафоры, т.е. определенную комбинацию метафор и особый способ использования метафор» [6].

В своем выступлении в Стэнфордском университете Эдвард Налбандян, министр иностранных дел Армении, использовал метафоры, которые, на наш взгляд, подчеркивают сущность глубокой конфликтной ситуации.

I stressed in it that the conflict cannot be solved until Azerbaijan gets rid of its illusion that it can gain unilateral advantages through military means.

(Statement by Edward Nalbandian, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Armenia at the 23rd OSCE Ministerial Council [7]).

Используя метафору *to get rid of its illusion*, Налбандян настраивает Азербайджан, а также мировое сообщество на то, что Азербайджан должен признать и принять реальную ситуацию и что Армения не согласна с требованиями о сдаче территорий.

В дескрипторной теории метафоры, как совокупность семантически связанных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания, называется метафорической моделью. В том же логическом ключе, например, метафорическая модель *Экономика* представляет семантическое поле, которое относится к сфере экономики: *to do mediation shopping, to buy time, to justify huge price of its adventurism, no place for petty bargaining, to export its repressive perception of human rights*.

Когнитивный подход к метафоре, описанный в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона “*Metaphors We Live By*” стал основой многочисленных исследований.

Система концептов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-мишени). При использовании метафоры две мысли (два понятия) о разных вещах взаимодействуют между собой внутри одного слова или выражения, значение которого и есть результат этого взаимодействия. Сфера-источник – это наш физический опыт (она также может предполагать и общекультурные ценности), сфера-мишень – то, на чем в данный момент мы фокусируем наше внимание, то, что пытаемся понять [8].

We warned – if there is a gun on the stage, it will fire.

Вышеупомянутый пример подчеркивает идею того, что Армения также готова к обороне и наступлению в случае военных действий со стороны Азербайджана, и что Армения не примет решение Нагорно-Карабахского конфликта в одностороннем порядке (*unilateral advantage*).

Метафора *a gun on the stage* относится к сферам *Оружие* (сфера-источник) и *Театр* (сфера-мишень). Результат взаимодействия сферы-источника и сферы-мишени создает новый смысл и реальность ситуации, а именно: *театрализацию военных действий*. Таким образом, Нагорно-Карабахский конфликт стал разменной монетой, зрелищем стран-лидеров, которые заранее режиссируют действия.

Следующие примеры подтверждают идею того, что Азербайджан готов к решению проблемы только военными действиями, что противоречит системе мирного урегулирования.

Several times in this framework parties were close to the resolution, but at the very last moment Azerbaijan made a step back derailing the process.

A clear case of negotiations is at the barrel of a gun.

Метафора *the barrel of a gun* из сферы *Оружие*, создает негативные ассоциации в человеческом сознании и выстраивает цепь мыслей о неправомочности действий Азербайджана. Метафора, которая используется говорящим, благодаря

своей изобразительности и образности, выполняет функцию воздействия на психику аудитории.

Более того, руководство Азербайджана подавляет и ограничивает свободу выражения мнения как граждан своей страны, так и мирового сообщества в целом.

The leadership of Azerbaijan tries not only to mute the independent voices from within the country but from the outside world as well.

The presidents of the Co-Chair countries have proclaimed a rather civilized formula for the settlement – ballots instead of bullets.

Кэролайн Кокс выразила свое отношение к политике Азербайджана следующим образом *“It will be clear that our position has changed from impartiality to advocacy. This shift is based on first-hand evidence and our analysis of the situation which has led us to conclude that Azerbaijan has been the primary aggressor in this tragic conflict.”*

Концептуальная метафора *Azerbaijan is aggressor* функциональна для выражения отрицательной оценки агрессивных действий Азербайджана. Вышеуказанная базовая метафора включает следующие составляющие: *to inflict suffering on people, the history of the Armenian people is beset by tragedy, they have been subjected to repeated massacres, this war has cost the lives, conflict stemming from a clash, Christianity meets Islam, to suffer deportation, victims of repression, to impose military solutions, to unleash a military onslaught, to bring death, to pulverise constant bombardment, shredding people exposed to its fall-out, Karabakh remains a powder keg, to consume lives, to indulge aggression, they have suffered at the hands of Azerbaijan.*

(Baroness Caroline Cox. Nagorno Karabakh: Forgotten people in a forgotten war, 19.06.2017).

Мы согласимся с Барановым в том, что в период кризиса можно заметить существенное возрастание частоты употребления метафор [9]. Военные метафоры – наиболее яркая черта политического дискурса, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные периоды.

Метафоры, характерные для альтернативного подхода к решению Нагорно-Карабахского конфликта, а именно: решение Карабахской проблемы путем мирного урегулирования, можно также выявить в тексте выступления Эдварда Налбандяна.

Those who consider the use of force as an opportunity to pursue one sided advantages should be boldly reminded that it is a zero sum game which can likely destroy what had been built through long years of negotiations and may seriously undermine further efforts of building bridges between the parties concerned.

The implementation of the agreements in a good faith and without preconditions may open the door for starting to rebuild the trust-an essential prerequisite for a durable settlement-based on three principles of international law-non use of force or threat of use of force, equal rights and self-determination of people, territorial integrity, which together with the elements for conflict resolution were consistently proposed by the Co-Chair countries as an integrated and indivisible whole.

(Statement by Edward Nalbandian, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Armenia at the 23rd OSCE Ministerial Council, [10]).

*Nowadays there is a higher demand of such efforts that **build and consolidate peace in the minds of people**, that turn our differences into our strengths, that preserve and use our common heritage as a bridge between generations, cultures and peoples.*

*The societies will not be prepared for reconciliation unless **the defense of peace is constructed in their minds**.*

(Statement by Foreign Minister Edward Nalbandian at General Policy Debate of the 39th Session of the UNESCO General Conference, [11]).

Таким образом, метафоры являются отражением новой фазы конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе после апрельской войны, актуализирующие кризис решения проблемы, и в то же время порожающие новый смысл диалога.

Итак, метафоричность – один из важнейших признаков современного политического дискурса. В политическом дискурсе метафора реализует скрытые интенции, мы моделируем наши представления о ситуациях, явлениях окружающей действительности с помощью метафоры. Она способна надолго сохраняться в памяти, оказывать на ассоциативное мышление адресата. В кризисном политическом дискурсе метафора является не только способом мышления, но и инструментом аргументации. Необходимо выделить роль метафоры в процессе принятия решений, поскольку она способствует осознанию проблемной ситуации и формированию альтернатив разрешения проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрохина Т.Н. Кризисный дискурс. М.: Дискурс-Пи, №1, 2016. СС.136–137.
2. Baroness Caroline Cox. Nagorno Karabakh: Forgotten people in a forgotten war, 19.06.2017. P.1. [режим доступа: <http://sumgait.info/caroline-cox/karabakh-eng.htm>, дата обращения: 10.03.2021].
3. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
4. Vertessen D., De Landtsheer C. Metaphorical Election Style? Patterns of Symbolic Language in Belgian Politics [режим доступа: [//www.es-sex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Vertessen.pdf-2005](http://www.es-sex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Vertessen.pdf-2005), дата обращения: 11.11.2021].
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: «Флинта»: «Наука», 2006. СС. 98–102.
6. Логачев С.А. Метафора войны в политическом дискурсе (на материале немецких СМИ). / С.А. Логачев / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 49, 2008. СС. 94–97.
7. Statement by Edward Nalbandian, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Armenia at the 23rd OSCE Ministerial Council [режим доступа: www.osce.org/cio/287856?download=true, дата обращения: 03.01.2022].
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // «Теория метафоры». М., (главы 1–6), 1990.
9. Баранов А.Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Linguistic change in Europe 1990–2000. Wien, 2000.

10. Statement by Edward Nalbandian, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Armenia at the 23rd OSCE Ministerial Council [режим доступа: www.osce.org/cio/287856?download=true, дата обращения: 03.01.2022].
11. Statement by Foreign Minister Edward Nalbandian at General Policy Debate of the 39th Session of the UNESCO General Conference [режим доступа: http://mfa.am/en/speeches/item/-2017/11/01/FM_unesco/, дата обращения: 03.01.2022].

THE ROLE OF METAPHOR IN CRISIS POLITICAL DISCOURSE

N. Minasyan

ABSTRACT

The given article deals with the role of metaphor in crisis political discourse of Armenia and Nagorno-Karabakh. In political discourse metaphor realizes latent intentions, we model our ideas about situations, phenomena of ontic reality using metaphor. Metaphors play a role in the process of making decisions as it facilitates perception of the problematic situation and formation of alternatives for solving a problem.

Keywords: crisis discourse, metaphor, associative thinking, revitalization, the world community, Nagorno-Karabakh, Armenia, Azerbaijan.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_160
УДК 82

Поступила: 16.04.2022г.
Сдана на рецензию: 17.04.2022г.
Подписана к печати: 21.05.2022г.

ՄԱՐՄԻՆ – ԵՍ – ԱՍՏՎԱԾ ԵՌԱՄԻԱՍՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԱՐԴԻ ԳԵՂԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԿՋԲՈՒՆՔ ԵՎ ԵԼԱԿԵՏ

Հ. Գ. Մուսայեյան

ՀՀ ԳԱԱ Մ. Արեղյանի անվ. գրականության ինստիտուտ
h.musaelyan@rambler.ru

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Չոզվածում դիտարկվում են ժամանակակից գեղագիտական մտքի զարգացման ընդհանուր միտումները, որոնք հիմնված են մարդու հոգեկան երկատման հիմնական պատճառների և հետևանքների վրա: Ուսումնասիրությունը կատարվել է եվրոպական գեղագիտական մտքի հիմնարար խնդիրների շուրջ՝ ժամանակակից հայ բանաստեղծների գեղարվեստական մտածողության ընդհանուր համատեքստում: **Հիմնաբառեր** արարչագործություն, մետաֆիզիկա, ստեղծագործություն, հոգեմտավոր, մետաֆոր, մտածողություն, մշակութաբանություն, պոեզիա, տեքստ, կառուցվածք, գեղագիտություն:

Երբ ընդհատվում է պատմության ռիթմը, մարդկային քաղաքակրթության փորձաշրջանն սպառում է իր դասերը՝ սկիզբ դնելով հոգեմտավոր վակուումի մի ժամանակաշրջանի, երբ զմուսված ճշմարտություններն ու բանաձևումներն այլևս աղավաղվում են իրականության ընկալման ընդհանուր համապատկերի վրա: Այստեղից և՛ արժեքների որակափոխմամբ (տրանսմուտացիա) պայմանավորված անխուսափելի քառսը, որը, առաջին հերթին, տարածվում է գրականության ու արվեստի, ինչպես նաև՝ հասարակական գիտությունների վրա՝ այն պարզ պատճառով, որ արտաքին աշխարհի հետ մարդու հարաբերությունների ակուստիկան, նախ և առաջ, ապահովում է հոգևոր-մշակութային իրավիճակը:

Մեծ հաշվով, արժեքները չեն փոխվում, այլ *որակափոխվում են*, ինչպես չի փոխվում մարդը, այլ, հետզհետե մոտենալով արարչագործության Ունիվերսումին՝ որակափոխվում է տարուբերվելով *ճանաչողության* և *կասկածի* նժարների վրա: Ինչքան մարդը մոտենում է Աստծուն, այնքան այդ նժարները սկսում են հավասարվել՝ սրելով մարդու ողբերգության գիտակցումն առ այն,

թե անարդյունք ու անհեռանկարային է ճանաչողությունը, եթե նրան մշտապես զուգահեռ է կասկածը (անկանխատեսելի փակուղի, էլիոթյան «ճարահատյալ» սփոփանքի («Իմ սկզբի մեջ իմ վերջն է, իմ վերջի մեջ՝ իմ սկիզբը» այլընտրանքի բացակայություն) [1]:

Եթե, սկսած ուշ շրջանի Վերածննդից (ավելի կոնկրետ՝ Շեքսպիրից), հավասարվում են մարդու և Աստծո «թեմաները» կամ, այլ կերպ ասած, «հասանելի է» դառնում նրանց ՄԻՋՈՒԿԻ *գաղտնայտումը*, իսկ, XIX դարասկզբից՝ «իջնում» Աստծո թեմայի նժարը («Եթե Աստված չկա, ամեն ինչ թույլատրելի է») [2], ապա XX դարավերջից նրանք կարծես թե կրկին սկսում են հավասարվել՝ այս անգամ, սակայն բոլորովին այլ պատճառով ու նպատակով: Եթե Շեքսպիրի մարդն իրեն մոտենում է Աստծո «հաշվին»՝ ընդհուպ մինչև վերջինիս գոյությունը կասկածի ենթարկելը («Եթե Աստված չկա...»), ապա XX դարավերջին մարդու գոյության միակ հավանական հենակետը կրկին դառնում է Աստված՝ ի դեմս որի մարդն ակնկալում է վերագտնել իր կորցրած դիմագիծը (անառակ որդու վերադարձը): (Իսկ թե ինչու՞՝ կորցրած դիմագիծը, պետք է արձանագրել, որ այդ մասին ստեղծվել է պատկառելի գրականություն, որտեղ բազմակողմանիորեն քննության են առնվել ժամանակի մեջ անհատի «քայքայման» պատճառներն ու դրանք շրջանցելու՝ ետնամուտքի դռների բացակայության վարկածները):

Մինևույն ժամանակ՝ տարբեր են պատմական այս երկու ժամանակաշրջաններում (XVI–XIX դարավերջեր) Աստծուն «հավասարվելու» մարդու պատճառները, նպատակներն ու դրանց «գաղտնի» մեթոդներն ու եղանակները: Բովանդակային առումով, պատմական առաջին ժամանակաշրջանում հիշյալ երևույթը պայմանավորված է մարդու գիտակցության հասունացմամբ, երկրորդում՝ վերջինիս անկմանը հետընթաց արևուրդային իրավիճակով (խոսքը գասետյան «ապամարդկայնացման» կամ արևուրդի թատրոնի «գիտակցության կորստի» (օրինակ՝ «Գողոթին սպասելիս», Ս. Բեքքեր) մասին չէ, որոնց համար հիմնարար հոդ էր նախապատրաստել Կաֆկան): Մարդու ապամարդկայնացմամբ և կամ նրա գիտակցության կորստով տակավին չեն սահմանափակվում մարդու հնարավորությունները. առաջինի դեպքում կյանքը շարունակվում է իրացվել որպես «թեթև խաղ» (Խ. Օրտեգա – Ի-Գասետ), երկրորդի դեպքում՝ «մարդն՝ իբրև ձայն» (Ս. Բեքքետ): Այս երկու դեպքում էլ մարդը դեռևս *ներկա է*, «պաշարներ» ունի՝ այլընտրանքային հայտներ կայացնելու, հեքիաթի երեք գլխանի դևի պես մի գլուխը կորցնելով՝ ճակատագրական պահերին այն մեկ ուրիշով համալրելու: Իսկ եթե մարդը գոյություն ունի (թեկուզև՝ ձևախեղված ու անդամահատված), ուրեմն՝ գոյություն ունի նաև Աստված, որովհետև Աստված ներկա է այնտեղ, որտեղ ներկա է մարդը, որը նույնն է՝ չկա մարդը – չկա և Աստված: Իսկ ահա XX դա-

րավերջին մարդն իսպառ «անհետանում է» («Ես ձեզ բերում եմ իմ մարմինը // միակ ականատեսը իմ հավերժական բացակայության», Հ. Էդոյան): Մա անհայտության առջև և կամ անդունդի եզրին կանգնած մարդը չէ, որի մասին բազմիցս խոսվել է վերջին տասնամյակների մշակութաբանության, փիլիսոփայության մեջ և այլուր, որովհետև, եթե խոսվում է անդունդի մասին, կնշանակի մարդը, այնուհանդերձ, գոյություն ունի, որը կարող է կամ չի կարող հաղթահարել անդունդը: Իսկ եթե մարդն «անհետացել է», վերաբերյալ տրամաբանության համաձայն, պետք է «անհետանար» նաև Աստված, քանի որ նրանց գոյությունը, ըստ էության, պայմանավորված է միմյանցով: Բայց մարդը ֆիզիկապես ներկա է («Ես ձեզ բերում եմ իմ մարմինը...» [3]), բացակա է մետաֆիզիկական պլանում (այստեղ մարդու կերպարը չպետք է հանգեցնել Ս. Չիլոյանի «Մենք մարդ ենք եղել» կոնցեպցիային, քանզի մարդն այստեղ հանդես է գալիս ոչ որպես մետաֆիզիկական ժամանակ, այլ որպես մետաֆորային իրադրություն, Էդոյանի պարագայում մարդու բացակայությունն ընկալվում է ողբերգության գիտակցության բարձրագույն ոլորտներում, որտեղ մարդը, թվում է, գոյություն ունի (քանի որ ունի *ականատես* մարմինը), բայց միաժամանակ՝ բացակա է (իրավիճակ, որն ընկալելի է բացառապես մետաֆիզիկորեն), իսկ չիլոյանական փոքր-ինչ կարոտաբաղձ ձևակերպման հիմքում ընկած է մարդու՝ տարածաժամանակային հեռացման մետաֆորիզացիայով արտահայտված դրամատիկ հոգեվիճակը): Մարդու մետաֆիզիկական բացակայությունն իր «ես»-ի ներկայության բարձրագույն գիտակցությունն է, որից այն կողմ արդեն Աստծո բացարձակ իշխանությունն է, որի դոները փակ են մարդկային գոյըմբռնման համար՝ այն պարզ պատճառով, որ «Մեր գիտելիքները սահմանափակվում են *այստեղի* կեցության մասին» (Մարտր) [4]: Եթե «ես»-ի միակ ականատեսի ֆունկցիան իր վրա է վերցնում մարմինը (առարկան), ապա, որպես Աստծո իշխանության բարձրագույն գիտակցության կրող, հանդես է գալիս բացառապես «ես»-ը, որն առարկայական չէ, բայց և որին, որպես Աստծո գոյության միակ հավանական ականատեսը լինելու այլընտրանք, արարչագործության տիրույթում, թերևս, չկա: Այստեղ ականա ի մի է բերվում ճանաչողության եռաստիճան համակարգը (մարմին-ես-Աստված), որը, թեև մարդկության պատմության ձևավորումից ի վեր շարունակում է մնալ ճանաչողության միակ գլխավոր խողովակը, այնուամենայնիվ, տարաբնույթ շրջանառություն է ստանում նույն այդ պատմության տարբեր էտապներում՝ պայմանավորված մարդկության քաղաքակրթության հայտնի զարգացումների հետ:

Մարմին-ես-Աստված եռամիասնության գլխավոր օղակը «ես»-ն է, առանց որի մյուս երկուսը մետաֆիզիկական ընկալման որևէ կետում չեն հանդիպում և առնչվում են սոսկ էքզիստենցիայի հետաքրքրության ցածրագույն մակարդակներում (անտիկ շրջանից մինչև XVI դար): Առանց այդ գլխավոր օղակի՝

մյուս երկուսը որևէ մակարդակում չեն կարող փոխարացվել և գեղարվեստական մտածողության մեջ հանդես են գալիս զուտ որպես համապատկեր.

Ասա ինձ, մայրիկ, դու ինչպես գտար
անունս՝ խորքում բյուր անունների:
Ինչպե՞ս բռնեցիր մարմինը իմ ալ
Ճախրող երամից բյուր մարմինների [5]:

Հակոբ Մովսեսի այս հարցադրումներն առարկայական պատասխաններ չեն ակնկալում, որովհետև հարց տվողը մարմինը չէ (տվյալ դեպքում՝ մարդու գոյաբանական կոնցեպցիան), այլ «Ես»-ը (բարձրագույն գիտակցությունը), որը չի կարող հարց ուղղել ցածր ոլորտներին, քանի որ *անհավասար* մակարդակներում երկխոսություն տեղի ունենալ չի կարող: Այստեղ մարմինն ու աստվածային արարչագործությունը, (որը թեև «ներկա չէ» բանաստեղծական տեքստում, բայց ենթագիտակցության թիկունքից տարածվում է հարցադրման հիմքում՝ հետաքրքիր ու էլեգանտ ժեստիկուլացիայով հոգեբանական ետնաբեմում ստեղծելով պոետական գեղեցիկ ֆլիրտ («Ինչպե՞ս բռնեցիր մարմինը իմ ալ//Ճախրող երամից բյուր մարմինների»)) հանդես են գալիս որպես համապատկեր, ապահովում անհրաժեշտ *միջավայր*, որտեղ «բացակա» «Ես»-ի հարցադրումը հավակնում է խախտել երկու աշխարհների (ռացիոնալ և իռացիոնալ) սահմանը՝ այդպես էլ չակնկալելով որոշակի պատասխան, որն առավել քան ներկա է իր բացակայությամբ և առարկայական որևէ ձևաչափում ընդամենը կխամրեցնեք պոետական գաղտնիքը:

Մարմին-Աստված կապը դիալեկտիկական չէ, քանզի նրանց հակաեզրերը որևէ կետում չեն միանում (էլիոթյան հայտնի սինթեզն այստեղ անելիք չունի): Դեռևս դիցաբանական մտածողության մեջ երկու հակաեզրերի միասնության հիմքում դրված էր աստվածային Ունիվերսումի գաղափարը (որը հետագայում առավել սուր բնույթ կրեց նեոհեգելյան մետաֆիզիկայում), բայց սա միայն այն դեպքում, երբ սկզբունքը կարող էր գործել հակադրամիասնությունների փոխհոսքայության *ընդունելի* մակարդակում (օրինակ՝ ծնունդ-մահ): Սակայն մարմին – Աստված կապը փոխհոսքայական որևէ հարթության մեջ քննություն չի բռնում, քանի դեռ ներկա չէ գլխավոր օղակը՝ «Ես»-ը: Սա փակուղի տանող անկումային հոռետեսություն չէ, (ինչպիսին, օրինակ, հաճախ կարելի է հանդիպել Դեյվիդ Հյումի՝ բնության երկու երևույթների կապը դիտարկող հոռետեսական եզրահանգումներում), այլ երկու երևույթների դիալեկտիկ կապի այսկողմնային բացակայության ուղղակի արձանագրում:

«Ընդհանուր առմամբ, – գրում է Դ. Հյումը, – ողջ բնության մեջ չի հայտնվում կապի թեկուզ այնպիսի մի օրինակ, ինչն ի վիճակի ենք պատկերացնելու: Բոլոր իրադարձությունները կարծես նույնքան ազատ են ու անջատ: Մի իրադարձությունը հետևում է մեկ այլին, բայց դրանց մեջ երբեք չենք նկատում որևէ հանգույց: Դրանք թվում են միակից, բայց ոչ երբեք՝ կապված: Ու քանի որ

ի վիճակի չենք ունենալու ցանկացած այնպիսի բանի գաղափար, ինչը երբեք չի հայտնվել մեր արտաքին զգայությանը կամ ներքին զգացմունքին, ապա (այստեղից բխող) անհրաժեշտ եզրակացությունը թերևս այն է, որ կապ կամ ուժի գաղափար ամեննին չունենք, և որ այս բառերը լրիվ զուրկ են որևէ իմաստից, երբ կիրառվում են թե՛ փիլիսոփայական կշռադատություններում, թե՛ առօրյա կյանքում» [6]:

Երկու երևույթների կապի «անտեսման» Հյուսիս ելակետը, մեծ հաշվով, ԻՄԱՍՏԻ բացակայությունն է, որը, եթե մասամբ ընդունելի է մարմին-Աստված կապի դիտարկման պարագայում, ապա գլխավոր օղակի առկայության դեպքում, դառնում է ածանցելի, որովհետև «ես»-ի (ճանաչողության) գերակայությունն առիթ ու հնարավորություն չի տալիս՝ այլաբանական որևէ իմաստ որոնելու, բարձրագույն ճանաչողությունը հենց ինքը իմաստն է, թերևս՝ բացարձակ իմաստը և (թող բառախաղ չթվա) իմաստ չունի իմաստ փնտրել մեկ այլ տեղ, քան ճանաչողության հաճույքն է: Այլ խնդիր է արդեն, թե վերջինս ինչպես է *իրացվում* մարդու կողմից, ինչը պայմանավորված է հանգամանքներով, հոգևոր դիրքով ու կենսագրությամբ, կրոնական պատկանելությամբ և այլն:

Ըստ մի հեռուստահաղորդման՝ անցյալ դարի 80-ական թվականներին ամերիկյան սոցիոլոգիական ընկերություններից մեկն ուսումնասիրել է պատմական տարբեր ժամանակներում ապրած թվով տասնութ բանաստեղծների (որոնցից ինը իրենց կյանքին վերջ են տվել ինքնասպանությամբ, իսկ մյուս ինը՝ մահացել բնական մահով) կյանքն ու ստեղծագործությունները, բացահայտել, որ առաջին խմբի հեղինակների ստեղծագործություններում անձնական դերանունները (ես, իմ, ինձ) անհամեմատ ավելի շատ են, քան երկրորդ խմբի հեղինակների երկերում և եկել այն եզրակացության, որ առաջինների մոտ իմաստի հանդեպ սեփական «ես»-ի գերակայության՝ ծայրահեղ սրության հասած հոգեվիճակն առարկայական աշխարհի հետ պարզապես դարձել էր անհամատեղելի: Եզրահանգման մեջ իրավացիորեն ածանցվել են սեփական կյանքին վերջ դնելու բոլոր տեսակի հանգամանքները, քանի որ, Նիցշեի ձևակերպմամբ, «Ինքնասպանությունը Աստծո ոչ լրիվ ընկալումն է», հետևաբար և՛ հոգեմտավոր ցանկացած բարձրակետում՝ անընկալելի:

Ըստ ամերիկյան սոցիոլոգների, փաստորեն, արտաքին աշխարհի՝ հոգեմտավոր ինքնասևեռմամբ պայմանավորված ներքինի մերժմամբ՝ «ես»-ը, ըստ էության, *վճիռ է կայացնում* մարմնի և Աստծո հետագա փոխհարաբերությունների առնչությամբ, թելադրում նրանց իր կամքն ու իշխանությունը՝ այն դեպքում, երբ ինքը որևէ *գերակատարություն չունի* այդ փոխհարաբերությունների ձևավորման գործում, բնականաբար և՛ անիրագել է նրանց ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԻՆ:

Ոչ մի եզրակացություն, առհասարակ, իր մեջ չի կրում մարդկային գոյաբանության ՊՍՏՃԱՌԸ և ՀՆԱՐԱՎՈՐ է այնքանով, որքանով արդարացված է այդ պատճառի իրազեկման մեր անկարողությունը: Մենք ընդամենը գիտենք, որ

մեզ հանում են գետից,
մի քիչ խաղում ենք գետափին
հետո գետը մեզ նորից տանում է:
(Վարդան Հակոբյան) [7]:

Մնացածը հարաբերություններ են, որոնք չեն տեղավորվում «գետափի խաղի» կանոններում և ենթակա են կարգավորման միայն այնտեղ, ուր «խաղում են» բոլորովին ուրիշ «խաղալիքներով», որոնք էլ, բարեբախտաբար, թե դժբախտաբար, անծանոթ են մեզ:

Մեծ ստեղծագործություններում գիտությունը վրիպում է: Տեսողական ֆունկցիան, ինչպես գիտենք, արտաքին աշխարհի կառուցվածքի վերաբերյալ տեղեկատվությունը փոխանցում է ուղեղին, որը և վերլուծության է ենթարկում նրա հարաբերությունները, որոնք էլ, իրենց հերթին, կարող են կարևորվել և կամ աստիճանակարգվել համապատասխան եզրահանգումներում: Ինչը *չի երևում*, չի կարող եզրահանգվել: Այլ կերպ ասած՝ մտահայեցման ենթակա են միայն առարկաները, իսկ *մնացածի* հետ հարաբերությունների մեջ է մտնում հոգին, որի անելիքները *նախատեսված չեն* առարկաների հարաբերություններում, քանի որ «Հոգին օտար է երկրի վրա» (Գ. Թրակլ) [8]: Առարկան (մարմինը) ինչ-որ բանի *մասին է*, արվեստը (հոգին)՝ ինչ-որ բանի *առիթով*: Առաջինը հարաբերություն է՝ հանուն արդյունքի, երկրորդը՝ հարաբերություն՝ հանուն հարաբերության: Առարկայի այդպիսին լինելու հնարավորությունն ընդգծում են նրա հետ հարաբերության մեջ մտած մյուս առարկաները («Իրի իրի մեջ է սոսկ տեսանելի», Ռիլկե) [9], հոգու՝ այդպիսին լինելու վիճակը՝ նրա հետ՝ հարաբերության մեջ մտած մետաֆիզիկական աշխարհը: Այն, թե իբր հոգին սավառնում է, ճախրում, փարվում սրան – նրան՝ գուտ դասական գեղարվեստի ապրիորի ընկալումն է և (հատկապես գեղագիտական արդի չափորոշիչներում) պատշաճ չէ նրա այս կամ այն գոյավիճակին: Իրականում այդ ամենն անում է երևակայությունը, որը այլ թեմա է և – սովյալ դեպքում, դուրս է մեր քննության տիրույթից:

Ի տարբերություն դասական գրականության՝ գեղարվեստական արդի ընկալումներում հոգու ներկայությունն ընդգծված բնույթ չի կրում ստեղծագործության առաջնային պլանում, քանի որ, պայմանավորված մի շարք հանգամանքներով (պատմահասարակական, սոցիալ – հոգեբանական, մշակութային և այլն) ձևափոխվել է նրա ֆունկցիան՝ հոգեմտավոր զարգացման ընդհանուր համապատկերի վրա աստիճանաբար հասնելով նվազագույն դերակատարության: Դելֆյան տաճարին փորագրված Քիլոնի հայտնի ասույթը («Ճանաչիր ինքդ քեզ» («Ծանիր զքեզ»)), որը ժամանակին ոգևորել է

Սուկրատեսին ու Ժամանակի հետ ձեռք է դարձել մարդկային էության բացահայտման նրա հիմնական ելակետը, բերել իմաստաբովանդակային երկփեղկվածություն՝ ակամա ծնվող հարցադրմամբ ստեղծելով արքունիային մի իրավիճակ. ո՞վ պետք է ում ճանաչի: «Ճանաչիր ինքդ քեզ»... Ո՞վ, ու՞մ... Իհարկե, ընդհանուր առմամբ արտահայտության խնդրի էությունն ու հարցադրման սլաքի ուղղությունը տեսանելի են և, ի պատիվ մարդաբանական գիտությունների (հատկապես՝ փիլիսոփայության), հսկայածավալ գրականություն գոյություն ունի այս մասին: Բայց և այնպես, մետաֆիզիկական բարձրագույն ընկալման մակարդակներում, այնուամենայնիվ, կարծես թե բաց է մնում այս չափազանց կարևոր հարցադրումը, որին էլ այսօր ուղղված են փիլիսոփայական-գեղագիտական Ժամանակակերպից մտքի որոնումները: Պահանջ-խնդիրն այստեղ հայեցողական փոքր-ինչ այլ տիրույթ է ակնկալում, որը, թերևս, պատմահասարակական Ժամանակաշրջանի հասկանալի պատճառներով, պատշաճ քննություն չի բռնել ասույթի սուկրատեսյան հետևություններում (մարդու էության, բնույթի, կյանքի իմաստի ու նպատակի ճանաչողության և այլն):

Մի բան պարզ է. դրված է խնդիր՝ *գտնել* այդ «երկուսին», որոնցից մեկը պետք է ճանաչի մյուսին, որի նկատմամբ, ի դեպ, պետք է ունենա հոգեմտավոր առավել բարձր դիրք, քանի որ առաջինը (ճանաչողը) իրականացնում է գործողություն երկրորդի (ճանաչվողի) հանդեպ, որը գտնվում է համեմատաբար կրավորական դիրքում: Վերջինիս ներկայությունը փոքր-ինչ «առարկայական է», մտահայեցողական, ունի նշանային համակարգ, Ժամանակ և տարածություն, ստվեր և արձագանք, որոնք կարող են լինել դիմադրող, քմահաճ և այլն: Դա Սուկրատեսի՝ քիլոնյան վերոհիշյալ ասույթի հենքի վրա կառուցված փիլիսոփայական բարդ ու ամբողջական համակարգն է (մարդու էությունը, նրա կյանքի իմաստը, աշխարհըմբռնումը և այլն), որը, մարդկության գոյության պատմությունից ի վեր, եղել և մնում է որպես ճանաչողության հիմնական սկզբունք և ելակետ: Գրականության և փիլիսոփայության, մարդաբանական գիտությունների ուշադրությունը մեծապես սևեռված է եղել այս հիմնական սկզբունքին և ելակետին, քանի որ, ինչպես նշվեց վերևում, դրանք որոշակիորեն «շոշափելի են» և արտաքին աշխարհի հետ հարաբերություններում ունեն «առարկայական» դերակատարություն: «Ես մոտենում եմ իմ իրական պատկերին», – գրում է Վ. Հակոբյանը [10]՝ որպես «իրական պատկեր» նկատի ունենալով մարդու՝ մեզ արդեն ծանոթ տարածությունը: «Սպանել եմ, // որ իմ փոխարեն էլ դու լինես. // երկու դու ու՝ ոչ մի ես» (Հուսիկ Արա) [11] ներքին ու արտաքին աշխարհների հարաբերակցությանը միևնույն գործակիցները, որոնց նույնանման հարաբերությունները տեսանելի են նաև մշակութային այլ պատկանելիության ժողովուրդների գեղարվեստական ընկալումներում: Ահավասիկ՝ մի օրինակ չինական արդի պոեզիայից.

Ես անհամար իմ «ես»-երից

փախչում, մի «ես» եմ դառնում,
որ քնեմ քեզ հետ:
(Յու Սոյոուհա) [12]

Ինչպես բանաստեղծական վերոբերյալ օրինակներում, այնպես էլ, առհասարակ, ժամանակակից գրականության ու արվեստի մեջ արդեն իսկ «Ճանաչելի» ներքին աշխարհն ի ցույց է դրվում ընկալման միևնույն նշաձողի վրա, որի տատանումները, թերևս, կարող են պայմանավորված լինել հեղինակների ինտելեկտուալ մակարդակով, կրոնամշակութային պատկանելիությամբ, հոգևոր դիրքով և այլն: Բայց ներքին աշխարհի ֆունկցիան, այդուհանդերձ, գրեթե մնում է անփոփոխ, և նույնիսկ անիմաստ է նրանից ակնկալել ավելին, քանզի *այդպիսին են* նրա կառուցվածքային առանձնահատկությունները, որակական հատկանիշները, արտաքին աշխարհի հետ տարաբնույթ հարաբերությունները և այլն: Ի վերջո,

Ինչպես հրեշտակներն են իջնում և ցուցանում
դռները փրկվածների,
այնպես էլ մենք ենք հպվում
այս կամ այն իրին...
Ռ.Մ. Ռիլկե [13]:

Այսքանով հանդերձ, դիտարկումների այս հատվածի եզրահանգումները չեն տարածվում (եթե կարելի է այսպես ասել) առաջին «ես»-ի վրա, որը պետք է ճանաչի երկրորդին: Եթե քիչ թե շատ պարզ են երկրորդի դիրքն ու կարգավիճակը, ապա առաջինի դեպքում նրա արձագանքը լսելի է միայն մետաֆիզիկորեն՝ առանց ի մի բերվելու ընկալման որոշակի կետում:

Աբստրակցիոնիստ նկարիչներից մեկը, չիմանալով իր անելիքը, դիմում է ընկերոջ խորհրդին՝ հայտնելով, որ իր բնորդը դժգոհ է իրենից և պահանջում է իր դիմանկարի մեջ փոխել աչքերի գույնը: «Վերցրու վրձինը և փոխիր աչքերի գույնը», – պարզամտորեն խորհուրդ է տալիս ընկերը: «Խնդիրն այն է, – պատասխանում է նկարիչը, որ մոռացել եմ, թե որտեղ եմ նկարել աչքերը»: Նկարիչը, ըստ էության, աչքերի տեղը «մոռացել է», որովհետև նրանց համար ի սկզբանե նախատեսված ֆունկցիան համարել է ավարտված. ներքին ու արտաքին աշխարհները հեռացել են իրարից, առաջինի հանդեպ երկրորդը կորցրել է իր տեղեկատվական ազդեցությունը, վերջինիս ձևերն ու եղանակները, առաջինի գոյության համար դարձել ընդամենը *առիթ*, լավագույն դեպքում՝ հազիվ ուրվագծվող համապատկեր, որի վրա այլևս ձևախելված է ներքին աշխարհի ֆիգուրատիվ ներկայությունը, սպառված՝ վերջինի՝ նախկին կերպին վերադառնալու իմաստն ու հնարավորությունները: Արտաքին աշխարհի *մասին* ներքինի պատկերացումները՝ դարձել են նրա *առիթով*: Նկարիչն աչքերի տեղը «մոռացել է», որովհետև վերջիններիս այլևս չի հե-

տաքրքրում *մասին*-ը, և նրանք նոր առարկաներ են փնտրում՝ իրականացնելու իրենց համար նախասահմանված գործառնությունները: Իսկ այդ նոր առարկաներն իրենց նախկին տեղում արդեն չկան, որովհետև չկան նրանց հետ ներքին աշխարհի նախկին հարաբերությունները: Աչքերը *այլ տեղ* են հայտնվել, որովհետև *այլ բան* են ուզում տեսնել, որը «նա» չէ, ու «ես»-ը պետք է ճանաչի (մարդու էությունը, կյանքի իմաստն ու նպատակը և այլն): «Նա»-ն լքում է իր միջավայրը, որովհետև նոր առարկաները նոր հարաբերություններ են թելադրում կամ, այլ կերպ ասած, մարդու ինքնաճանաչողական *հումքը* այլևս չի բացվում նախկին տեխնոլոգիաներով: Այն «մեկը», որը կարծես թե ճանաչում էր «մյուսին», այժմ նայում և չի ճանաչում նրան, որովհետև նա չկա, իսկ, ավելի ճիշտ, կերպարանափոխվել է, նոր միջավայրը դարձել է անճանաչելի: Նոր միջավայրում առարկաներն օտարացել են իրենց գոյության նախապատճառներին («Մենք մեր լինելիության նախապատճառներին այլևս սիրելի չենք», Ռ.Մ. Ռիկե) [14], նվազեցրել իրենց գոյության պատճառների հետ նախկին փոխհարաբերությունները (այստեղ՝ մարմին – Աստված կապի թուլացումը):

Մարդը, վերջին հաշվով, երկու «ես» ունենալ չի կարող: Երբ մենք ասում ենք «Ես ինձ ճանաչում եմ»՝ չի նշանակում, որ դրանք երկուսն են: Դա միևնույն «ես»-ի երկփեղկված գիտակցումն է, հակընդդեմ բևեռների հայտնի սկզբունքը: Փորձելով ճանաչել ինքն՝ մարդը ձգտում է ամբողջանալ, «ի մի բերվել», դառնալ մեկ ընդհանուր «ես», իրականացնել իր դարավոր երազանքը, հասնել *նպատակին*, ինչը հնարավոր չէ, քանի որ «Վաղուց սովորեցրել են աստվածները մեզ՝ կեսին վարժվել» (Ռիկե) [15]:

Արդի գեղարվեստի հիմնանպատակը, դատելով ասվածից, այդ *ընդհանուր* «ես»-ի որոնումն ու ճանաչումն է (այլ ոչ՝ նրա երկու բևեռների):

Միաժամանակ, սակայն, այդ բևեռները երբեք չեն կարող միանալ, որովհետև մարդը երբեք չի կարող *հաղթահարվել*, դա *նախատեսված չէ* նրա գոյության սկզբնապատճառներում, հետևաբար և, ինչպես կասեր Հակոբ Մովսեսը.

Թող վարդը բարձրանա: Նա չի մեռնելու,
քանզի չի ապրում ոչ մի ակնթարթ [16]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Մեռյալ երկիրը / Ռ.Մ. Էլիոթ; Անգլ. թարգմ. և ծանոթագր.՝ Ս. Մկրտչյան; Կազմ. և խմբ.՝ Հ. Մովսես., Եր., «Ապոլոն» հրատ., 1991, էջ 82:
2. *Դոստոևսկի Ֆ.* Կարամազով եղբայրներ, Եր. «Մով. գրող» հրատ., 1983, էջ 443:
3. *Էդոյան Հ.* Հետգրություն, Եր. «Վան Արյան» հրատ., 2001, էջ 302:
4. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии, М., 2000, էջ 84:
5. *Մովսես Հ.* Բանաստեղծություններ, Եր. «Նաիրի» հրատ., 2006, էջ 61:
6. *Հյում Դ.,* Հետազոտության մարդկային ըմբռնողության վերաբերյալ, Եր. «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2003, էջ 97:
7. *Հակոբյան Վ.,* Անդրադարձի տեսիլներ, Եր. «Հայաստան» հրատ., 2002, էջ 76:
8. Բանաստեղծություններ, Եր., 2007, էջ 162:

9. *Ռիլկե Ռ.Մ.* Բանաստեղծություններ, Եր. «Սով. գրող» հրատ., 1982, էջ 24:
10. *Հակոբյան Վ.* Անդրադարձի տեսիլներ, «Հայաստան» հրատ., 2002, էջ 82:
11. «Գրանիշ» գրական համայնք, էլ.կայքէջ՝ <https://granish.org/>:
12. Նույն տեղում:
13. *Ռիլկե Ռ.Մ.* Բանաստեղծություններ, Եր. «Սով. գրող» հրատ., 1982, էջ 44:
14. Նույն տեղում, էջ 68:
15. Նույն տեղում, էջ 63:
16. *Մովսես Հ.* Բանաստեղծություններ, Եր. «Նաիրի» հրատ., 2006, էջ 138:

ТЕЛО-Я-БОГ ТРИЕДИНСТВО КАК ПРИНЦИП И ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИКИ

Օ.Գ. Мусаелян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются тенденции развития современной эстетической мысли, в основе которых лежат основные причины и следствия психической дихотомии человека. Когда ритм истории прерывается, практика человеческой цивилизации истощает свои навыки, начиная с периода ментального вакуума, в котором забальзамированные истины и формулы уже не искажаются в общем контексте восприятия действительности. Отсюда неизбежный хаос, обусловленный ценностной квалификацией, который, прежде всего, влияет на литературу и искусство, а также на общественные науки. Отношения внутреннего мира человека с внешним миром были различны в разные периоды развития искусства.

Если со времен позднего Возрождения (точнее: Шекспира) темы «человек и Бог» изучались в равной мере, то к концу XIX века «чаша» человека «опустилась», приобретая более весомую роль. Обстоятельства «загнивания» человека в результате упадка культуры изменили общую познавательную функцию «Я», что как по смыслу, так и по содержанию внесло глубокие изменения в развитии эстетико-философской мысли. Такое развитие искусства, конечно, не могло соответствовать принципам и методам классической литературы.

Восприятие вещей постепенно перешло в метафизическую область, где прежние образы и отношения не могли выразить духовный мир современного человека, отношения внутреннего и внешнего мира и т.д. Два разных значения известной поговорки «Познай самого себя» или, другими словами, разные аспекты «Я» носили абсурдный характер. Кто?...Кому?... Если поговорка греческого философа Герона (гравированный на Дельфийском храме) когда-то вдохновила Сократа и стала основой его исследований (сущность человека, цель жизни, распознавание значения), то с течением времени данная формулировка изменила свой принцип восприятия, подчеркнув дистанцию между двумя «Я». Человек, как известно, не может иметь двух «Я». Он всегда стремится быть целым, стать одним общим «Я», что, однако, ему не удается, потому что эти два «Я» всегда находятся в борьбе за выяснение отношений между внешним миром и друг другом. Вопрос о триединстве – «тело-я-Бог» стал основным принципом и точкой развития, чему и посвящена данная статья.

Исследования проводились на фоне общих принципов европейской эстетической мысли в контексте художественного мышления современных армянских поэтов.

Ключевые слова: созидание, метафизика, творчество, метафора, мышление, духовно-интеллектуальный, культурология, поэзия, текст, структура, эстетика.

**THE BODY THREATENING AS A PRINCIPLE
AND POINT OF CURRENT AESTHETICS**

H. Musayelyan

ABSTRACT

This article examines the general trends in the development of modern aesthetic thought, which are based on the main causes and consequences of human mental dichotomy. Studies have been carried out on the fundamental problems of European aesthetic thought, on the general context of the artistic thinking of modern Armenian poets.

Keywords: creation, metaphysics, creativity, metaphor, spiritually-intellectual, thinking, cultural studies, poetry, text, structure, aesthetics.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_1_171
УДК 82

Поступила: 08.04.2022г.
Сдана на рецензию: 10.04.2022г.
Подписана к печати: 08.06.2022г.

ԳՐԱԿԱՆ ԵՎ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԸ Խ. ԿՈՐՏԱՍԱՐԻ «ՑՏՏԿԱԽԱՂ» ՎԵՊՈՒՄ

Ա.Ռ. Դավթյան

*Երևանի պետական համալսարան
8723anna@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արգենտինացի գրող Խուլիո Կորտասարի «Ցատկախաղ» վեպի գրական-լեզվաբանական դիսկուրսի հիմքում ընկած է խաղի սկզբունքը: Հեղինակային խաղը ներթափանցում է վեպում բոլոր մակարդակներում՝ կոմպոզիցիոն, թեմատիկ, գաղափարական, բովանդակային: Նույնիսկ վեպի ընթերցման գործընթացը ներառում է ընթերցողի խաղային մոտեցումը, որը կարող է ընտրել ոչ միայն գլուխների ընթերցման հերթականությունը, այլև հնարավոր ավարտի տարբերակը:

Լեզվական մակարդակով դիսկուրսը դրսևորվում է փոխադարձ բացառող բաղադրիչներով օքսիմորոնների կիրառմամբ, անհամատեղելի բառային միավորների համադրությամբ: Խաղի այս բոլոր կառուցվածքային, լեզվական և իմաստային տատանումները՝ ընթերցողի ակտիվ «մասնակցությամբ և համահեղինակությամբ», բացում են պոստմոդեռն վեպի հնարավորությունների, նրա ներքին ներուժի նոր կողմերը:

Հիմնաբառեր՝ Կորտասար, վեպ, լեզվական, գրական, պոստմոդեռնիստական, դիկուրս, խաղ, ընթերցողի մասնակցությունը, օկայումորոն, ընթերցման տարբերակներ, գլուխների հաջորդականություն, ժանրի սահմաններ:

Խոշորագույն արգենտինացի գրող Խուլիո Կորտասարի արձակ ստեղծագործությունը նոր ուղիներ բացեց ոչ միայն լատինամերիկյան, այլև համաշխարհային գրականության համար: Նաև նրա շնորհիվ է, որ լատինամերիկյան իսպաներենի լեզվական նորմերը լայն տարածում գտան ամբողջ իսպանախոս աշխարհում:

Խ.Կորտասարը լատինամերիկյան գրականության ամենից շատ ընթերցվող գրողներից մեկն է, նրա ստեղծագործությունները՝ լույս տեսնելուն պես, թարգմանվել են աշխարհի բազմաթիվ լեզուներով: Խ.Կորտասարի մասին կան շատուսումնասիրություններ, բայց գեղարվեստական դիսկուրսի թեման, որը յուրահատուկ դրսևորում է գտել նրա արձակ գործերում, գրեթե շոշափ-

ված չէ: Այս հոդվածում փորձ է արվում ուսումնասիրել դիսկուրսի առանձնահատկությունները Խ.Կորտասարի արձակ ստեղծագործության մեջ, մասնավորապես նրա

«Ցատկախաղ» վեպում:

«Դիսկուրս» եզրույթը իր մեջ ներառում է այն հասկացությունները, որոնք հայերենում արտահայտում ենք քննախոսություն, տրամասություն և խոսույթ բառերով: Այն մեկնաբանվում է որպես նշանագիտական գործընթաց. առաջին հերթին՝ որպես խոսքի, տեքստի կազմավորման յուրատիպ միջոց, առանձնահատուկ կանոնների միասնություն:

Խ.Կորտասարի ամբողջ պոետիկան և, հատկապես, գրական և լեզվաբանական դիսկուրսը, բավականին բարդ ու խրթին աշխարհ է: Նրա տեքստերի իմաստաբանությունը պարզաբանելու համար անհրաժեշտ է ուսումնասիրել ոչ թե հեղինակային լեզվի կանոնները, այլ հակառակը՝ օրինաչափություն դարձած շեղումները, լեզվական անոմալիաները, լեզվական տրամաբանության ընդունված նորմերի միտումնավոր անտեսումը:

Այդ ամենն իր վատ արտահայտությունն է գտնում ինչպես Խ.Կորտասարի վեպերում («Ցատկախաղ», «62.Հավաքման մոդել»), այնպես էլ նրա լավագույն պատմվածքներում («Խտաղի վերջը», «Գաղտնի գենքը» և այլն):

Ինչպես գրական, այնպես էլ լեզվական դիսկուրսը Խ.Կորտասարի ստեղծագործություններում կրում է հատակ ընդգծված խաղային բնույթ, ինչի մասին վկայում են նաև վերոնշված արձակ գործերի մեծ մասի վերնագրերը: Այդ մասին է վկայում ինքը հեղինակը՝ ինքնակենսագրական հուշերից մեկում. «Այն ամենում, ինչ ես գրում եմ, պետք է առկա լինի ֆանտաստիկա, գրոտեսկ, հումոր, լեզվական հնարամտություն: Գրելն ինձ համար նշանակում է խաղալ» [1]:

«Ցատկախաղ» վեպն ընտրեցինք որպես ուսումնասիրության հիմնական նյութ երկու պատճառներով. ա) սա հեղինակի ամենաճանաչված և աշխարհի տարբեր լեզուներով ամենից շատ թարգմանված վեպն է; բ) այս ստեղծագործության մեջ մեկտեղված են գեղարվեստական դիսկուրսի բոլոր այն դրսևորումները, որոնք առկա են հեղինակի մեծ ու փոքր արձակում:

Վեպի հիմքում ընկած են ինքնակենսագրական փաստերը: Գլխավոր գործող անձը՝ Օրասիտ Օլիվեյրան, փաստորեն, Խ.Կորտասարի երկրորդ «ես»-ն է:

Ստեղծագործությունը բաժանված է երեք մասերի. առաջին մասում ներկայացվում է 40-ամյա արգենտինացի ինտելեկտուալի՝ Օրասիտ Օլիվեյրայի կյանքը Փարիզում, ուր նա եկել է իր նման ինտելեկտուալների հետ շփվելու ու բռնեմական կյանք վարելու նպատակով: Նրան թվում է, որ գալով Փարիզ, նրա առջև բացվում է ամբողջ աշխարհը:

Փարիզը չի արդարացնում նրա սպասումները, նրա երագները: Իսկ նա չի կարող ապրել առանց երագների: Նրա համոզմունքով, իսկական կյանքը գտնվում է առօրեական կենցաղային շրջանակներից դուրս: Քաղթենիական կյանքից հեռու մնալու, հնարավորինս մեկուսանալու համար Օլիվեյրան և

նրա ընկերները ստեղծում են իրենց ինտելեկտուալ ընկերակցությունը՝ «Օձի ակումբը», որտեղ ժամերով խոսում են արվեստի, գրականության, փիլիսոփայության մասին, լսում ջազային երաժշտություն:

Երկրորդ մասում հեղինակը ներկայացնում է հերոսի՝ Բուենոս Այրես վերադարձի և հայրենիքում անցկացրած ժամանակահատվածի մասին: Եթե, գտնվելով Փարիզում, Օլիվեյրան չի կարող մոռանալ հայրենի Բուենոս Այրեսը, վերադառնալով հայրենիք, ամենը համադրում է Եվրոպայի հետ, ինչի արդյունքում նրան հիասթափություն է սպասում:

Վեպի երրորդ մասը միավորել է «ոչ պարտադիր գլուխները»։ դրանք ընթերցելու կամ չընթերցելու հարցը հեղինակը թողնում է ընթերցողի հայեցողությանը: Խ.Կորտասարը կցում է նաև մի աղյուսակ, որը առաջարկում է գլուխների ընթերցման հաջորդականության տարբերակներ՝ ըստ քնահաճության և երևակայության:

Վեպի տեքստն, այսպիսով, ունի դինամիկ կառուցվածք, որը թույլ է տալիս այլընթերցում, տարընթերցում, ընթերցման այլընտրանքային տարբերակներ և հնարավորություններ, որոնք տարբեր կերպով են բացահայտում տեքստի իմաստը: Նույն դրվագը այլ դիտանկյունից ընթերցման դեպքում տեքստը իմաստափոխվում է: Դիտանկյունի փոփոխությունը որպես կանոն կապված է տեքստի սկզբնական և ավարտական գլուխների փոխատեղման հետ, ինչը առանցքային նշանակություն ունի այդ տեքստի մեկնության համար:

Գեղարվեստական դիսկուրսի հանելուկայնությունը կապված է տեքստի կառուցվածքի հետ, որտեղ բացակայում են ավանդական սկիզբն ու վերջը, այսինքն չկա էքսպոզիցիա, իսկ ավարտը՝ բազմատարբերակ է: Սկզբնական և ավարտական գլուխների փոխատեղումը, որը՝ որպես այլընտրանքային տարբերակ առաջարկում է հեղինակը, փոխում է տեքստի իմաստաբանությունը, նրա մեկնությունը:

Հեղինակը ներքաշում է ստեղծագործական գործընթացի մեջ ոչ միայն ընթերցողին, այլև վեպի գործող անձանց, ում անվանում է «համահեղինակներ» [2]:

Լեզվական խաղը և լեզվական անոմալիաները Խ.Կորտասարի վեպում պետք է դիտարկել գեղագիտական փորձարարության տեսանկյունից: Հեղինակի համար լեզվական նոր միջոցների որոնումը անհրաժեշտ է հարափոփոխ աշխարհի գեղարվեստական ընկալման համար: Դա յուրահատուկ գեղարվեստական աշխարհի մոդելավորման խաղային միջոց է: Սա Խ. Կորտասարի ստեղծագործական առանձնահատկություններից մեկն է, երբ վեպի յուրաքանչյուր գլխում «ներդրված իմաստը ավելին է, քան առանձին մասերի հանրագումարը», ինչը բնորոշ է հեղինակի «գերինտելեկտուալ» ստեղծագործական շրջանին, ուր գերիշխում է «իրականության ընկալման գեղագիտական սկզբունքը» [3]:

Լեզվական մակարդակի վրա հեղինակի դիսկուրսը բացահայտվում է օկայումորոնների՝ իմաստաբանորեն հակադիր բառերի գործածման, ինչպես նաև իրարամերժ ենթադիսկուրսների բախման մեջ: Խ.Կորտասարի դիսկուրսի խաղային բնույթը հնարավորություն է ընձեռում ներգրավել ստեղծագործական գործընթացի մեջ ոչ միայն ընթերցողին, այլև վեպի գործող անձանց, որոնք պյուժեի զարգացման ընթացքում, շարադրանքի օբյեկտից դառնում են դրա սուբյեկտը, համահեղինակը:

Դիսկուրսը Խ.Կորտասարի մոտ ենթադրում է կոնկրետ լեզվական պրակտիկա՝ հատուկ բառապաշարով, առանցքային բառերով և սեփական «գործառութային հոմանիշներով»․ վերջիններս՝ այն բառային միավորներն են, որոնք, չլինելով հոմանիշներ, որոշակի կոնկրետ դիսկուրսում ներկայանում են որպես հոմանիշներ: Լեզվական շեղումները և անոմալիաները այստեղ հանդես են գալիս որպես գեղարվեստական շարադրանքի կառուցողական միջոց՝ տեքստ ստեղծող, ինչպես նաև աշխարհաստեղծ գործոն: Հասարակական պահվածքի, վարքագծի նորմերին հակասելը՝ ճիշտ արտացոլումն է խեղված աշխարհի և՛ համապատասխանաբար, դրա գեղարվեստական ընկալման: Այսպես, երբ Ճանապարհորդը քննադատում է Օլիվեյրային՝ հարազատ քաղաքի, Բուենոս Այրեսի, ամեն ինչում միայն վատը նկատելու վերջինիս հակումը, Օլիվեյրան այսպես է հակադարձում նրան.

- Այս քննադատությունները պարունակում են այնչափ սեր, որ միայն ձեր նման հիմարները կարող էին ոչ ճիշտ ընկալել այդ վիրավորանքները [4]:

Ճանապարհորդը և նրա կինը՝ Տալիտան, հասկանում են ամենը, այդուհանդերձ այն կարծիքին են, որ Օլիվեյրան վերաբերում է Բուենոս Այրեսին «որպես՝ կորսետներով կապկալված մի թեթևաբարո կնոջ» և որ այժմ, գտնվելով այստեղ, «նա ավելի հեռու է հայրենիքից, քան երբ գտնվում էր Եվրոպայում» [5].

Օլիվեյրայի երկխոսությունները աչքի են ընկնում իսպաներենի՝ վառ արտահայտված արգենտինական երանգավորմամբ: Այդ երկխոսությունները, ամենայն հավանակությամբ, տեղի են ունենում ֆրանսերենով, սակայն ստեղծագործության մեջ թարգմանվում են իսպաներեն լեզվի արգենտինական տարբերակով, որը, շնորհիվ Օլիվեյրայի սուբյեկտիվ ընկալման, դառնում է ունիվերսալ լեզու:

Լեզվական շեղումները այս վեպում, ինչպես և գրեթե բոլոր լատինամերիկյան պոստմոդերնիստական ստեղծագործություններում դառնում են լեզվի գեղարվեստական գործածման փաստ, լեզվական համակարգի անհրաժեշտ ու անբաժանելի մաս :

Ի տարբերություն Օլիվեյրայի խաղային դիսկուրսի, Մորելլիի դիսկուրսը ուղղված է ապագա աշխարհի, ապագա հասարակության կանխագծմանը: Դրանով է բացատրվում նրա տեքստերում պարզ ապառնի ձևի հաճախակի կիրառումը:

Օլիվերայի խոսքում շատ կարևոր տեղ են զբաղեցնում օկայումորոնները, որոնց միջոցով նա ստեղծում է սկզբունքորեն նոր բառային «ձուլվածքներ» որոնք արտահայտում են բոլորովին այլ իմաստային երանգներ. *խլացուցիչ լռություն* [6], *(անողորք քնքշություն)* [7], *(կույր պայծառատես)* [8]:

Օկայումորոնների, փոխաբերությունների, հանելուկային, առեղծվածային իրադարձությունների և իրավիճակների կիրառումը վկայում է, որ վեպի սյուժեի և ընդհանուր գաղափարի ընկալումը ոչ դյուրին ինտելեկտուալ աշխատանք է պահանջում ընթերցողից:

Մրան գումարվում է նաև այն հանգամանքը, որ տեքստի «զարգացման» ընթացքում գրողը անսպսելիորեն և աննկատ փոխում է շարադրանքի սուբյեկտին: Միայն աննուղղակի ակնարկների և՛ կոնկրետ խոսացողին բնորոշ բառապաշարի և խոսելաոճի միջոցով է ընթերցողը «կոսահում», որ ուղիղ խոսքի սուբյեկտը փոխվել է:

Նեղինակը ներքաշում է ընթերցող-հասցեատիրոջը՝ դառնալու համահեղինակ, լարել երևակայությունը և կարողանալ ինքնուրույնաբար «լրակառուցել» տեքստի բաց թողնված դրվագները, ավելացնել պակասող ինֆորմացիան: Այսինքն, ներտեքստային մակարդակի վրա գրեթե վերանում են սահմանները հեղինակի և ընթերցողի միջև:

Գործող անձանց խոսքը պայմանավորված է սոցիալական և մշակութային համատեքստով, և միտված է ոչ միայն իմաստավորելու շրջապատող աշխարհը, այլև վերափոխելու այն: Դա առավել հստակ աչքի է ընկնում հատկապես ստեղծագործության երկրորդ և երրորդ մասերում: Գրական-գեղարվեստական դիսկուրսը վեպում չի կարող դիտարկվել հաղորդակցական իրավիճակից կամ լեզվական խաղից դուրս: Այս առումով շատ կարևոր են ընթերցողի հիմքային գիտելիքները, ինչպես նաև նրա մտեցումը տեքստին:

Դասական ուղիղ հաջորդականությունից գուրկ գեղարվեստական շարադրանքը հազեցած է նորաբանություններով, փոխաբերություններով, բառային միավորներով, որոնք ընդլայնում են փոխաբերությունների իմաստային դաշտը և հնարավորություն են ստեղծում համադրել անհամադրելին.

Կյանքը՝ մեկնությունն է ինչ-որ մեկ այլ բանի, որին մենք չենք հասնում, և որը գտնվում է ցատկի հեռավորության վրա, որը չենք ձեռնարկում: <...>

Կյանքը՝ թվի լուսապատկեր է, ...մահվան կավատ, ...խաղաղթերի հրաշալիկապուկ [9]:

Նորաբանությունների, կամ փոխաբերական նշանակություն ունեցող բառամիավորների ոչ ավանդական կիրառումը, ընդլայնում է տեքստի իմաստային դաշտը և ասես հրավիրում ընթերցողին յուրովի մեկնաբանել, կամ վերաիմաստավորել հեղինակային խոսքը.

– Ինչի՞ համար է այդ հսկայական փոխաբերությունը:

– Պատկերացրեք, որ ինչ-որ մի տեղ Փարիզում՝ օրերից մի օր, մահը կամ հանդիպումը դառնում է բանալի: Այսինքն, նա չի գիտակցում, որ փնտրում է բանալի և որ բանալին գոյություն ունի [10]:

Հեղինակը իր առջև խնդիր է դնում ստեղծել նոր լեզու: Առաջին անգամ այդ մասին վեպում խոսում են Օլիվեյրան և Մագան. վրդովված կեղծ բարեպաշտական արգելքներից, պայմանականություններից, որոնցով մարդիկ իրենց շուրջը խոսում են սեռական հարաբերությունների մասին, նրանք ստեղծում են այդ դեպքերի համար իրենց սյուրռեալիստական լեզուն, որը հասկանալի է միայն իրենց երկուսին:

Խ.Կորտասարին հաջողվում է ձերբագատվել թե՛ լեզվական, և թե՛ և ժանրային ձևերի կարծրատիպերից և ստեղծել մի նոր «ձուլվածք»: Դա առաջին հերթին վերաբերում է միջտեքստային երկակի էքսպոզիցիաներին: Նա միատեղում է գեղարվեստական արտահայտման դասական և փորձարարական միջոցները: Տեքստի ընդունված հաջորդականության բացակայությունը պոստմոդերնիստական ստեղծագործություններում, որոնց թվին դասվում է նաև Խ.Կորտասարի այս վեպը, հնարավորություն է տալիս միաժամանակ զարգացնել երկու և ավելի սյուժետային գծեր:

Ինչ-որ մի հորինված աշխարհի համապատկերում խաչվում կամ միանում են անցյալն ու ապագան: Դրանք, որպես կանոն, մասնատված են փոքր բեկորների, կտորների ինչպես «փազրլ»-ը: Միայն այդ գլուխկոտրուկի լուծումով, այդ «փազրլ»-ի հավաքելով կարելի է ստանալ ընդհանուր պատկերը:

Խ.Կորտասարի սիրած հերոսները՝ խաղ երկրպագողներն են. երեխաները, խենթուկները, բռնեմական կյանք վարողները: Խաղի միջոցով նրանք փորձում են «հաղթահարել» աշխարհի արսուրդայնությունը: Դա նաև իրական կյանքից մեկուսանալու, գորշ իրականությունը «գունազարդելու» միջոց է: Եվ հեղինակը այստեղ ներկայացնում է խաղի անձայրածիր հնարավորությունները, խաղի, որը ներթափանցել է ողջ մարդկային կյանքը՝ բառերի խաղ, սիրային խաղ, խաղ ընդունված բարոյական նորմերի հետ: Բանական, գիտակից մարդը (homo sapiens) Խ.Կորտասարի մոտ անհամատեղելի է «խաղացող մարդու» (homo ludens) հետ:

Վեպի ընթերցման՝ Խ.Կորտասարի առաջարկած երկու հնարավոր եղանակները՝ նույնպես խաղ է: Գալարապտոյտներով կամ զիզգազաձև ընթերցման եղանակը՝ նույն ցատկախառն է. վանդակից՝ վանդակ (այսինքն՝ գրքի մի գլխից մյուսը) ցատկել, մինչև ամբողջովին չբացահայտվի հեղինակային մտահղացումը՝ իր ողջ խորությամբ:

Գրողի խաղային երևակայությունը սահմաններ չի ճանաչում, «խաղացող» ստեղծագործողի տեխնիկական ճանապարհ է հարթում դեպի խաղի աշխարհ: Այդ խաղը օգնում է նրա հերոսներին նաև զատվել «զանգվածային մշակույթի» քաղքենիական անճաշակությունից, ընդգծված հեզնական դիրք

ընդունել դրա հանդեպ և ներկայանալ որպես դասական մշակույթի այլընտրանք: Այդ նպատակով Խ.Կորտասարը խաղի ոլորտ է ներքաշում՝ XX դարի համար դասական դարձած թեմաները. նյութական-ոչ նյութական, տղամարդկին, Արևմուտք-Արևելք:

Չգտելով ընդլայնել ժամանակակից վեպի շրջանակները, գրողը նպատակ ունի ստեղծելու նորացված ժանր, որը համահունչ կլինի ժամանակակից մարդու գեղագիտական փորձին և մտածելակերպին: Նա հնարավորություն է ստեղծում ընթերցողի համար ներքաշվել ստեղծագործական խաղի մեջ, որի կանոնները ընտրում է հենց ինքը, և՛ վեպի գործող անձանց հետ միասին, խորհել առաջ քաշված խնդիրների շուրջ:

Խ.Կորտասարի «Ցատկախաղ» վեպը՝ իր տարատեսակային կառուցվածքով, լեզվական նոր հնարավորությունների և սահմանների որոնումներով, բազմաշերտ և բազմաձև խաղով, կազմաքանդում է ավանդական վեպի մոդելը, և ներկայացնում ժանրի նոր հնարավորությունները, հսկայական ներուժը: Սա է պատճառը, որ Խ.Կորտասարի պոստմոդերնիստական արձակը ընդհանրապես, և «Ցատկախաղ» վեպը մասնավորապես, նոր լիցք ու բովանդակություն հաղորդեց ինչպես լատինամերիկյան, այնպես էլ արևմտաեվրոպական պոստմոդերնիստական վեպին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Goloboff, Mario. Julio Cortázar. La biografía. Buenos Aires, Seix Barral, 1998, 334 p. P. 189.
2. Cortázar, Julio. Rayuela. Buenos Aires : Alfaguara, 1995. 598p. P. 289.
3. Horgan J. The End of Science. Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age. N. Y., 1997. P. 117.
4. Cortázar, Julio. Rayuela. – Buenos Aires : Alfaguara, 1995. 598 p. P. 162.
5. The same. P. 164.
6. The same. P. 213.
7. The same. P. 241.
8. The same. P. 189.
9. The same. P. 231.
10. The same. P. 186.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ Х. КОРТАСАРА «ИГРА В КЛАССИКИ»

А.Р. Давтян

АННОТАЦИЯ

В основе литературного и языкового дискурса романа аргентинского писателя Хулио Кортасара «Игра в классики» – принцип игры. Авторская игра пронизывает роман на всех уровнях: композиционном, тематическом, идейном, содержательном. Даже процесс прочтения романа предполагает игровой подход со стороны читателя, который может сам выбрать не только очередность прочтения глав, но и вариант возможной концовки.

Дискурс на языковом уровне проявляется в использовании оксюморонов с взимоисключающими составными, сочетании несочетаемых лексических единиц. Все эти структурные, языковые и смысловые вариации игры – при активном «соучастии и соавторстве» читателя – открывают новые грани возможностей постмодернистского романа, его внутреннего потенциала.

Ключевые слова: Кортасар, роман, языковой, литературный, постмодернистский, игра, дискурс, участие читателя, оксюморон, варианты прочтения, очередность глав, границы жанра.

LITERARY AND LINGUISTIC DISCOURSE IN J. CORTSAZAR'S NOVEL "HOPSCOTCH"

A. Davtyan

ABSTRACT

J. Cortazar's prose opened new prospects for the development of post-modernistic novel. It is also due to his works that the Latin American Spanish spread widely across the world.

The present paper is an attempt to analyze the use of literary and linguistic deviations based on language exceptions. These deviations can be observed in the author's "End of the game", "Secret weapons" and in his short stories, like "Model Kit".

The titles of the works obviously prove that the discourse in J.Cortazar's works is of playful nature. Cortazar's "Hopscotch" is a piece of written art where all the peculiarities of the author's great and small prose can be observed.

"Hopscotch" consists of three parts, the two of which have classical structure whereas the third one is a combination of "non-obligatory" chapters and the reader himself/herself should make a decision whether to read them or not and which to read first.

The structure of the text is rather dynamic and this might cause ambiguity and misunderstanding, and various options of reading prompt the reader to reveal the message of the text. Reading the same scene from another perspective might thoroughly change the whole meaning.

The change in narration is of great importance for making comments on the text. The enigmatic concept of the literary text is closely connected with the structure, which lacks exposition and the end of it is rather multi-optional. The replacement of the first chapter with the last one, an alternative offered by the author, changes the meaning and offers a wide range of comments.

Playful nature and linguistic peculiarities in J.Cortazar's novel should be viewed from the perspective of artistic experiment. The search for new linguistic means is essential for the perception of everchanging world.

The speech of the heroes is basically conditioned by social and cultural context and it tends not only to make sense of the surrounding world, but also to change it. The discourse in this context can only be considered within the frames of the situation where the act of communication takes place.

The writer actually succeeds to get rid of both language and genre stereotypes and to create a new "mixture". This, in its turn, brings about double-natured intertextual expositions. The writer skillfully combines classical artistic means of expression with the experimental ones.

The absence of the generally accepted form of narration makes it possible to develop two and more plots, and to create a panorama of a fictional world where

the past and the future cross. The elements of the plot taken separately are dis-integrated as parts of a puzzle. The essence of the author's intention can be revealed only by putting the puzzle together.

The author's imagination is endless and the use of artistic tools opens new ways to the world of the game in human life, i.e. word game, love game, and a game with widely accepted moral values.

The game itself prompts the heroes to be severed from tasteless mass culture and to pose against it so as to function as an alternative to classical culture. That is the reason why J. Cortazar believes that the classical issues of the 20-th century (material and non-material, man and woman relations, and East and West) should be introduced in his literary works.

Trying to expand the frames of the novel, the writer creates a new genre which will correspond to the artistic thinking and experience of the contemporary man. This makes it possible for the reader to get involved in a creative pun and to make a choice of the rules to be able to contemplate with the heroes over the urgent issues.

"Hopscotch" with diverse structure and the pursue of new linguistic forms dismantles traditional model of novel writing, and presents new possibilities and potentials of the genre.

Keywords: Cortázar, novel, linguistic, literary, postmodern, play, discourse, participation of reader, oksymoron, variation of reading, sequence of chapters, bounds of the genre.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аванесян М.Г. – аспирант кафедры Политологии Российко-Армянского университета

Аветян А.А. – к.э.н., преподаватель кафедры Управления и бизнеса Российко-Армянского университета

Агаджанова З.Г. – аспирант кафедры Экономической теории и проблем экономики переходного периода Российко-Армянского университета

Айрапетова Р.А. – аспирант кафедры Мировой политики и международных отношений Российко-Армянского университета

Алексанян Ш.С. – аспирант кафедры Гражданского права и гражданско-процессуального права Российко-Армянского университета

Анисян Р.М. – к.фарм.н., ст. преподаватель кафедры Управления фармации ЕГМУ

Багдасарян А.Б. – аспирант кафедры Общей и фармацевтической химии Российко-Армянского университета

Берберян А.С. – д.психол.н., профессор, зав. кафедрой Психологии Российко-Армянского университета, председатель Армянского отделения Профессиональной психотерапевтической лиги

Гамбарян А.С. – д.ю.н., профессор, заведующий Кафедрой теории права и конституционного права РАУ, заслуженный юрист РА

Гандилян А.С. – эксперт Научного центра экспертизы лекарств и медицинских технологий им. академика Э. Габриеляна

Геворгян Г.С. – аспирант кафедры Гражданского права и гражданско-процессуального права Российко-Армянского университета

Геворгян Д.С. – к.э.н., преподаватель кафедры Макроэкономики АГЭУ

Григорян А.С. – студент кафедры Общей и фармацевтической химии Российко-Армянского университета

Давтян А.Р. – преподаватель кафедры Романской филологии ЕГУ

Давтян В.С. – д.полит.н., профессор кафедры Политологии Российко-Армянского университета, президент Института энергетической безопасности

Мартirosян Т.Л. – преподаватель кафедры Гражданского права и гражданско-процессуального права РАУ

Минасян Н.С. – к.филол.н., доцент кафедры Романогерманской филологии АрГУ

Мирумян Р.А. – д.филол.н., профессор полит.н., ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Республики Армения, профессор кафедры политологии Российко-Армянского университета

Мовсисян А.О. – соискатель Института философии, социологии и права НАН

Мурадян А.Р. – к.психол.н., ст. преподаватель кафедры Психологии РАУ

Мусаелян О.Г. – д.филол.н., доцент, Институт литературы им. М. Абеяна НАН РА

Саркисян И.А. – ст. преподаватель кафедры Психологии РАУ

Тадевосян М.Р. – к.филол.н., преподаватель кафедры Журналистики РАУ

**Вестник Российско-Армянского университета. Серия: гуманитарные
и общественные науки, №1 (40) 2022г.**

*Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректоры – А.С. Есяян, М.С. Есяян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:

*0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: maria.avakian@rau.am*

Заказ № 32

Подписано к печати 21.07.2022г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 11,4 п.л. Тираж 100 экз.